

Ника Ёрш

ЯДОВИТАЯ
НЕВЕСТА

Annotation

Леди Эйвери Айверсон прочат в жёны Каспиану Уоллесу – молодому сердцееду, распутнику и разгильдяю. Больше унижение для Эйви сложно было представить.

А посему она решает бежать.

Прочь от праздной жизни в столице; вперёд, к самому мрачному городу королевства! К свободе, к таинственным убийствам, нежити, интригам. И всё это в компании с догнавшим в пути женихом, который, возможно, совсем не так плох...

Книга входит в цикл СТРОПТИВЫЕ ЛЕДИ. Можно читать отдельно друг от друга.

-
- [Ядовитая невеста](#)
 - [До...](#)
 - [Глава 1. Побег](#)
 - [Глава 2. Погоня](#)
 - [Глава 3. Сделка](#)
 - [Глава 4. Помпты](#)
 - [Глава 5. Пропажа](#)
 - [Глава 6. Недоразумение](#)
 - [Глава 7. Остров](#)
 - [Глава 8. Загадки](#)
 - [Глава 9. Академия магии](#)
 - [Глава 10. Кошмары во плоти](#)
 - [Глава 11. Древние ритуалы](#)
 - [Глава 12. Сорванные маски](#)
 - [Глава 13. Всё или ничего](#)
 - [Эпилог](#)
-

Ядовитая невеста

До...

Зал взорвался шквалом аплодисментов.

Миледи Эйвери Айверсон также рукоплескала и даже позволила себе громкое: “*Великолепно!*” Поднявшись с места, она восторженно посмотрела на сцену.

Актёры, сыгравшие роли, скромно кланялись, принимая заслуженные овации.

– Милая, присядь, – попросила графиня Айверсон. На её лице явственно проступило недовольство поведением падчерицы. – Ты не в университете сейчас. Следи за манерами. Благо мы в этой ложе одни и тебя никто не слышал. Иначе что могли бы подумать окружающие?

– Простите. – Эйвери моментально припомнила, почему отказывалась идти в театр – её не прельщало общество мачехи.

– Я знала, что тебе понравится, – словно в насмешку, сказала графиня. – Ты всегда сначала упрямишься, а потом понимаешь, что мы желали добра.

Эйвери вздохнула. Мысленно она напоминала себе, что не должна грубить мачехе. Так просил перед отъездом отец. Буквально умолял попытаться найти общий язык. А папу Эйви любила.

– Ты слышишь меня, милая?

– Конечно, – отозвалась Эйви. – Спасибо за приглашение. Мне действительно понравилось.

Графиня кивнула. Выглядела она очень довольной. Эйви решила, что на этом разговор можно заканчивать, но...

– Об этом и речь, – продолжила графиня. – Мы с Николасом всегда знаем, как будет лучше. И стараемся для тебя. Ты не должна думать, что теперь, когда я ношу под сердцем твоего брата, мы станем меньше тебя любить.

Эйви отвернулась, не желая показывать, как надоели ей вечные стенания мачехи о том, что будет непременно сын. Узнать пол на таком малом сроке не представлялось возможным, но Ханна повторяла изо дня в день одно и то же: “Мать чувствует такие вещи. У графа Айверсона всё же родится наследник”.

– Милая, не стоит отворачиваться, когда с тобой говорят, – сказала графиня и, дождавшись, пока Эйви обернется, продолжила: – Я говорила тебе о важном. О твоём будущем. Время так быстротечно. Тебе двадцать один год, Эйви. Ещё немного, и оставаться одной станет просто неприлично...

Эйвери нахмурилась:

– Вы хотите мне о чём-то сказать, миледи?

– Только если ты не станешь больше меня перебивать. – Её светлость Ханна Айверсон погладила совсем ещё незаметный живот и сообщила с грустью: – Николас уехал надолго. Его работа очень важна. Перед отъездом он просил меня присматривать за тобой, милая. Наставлять. Не давать совершать глупости. И я поклялась ему, что сделаю всё возможное.

– Благодарю. Вы – сама доброта.

Графиня бросила на Эйви острый взгляд, но тут же смягчилась, заговорив настолько ласково, что по коже падчерицы пробежал неприятный холодок.

– Муж просил меня помочь тебе, и я никак не могла понять, как лучше сделать это. Но случилось настоящее чудо. Да-да, зря ты смотришь на меня так недоверчиво. Я исполню просьбу Николаса и устрою твоё будущее.

– Вы?

– И его сиятельство Эдгар Уоллес, – кивнула Ханна.

– Не понимаю. – Эйви припомнила чопорного графа, сверстника отца. – При чём здесь?..

– О, видишь ли, всё очень просто, – перебила её мачеха. – Посмотри в бинокль, на ложу напротив. Давай же. Ориентируйся на золотого змея под их балконом.

Эйвери посмотрела. И действительно увидела графа Уоллеса. Высокого статного светловолосого мужчину с надменным лицом. Мачеха дружила с его второй супругой, сидящей там же. Не узнала Эйви лишь молодого человека, находящегося по правую руку от графа. Высокий блондин крепкого телосложения с отпечатком наглого высокомерия на холёном лице не был ей знаком. Но... он неожиданно посмотрел на нее, усмехнулся и помахал рукой.

Эйви быстро опустила бинокль. И отвела взгляд. Но это не спасло от испытанного стыда.

Графиня Айверсон тихо рассмеялась:

– Вот негодяй, – сказала она, едва шевеля губами и продолжая улыбаться, – совершенно не умеет себя вести. Ну ничего, женитьба пойдёт ему на пользу.

– Кто это? – с трудом сдерживая злость, спросила Эйви. – И для чего я смотрела на него?

– Этот молодой человек – единственный наследник графа Уоллеса, – ответила Ханна Айверсон. – Его имя Каспиан. И он – твой будущий муж.

Глава 1. Побег

Эйвери Айверсон

Спустя неделю.

Дилижанс раскачивался, и девица, нанятая Эйви для сопровождения, зеленела всё сильнее. Иногда она печально смотрела на двух мужчин напротив, вздыхала и тихо стонала. Тогда пассажиры раздражённо уточняли у кучера, сколько ещё ехать.

– Почти на месте, – отвечал тот неизменно.

В последний раз примерно час назад.

Но вот девица снова застонала, и на её лице отразилась настоящая мука. А дилижанс, словно сжалившись, дёрнулся разок и застыл.

– Приехали! – раздалось снаружи.

– Слава всем святым, – пробормотал один из сидящих напротив пассажиров и поспешил покинуть дилижанс.

Второй мужчина также не проявил чуткости к страждущей. Выбежав, он громко восхитился наличием свежего воздуха и исчез из виду.

Эйви настороженно посмотрела на попутчицу, пытаясь припомнить её имя. Горничная, рекомендовавшая её, называла как-то на Джи. Джоанна? Джина?

– Давайте, помогу выйти, дорогая, – сказала Эйвери, найдя альтернативу.

Её одноклассники по университету часто не помнили имён девиц, с которыми проводили время. Сама Эйви считала это возмутительным, но позже заметила, что девушкам действительно абсолютно всё равно, как их называют, лишь бы звучало ласково. Вот и с попутчицей это сработало.

– Спасибо, миледи, – пробормотала она, поднимаясь и принимая руку Эйвери. – Как же мне плохо. Как плохо... Наконец мы приехали. Скорее бы прилечь.

Эйвери промолчала.

На самом деле они приехали вовсе не в конечную точку путешествия. Это была даже не середина пути. На постоялом дворе предполагалось сходить по нужде и поужинать. Но говорить об этом

случайной спутнице, нанятой в качестве компаньонки, Эйви не стала. Решила дать той время прийти в себя.

Минуты три они оставались на улице и вдоволь надышались, когда Эйвери поняла – пора! И сообщила о своих планах.

– В каком смысле, собираться в дорогу? – воскликнула Джоанна-Джина, сильнее прижавшись к покосившемуся деревянному забору. – Снова трястись в этом устройстве для пыток?! Сейчас?

– У меня нет времени расслаиваться здесь, – ответила Эйвери. – Я ведь говорила вам, что дорога будет долгой.

– И мы ехали больше суток! – возмутилась компаньонка.

– Это только начало пути.

– В смысле, большую часть мы уже проехали? – с надеждой уточнила девица.

Эйвери покачала головой.

– Треть?

– Нет.

– Хотите сказать, мы прямо в самом начале?!

– Именно. Но я обещаю, что в следующем городе мы остановимся на ночлег в приличном месте. Там же я сделаю для вас зелье от укачивания в дороге. Однако сейчас времени нет. Кучер сменит лошадей, поест и двинемся дальше. Поэтому...

– Вы что, не видите, как мне плохо? Никуда я дальше не поеду! – Джоанна-Джина помотала головой, взялась за живот и поплелась прочь.

– Но я заплатила вам вперёд! – возмутилась Эйвери.

– За мои муки стоило взять гораздо больше! – отрезала горе-компаньонка. – Теперь я в какой-то дыре и должна буду возвращаться за свой счёт!

С этими словами девица скрылась в помещении. Из-за двери пахло теплом, кислой капустой и чем-то ещё не особенно приятным.

Эйвери некрасиво выругалась и с тоской посмотрела на дорогу, уходящую вдаль. Надежды соблюсти хоть какие-то приличия таяли, как первый снег.

– Похоже, дальше придётся добираться одной, – сказала она твёрдо. – Что ж, такова судьба.

Спустя час дилижанс двинулся в путь с тремя пассажирами. Мужчины если и удивились отсутствию четвертой спутницы, никак

этого не показали. Скорее, на их лицах отразилось облегчение. Эйвери также не испытывала сожалений, она в который раз репетировала речь, заготовленную для отца.

“Да, я сбежала, – проговаривала Эйви мысленно, – но, папа, у меня не осталось выбора. Клянусь, так и есть. Меня насильно обручили с самым ужасным молодым человеком из всех. В газеты дали объявление о моём согласии, не получив его! Конечно, само замужество не состоялось бы без тебя, но находиться дома стало невыносимо. Каждый день я только и слышала о женихе, а на единственном вечере, куда мы с твоей супругой оказались приглашены, Каспиан Уоллес во всеуслышание заявил, что считает дни до момента нашего единения! При этом он был пьян, а после танцевал со всеми, кроме меня. На следующий день этот мерзавец явился с извинениями. И знаешь, папа, что он сказал мне?! Попросил не изображать злочку и привыкать к новому статусу. Смириться с неизбежным! Потому что графу Уоллесу не отказывают. Потом с гнусной усмешкой передал приглашение посетить имение его отца и ушёл. Я не могла больше там оставаться, папа, понимаешь? Ты ведь понимаешь?..”

Карету тряхнуло, и Эйвери сильнее вцепилась в ручку саквояжа, стоящего рядом. Она знала, что отец непременно поддержит её. Вот только... В словах зеленоглазого котяры – именно так Эйви прозвала навязанного жениха – была истина. Его отец – очень влиятельный мужчина. А граф Айверсон не имел веса в обществе и не пытался завязать нужных знакомств. Он обожал работу и всецело посвящал себя ей. Николас Айверсон считался лучшим специалистом по ядам и дни напролёт пропадал либо в лаборатории, либо в поездках для консультации полисмагов. Удивительно, как он при всём этом успел встретить мачеху, жениться и даже сделать ей ребёнка...

Эйвери нахмурилась, припоминая графиню. Они друг другу не нравились, но старательно терпели неудобство. И раньше, пока падчерица училась в университете на зельевара, это выходило лучше. Теперь же мачеха словно с цепи сорвалась, желая устроить личную жизнь Эйвери как можно скорее. И сбыть подальше.

“А ведь отец найдёт этому оправдание, – думала Эйви, глядя на собственные колени. – Скажет, что Ханна руководствовалась исключительно желанием причинить счастье. И никак иначе. Может,

даже к Каспиану велит присмотреться. Если гад перестанет вести себя предельно вызывающе, то будет выглядеть действительно выгодной партией. Богатый, красивый, сильный, отучившийся на боевого мага и – вишенка на торте – единственный наследник старинного аристократического рода. О чём ещё мечтать девушке?”.

Эйвери стало совсем грустно.

И она нашла единственно верное решение во всей этой ситуации, которую не могла исправить прямо сейчас: уснула.

Каспиан Уоллес-Вудс

– Джанет?

Девушка, уже собравшаяся забраться в дилижанс, обернулась. Увидев Каспиана, она смерила его восхищённо-удивлённым взглядом и кивнула:

– Да. Это я, милорд.

– Могу я попросить минуту вашего внимания?

– Конечно.

– Отойдём, – Каспиан жестом пригласил ее отойти от дилижанса.

– Как прикажете.

Голос девушки приобрёл бархатные нотки, губы остались слегка приоткрытыми, приглашающими к совсем другому разговору. Но с некоторых пор время играло против Каспиана, а потому, понизив голос, он сказал совсем не то, чего от него явно ждали:

– Вы сопровождали одну девушку. Где она сейчас?

Джанет испугалась. По служебной необходимости Каспиан прекрасно умел различать эмоции и улавливал малейшие изменения в настроении допрашиваемых.

– Не понимаю, о чём вы, – проговорила девушка.

– Так и отвечайте всем, кто задаст вам подобный вопрос, – кивнул Каспиан. – Иначе я, как будущий муж той леди, буду вынужден найти вас и спросить за клевету. Вы понимаете?

Он намеренно придал лицу самый угрожающий вид, и даже позволил магии отразиться в зрачках. Не хватало, чтобы в столице узнали о том, что от наследника графа Уоллеса сбежала невеста. Одно дело специально проигрывать деньги отца, спать не с теми женщинами и ввязываться в драки – это всё граф Уоллес прощал и даже смотрел

сквозь пальцы, – но побега мерзкой девчонки после обручения с наследником никто просто так не спустит.

– Я поняла, поняла, – закивала Джанет. – Клянусь, от меня никто ничего не узнает. Только если вы ищите миледи, то подсказать, где она, не смогу. Знаю лишь про долгое путешествие. Она сказала мне, что впереди ещё много дней дороги.

– И почему вы не сопровождаете её дальше? – уточнил Каспиан.

– Мне становится очень плохо в пути, – призналась девица. – Я ведь не знала, что ехать нужно так долго. Но в следующем городе миледи собиралась ночевать в приличном месте. Где именно – не могу знать.

– Спасибо. И забудьте эту историю. Мы поняли друг друга?

– Да, милорд.

Каспиан кивнул и стремительно направился к своей карете. Кучер, увидев его, отчитался:

– Лошадей сменил, ваш-ство, можем возвращаться.

– Нет, Берт, придётся ехать дальше, – ответил Каспиан.

– Куда теперь?

– На север. В Элишус.

Каспиан посмотрел вдаль и едва удержался от ругательства. Ему сообщили, куда отправился дилижанс с прелестной светловолосой леди. Направление, выбранное невестой, Каспиану совершенно не нравилось. Догнать её следовало как можно скорее. И вернуть домой. А потом извиниться... возможно. Хотя делать последнее категорически не хотелось.

Конечно, после заявления отца о том, что невеста выбрана и свадьбе быть в любом случае, Каспиана слегка понесло, но... Он мужчина, и мог позволить себе немного погулять с горя. Кто в здравом уме предположил бы, что нежное ангелоподобное создание с тихим голоском неожиданно соберёт чемодан и рванёт на север, оставив мачехе отвратительно короткое письмо с яркими саркастичными нотками?!

“Не волнуйтесь! Я не пропала, не похищена и не выдана замуж насильно. Страшного не случилось. Я уехала по доброй воле. Не ищите меня. Лёгкой беременности. Э. А.”

Благо графине хватило ума сообщить о случившемся Каспиану, а не его отцу. Но как она это преподнесла!

Каспиан забрался в карету и прикрыл глаза, вспоминая мачеху своей невесты, стоящую у кресла с таким видом, словно она готовилась наброситься и растерзать его на мелкие кусочки немедленно.

– Вы натворили дел, вам и разбираться, – говорила графиня Айверсон звенящим от злости голосом. *– Эйви сбежала. Подозреваю, отправилась к отцу, в Помпти. Для сопровождения она наняла подругу нашей горничной. Бедняжка не вынесла давления. И я её понимаю. Вы вели себя мерзко. Весь город судачит о том, что наша девочка выходит замуж за пьяницу и балагура. Думаю, стоит считать, что помолвка разорвана.*

– Вы ошибаетесь, – холодно отвечал ей Каспиан. *– Я поеду за невестой и верну домой. Скажете заинтересованным лицам, что мы вместе решили отправиться за благословением к графу Айверсону. Всё наладится. Я смогу убедить Эйвери изменить своё мнение по поводу предстоящего бракосочетания.*

Графиня немного смягчилась. Чуть помолчав, она кивнула:

– Надеюсь, так и будет.

И теперь он вынужден догонять строптивую беглянку и волноваться, не случится ли с ней что-то в пути! Но в этом не было его вины. Разве Каспиан мог предположить, что его действия вызовут такой эффект? Да, он хотел задеть чувства одного человека. Но не Эйвери – ругх её побори – Айверсон! А отца! Именно этот деспот обязан был обратить внимание, насколько Каспиану претит сама идея женитьбы на белокурой кукле с большими голубыми глазами!

Он слишком молод для брака. Слишком любит жизнь, свободу и женщин. Сильных женщин, с характером, с опытом, с огоньком! А не божьих одуванчиков, выращенных папой в теплице для продолжения рода.

Женитьба в двадцать два года – это же пожизненный приговор!

Каспиан откинул голову на спинку сиденья и глухо застонал. Он знал, что прав! Во всём прав. Но отчего-то мысль о том, что девица могла пострадать, сбежав из-за его поведения, заставляла нервничать и лишала остатков самообладания.

– Быстрее, Берт! – крикнул Каспиан кучеру. – Чем раньше нагоним мою проблему, тем больше будут премиальные.

Однако ехать им пришлось почти всю ночь. К утру Каспиан был настолько зол, что хотел найти невесту лишь для того, чтобы лично сообщить ей о разрыве помолвки. А потом собирался напиться и забыться в объятиях любой пышногрудой дамы, что первой придётся по вкусу.

Он следовал бы своему плану. От и до. Но... подкупив горничную, обнаружил Эйвери в одном из номеров гостиницы, мечущейся во сне и зовущей на помощь. И Каспиан решил временно отложить размолвку.

Эйвери Айверсон

Ей снился ужасный сон. Яркий, динамичный, пугающий.

Эйвери бежала от огромной морской волны, набирающей высоту с каждым следующим биением сердца. Вокруг ни души. Только Эйви и беспощадная стихия, грозящая уничтожить всё на своём пути. Помощи ждать было неоткуда. До гибели оставались какие-то секунды. Ноги Эйви утонули во влажном песке, из груди вырывалось лишь хриплое надрывное дыхание, а в небе, словно издеваясь, парила на тонких перепончатых крыльях странная птица, очень напоминающая крысу.

– Нет, – прошептала Эйви, понимая, что вот-вот жизнь закончится.

Всё повторялось. Как в десятке подобных снов до этого.

Ещё миг, и...

– Просыпайся же! – рявкнули ей в ухо. – Глухая, что ли?

Эйви распахнула глаза и с недоумением уставилась на знакомое лицо.

– Быть не может, – шепнула она.

– Доброе утро, солнышко, – растягивая губы в ехидной улыбке, проговорил Каспиан Уоллес! – Я пришёл спасти тебя от кошмаров. И жду благодарности. Лечь к тебе или?..

– Какого ругха?! – Эйви мотнула головой и приподнялась на локтях, с трудом возвращаясь в реальность и пытаясь понять, откуда в снятом ею номере появился брошенный жених.

– Дела-а, – протянул Каспиан в ответ. – Манерами ты не блещешь, дорогая. Но! Как истинный оптимист, я вижу в тебе минимум два

других плюса.

Он опустил взгляд на её грудь, прикрытую лишь тонкой шёлковой сорочкой.

– Ты! Вы! Не смейте смотреть на меня! – выпалила Эйви, нащупывая одеяло и подтягивая его до самого подбородка. – Вон отсюда. Немедленно!

– Не могу, – посетовал Каспиан, тем не менее отступая подальше и усаживаясь в ближайшее кресло. – Кучеру необходимы минимум восемь часов на отдых. Да и лошадям тоже. И только потом мы сможем сесть в карету и вернуться домой. Дорогая.

– Я вам не дор-рогая, – с рычанием проговорила Эйви.

– Дешёвой тебя тоже не назвать, – пожал плечами Каспиан. – Я выложил приличную сумму, чтобы найти тебя. И ещё оплатил завтрак на двоих. Его скоро принесут. Милая.

– Милая? – Эйви почувствовала, как нервно дёрнулось веко.

– Не нравится? – вопросом ответил Каспиан. – Дай подумать. Котик? Мышка? Зайка?

Эйви взяла с прикроватной тумбочки небольшую цветочную вазу, взвесила её в руке.

– Не нравится животная тематика? – понял отпрыск Уоллеса. – Тогда, может, что-то из небесного подберём? Солнышко? Звёздочка? Тучка?

Ваза полетела в Каспиана, но тот успел не только уклониться, но и поймать единственный предмет уюта в комнате. Удержав вазу в руках, взвесил на ладони так же, как Эйви, и... осторожно бросил обратно!

Да, не с такой силой и совсем без злости. Как бросают детский мячик ребёнку. Но Эйви совершенно не ожидала подобной подлости.

– Ты сумасшедший! – шокированно выпалила она, глядя на стеклянный горе-предмет, мягко упавший на одеяло. – А если бы меня ранило?

– Хуже было бы, рань ты меня, – ответил Каспиан. – Тебе никогда не говорили, что не стоит провоцировать боевого мага, нападая на него исподтишка?

– Ты сам напросился! – не сдавалась Эйви, хоть и поняла: он прав. Бросать в него вазу было слишком. Однако признавать свою вину перед этим хамам Эйвери точно не собиралась. – Убирайся!

В глазах Каспиана предупреждающе полыхнуло сиреневым.

– Пожалуйста, выбирай выражения, недорогая, – ласковым и одновременно жутким голосом попросил он, – и не учи меня плохому. Поставь вазу на место и вставай. Скоро принесут завтрак.

Задумавшись на пару секунд, Эйви решила применить новую тактику поведения:

– Я не стану с тобой есть! – визгливо сказала она. – Прошу, уйди. Ты меня пугаешь. Слышишь? Я боюсь тебя!

Эйви постаралась сделать вид, будто и правда напугана. Однако, судя по скептической усмешке Каспиана, не слишком преуспела в актёрском мастерстве.

– Понимаю твои страхи, – кивнул он. – Выгляжу немного потасканным. А что ты хотела? Я не спал нормально три ночи.

– Я в дороге всего двое суток, – напомнила Эйви язвительно.

– Первую ночь я потратил на клуб, – припомнил Каспиан.

На его лице не было ни капли раскаяния. Только короткая щетина. И даже она удивительно шла породистому лицу графского сынка. А ещё были эти глаза... Зелёные, чуть раскосые, кошачьи. Любая девушка была бы рада выйти замуж за такого красавчика. Кроме Эйви.

– Зачем вы приехали? – устало спросила она.

– Забрать тебя домой, – ответил он.

– Я не поеду с вами.

– Поедешь.

– С чего бы?! – Она всплеснула руками, и одеяло скользнуло вниз.

Эйви срочно потянула его назад.

– Я твой будущий муж, – веско бросил Каспиан. – В горе и в радости. На юге и на севере... Или как там, в клятве?

– Этому не бывать! – заверила его Эйви. – Отвернитесь. Мне нужно встать и одеться.

– Я твой будущий муж, – повторил Каспиан, только на этот раз заулыбался, как обнаглевший на частых подачках котёнок.

Эйвери фыркнула, укуталась в одеяло и принялась вставать.

– Отличные ножки, – заметил Каспиан.

Эйви обернулась, чтобы сказать ему, куда бы он мог засунуть своё ценное мнение о её конечностях, но... бывший жених сидел с закрытыми глазами. Провоцировать его на дальнейшие споры она не стала. Быстро пробежав за ширму, уронила одеяло и принялась одеваться.

С одеждой вышло неудачно. В арсенале Эйви имелось шесть строгих, но подчёркивающих достоинства платьев, однако всего два из них она могла надеть без помощи. И у первого она сильно испачкала подол, так что теперь пришло время второго...

Каспиан не подавал признаков присутствия, и Эйви, застёгивая многочисленные пуговицы спереди, даже начала верить, что он уснул. Однако её чаяния рухнули – в дверь постучали.

– Завтрак! – раздалось с той стороны.

– Входите, – ответил Каспиан.

Послышались его шаги, возня, тихий разговор с прислугой. Затем дверь снова закрылась. Полилась вода, раздалось мужское фырканье.

Эйвери осторожно выглянула из-за ширмы. Каспиан стоял рядом с тазом и вытирал лицо. Заметив её, он подмигнул:

– Недорогая, есть подано. Подкрепись перед дорогой.

– Я не вернусь в столицу, – ответила Эйви, справившись с пуговицами и показываясь из-за ширмы полностью. Помешкав, она добавила: – Давай договоримся?

Каспиан не ответил, но изобразил на уставшем лице подобие интереса.

– Ты вернёшься один, – продолжила Эйви, тщательно подбирая слова. – Скажешь, что я оскорбила тебя внезапным отъездом и вообще не в твоём вкусе.

– И это будет правдой, – кивнул Каспиан.

– Ну вот! – обрадовалась Эйви. – Расходимся?

– Нет, мы всё равно поженимся, – сказал он. – И я смогу к тебе привыкнуть.

– Не сможешь! – горячо заверила Эйвери. – Вот скажи, что тебе больше всего не нравится в девушках?

Каспиан ответил не задумываясь:

– Когда они носятся со своей невинностью, как с хрустальной вазой.

– А я именно такая. – Эйви всплеснула руками. – Ношусь с... ней, как с великой драгоценностью. Так и есть.

– Я это быстро исправлю, – отмахнулся Каспиан, и его зелёные глаза блеснули обещанием скорого разрешения общей проблемы.

Эйвери покраснела и направилась к ковшику. Каспиан отошёл, уступая ей место у импровизированного умывальника. Эйви на ходу

заплела волосы в косу, откинула её на спину. Плеснув в руки немного воды, умылась над тазом и вернулась к разговору:

– Что-то ещё? Какие недостатки отвращают тебя в девушках?

– Равнодушие к любовным играм, – принялся загибать пальцы Каспиан, – сыпь и прыщи на видных местах. Хотя... даже если в невидных – так ещё хуже. Оказывается, они – это признак разных нехороших болячек. Ты знала? Не люблю подобные сюрпризы.

– А у меня есть прыщик... ки... Много! – выпалила Эйви. – Там, где не видно.

– Это где? – Каспиан заинтересованно осмотрел её с головы до ног.

Эйвери молча ткнула в себя пальцем.

Каспиан широко улыбнулся:

– Не будь к себе так строга, недорогая, – попросил он с урчащими нотками, ну чисто котяра! – Твоя грудь, конечно, невелика, но называть её прыщиками я бы всё же не стал. Тем более после того, как выкормишь моих наследников, она станет больше.

– Н-наследников?

Эйви совсем растерялась.

– Наших детей, – кивнул Каспиан.

– Я скандалистка, – со вздохом сообщила Эйви. – Если ты меня увезёшь, буду кричать при каждом удобном случае.

– В кровати?

– Нет же! – Эйви зло сдула прядь волос упавшую на лицо. – На людях. В общественных местах.

– Ты настолько затейница? – Жених заинтересованно подался вперёд.

– Я не о тех криках! – Эйви едва не зарычала. – Почему ты говоришь только о постели?

– А от чего ещё ты можешь кричать?

– От того, какой ты отвратительный мерзкий тип. Я буду всем и каждому сообщать, как несчастна в отношениях с тобой. Тебе будет ужасно стыдно. Лучше откажись от меня сейчас.

– Но тогда я не увижу, как ты скандалишь, – покачал головой Каспиан, – а мне очень нравятся женщины с огоньком. Признаться, чем больше слушаю, тем сильнее ты пробуждаешь во мне интерес.

Эйви раздражённо мотнула головой и предприняла последнюю попытку избавиться от навязчивого жениха законными методами:

– Я люблю другого! – сказала она, вскинув подбородок. – И... возможно, уже жду от него ребёнка.

– Возможно?

– Есть такая вероятность.

– Значит, не будет проблем с невинностью, – пожал широкими плечами Каспиан. – Надеюсь, у вероятности срок небольшой, и мы сможем сказать, что ребёнок родился семимесячным?

– Что? – Эйви подбежала к нему, склонилась и повторила: – Я сказала, что уже была в постели с другим мужчиной. И могу носить его ребёнка под сердцем!

Она прижала ладонь к груди.

Каспиан проследил за её жестом и хрипловато заметил:

– Сердце слева.

– Знаю, – огрызнулась Эйви, передвигая ладонь в нужную сторону.

– А ребёнок первые месяцы находится гораздо ниже, – продолжил жених.

Эйви вспыхнула, припоминая многочисленные уроки биологии. Но ладонь туда передвигать не стала. Выпрямившись, Эйвери, спросила:

– Откуда ты так хорошо знаешь все эти тонкости?

– Я – боевой маг, – ответил он, не сводя с неё глаз, – и обучался основам лекарского дела. Теоретически даже роды могу принять. Разве у зельеваров нет ничего такого в программе?

– Есть. Я тебя проверяла, – сказала Эйвери.

Не могла же она признаться, что растерялась и смутилась настолько, что забыла собственное имя, не то что азы знаний.

– Раз с разговором покончено, приступим к еде, – рассудил по-своему Каспиан. – Угощайся, недорогая.

– Перестань меня так называть! – вспылила Эйви.

– Приятной мне трапезы, – хмыкнул Каспиан и принялся за еду.

А Эйвери, вздохнув, направилась к саквяжу, где помимо личных вещей хранились заготовки для зелий и кое-какие готовые лекарства. Ей очень не нравилось то, что она собиралась сделать. Но и выбора ей не оставили.

Глава 2. Погоня

Каспиан Уоллес-Вудс

...Несколько часов спустя...

– Ваш-ство, – раздалось над его головой. – Очнитесь, э-гей? Он точно не помер?

– Точно, – ответил второй мужской голос. – Тряхни сильнее. Только не покалечь. Уверен, что он на нас собак не спустит?

– Тут не угадать. Может, полисмагов вызвать?

Каспиан открыл глаза и тут же застонал от боли.

– Не надо полисмагов, – сказал он хрипло. – Что такое, Берт?

– Очнулись, милорд! – обрадовался кучер. – А я за вами пришёл. Искал вас, насилу нашёл. Стучу! Вы не открываете. Попросил, значит, горничную проверить, что да как. Она открыла осторожно, а тут вы. Связанный.

Каспиан нахмурился, прислушался к себе.

Действительно, руки были связаны за спинкой стула. Ноги тоже. Простыней. В голове стелился туман. Во рту появился привкус, как после дешёвой выпивки.

– Развяжи, – велел Каспиан, прикрывая глаза. Они болели от солнечного света.

Солнце. Свет...

– Ругхова девка! – выпалил Каспиан.

Незнакомый мужик напротив дёрнулся в сторону и едва не упал. Кучер тихо помолился за спиной своего господина.

– Который час? – спросил Каспиан, стараясь успокоиться.

– Полдень, милорд, – ответил кучер.

– Полдень, – повторил Каспиан, пытаясь вспомнить, как оказался связанным на стуле и понять, куда на этот раз делась его невеста.

“*Суций ангел*”, – так назвал её граф Уоллес, когда рассказывал сыну о будущей жене.

“*Прибью эту ведьму*”, – подумал Каспиан, взглянув на незнакомо-го мужика, мывшегося у двери. Тот икнул, вынул образ святого из кармана, поцеловал и бочком вышел из комнаты.

– У вас тут это... – промямлил кучер, появляясь впереди и протягивая женский шарф с клочком бумаги.

Каспиан, как раз принявшийся растирать онемевшие запястья, посмотрел на вещи и грязно выругался. Он вспомнил, как Эйвери – недорогая – Айверсон подала ему морс и предложила забыть о временных неурядицах. Каспиан согласился. Выпил подношение, порадовался удачному завершению дела и... перестал чувствовать собственные конечности. Затем отнялся и язык.

А его невеста, быстро одевшись, написала что-то на листке бумаги, пожертвовала розовым шёлковым шарфиком для его запястий и ушла, оставляя после себя приятный сладкий аромат.

Каспиан отнял бумажку у кучера, развернул и прочитал:

“Не ищи меня, Уоллес! В следующий раз в твоей чашке может быть яд”.

– Ах ты ж маленькая наглая... – начал было Каспиан, вскакивая и тут же падая пластом. Лицом вперёд.

Ноги ему развязать не успели.

Эйвери Айверсон

...Спустя ещё день пути...

– Миледи, ваш багаж.

К ногам Эйви поставили чемодан.

– Благодарю, – кивнула она кучеру. – Напомните, кого вы рекомендовали нанять здесь?

– Мистера Джина Роусса, миледи. Он доставит вас до самого моря. К старым верфям. Там уже разберётесь. Если вам на остров, то два раза в день ходит корабль. Ещё час-другой – и будете на месте. А если захотите остаться на большом материке, так и вовсе проблем не возникнет.

Эйви кивнула. Она знала, что и сам приморский город, и небольшой остров неподалёку называли Помпти. А вот где именно обосновался отец – оставалось загадкой. Это предстояло выяснять на месте.

– Ваш маршрут точно кончается здесь? – хмуро спросила Эйви, устало взглянув на тощего кучеру, привезшего её на очередной перевалочный пункт. – Мы могли бы договориться. Дорога не такая уж и дальняя, так же?

– Нет, миледи, я дальше на север ни ногой, – ответил мужчина. – Непокойные там места, мрачные. И вам, простите за дерзость, не стоит туда ехать. Опасно это.

– Чем же? – заинтересовалась Эйви.

– Да всем. Вы что, байки про Помпти не слышали?

– А вы во все байки верите? – улыбнулась Эйви.

– Смеяться можете сколько хотите, – покачал головой мужик, – только я туда ни ногой. Нежити там точно валом! Даже до сюда иногда доползает. – Кучера передёрнуло, и он припомнил: – В том месяце крысоптицы налетели. Стаей целой! Мерзкие твари. Еле порешили их.

– Крысоптицы? – Эйви усмехнулась, не скрывая своего скепсиса.

– Могу на облик святого поклясться! – Мужик прижал руку к груди. – Зубастые такие крысюки, чёрные и больше обычных. А шуганёшь их, так взлетают! Хищные! Бр-р.

– Были случаи нападения? – уточнила Эйви.

– Так всех обычных крыс пережрали, – кивнул кучер. – А потом приехал какой-то важный маг из Помпти, поселился в местной гостинице. Жил дня три. Вечерами бродил по улицам и что-то колдовал. Потом уехал, мы глядь – нет больше крысоптиц. Даже тел нигде не осталось. И вообще нечисти меньше стало. У нас водилась пакость разная мелкая – исчезла! Вот такая страшная магия в Помпти.

– Почему страшная? – не поняла логики Эйви. – Маг приехал и помог жителям.

– Ну да! – зло усмехнулся кучер. – Сначала сами мерзость эту создали, а потом он расхлёбывал. Ещё гордо так в трактире говорил, что это кто-то из его учеников что-то там сдавал и не рассчитал немного. Спасибо, что нас всех заодно не прибил. Кстати, Косого Била так и не нашли потом. Так что, может, и попал под раздачу.

– Кто такой Косой Бил? – не удержалась от любопытства Эйви.

– Забудыга местный, – отмахнулся кучер. – Вечно в долг выпивку просил и нарывался. Мог, конечно, и ближе к столице на заработки податься. Он делает так, когда теплеет...

– Ясно. – Эйви отвернулась, теряя интерес к кучеру и его байкам. – Значит, буду искать мистера Роусса.

– Не надо вам в те гиблые места, миледи, – сказал кучер ей в спину. – Честным людям там делать нечего. А вы и вовсе вон какая вся...

Подхватив чемодан, Эйвери охнула от тяжести, бросила недовольный взгляд на надоевшего уже мужика и направилась в здание вокзала. Ужасно хотелось добраться до конечного пункта путешествия как можно скорее, пожаловаться на жизнь отцу, принять ванну и отдохнуть по-человечески. Но глупые суеверия местных не позволяли им отвезти её в Помпти и осуществить задуманное.

Останавливаться где-то надолго Эйви не хотела ещё и потому, что подозревала сына графа Уоллеса в продолжении погони. Не похож он был на парня, до которого всё доходит с первого раза. Да и расстались они как-то не очень... Припомнив, как пожертвовала на связывание Каспиана свой шарфик, Эйви грустно вздохнула. Ей нравилась та вещица. Но что только не сделаешь ради Уоллесов?

Так, вспоминая, как лихо обвела жениха вокруг пальца, Эйвери всерьёз подумала, что на её пути вновь началась белая удачная полоса. Однако леди жестоко обманулась. Спустя четверть часа выяснилось, что у мистера Роусса – единственного, кто мог в тот же день отправиться в путь, – обострилась подагра, и ехать он в ближайшее время никуда не сможет. А кроме него в направлении Помпти отправлялись лишь двое, и оба должны были вернуться оттуда со дня на день.

Не найдя выхода из сложившегося положения, Эйви узнала, где находится ближайшая гостиница. Прятаться и путать следы она не стала, посчитав это глупостью и лишней тратой времени. Не станет же Уоллес на самом деле рыскать в захолустном городке, чтобы отомстить хрупкой девушке за милую, но не очень добрую шутку?

Передав свои данные женщине, служившей на станции, Эйвери попросила связаться с ней, если кто-то всё же отправится в Помпти. За это пришлось заплатить и пообещать добавить такую же сумму, когда найдётся кто-то, согласный отвезти к нужному городу.

Ещё через час ей удалось снять номер. Там, сполоснувшись в тазу за занавеской, Эйви разделась до сорочки и быстро легла в постель, натянув на себя сразу два тёплых одеяла. Гостиница не внушала доверия, но выбора Эйви не оставили. Чем дальше на север она забиралась, тем больше в душу закрадывались сомнения в правильности принятого решения. Гораздо интереснее было представлять побег, чем осуществлять его. А ещё Эйви мёрзла. Она и

не думала, что погода вдали от столицы будет настолько разниться с привычной.

– Нужно купить тёплый плащ, – пробормотала Эйви в полудрёме. – И обувь потеплее. Надеюсь, в Помпти есть магазины готовой одежды...

Гостиничный номер был маленьким, плохо протопленным и лишённым изысков. Но Эйви счастливо улыбнулась, радуясь возможности выспаться в кровати, застеленной свежим, хоть и сильно застиранным бельём.

Как леди провалилась в сон, она бы и сама не ответила. И впервые за несколько дней ей снилось нечто успокаивающее.

Да и пробуждение оказалось очень приятным. В постели было уютно, жарко. Как дома. Даже лучше, чем дома.

– М-м-м... – Она блаженно провела рукой по гладкому горячему... абсолютно голому мужскому торсу! Сильному, крепкому, без единого волоска.

– Мам-ма, – прошептала Эйви, теряя сразу способность здраво мыслить, силу духа и голос.

– Неправильно, недорогая, – раздалось где-то над её макушкой. – Я – не мама. Подумай лучше.

Эйви задрала голову и уставилась на сонное лицо Каспиана Уоллеса!

Слегка взъерошенный, какой-то весь милый и домашний, он мог бы выглядеть трогательно и привлекательно. Если бы она не была ТАК возмущена его нахождением в ЕЁ постели!

– Вы... ты! – Эйви, чувствуя нарастающее внутреннее возмущение, никак не могла справиться с собой и подобрать нужных слов.

– Я, – кивнул он. – Можешь звать меня просто любимый. К чему нам все эти “вы” после стольких совместных приключений? Привет, кстати.

Эйви почувствовала его руку на своей пояснице, и только тогда поняла ещё кое-что: её собственная нога покоилась на его бёдрах!!! Благо гадёныш не снял брюк...

– Этого не может быть... – Эйви с силой дёрнулась в сторону и едва не упала с кровати.

Каспиан поймал её, вернул в постель и отсел, принявшись молча смотреть.

– Что?! – не выдержала подобного внимания Эйви. – Волосы спутались, да?

– Я жду скандалов и истерики, – пояснил Каспиан.

– А я – объяснений, как вы здесь оказались, – выдохнула Эйвери, кутаясь в одеяло и пытаясь вспомнить, взяла ли с собой в поездку хоть что-то из тактильных ядов? Сейчас ужасно хотелось применить их на слишком обнаглевшем женихе.

– На карете приехал, – ответил Каспиан, заметно расслабляясь.

– В мою кровать? – возмутилась Эйвери.

– Сюда дошёл ногами, – улыбнулся он.

Эйвери залюбовалась им. Всего на пару секунд, не больше! Просто она никогда раньше не видела полуголых красивых мужчин в своей постели. Этот новый опыт сбивал её с толку, а широкая искренняя улыбка заспанного Уоллеса настолько очаровывала, что хотелось неминуемо улыбнуться в ответ.

Жуткая магия! Хуже привороты.

– Кто вас пустил? – наконец нашлась Эйви.

– Горничная, – ответил Каспиан и тут же пожаловался: – За отдельную плату.

Повисло недолгое молчание. Эйвери осмыслила услышанное и поразились:

– А если бы вы меня изнасиловали?! Она что, ненормальная?

– Скорее, алчная, – пожал плечами Каспиан. – Да и потом, если девушка с твоей внешностью и твоего возраста путешествует одна, значит, сама ищет приключений. Горничная лишь помогла их найти. За хорошие деньги, между прочим. Отдельный номер обошёлся бы мне дешевле.

– Вот и шёл бы туда.

– Но я не мог бросить тебя одну, недорогая. Как же приключения? Ты искала их, и нашла. В моём прекрасном лице и невероятном теле.

Он снова заулыбался.

На этот раз Эйви не попала – отвернулась как можно быстрее, закатила глаза и пробормотала, чтоб он расслышал:

– Самовлюблённый мерзавец.

– Будь поласковее, недорогая, – поморщился Каспиан Уоллес. – Вообще-то именно я терпел жадные объятия и грел тебя собой почти всю ночь...

– Всю ночь? – ужаснувшись, перебила его Эйви.

Каспиан повёл плечами так, что мускулы забугрились и на его груди. Эйви, невольно посмотревшая именно туда, почувствовала, как краска стыда заливает лицо.

– Ничего не было! – как можно уверенней заявила она, опуская взгляд.

– Было, – ответил он.

– Что? – испуганным шёпотом уточнила Эйви.

– Очень интимное действо, – деловито сказал Каспиан. – Обычно я не остаюсь в постели с женщинами, предпочитая спать один. Но сегодня у меня случилось это. Сон в одной постели с девушкой. Впервые. И мне было хорошо, недорогая.

– Хватит называть меня так!

Эйвери, испытав невероятное облегчение от слов про сон, моментально закипела, услышав окончание фразы. Забыв про стыд, она со злостью откинула одеяло, вскочила и в одной сорочке пробежала за занавеску. Там находилась её одежда.

Прежде чем потянуться за платьем, Эйвери зажмурилась и прижалась лбом к холодной стене. Она понимала – теперь жених мог ослабить её так, что ни один приличный человек больше даже близко не подойдёт. И доказать, что не звала Каспиана в свою постель, Эйви не могла. Слово женщины против слова мужчины не значило в их мире почти ничего. Конечно, ей не стоило усыплять его, а потом ещё и связывать... Но именно тогда это казалось равноценной платой за унижения. А теперь... Теперь ей оставалось лишь ждать, чем обернётся их совместный сон в гостинице.

– Ты просто использовала меня, – заговорил тем временем Каспиан. – Погрелась и хочешь выкинуть из своей жизни, будто ничего не случилось. Но, даже при том, что больше никто не узнает об этой нашей ночи, я не смогу забыть произошедшего.

“Никто не узнает”, – повторила она про себя единственно важное. И тут же выдохнула с облегчением. Какие бы гадости она ни слышала про Уоллеса – все они касались лишь его любви к разгульной жизни и девицам. В подлости он замешан, кажется, не был...

– Слышишь, Эй? – позвал её жених.

– Каспиан, ты ведь единственный сын графа, – немного успокоившись и потянувшись за чулками, сказала Эйви. – Так почему твоё воспитание настолько отвратительно? Разве можно обращаться к девушке „эй”?!

– Само собой, нельзя, – ответил он слишком самодовольным для раскаявшегося человека тоном. – Но в данном случае я просто ласково сокращаю имя своей ненаглядной невесты. Эй. Разве не мило? Тем более что “недорогая”, “мышка” и “звёздочка” ты уже отвергла. Не понимаю, чем тебе не нравятся такие прозвища.

– Тем, что у меня есть имя, – ответила Эйвери, – и я не приемлю все эти отвратительные клички. Это унижительно.

– А если я буду звать тебя моя злючка? – не унимался Каспиан. – В этом прозвище кроется характер, но при этом звучит оно ласково... Эй, это ты там рычишь?

– Ты раздражаешь меня, – сообщила ему Эйвери.

– Это потому, что я один работаю над отношениями в нашей паре, – с горестными нотками сказал Каспиан. Послышался скрип кровати. – Тебе пора включаться, Ай. И, предвосхищая глупые обиды, объясняю, что на этот раз сократил твою фамилию. Можешь тоже как-нибудь ласково меня назвать.

– Дурак, – буркнула она, надевая платье.

– Сразу видно, что ты не привыкла быть милой, – посетовал Каспиан. – Правильно не дурак, а дурашка. Чувствуешь разницу?

Эйвери, как раз застегнувшая почти все пуговики, вышла из своего укрытия и наткнулась взглядом на Каспиана. Он так и стоял: слегка взъерошенный, сонный, в одних брюках. Просто котяра, которого хотелось почесать за ушком и... выгнать жить на улицу!

– Я. Тебя. Отравлю, – честно предупредила Эйви.

– Да, семейная жизнь многим отравляет жизнь, Эй, – вздохнул Каспиан, – но уверен, мне подобное не грозит. Теперь я буду бдителен. Жених чуть качнулся в её сторону. Эйвери отпрянула.

– Не смей меня трогать. И преследовать. Я серьёзно, – сказала она.

– Вижу. У тебя даже морщинка на лбу появилась. – Он ткнул указательным пальцем себе между глаз. – Вот здесь.

– Ты что, совсем непробиваемый? – растерялась Эйви.

– Совсем, – кивнул Каспиан. – Поэтому сейчас позавтракаем – и домой. Тебе ещё столько всего предстоит! Ну... что вы там, женщины, делаете перед свадьбой? Нервничать нужно, переживать, чтобы быть красивее всех; днями скупать всё подряд, а вечерами падать с ног от усталости. Говорю, и так жалко тебя становится...

Больше Эйвери с ним не общалась. Под бубнёж жениха она сотворила нехитрую причёску, умылась, закончила поправлять одежду и выставила у двери собственный чемодан.

За время её манипуляций Каспиан тоже оделся, но вид его обнажённого верха отказывался покидать память Эйвери. Потому смотреть на жениха она временно не могла. Смущалась и злилась одновременно.

– Пока будем есть, слуга заберёт наши вещи, – предупредил Каспиан перед выходом. – Оставь всё здесь.

– Хорошо, – согласилась она, глядя на дверь и одарив его мимолётной улыбкой. Хочет её чемодан? Пусть. Она купит новые вещи. Потом.

– И саквояж тоже.

– Нет. – Эйви крепче сжала пальцы на ручке дорожной сумки. – Там деньги и документы. Я не доверю их твоей прислуге.

– Понимаю. – Вопреки сказанному, Каспиан одним неуловимым движением потянулся и забрал саквояж, поясняя: – Тогда сам его понесу. Мне ты можешь доверять, Эй. Мы с тобой уже почти одно целое.

Эйви подавила рвущиеся ругательства, снова ощутила изжогу и первой покинула комнату, бросив на ходу:

– Неси аккуратно, внутри хрупкие предметы.

– Например?

– Кое-что из готовых зелий, – не стала скрывать Эйви. – Они дорогие, я буду очень несчастна, если пузырьки разобьются. И ты тоже.

– Я? С чего бы? – удивился Каспиан.

– От их испарений ты можешь получить сильное отравление, – не без удовольствия ответила Эйви.

Каспиан что-то тихо сказал. Прислушиваться к столь некрасивым словам Эйви не стала принципиально. Это было выше её достоинства.

Вместе они спустились на первый этаж и прошли в большой зал, оборудованный под столовую. Там пахло свежей выпечкой и жареными яйцами. Эйви моментально поняла, как проголодалась. Даже желание побыстрее избавиться от жениха временно отошло на второй план.

– Здесь нас считают супругами, – нагнав её, тихо сообщил Каспиан. – Ради твоей же репутации.

– Если бы ты не вломился в мой номер ночью, о репутации вообще можно было не волноваться, – зло прошептала Эйви в ответ.

– В постели ты на моё присутствие не жаловалась, – очень тихо ответил Каспиан. – Лгнула ко мне, не скрывая жажды объятий. Да и сейчас смотришь так, словно одежду с меня снимаешь. Остановись, на нас уже оглядываются.

На них действительно обернулось посмотреть двое мужчин, завтракающих за дальним столом. И даже спящий у стены лохматый пёс слегка повёл ухом, словно пытаюсь расслышать, о чём шепчутся вошедшие постояльцы.

Эйви с трудом сохранила маску спокойствия и присела на предложенный женихом стул. До этого инцидента она собиралась повторно подлить в напиток Каспиану несколько капель слабого снотворного, способного усыпить на несколько часов. Но теперь поняла: этот мужчина нуждался в чём-то позабористей. И в правом кармане её платья как раз лежал нужный пузырёк...

– Доброго утра, – сказала подошедшая к ним подавальщица. Это была полноватая женщина лет пятидесяти с мягкой улыбкой на круглом румянном лице. – Изволите завтракать?

– Пахнет очень вкусно, – кивнула Эйви.

– Сегодня с утра мы подаём яичницу с ветчиной, черничный пирог и сырники со сметаной. Из напитков чай, какао, кофе.

Каспиан красноречиво посмотрел на Эйви, словно предлагая сделать выбор первой.

– Пусть будет чай. И всё остальное, что вы перечислили из еды, – ответила она, решив не манерничать.

Перед любым другим мужчиной Эйви постеснялась бы собственного аппетита. Но Каспиан настолько достал её за последнюю неделю, что смущаться при нём стало непозволительной роскошью.

– Значит, всё в двойном размере, – сказал её жених, ни капли не удивившись столь объёмному заказу и не осудив ни словом, ни делом. – И сметаны к сырникам не жалейте.

подавальщица взглянула на них как-то странно, довольно улыбнулась и пообещала:

– Пара минут, и всё будет готово.

Она ушла, а Эйви потянулась к своему саквоюжу. Но Каспиан быстро отставил сумку подальше и покачал головой. Эйвери сложила руки на груди, поджала губы.

– Смотришь на меня так, словно мы уже десяток лет женаты. – Каспиан подмигнул. – Ну же, расслабься, Эй. Давай установим временное перемирие? Продолжим воевать после завтрака.

– Как скажешь, цианидик, – ответила она.

Каспиан заломил правую бровь:

– Цианидик?

Эйвери кивнула:

– Я поняла, что ты тоже нуждаешься в ласковом прозвище и выбрала идеальное.

– Мне нравится, – нахально заявил Каспиан. – Я понял скрытый намёк.

– Какой уж там намёк, – усмехнулась Эйви. – Всё на поверхности.

– Да-да. Ты как бы говоришь, что рядом со мной чувствуешь учащённое сердцебиение, чаще дышишь и вообще готова умереть от восторга.

– Если не отвяжешься, то кое-кто непременно умрет. И точно не от восторга. – Эйви растянула губы, демонстрируя оскал человека, готового сражаться до конца.

Каспиан, утратив вдруг дурашливый вид, отзеркалил её жуткую улыбку и сказал тоном, не терпящим возражений:

– Никто не пострадает, Эйвери. Уверяю. Нас ждёт долгая жизнь вместе. Возможно, счастливая. Если ты всё не испортишь.

Какое-то время они зло смотрели в глаза друг друга, но зрительный контакт совершенно бестактно прервали.

– Яишенка с пылу с жару, – радостно сообщила подавальщица, расставляя тарелки перед Эйви. – Чайник. И пирог. А вот сырники. Сейчас принесу вторую порцию для милорда. Вы пока кушайте, кушайте, миледи. В вашем положении хороший аппетит важен.

– В моём положении? – растерялась Эйви.

подавальщица кивнула и продолжила сыпать догадками:

– Да вы не смущайтесь. Вы ж молодожены, оно сразу понятно. И страсть между вами. И платье... А аппетит какой замечательный. Ешьте. Всё свеженькое, миледи.

Эйви растеряннo посмотрела на Каспиана.

– Не смущайся, – сказал тот, и губы его слегка дрогнули от плохо скрываемой улыбки. – Скоро нам нужно отправляться в обратный путь. Поесть долго не сможем.

– Ох, – покачала головой подавальщица, – вы мне скажите, когда будете уходить, милорд. Соберём вам с собой корзинку. Сейчас чай принесу и остальные тарелки. Кушайте...

Женщина ласково посмотрела на Эйви ушла. А та перевела испуганный взгляд на Каспиана:

– Она решила, что я...

– Беременна, – помог он, широко улыбаясь.

– Но это не так! – Эйви едва не трясло от негодования. – Я просто проголодалась. Почему все считают, что у леди должен быть аппетит, как у птички? Кроме того...

– Кроме того, ты только закончила обучение, – усмехнулся Каспиан. – Видимо, здесь не знают, что такое студенческие будни. – Он пожал плечами. – Это я всё ещё помню, что пропущенный завтрак на последнем курсе университета равносителен голоду на весь день.

– Вот именно, – кивнула Эйви, чувствуя, как кровь приливает к щекам. – И потом, что не так с платьем?

Она посмотрела на себя, разгладила ткань на узкой талии. Никто в здравом уме не назвал бы Эйвери полной.

– Оно слишком простое, – охотно пояснил Каспиан, – такое можно ослабить на груди или животе самостоятельно и быстро. Если вдруг станет нехорошо.

– Я выбрала его, чтобы было удобно путешествовать, – пробормотала Эйви обиженно. – Как знала, что компаньонка сбежит.

– А мне не ясно другое, – заметил Каспиан. – С чего тебя вообще нервируют подобные предположения?

– Что? – опешила Эйви.

– Разве не ты говорила мне совсем недавно, что действительно можешь носить под сердцем ребёнка? Помнишь? В нашу прошлую

встречу. Ты была крайне убедительна и не стеснялась своего мнимого положения.

– Это была версия только для тебя, Каспиан! – вспыхнула Эйви. На них снова обернулись мужчины из-за дальнего столика, и леди продолжила намного тише: – Я наговорила тех глупостей, чтобы ты отвязался. Я бы никогда не... Ни один мужчина не... Я не в положении, Уоллес.

– Знаю. – Он стащил один из миниатюрных пышных сырников с её тарелки и запихнул в рот целиком. Быстро прожевал и сообщил: – Сразу понял, что ты блефуешь. А о подавальщице не волнуйся. Какая разница, что она думает? Сегодня мы уедем отсюда и вряд ли когда-нибудь снова окажемся в этих местах. Ешь, Эйвери. Голод в дороге – не друг. Почему ты так смотришь? Сырник жалко?

– Ты не стал насмехаться, а попытался меня успокоить, – ответила она с подозрением. – Почему?

– А почему я должен насмехаться? – удивился Каспиан.

– В столице ты вёл себя мерзко, – припомнила она. – Затем, после моего побега, ты зачем-то бросился вдогонку. Наверное, так велел граф Уоллес. Так? Из-за его приказа ты хочешь жениться на мне любой ценой, и даже в спальню пробрался. Чтобы скомпрометировать. Тебе нравится ставить меня в неловкое положение. И вообще наслаждаться вседозволенностью.

Каспиан выслушал её с самым деловым видом. Когда она замолчала, он какое-то время рассматривал невесту, а затем предложил:

– Эйвери, давай забудем о первом знакомстве? Всё, что тебе нужно знать сейчас: я пересмотрел своё отношение к тебе и к обязанности жениться. Да, раньше меня злил ультимативный приказ отца. Да, я вёл себя не самым лучшим образом. Признаю, раскаиваюсь и...

– Ты вёл себя, как засранец, –插ставила Эйви свои пять монет.

– Не пристало леди так выражаться, – заметил Каспиан, после чего наполнил две кружки из чайника, отпил из одной и продолжил деловито: – Эйвери, я надеюсь, ты осознаёшь важную вещь: мой отец не дал бы нам возможности отступить. Не только мне, но и тебе. Ни при каких обстоятельствах. Разве что... – Он посмотрел на неё, заговорщицки улыбнулся, блеснул зелёными глазами. – Представь

ситуацию: я мог вести себя, как мерзавец, и тогда тебе просто пришлось бы официально заявить, что не хочешь такого негодяя в мужа. Понимаешь? Немного потерпеть, чтобы потом выступить в обществе в качестве бедняжки, повздыхать, сказать, что моральные принципы не позволяют даже смотреть в мою сторону... А после – всего одно слово твоего отца, и моему нечего было бы противопоставить...

– Звучит, как план, – ответила Эйви.

Каспиан кивнул, снова отпил чай и задумчиво продолжил:

– Каждый мог остаться при своём. Я, скорее всего, отправился бы в новую ссылку. Оно и к лучшему. Мне надоела столица. Даже знаю, кому мог приплатить за отправление в нужное место... Но ты решила сбежать.

– И сбежала бы снова, – пожалала плечами Эйвери. – Я тебе не верю, Уоллес.

Он рассмеялся, кивнул и признался:

– Этим ты мне и нравишься. Видишь ли, недорогая, пока догонял тебя, понял: теперь я и сам не хочу разрывать помолвку. Чувствую, с тобой мне не будет скучно. Больше того, уверен: со временем мы станем по-настоящему крепкой парой.

Эйвери взяла вторую чашку, покрутила её, поставила на место и взглянула на посерьёзневшего Каспиана. Она не понимала, насколько решительно он настроен, но то, с каким упорством жених догонял её, оставляло мало надежд. Сын графа Уоллеса действительно собрался увезти её домой и стать парой. Не счастливой, не любящей, а крепкой... Отчего-то последнее задевало особенно сильно.

– Если ты не хотел жениться, с чего вдруг такие перемены? – спросила Эйви, комкая края скатерти.

– Тогда я тебя не знал.

– И теперь не знаешь. Совсем. – Она посмотрела в его глаза цвета сочной зелени и призналась: – Я не смирюсь с навязанным браком, Уоллес. Никогда.

– Это сейчас он кажется тебе злом, но время расставит всё на свои места. Ты изменишь свои взгляды, – беззаботно отмахнулся Каспиан.

– С чего бы это?

– Посмотри на меня. – Каспиан приосанился, повёл широкими плечами, поиграл бровями, широко улыбнулся, став совершенным

красавчиком, мечтой девичьих грёз. – От таких кандидатур не отказываются. Я – обаятелен, богат, знатен. Могу греть тебя в постели каждую ночь. И ни один раз. Наши дети унаследуют шикарную внешность и большое состояние. Тебе, в отличие от многих других, невероятно повезло, Эйвери.

Она вздохнула, не зная, что ответить на этот монолог о любви... к себе. Прижала ледяные ладони к горящим щекам.

– Начинаешь понимать? – уточнил Каспиан довольно. – А теперь ешь. Нам скоро отправляться. В дороге сможем ещё поговорить и обдумать, как правильно обыграть твой побег. Мой отец ничего не знал на тот момент, потому ещё не поздно сделать всё красиво. Где эта подавальщица с моими порциями?

Он отвернулся, выискивая глазами женщину, а Эйви, не теряя времени, быстро капнула немного зелья на исходящую потрясающим ароматом яичницу.

Не бог весть что, но задержать жениха поможет.

Каспиан обернулся. Эйви как раз спрятала пузырёк в потайной карман и отодвинула от себя тарелку, капризно сообщая:

– Я не хочу есть. Ты испортил мне аппетит своими заявлениями. Кстати, на чём мы отправимся в столицу?

– На карете, недорогая, но она ещё не готова. Мой кучер сообщит, когда всё подготовят, – ответил Каспиан. Подумав, он придвинул её тарелку и нацепил несколько кусочков яичницы, спрашивая: – Точно не будешь? Тогда я?..

– Вперёд, – пожала плечами Эйви.

Она старательно делала безразличный вид и ждала, пока Каспиан съест еду, от которой получит сильнейшее расстройство желудка. Новый план выстраивался в голове Эйви медленно, но неотвратимо. Пока он будет решать проблему с собственной реакцией на яичницу, она перекупит его кучера и уедет в Помпти. А там...

– Кхм, – прервал её мысли Каспиан.

Вместо того, чтобы отправить яичницу себе в рот, он неожиданно свистнул, подзывая спящую у стены собаку и переставляя свою тарелку на пол.

– Ешь, дружок, – сказал жених, так выразительно посмотрев на Эйви, что той стало совсем не по себе. – Посмотрим, как здесь готовят.

Если тебе станет плохо, дойду до самого короля с претензиями. Пусть снесут заведение к ругховой бабушке.

Эйви задержала дыхание. Кажется, в этот раз она попалась.

Пёс подбежал совсем близко. Слова Уоллеса про жалобу на заведение эхом повторялись в голове Эйви.

– Нет! – Она поднялась, отняла у животного тарелку и переставила на стол. Подальше.

Эйви хотелось провалиться под пол от стыда. Она ощущала на себе недобрый взгляд Каспиана, слушала лай недовольного пса, лишённого угощения, и упорно смотрела в стену.

– Что случилось? – вернувшаяся в зал подавальщица быстро подошла к столу, выставила новые тарелки с едой и прикрикнула на пса: – Дик, фу! Да что с ним такое? Извините, напугал да? Он всегда такой смирный, мухи не обидит.

– Оставьте нас, – холодно сказал Каспиан.

В наступившей следом тишине даже пёс предпочёл замолчать и сбежать назад, в свой угол. Подавальщица ушла, бросив растерянный взгляд на Эйви. И той и самой хотелось сбежать, но она понимала – снова догонят...

– Итак, – услышала Эйвери вкрадчивый голос Каспиана, – что ты добавила в еду на этот раз, моя прекрасная ядовитая невеста?

Глава 3. Сделка

Эйвери Айверсон

Поговорить в помещении им не удалось.

Эйвери упорно молчала, не отвечая на вопросы и делая вид, что Каспиана вовсе нет. Она не знала, что добавить к уже сказанному. И не особенно раскаивалась в содеянном. А лгать не привыкла.

Жених, впрочем, тоже не был особенно разговорчив. Съев свою порцию завтрака, он попросил упаковать еды для леди с собой и велел Эйви следовать за ним. Смотрел Каспиан при этом так, что она отинула гордость и попыталась изобразить чувство вины.

– Давить на жалость не выйдет, – тут же отреагировал жених и пояснил в ответ на хмурый взгляд: – Девушка, которая дважды пыталась подлить мерзкие зелья в мою еду, не может вызывать сочувствия. И желательно не говори со мной в ближайшее время.

– Почему это? – опешила Эйвери.

– Потому что я злюсь, – ответил он, – и не хочу срывать на тебе свой гнев. Понимаю, с виду я – душка, но поверь, недорогая, тебе не стоит дальше меня провоцировать. Так что будь умной девочкой, помолчи и дай жениху успокоиться.

Эйвери посмотрела на Каспиана и вдруг, совершенно неожиданно для себя, действительно увидела его другим: собранным, серьёзным, холодным. Недоступным для диалога. Ужасно похожим на графа Уоллеса.

Вроде бы всё тот же молодой мужчина, что недавно шутил с ней, но... в глазах не осталось и тени улыбки, а движения стали резкими, скупыми.

Таким Каспиан не понравился ей совершенно. Впрочем, он ведь и раньше был для неё словно мозоль на любимой пятке!

Эйвери раздражённо фыркнула и искоса посмотрела на жениха. Он не отреагировал; продолжил идти вперёд, по военному чеканя шаг. И Эйви загрустила. Ехать с ТАКИМ Каспианом в карете обратно в столицу ей не хотелось. Даже с учётом того, что она собиралась снова улизнуть как можно скорее.

Они как раз остановились неподалёку от кареты, где кучер совершал последние манипуляции с лошадьми, готовясь отправиться в путь. И Эйви не выдержала, призналась:

– В яичнице было слабительное.

Каспиан продолжил смотреть перед собой, ничем не проявляя желания общаться.

– Я не настолько отвратительна, чтобы травить тебя всерьёз, – продолжила Эйви, встав перед женихом и вздёрнув подбородок.

Каспиан посмотрел на неё, чуть заломив бровь.

– Зелье должно было задержать тебя... пока я отправлюсь дальше, – закончила свою речь Эйви.

– И на чём, позволь узнать, ты собиралась уехать? – неожиданно спокойно спросил Каспиан.

Эйви пожала плечами и посмотрела в сторону. Кучер, поймавший её взгляд, громко сообщил:

– Всё готово, можно ехать, ваш-ство!

– Думала уговорить моего слугу? – понял Каспиан.

– Подкупить, – исправила его Эйви. – Я понимаю, что вряд ли он жалостливее, чем ты. Хотела предложить неплохие деньги. Он бы не смог отказаться.

Взгляд Каспиана изменился. Теперь он смотрел на Эйви снисходительно, как взрослый на дитя, что несёт полную чушь.

– Он бы не смог отказаться, – заверила Эйвери раздражённо. – Люди любят деньги и готовы ради них едва ли не на всё.

Каспиан усмехнулся, уточняя тихо:

– Сколько я должен заплатить тебе, если захочу развлечься в карете?

– Что? – опешила Эйвери. Отступив на шаг, она прошептала возмущённо: – Как ты смеешь?

– Смею что? – не понял жених. – Ты ведь человек, Эйвери Айверсон? Значит, можешь назвать сумму за возможность приятно провести с тобой время. Нет?

– Нет! – рявкнула Эйви.

– Значит, всё-таки есть то, что не продаётся?

Эйвери отвернулась от жениха, крепко сжала губы и принялась лихорадочно соображать над умным дерзким острым ответом, которым сможет поставить хама на место!

– Вернёмся к теме зелья, – как ни в чём не бывало продолжил Каспиан. – Скажи, недорогая, правильно ли я понял? Ты не настолько ужасна, чтобы убить, но вполне можешь усыпить, бросив связанным в незнакомом месте? Или подлить слабительное в еду. Так?

Она не поворачивалась. Смотрела на вход в харчевню и молчала.

– И пока я должен был мучиться от несварения в этой дыре, ты надеялась сбежать на моём транспорте, – продолжал Каспиан. – Перекупить моего кучера. И уехать со всеми моими вещами. Так?

– Да, так! – Эйвери сверкнула глазами, взглянув на жениха. – Признаю. Я – ужасный человек, Уоллес. С таким лучше не связываться.

Каспиан склонил голову набок, задумчиво осматривая невесту.

– Брось меня, – горячо посоветовала Эйви. – Тебе нужна другая. Любая другая. Почти все хотят замуж, Уоллес.

– Знаю. Но почему не хочешь ты? – неожиданно спросил он.

– Потому что у твоего отца намечается лысина на макушке, а вы с ним очень похожи... – буркнула Эйвери, поняв, что разговор вновь возвращается на противную ей тему.

– Лысина? – переспросил Каспиан, и по лицу его было видно, что он совершенно сбит с толку.

Эйви закатила глаза и тихо фыркнула.

– Я серьёзно. – Каспиан подался вперёд. – Почему нет? Мы действительно можем неплохо ужиться. Если ты прекратишь меня травить и перестанешь убегать, увидишь, что я очень неплох.

– Я-я-я! – воскликнула Эйви так, что кучер, направившийся было к ним, резко остановился. – Думаешь и говоришь только о себе. В жизни не видела настолько самовлюблённых эгоистичных павлинов.

– Хочешь, поговорим о тебе? – ни капли не смутился Каспиан. – Ты красивая, у тебя восхитительный голос, отменное тело, шикарная родословная...

– Прекрати!

Эйви отвернулась, топнула ногой.

Кучер, замерший неподалёку, смекнул, что поездка откладывается, громко сплюнул в сторону и куда-то ушел. Не выдержав тишины, Эйви посмотрела на Каспиана.

– Я понял, ты мечтаешь устроить брак по любви, – с неприкрытой иронией сказал он. – Хочешь чувств, страсти и головокружения.

Потных ладошек и неловких признаний при луне. Сладких комплиментов от нетронутыми другими девицами невинного мужчины.

– Глупости. Я вообще не мечтаю на эту тему, – призналась Эйви сердито.

– Тогда... ты хочешь блистать, но временно не отягощать себя узами брака, – не унимался Каспиан.

– Тоже мимо! – Эйви закатила глаза, покачала головой.

– А о чём тогда?

– О карьере, – сказала она, надменно посмотрев на жениха.

– Чего? – Кажется, ей удалось всерьёз удивить Каспиана. – В смысле, ты хочешь варить отраву на заказ?

Эйвери засмеялась от его интерпретации её слов, и всё же пояснила:

– Мой отец – один из лучших специалистов по отравляющим веществам, – напомнила она. – Это знают все. А теперь представь: я с детства проводила большую часть времени в его лаборатории, помогая и запоминая. Мама умерла, когда мне было чуть больше восьми лет. Гувернантки со мной не справлялись, а папа не гнал из лаборатории. Когда я выросла и изъявила желание учиться в университете, он встал на мою сторону. И обратного пути для меня нет, Уоллес. Среди аристократии получение женщиной профессии скорее порицается, но это не имеет значения. Я нашла своё призвание.

– Яды? – уточнил Каспиан, с настороженностью посмотрев на саквояж в своих руках.

– Не только. – Заметив интерес жениха, Эйви принялась говорить с энтузиазмом, восторженно: – Как и мой отец, я умею делать укрепляющие настойки, обезболивающие средства, мази... Много всего. У меня выходят отличные зелья. Кое-что я уже делаю по собственным рецептам. Но патентовать созданные лекарственные средства можно лишь после официального испытания и подтверждения их благоприятного действия на организм. А встать во главе исследовательской группы разрешается только дипломированному специалисту. Я только в начале пути. Понимаешь? У меня столько идей! Столько планов...

Каспиан потер подбородок и задумчиво пробормотал:

– Ругхов хвост. Ещё одной Дэвис мне не хватало.

– Не поняла. – Эйви нахмурилась. – Какой девиз?

Вместо ответа Каспиан попросил:

– Эйвери, исправь меня, если я что-то не так понял. Ты всерьёз веришь, что король разрешит наследнице графа Айверсона не выходить замуж. Правильно? Считаешь, что его величество не вспомнит о твоей принадлежности к древнейшему роду и о том, носительницей какой силы ты являешься? Думаешь, он разрешит тебе открыть лабораторию и заниматься смешиванием лопуха с крапивой? – Каспиан покачал головой и назидательно продолжил: – Ты – представительница сильнейшей ветви магов. Ты – та, кто может подарить королевству сильных верных подданных – будешь варить мази от подагры и создавать личные рецепты слабительного? Считаешь, тебе позволят избежать свадьбы?

– Ты неправ во всём, – ответила она, гордо вскинув подбородок.

– Где я ошибся, Эйвери? – уточнил Каспиан, внимательно глядя на неё.

– Прежде всего, ты неправильно выбрал тон для этого монолога! – выпалила Эйви. – Он оскорбителен. И потом, мои зелья...

– Да плевать на них, – отмахнулся Каспиан. – Даже если ты создашь нечто невероятное, тебе скажут: “Молодец, деточка, а теперь иди и исполни свой долг перед королём и королевством”. Очнись, Эйвери. Даже твоего отца – лучшего специалиста в своём роде – вынудили жениться второй раз для продолжения рода. А он мужчина. И он же специалист, который уже занял место в истории зельеварения. Или взять, скажем, меня. Считаешь, я горел желанием связать себя узами брака и стать заложником семейной жизни? Да мне даже выбора не дали сделать, просто указали пальцем на того, кто соответствует уровню рода и дара. Такова наша участь, Айверсон.

Эйви собиралась высказать протест, но никак не могла подобрать нужных слов. Они ускользали, пока мозг переваривал услышанное. Вынудили? Отца? Так вот почему он отвлёкся от исследований в своей лаборатории, где пропадал днями и ночами. Тогда, возможно, и в случае с ней Каспиан окажется прав. И замужество – дело решённое. Не с ним, так с другим мужчиной. Например, с каким-то отчаявшимся стариком, у которого так и не появился наследник...

Эйви передёрнула плечами. Ей стало жутко от мысли, что всё действительно может кончиться навязанной свадьбой. И она никогда не сможет заниматься тем, о чём мечтала, к чему стремилась. Что же

ей останется? Вышивка крестиком, чтение бульварных романов и рождение высокородных отпрысков на счастье королю?

– Тебе не позволят работать, как простой мирянке. Никогда, – невозмутимо заключил Каспиан. – Даже если мой отец отступится, оставит меня в покое, то найдётся другая выгодная партия. Скорее всего, выстроится очередь из желающих породниться с семейством Айверсон, представленном в твоём милом личике. И его величество сделает всё, чтобы сократить сроки помолвки.

– Выбор есть всегда, – сдавленно прошептала Эйви.

– Скажи это графу Баррингтону, – хмыкнул Каспиан.

– Кто это? – нахмурилась Эйвери, смутно припоминая некий скандал, имевший место при дворе и связанный с озвученным именем.

– Аристократ, посмеявшийся отказаться от предложенной королём невесты, – ответил Каспиан и добавил зловещим тоном: – Теперь он наместник в сером городишке неподалёку от Помпти, Рагосе. Усмиряет ворлоков и другую мерзкую нечисть в Тёмном лесу. И уже едва не погиб.

Эйви вспомнила! Девушки в университете действительно рассказывали о бедолаге графе, что осмелился пойти против воли его величества и был сослан в далёкий страшный город, где в схватке с нечистью лишился обеих ног. И, кажется, глаза. Хотя кто-то говорил о руках...

– Отец сможет отстоять моё право на выбор... – залепетала Эйвери неуверенно. – Он убедит короля в моём таланте. Не отдаст меня замуж, если я не захочу. Папа...

– Ты ведь сама понимаешь, что это чушь, – тихо, но настойчиво сказал Каспиан. – Эйвери, вернись с небес на землю и прими как данность: мы – заложники своего положения. Выбора нет. Выходи за меня.

– Нет.

Она сверкнула глазами, сжала кулаки. Эйви собиралась сразаться до конца. Никогда она не смирится с таким положением дел. Никогда!

– Ладно, – неожиданно спокойно отозвался Каспиан. – Поступим иначе, раз тебе нравятся обходные пути. Эйвери, недорого, как насчёт старой доброй сделки?

Каспиан Уоллес-Вудс

Эйвери выглядела как человек, начавший понимать, что мир устроен совсем не так, как представлялось в мечтах. Пользуясь этим, Каспиан продолжил говорить, старательно подбирая выражения:

– Если ты как следует подумаешь, то поймёшь, насколько выгодным может стать наш союз. Я серьёзно. Выслушай. Мы заключим брак по расчёту, чётко оговорив все правила.

– Правила?

– Совместной жизни, – кивнул Каспиан. – Будет удобно и тебе, и мне.

Он не привык взвешивать каждое слово при общении. Особенно с женщинами. Но ситуация требовала немного рассудительности и много лукавства. Потому теперь Каспиану приходилось сложно.

– Представь, – сказал он, наблюдая за малейшими изменениями на лице Эйвери, – мы вернёмся в столицу женихом и невестой. Изобразим счастье. Ты радостно расскажешь всем желающим о том, что я просил благословения у графа Айверсона. Поездка в Помпти была моей инициативой. Кстати, нужно будет всё же нанять какую-нибудь девицу, чтобы изобразила твою компаньонку. Потом, выждав положенный срок, поженимся. Будет красивая церемония: лучшая церковь, роскошное платье, бриллианты... – Каспиан сбился, заметив тень скуки на лице невесты, и быстро свернул на более интересную тему: – А после церемонии отец отпишет на меня особняк в столице, увеличит ежегодное содержание и перестанет контролировать каждый шаг. Ты тоже обретёшь свободу от преследования претендентов на руку и сердце. И за тобой, как я слышал, тоже идёт хорошее приданое. Так что бедствовать не придётся.

– Пока ты перечисляешь всё то, что я и так знала, – сложив руки на груди, заявила Эйвери. – И я совершенно не понимаю, чему радоваться? Свадьба в мои годы – это приговор!

Каспиан слегка поморщился: Эйвери озвучила его собственную мысль, пугавшую до дрожи все прошлые недели. Но отступить он не собирался.

– Вот здесь и начинается самое интересное, – подмигнул Каспиан, – ведь мы договоримся не вмешиваться в дела друг друга. После брака. Ты сможешь продолжить свои изыскания по зельеварению, а я... займусь тем, что нравится мне.

– Будешь проматывать состояние отца и изменять мне? – подсказала Эйвери.

– Ну, состояние станет моим, и я не настолько мот, как говорят, недорогая. А по поводу второй претензии – это будет изменой только формально, – отмахнулся Каспиан. – Потому что наш договор подразумевает свободу.

– То есть я тоже смогу завести роман на стороне? – Эйвери задумчиво посмотрела в небо и улыбнулась, словно уже мечтая, как придется гулять направо и налево.

Каспиан нахмурился:

– В каком смысле “завести роман”?

– Ну, ты ведь предлагаешь сделку и получить свободу во всём. – Большие синие глаза смотрели на него доверчиво, с интересом. – Значит, каждый из нас будет волен устраивать свою жизнь, как вздумается. И личную тоже.

– Ты же сказала, что любовь тебя не прельщает, – напомнил Каспиан, чувствуя, как всё внутри сжимается от злости.

Его невеста даже в мыслях не должна была допускать измен! За ним девушки всегда в очереди стояли. Любая готова была прыгать от счастья, как только он обращал на неё внимание. Ну, кроме одной. Джейд Дэвис... Эта вершина осталась непокорённой Каспианом. И поплатилась! Вышла замуж за высокомерного чопорного Баррингтона, а теперь наверняка кусает локти в своём Рагосе...

– Я хочу работать – это правда. – Эйвери вырвала Каспиана из размышлений. – Но и от любви совсем не отказываюсь. Однажды мне может встретиться достойный мужчина. Так что права у нас должны быть одинаковыми.

– Конечно, одинаковыми – повторил Каспиан, стараясь не выдать внутреннего раздражения ни словом, ни мимикой.

Он никак не мог взять в толк, что конкретно она имела ввиду? Неужели действительно считала, что Каспиан даст разрешение на измены?!

Достойный мужчина уже перед ней. Так чего она хочет?

– Если я встречу свою любовь, то вполне могу пуститься в интрижку, – деловито сообщила Эйвери. Не глядя на Каспиана, она продолжала размышлять вслух: – Мне нравится твоё предложение, Уоллес. Я люблю свободу и очень не хочу её терять. Но нам нужно

будет всё рассчитать. Не хочу остаться без денег и дома в итоге. Ты хочешь заниматься ерундой и тратить деньги своего рода впустую? Пусть. Но мне нужны гарантии, что моё состояние останется в целости. Я хочу защитить себя. Так что подпишем контракт.

Каспиан слушал и заводился всё сильнее.

Кем эта кукла, любящая играть в зельевара, его считает?! Пустым идиотом, не знающим ничего, кроме клубов и алкоголя? Мальчишкой, способным разрешить жене заводить любовников?!

– Я – единственный наследник древнейшего рода и получил отменное образование, – сказал Каспиан ледяным тоном.

Кучер, снова показавшийся из-за кареты, сделал очередную попытку приблизиться к ним, но замер от слов Каспиана.

Эйвери удивлённо посмотрела на Каспиана.

– Зачем ты говоришь очевидное? – спросила она. – Я вижу, что ты – не простой бродяга.

– Бродяга? – Каспиан повёл широкими плечами, вздохнул и заговорил хрипло: – Я – дипломированный боевой маг, Айверсон. Меня ценят на службе и прочат отличную карьеру.

– Поздравляю, – кивнула Эйвери. – Значит, если однажды ты всё же проиграешься в пух и прах, то совсем ни с чем не останешься. Это, несомненно, положительный момент.

Каспиан всмотрелся в очаровательное личико невесты. Голубые глаза лучились искренностью и удовольствием. Ей нравилось задевать его, но в то же время, кажется, она по-настоящему верила в то, что говорила. Ей думалось, что он способен промотать состояние.

“Конечно, она ведь всерьёз считает меня игроком, – понял он. – И наверняка верит во все слухи, большинство из которых распускали по моей же просьбе, чтобы досадить отцу”.

Слегка смягчившись, Каспиан, спросил невесту:

– Если я пообещаю, что не сделаю ни одной ставки после нашего венчания, это тебя успокоит?

– Угу, – усмехнулась она. – И магическую клятву принесёшь?

– Легко, – пожал плечами он.

– Но... – Эйвери явно смутилась. Удивлённо посмотрев на него, она спросила: – Значит, у тебя нет зависимости от ставок? Или собираешься обмануть меня?

– На оба вопроса ответ – нет, – улыбнулся Каспиан.

– Тогда зачем ты играл? Все эти слухи... Я слышала, что ты как-то проспорил очень крупную сумму. Это ложь?

– Не совсем. – Каспиан улыбнулся шире и всё же признался в своей главной зависимости: – Но подлости я делаю только затем, чтобы заставить отвязаться отца. Он давит, я отвечаю. Любые неприятности организовываю лишь для него одного. Когда он переходит границы и пытается принять за меня важные решения. Как, например, с этим обручением.

Их взгляды встретились. Каспиан мог бы поклясться, что заметил, как губы Эйвери сложились в подобие буквы “о”... Невеста слегка покраснела.

– Так ты действительно не был рад этому событию, – поняла она.

– Не был, – кивнул он. – И вёл себя отвратительно в отношении тебя, Айверсон. Признаю. Иногда меня заносит.

– Ясно, – сказала Эйвери тихо. – Вот только... Я, конечно рада, что игры – лишь повод досадить отцу, и что они останутся в прошлом. И клятву с тебя возьму, чтобы больше не волноваться по этому поводу. Но как быть с репутацией распутника? Про твои похождения в столице знает каждая девица на выданье. Думаешь, мне будет приятно стать твоей женой и слушать о приключениях мужа на стороне? Конечно, я буду знать, что у нас договор, но мне не хочется выглядеть вечным посмешищем. Вскоре все начнут гадать, что же со мной не так, раз ты ищешь развлечений в чужих постелях сразу после женитьбы. Может, поклянёшься ещё и в воздержании хотя бы на первое время?

Каспиан потёр подбородок, слегка прикрыл глаза. Он старательно прислушивался к себе, и никак не мог избавиться от нехорошего предчувствия. *“Подстава! – орал внутренний голос. – Это воздушное создание искренне считает, что может навязать свои условия для будущей сделки!”*

– Каспиан? – ангельским голоском пропела Эйвери.

Дёрнув подбородком, он отвернулся и прошёлся вдоль стены. Бросил грозный взгляд на поднявшего руку кучера, проследил за тем, как тот засеменил прочь, и вернулся к Эйвери.

– Я услышал тебя и обещаю, что в семейной жизни буду более осмотрителен, – сказал Каспиан. – Можем даже указать это в контракте. Подпишем его перед венчанием.

Вот так. Свободу он, конечно, подарит, но в рамках разумного. И контракт в этом очень поможет. Главное – формулировки. Он не оставит ей возможности законно бегать на сторону. Да пусть только случится их брачная ночь – и она сама уже никогда не захочет идти в объятия к другому! Но бумагу лучше подписать...

– Спасибо тебе за понимание, – сладким голосом ответила Эйвери. – И могу пообещать, что если сама вступлю с кем-то в романтическую связь, тоже буду осторожна. Чтобы не ставить тебя в неловкое положение. Так будет справедливо.

Каспиан растянул губы в улыбке.

“Прикидывается дурачком или делает из меня дурака?– гадал он про себя. – С другой стороны, не всё ли равно? Сейчас важно убедить её вернуться в столицу, согласиться на брак и сгладить слухи о побеге. А дальше... Контракт? У отца есть нужный специалист, составляющий документы так, чтобы одной стороне доставались все привилегии, а вторая не понимала этого, пока не приходило нужное время. Да, это не слишком честно, но однажды Эйвери поймёт, насколько ей повезло с мужем. Я не стану её обижать ни словом, ни делом. И даже разрешу ей заниматься варкой настоек, но только после рождения наследника. А лучше двух. Надеюсь, к тому времени у Эйвери просто не останется времени на глупые мысли о романтике на стороне. И работе”.

– Согласен, – сказал он наконец, протянув ей свободную руку, чтобы дать почувствовать себя равной ему, мужчине. Такая поблажка должна была ей понравиться.

– У меня будет ещё одно важное условие, – удивила его невеста.

– Что? – не понял Каспиан. – Какое ещё условие?

– Я всерьёз обдумываю заключение сделки и вступление в брак с тобой на озвученных условиях, если... – Она посмотрела на его ладонь, покусала нижнюю губу и выпалила: – Если мы вместе доедем до Помпти!

Каспиан опустил руку и молча воззрился на эту невыносимую девушку. Заметив его жест, Эйвери подошла, заключила его ладонь в свои ледяные и быстро заговорила:

– В любом случае нам нужно сделать это. По твоей же логике. Помнишь свою легенду? Ты отправился со мной в путешествие, чтобы попросить благословения. А если мы не сделаем этого на самом деле,

то мой папа вернётся в столицу и испортит всё. Он совсем не умеет лгать. Честное слово. И потом, разве не важно убедить его в наших чувствах? Мы можем приехать, провести с ним день и вернуться, чтобы сразу начать готовиться к свадьбе.

Она чуть сжала его руку и просительно заглянула в глаза, жалобно добавив:

– Пожа-алуйста.

Каспиан усмехнулся. Теперь он знал наверняка: милашка считает, что умело им манипулирует. Прелесть! С другой стороны, их легенда действительно строилась именно на поездке к графу. И, если тот, вернувшись, откажется лгать, то совместное путешествие жениха и невесты неизвестно куда будет очень сложно объяснить. Новый скандал никому не нужен. Но ехать в Помпти?.. Эйвери может добраться до отца и попытаться уговорить того отменить помолвку. Скорее всего, именно этого она и хочет. Пойдёт ли граф Айверсон на поводу у дочери? Вопрос. Если поразмышляет здраво, то поймёт, что партию лучше вряд ли можно найти. *“Я молод, хорош собой, образован, богат и обходителен,* – подумал Каспиан, вспоминая море своих достоинств, перекрывающих незначительные погрешности в характере и привычках. *– Если он желает дочери счастья, то присмотрится ко мне, благословит и велит Эйвери быть умницей”.*

– Итак? – поторопила его Эйвери.

– Хорошо, – ответил Каспиан. – Поступим, как ты предлагаешь.

“Ей наверняка нравится считать, что именно её тонкая работа привела к такому решению”, – подумал он вдогонку, усмехнулся и хотел уже отвернуться, но тут... Эйвери робко улыбнулась. Совсем не так, как раньше. Иначе. Искренне, по-настоящему. Или снова притворяясь?

– Честное слово? – тихо спросила она.

– Разумеется, – осторожно ответил Каспиан, совершенно запутавшийся в поведении невесты. – Пойдём, скажем Берту счастливую новость. Он дико обрадуется поездке в Помпти. Его мечта сбывается.

– Это твой кучер? Он мечтал там оказаться? – удивилась Эйви.

– Не то слово, – кивнул Каспиан.

Сказал и продолжил смотреть, не в силах уйти от огромных голубых глаз, светящихся доверием. На несколько долгих секунд

Каспиан ощутил жгучее желание поверить Эйвери Айверсон во всё. Отмести сомнения, оставить игры в “сделку”, притянуть к себе и впиться в губы жарким поцелуем, сносящим напрочь любые мысли о похождениях на сторону.

Ужасно глупое чувство.

Странное. Непривычное.

Пугающее даже.

— Спасибо! — воскликнула тем временем Эйвери и... бросилась ему на шею. — Спасибо, спасибо! Ты не представляешь, как мне это важно. Папа будет очень рад нам. Осталось чуть больше суток пути, и мы будем на месте.

Каспиан не двигался. Не хотел. Вопреки голосу разума, буквально кричащему о том, что доверять Эйви нельзя, напоминающему, что Уоллеса используют, ему нравилось происходящее. Он вдруг подумал, что хотел бы видеть невесту такой всегда. По отношению к нему одному. Только с ним!

Но Эйвери отступила, посмотрела на него, широко улыбаясь.

“Притворяться так невозможно, — подумал Каспиан. — Или она шикарная актриса”.

— Пустяк, — сказал он вслух.

— Ну уж нет! — заверила Эйвери. — Я очень благодарна. Клянусь, не думала, что ты согласишься. А ведь папа уже очень близко. Так сильно хочу увидеться с ним! Ты сделал меня счастливой, Каспиан Уоллес! Даже аппетит снова проснулся. Кучер убрал корзину с провизией в салон кареты? Я бы сейчас целого фазана съела!..

— Я бы на это посмотрел, — усмехнулся он, старательно подавляя глупую растерянность из-за её нового поведения.

Она рассмеялась — звонко, заразительно — и быстро пошла к экипажу. Каспиан двинулся следом. По пути с ужасом тронул свои губы. Он улыбался, как идиот...

— Нужно проверить защиту от приворотов, — пробормотал Каспиан недовольно. — Наверняка снова опоила меня чем-то.

Глава 4. Помпти

Эйвери Айверсон

“Мужчины любят считать, что именно они принимают ключевые решения,— думала Эйвери, с улыбкой глядя в окно движущейся кареты. — И даже не подозревают, что, чаще всего, им помогают женщины, вовремя подкидывая направление для полёта мысли”.

Рядом послышался шорох. Эйви взглянула на сменившего позу жениха. Каспиан спал напротив, широко расставив длинные ноги. Его лицо оказалось в тени, так что Эйви видела лишь упрямый подбородок с лёгкой светлой щетиной и красивые, чётко очерченные губы, сейчас слегка приоткрытые.

Взгляд Эйви метнулся ниже — на небрежно распушенный шейный платок и расстёгнутый ворот белой рубашки. Переместился к отложенным в сторону жилету и сюртуку. Вернулся к делу. То есть телу... К крепким запястьям, к длинным пальцам без единого украшения... Эйви и раньше обращала внимание, что Каспиан — не любитель наряжаться в золото и драгоценные камни. Хотя именно их ношение сейчас считалось особенно модным. И всё же Уоллес-младший всегда смотрелся выигрышней, чем многие столичные щеголи. Привлекательней. Интересней. Мужественней...

Стоило ему показаться на людях, как девушки моментально подбирались, начиная кокетничать и флиртовать с ним. А он улыбался, дарил комплименты и всячески поощрял их.

Бабник!

Эйвери резко отвернулась. Какое-то время она смотрела в окно, но пейзаж снаружи удручал. Убогая серость, редкие поселения вдали и много лесного массива — вот и вся картина. Эйви и сама не поняла, как вновь перевела внимание на Каспиана.

“Любой другой мужчина на его месте смотрелся бы глупо и неряшливо, — подумала она, особенно придирчиво рассматривая жениха, — а этот и сейчас, забывшись крепким сном на сиденье, привлекателен. Как такое возможно?”

Карету сильно качнуло, и Эйви поморщилась, больно ударившись о стену. Пробурчав тихое ругательство, она потёрла ушибленное плечо и почувствовала на себе взгляд Каспиана. Он больше не спал.

Жених сидел, выпрямившись и глядя на неё. Внимательно, с лёгким прищуром.

– Порядок? – спросил Каспиан хрипло.

– Да, – кивнула Эйви, – немного ушиблась. Но ничего страшного.

Каспиан отодвинул занавеску от окна, посмотрел хмуро. Подавшись вперёд, стукнул в стену и громко спросил:

– Берт, что там?

– Извините, ваш-ство, – отозвался кучер, – дорога всё хуже. Ямы одни. Но, если темп не сбавим, до сумерек будем в Помпти. Спешу, как и велено.

– Отлично.

Каспиан вернулся на место, как ни в чём не бывало сложил руки на груди, чуть съехал по сиденью и вновь закрыл глаза. Не прошло и минуты, как его голова расслабленно откинулась набок. Судя по всему, жених абсолютно бессовестно крепко спал.

– Как у него это получается? – прошептала Эйвери потрясённо. – Засыпает, словно по щелчку пальцев. Ни один нормальный человек так не смог бы, а этот...

Сетуя на жениха и его отвратительную расслабленность даже в условиях тяжёлой дороги, Эйви постаралась устроиться на подушках, чтобы поспать хоть немного. И ей это почти удалось. Вот только новая встряска заставила бедняжку громко охнуть. Она едва не упала со своего места. Благо Каспиан успел её придержать.

Эйвери удивлённо воззрилась на жениха. Он выглядел удивительно собранным для только что проснувшегося человека, и Эйви даже заподозрила его в притворстве. Однако высказать подозрения не успела.

– Цела? – спросил Каспиан, одновременно потянувшись за тёплым плащом.

– Да, – ответила Эйви неуверенно.

Жених окинул её цепким взглядом, кивнул, стукнул кулаком в стенку и приказал:

– Берт, стоп!

– Почему “стоп”? – испугалась Эйви и затараторила быстро-быстро: – Возвращаться уже нецелесообразно. Большая часть пути давно позади. Мы столько проехали...

– И поедем дальше, – перебил её Уоллес. – Но я пересяду к Берту. А ты держись крепче и не высовывайся.

– В каком смысле не высовываться? – опешила Эйви.

Вместо ответа из леса, который они проезжали, послышался душераздирающий вой. Карета остановилась. Каспиан спросил у Эйви:

– Ты уже представляла, какое зелье первым запатентуешь?

– Что? При чём тут?.. Ты слышал, что сейчас было? – Эйви растерялась, бросила испуганный взгляд на дверь кареты, зябко повела плечами.

– Подумай о названии зелий как следует, – посоветовал Каспиан, словно не слыша ни волков, ни её вопросов. – Заодно реши, какой формы будут пузырьки, в которых зелья начнут продаваться массовому потребителю. И варианты этикеток покрути в голове. Это всё очень важно и может хорошо повысить спрос на товар. Взять, например меня: обожаю вынимать всё своё из красивых упаковок.

Он широко улыбнулся, подмигнул совсем опешившей невесте и добавил громко, заглушая новый волчий вой:

– Из кареты ни ногой, Айверсон.

Договорив, Каспиан выскочил наружу и захлопнул за собой дверь.

– Соберись, Берт! Прекрати бледнеть, – услышала его Эйви. – Ещё немного – и приедем к морю. Подлечишь там свои бронхи. Надышишься вдоволь. Ты же всегда мечтал...

Затем за занавешенным окном что-то вспыхнуло и полетело к лесу. И снова. А потом Каспиан прокричал:

– Ходу, ходу, Берт! Море нас заждалось!

Карета пошатнулась, дёрнулась.

Эйвери вцепилась в сиденье, зажмурилась, припоминая хоть какие-то молитвы. Но увы, слова в голове путались, мысли терялись. Так что следующая четверть часа слилась для неё в сплошной поток тихих ругательств, попытки не упасть и... прорисовку в воображении новых этикеток для успокаивающего зелья. Именно его состав она припомнила очень чётко и решила запатентовать первым, а затем

продавать в маленьких круглых пузырьках из тёмного стекла. С зеленой пробкой.

Карета дёргалась, неслась вперёд. За окнами то там, то здесь мелькали огненные вспышки. Пару раз совсем близко раздавалось жуткое скрежещущее рычание. Но новые вспышки света отгоняли зверя прочь. Иногда Эйви слышала Каспиана. Слов разобрать не могла, но ей становилось спокойней.

Когда же наконец карета дёрнулась последний раз и остановилась, Эйвери с трудом отняла дрожащие руки от сиденья и с испугом посмотрела на резко открывшуюся дверь. Каспиан стоял там. Живой, лохматый, с горящими сиреневым светом глазами. Его плащ развевался на ветру, а на лице отражалось беспокойство.

– Порядок? – спросил он, бегло осматривая Эйвери.

– Д-да, – простучала зубами она.

– Этикетку придумала?

– Только форму для п-пузырька, – призналась Эйви.

– Хорошо, – он улыбнулся, – начало положено. А что за зелье?

– Ус-спокоительное, – снова простучала зубами Эйви.

– Отличный выбор! – Он показал оттопыренный большой палец и добавил, словно между делом: – Мы сейчас сделаем небольшую передышку. Постоим пару минут. Берт проверит лошадей.

– Ясно, – прошептала Эйвери и уточнила осторожно: – Опасность миновала?

– Какая опасность? – ответил Каспиан, широко и задорно улыбаясь. – Впечатлительная ты, оказывается. Волки немного повыли, а ты уже напридумывала. Эх, столичная штучка.

Эйви обиженно соврала:

– Я ни капли не испугалась!

– Вот и прекрасно. Но всё-таки посиди в карете ещё немного. Выйдешь на прогулку через пару часов уже в Помпти.

– Пара часов? – воспрянула духом Эйвери.

Каспиан кивнул, подмигнул ей.

– Хорошо, – кивнула она, не забыв тут же вздёрнуть нос и поджать губы. Так она старалась продемонстрировать своё презрение к его глупым заигрываниям.

Однако, как только дверь закрылась, Эйви вздрогнула и пересела ближе к окну, прислушиваясь. Раздался далёкий голос кучера. Каспиан

ответил ему и громко рассмеялся.

Эйвери облегчённо вздохнула и позволила себе расслабиться, откинуться на спинку сиденья. Может, она действительно слишком впечатлительная “столичная штучка” и сама себе напридумывала незнамо что? Ей всё ещё было не по себе, но поведение Каспиана и его слова заряжали уверенностью. В случае реальной опасности он наверняка действовал бы совсем по-другому.

– Надо сообщить страже, – раздался обеспокоенный голос Берта совсем рядом. – Никогда не видел таких крупных волков, ваш-ство.

– Сообщим, – согласился с ним Каспиан. – Но не думаю, что удивим этим нападением кого-то в Помпти. Нас предупреждали, что дорога скверная. Ну-ка, полей мне на руки.

Эйвери подалась к двери, прислушалась.

– Милорд, – проговорил Берт, – может, ну его, это море? Не так уж туда и хочется.

– Э, нет, дружище, – ответил Каспиан, отфыркиваясь после умывания, – нельзя предавать мечту. К тому же у тебя слабые бронхи. Я помню. Так что только вперёд! Вот увидишь, вернёшься в столицу другим человеком. Если не захочешь остаться у моря навсегда, конечно.

– Та ни в жисть! – с горячностью воскликнул кучер и пошёл к лошадям.

Дверь кареты снова распахнулась. Каспиан ловко забрался в салон, откинул в сторону тёплый плащ и, удобно усевшись, спросил:

– Эйвери, недорого, у нас осталось что-то из еды? Я так голоден, что готов съесть даже корзинку, пропахшую пирогом.

– Сейчас, – опомнилась Эйви.

Достав корзину с провизией, она накрыла часть сиденья белым платком и стала выкладывать имеющиеся запасы. Каспиан, не дожидаясь, пока она закончит, принялся жадно есть.

Карета медленно тронулась в дальнейший путь. Эйви какое-то время смотрела в окно, чтобы не смущать жениха во время позднего обеда, но, не выдержав, всё же взглянула на Каспиана и уточнила:

– Могу помочь чем-то ещё?

Он перестал жевать и поднял на неё заинтересованный взгляд.

– Я имею в виду, что могу продезинфицировать раны, – быстро пояснила Эйви, – если нужно. А ещё у меня есть укрепляющая

настойка, она поможет частично восполнить силы.

– А, ты снова про свои яды, – отмахнулся Каспиан. – Нет уж, пойми кого-то ещё.

Эйвери вспыхнула от недовольства. Но, припомнив два недавних инцидента со своими зельями, признала: жених имел полное право сомневаться в её желании и умении помогать.

– Если не доверяешь, я могу попробовать настойку первой, – предложила она, чуть успокоившись. – Честное слово...

– Эйвери, не стоит. – Каспиан покачал головой и очень серьёзно добавил: – Еды и сна вполне достаточно для восстановления сил. А твои зелья пусть пьют другие. Мне хватило. Но! Если ты и правда хочешь быть полезной...

– Хочу, – признала Эйви.

Он подался вперёд и заговорщицки сообщил:

– Женские ласки очень помогают расслабиться.

Эйви шокированно распахнула глаза, не веря, что он осмелился даже предположить подобное!

Каспиан кивнул, подтверждая – да, именно это он и осмелился – и поиграл бровями, задумчиво добавив:

– Хотя нет... Тебя ведь нужно всему учить. А у меня сейчас нет настроения преподавать. В таком случае давай всё же отложим твою помощь. Хотя бы до Помпти. И не уговаривай. Умей ты хоть что-то, я бы согласился и сейчас, а так...

– Шут! – выпалила Эйвери, отклоняясь и садясь ближе к окну. – Ты ужасен! Мысли только об одном! – Помолчав буквально пару секунд, она зло добавила: – И, к твоему сведению, я кое-что тоже умею!

– Что? – Каспиан озадаченно посмотрел на неё.

– Много чего! Всякое. Нужное.

Она смутилась, почувствовала, как краснеют щёки.

– Ну ты просто профессиональная соблазнительница, – хохотнул Каспиан. – Остановись, не то я вот-вот на тебя наброшусь.

Эйвери фыркнула, отвернулась к окну и какое-то время смотрела на серый пейзаж, толком ничего и не видя. Она злилась и придумывала колкие ответы, которыми могла бы парировать при следующей словесной стычке с женихом. И вот, когда в голову пришло нечто действительно остроумное, Эйви взглянула на Каспиана и...

разочарованно вздохнула. Он спал! Сладко и крепко. С мягкой улыбкой на красивых губах.

– Негодяй, – ласково пробормотала Эйви, принимаясь убирать остатки еды с белого платка. – Ладно уж, спи. Потом поквитаемся.

Спустя какое-то время она и сама уснула. И кошмары, как ни странно, не беспокоили Эйви. Даже несмотря на тряску, ей удалось немного отдохнуть. Однако очень скоро – Эйви показалось, прошло не больше четверти часа – Уоллес разбудил невесту словами: “Прибыли, недорогая”.

Оказалось, за окном уже царили сумерки и... Помпти! Город, о котором Эйвери слышала столько плохого и пугающего, что невольно начала мечтать попасть в него, чтобы лично развенчать хотя бы часть мифов.

Карета как раз проезжала длинное трехэтажное здание с открытыми настежь двустворчатыми дверьми и выцветшей табличкой над ними. Вдали виднелись аккуратные серые домики с красными черепичными крышами. На улице светили фонари, придавая общему зрелищу таинственный интригующий вид.

– Мы добрались, – прошептала Эйвери восторженно.

– По всем признакам, это местная ратуша, – сказал Каспиан. Сидя напротив, он ловко повязывал шейный платок и вообще выглядел удивительно свежим. – Сейчас я схожу туда и узнаю, где дом бургомистра. Это ведь он вызвал твоего отца сюда?

– Он, – кивнула Эйви.

– Превосходно. Выясню адрес места, где поселился граф Айверсон, и отправимся к нему. Утром получим благословение – и сразу же в обратный путь.

Карета остановилась. Эйви посмотрела на жениха и недовольно пробубнила:

– Я тоже хочу принять участие в разговоре.

– Ты будешь здесь, – покачал головой Каспиан. – Участь прекрасных принцесс – ждать рыцарей в тепле и уюте.

Эйвери потянулась за шляпкой.

– Я не принцесса, – сказала она упрямо. Хотела добавить, что и он далеко не рыцарь, но она припомнила волков и сказала другое: – Кроме того, карета опостылела мне настолько, что сил нет в ней оставаться ни минуты.

– Это не столица, – прервал её Каспиан. – Если даже там из-за твоего появления без компаньонки будет небольшой скандал, то здесь и вовсе...

– Всем будет плевать, – отмахнулась Эйви. – Сомневаюсь, что в такой глуши люди вообще знают о необходимости сопровождения леди.

– Помпти не похож на глушь, – возразил Каспиан. – Город с виду очень даже ничего. Даже в сумерках. И я рекомендую придерживаться плана.

– Обязательно, – ответила Эйвери. – Только не твоего, а моего. Потому идём вместе.

– Как скажешь, недорогая не принцесса, – вздохнул Каспиан. Он первым покинул карету и всё же протянул ей руку для помощи, добавляя: – Позвольте мне хоть так почувствовать себя полезным.

Эйви вложила свою ладонь в его, но бросила на жениха настолько уничижительный взгляд, что тот должен был устыдиться любых крамольных мыслей на её счёт. Однако зелёные глаза полыхнули в ответ, а чувственные губы растянулись в обольстительной улыбке. Стыдиться Каспиан явно не привык. Или совсем не знал, как это?

– Берт, жди нас где-нибудь неподалёку! – приказал Уоллес тем временем и предложил Эйвери локоть.

Она снова приняла помощь. Как бы Эйвери ни храбрилась, новое место настораживало, так что осматривалась она с долей опаски.

Город, в котором они оказались, был погружен в сумерки, изредка разбавляемые сиянием старинных фонарей, расставленных вдоль широкой дороги. Здания рядом высились над путниками пугающими каменными изваяниями с частым вкраплением тёмных окон самой разной величины. Небо давило, да и в целом атмосфера вне кареты выходила скорее пугающей, чем приятной.

Эйви, держась за сгиб локтя Каспиана, неожиданно поняла, что ей повезло уговорить его ехать с ней. Нет, она не признала, будто не справилась бы одна, но поняла: рядом с Уоллесом все её страхи словно делали шаг назад. И неудивительно: рука жениха была крепкой и надёжной, походка твёрдой, голос – уверенным. Даже очередная скабрезная шутка от Каспиана не вызвала отторжения. Наоборот, в груди Эйви разливалось умиротворение. Хотя признать в этом она не смогла бы никогда и ни за что!

– Интересное решение для украшения фасада, – заметил тем временем жених, остановившись у парадной лестницы, по бокам от которой лежали на спине огромные цветные полурыбины с поднятыми хвостами и раскинутыми в стороны ящероподобными лапами.

Освещение так падало на головы необычных мраморных “стражей”, что Эйви показалось, будто они косили вертикальными зрачками прямо на неё. Головы у полурыбин тоже были ящерообразные. При этом левая показывала длинный раздвоенный язык, а правая скалилась, обнажая острые зубы. Статуи вызвали в ней внутренний трепет и желание скорее уйти.

– Это эхтишияры? – спросила Эйви тихо, почти шёпотом.

– Понятия не имею, – честно признался Каспиан. – По мне – уродство какое-то.

– Не уродство, а памятник культуры, – фыркнула Эйви. Снисходительно взглянув на жениха, она пояснила: – У нас был краткий курс лекций по мифическим животным Тархти. Как ты знаешь, сейчас наше королевство граничит с ними как раз на севере и северо-западе. То есть фактически Помпти – одна из границ. А до войны эти земли принадлежали им. Так что, скорее всего, эхтишияры, как и другие тархтийские существа, встречаются в местной архитектуре довольно часто.

– Война была больше ста лет назад, – припомнил Каспиан, – надеюсь, здесь многое изменилось.

– Или нет, – со скепсисом ответила Эйви. – Сюда никто не рвётся. Климат плохой, порт почти заброшен. И неудивительно – море нечисти и тюрьма на острове никого не прельщают. Поэтому мне кажется, мы увидим ещё много уникальных исторических памятников.

– Не успеем, – покачал головой Каспиан и напомнил: – Нам нужно найти графа Айверсона, получить благословение и вернуться до того, как сплетня о твоём побеге перерастёт в нечто неприятное. Так что, недорогая, оставь восторги и планирование экскурсий по заповеднику чужестранной нечисти на другой раз.

С этими словами Каспиан потянул Эйви за собой к лестнице.

Здание ратуши имело три этажа, но в столь поздний час люди оставались лишь на самом верху, слева. Именно там обычно селилась прислуга. Свет, поглядывающий сквозь щель между плотными шторами двух окон, дарил Эйви надежду на скорую встречу с отцом.

Однако звонить в колокольчик у двери пришлось трижды, прежде чем им наконец открыли.

– Чего вам? – недобро спросил пожилой сутулый мужчина, вставший в проходе. В руках он держал толстую, сильно чадающую от ветра свечу.

– Добрый вечер. Мы ищем бургомистра, – вежливо ответила Эйви.

– Утром! – каркнул старик и попытался закрыть двери.

Ему помешал сапог.

– Сейчас, – сказал Каспиан, подаваясь вперёд и отодвигая старика в сторону. – Дело не терпит отлагательств. Вы сторож?

– Д-да, – кивнул растерявшийся старик.

– Отлично. Проводите нас к дому бургомистра. Или отправьте кого-то вместо себя. Мы прибыли из столицы по чрезвычайному делу. Вопрос жизни и смерти!

– Кто там, Мойз? – За спиной сторожа появилась сухопарая пожилая женщина со свечой в руках.

– Из столицы! – бросил ей старик. – Срочно нужен мистер Брайт.

– Ох, святые! – воскликнула старушка. – Так скажи им, что его здесь нет.

– Я сказал. Но они не уходят.

– Ну покажи им, где дом мистера Брайта, – отозвалась женщина. – Если это так важно.

– Очень важно, – подтвердил Каспиан, занимая собой дверной проём.

– Обождите, – вздохнув, попросил старик. – Я возьму пальто и провожу вас. Дом совсем рядом.

– Премного благодарны, – высокомерно ответил Каспиан, отступая и подавая Эйви руку, чтобы помочь спуститься.

– Вопрос жизни и смерти? – негодуяше прошептала она, стоило им немного отойти от здания и остановиться в ожидании сторожа. – Зачем было лгать?

– Как ты можешь такое про меня думать? Я сказал истинную правду. Если меня не покормить, могу умереть, – признался Каспиан и добавил с самым серьёзным видом: – Говорят, мужской организм растёт до двадцати пяти лет. В тебе же должен жить инстинкт матери,

недорогая. Наверняка руки так и тянутся позаботиться и накормить меня.

– Задушить тебя они тянутся, – пробормотала Эйви, отворачиваясь от жениха и улыбаясь подошедшему сторожу.

– Нам сюда, – сказал старик, махнув влево. – Пройти не так много. А там два дома минуем, и будем на месте. Повезло, что мистер Брайт сейчас в городе, а не на острове. Прибыл несколько дней назад по делам, и тут же начался шторм. Так что теперь на остров не попасть, и оттуда никто сюда прибыть не может. Беда просто. И ведь столько магии вливают, чтоб погода не бушевала, а толку? Природе всё равно. Сюда, сюда. Света нет уже в окнах. Надеюсь, дома он. Сейчас постучим да узнаем!

Мойзу не нужны были собеседники, он говорил и говорил сам с собой.

Эйви шла за стариком, цепляясь за локоть Каспиана и старательно придумывая уважительную причину, по которой им пришлось ломиться к бургомистру города среди ночи. Однако в голову приходили одни глупости, отчего настроение стремительно портилось. Зато Уоллес шёл уверенно, успевал осматриваться и даже кивал в такт бормотаниям сторожа.

Дом бургомистра действительно оказался совсем рядом, так что Эйвери почти не успела продрогнуть. На стук сторожа вышел разбуженный слуга. Услышав сбивчивые объяснения Мойза о жизненно важном вопросе гостей из столицы, он мигом отправился будить хозяина. Так что вскоре в холле было удивительнолюдно. Показался и одевающийся на ходу взъерошенный мужчина. Темноволосый, высокий, хорошо сложенный.

– В чём дело? – строго спросил он, вперив взгляд в Каспиана, загородившего собой Эйвери. – Кто вы? И по какому поводу здесь?

– Моё имя... – Каспиан не успел представиться.

Эйви, сначала узнав голос, а потом рассмотрев и лицо бургомистра, выскочила из-за спины жениха, счастливо восклицая:

– Быть не может! Это ведь вы, Диар?

– Эйвери? – Мужчина, как раз закончивший застёгивать сюртук, посмотрел на неё и неверяще улыбнулся, делая шаг навстречу: – Эйвери Айверсон! Ну надо же, как вы выросли, похорошели ещё больше! Дайте-ка посмотрю на вас. Быть не может!

Эйви рассмеялась. Она и сама смотрела на старого знакомого с нескрываемым изумлением. Не думала встретиться вот так!

За несколько лет, что они не виделись, мужчина немного изменился. В добрых карих глазах, раньше неизменно искрящихся смехом, стало больше грусти, да и внешние уголки слегка опустились, придавая обладателю печальный вид; его лоб расчертили две чёткие линии, лицо немного похудело. Зато усы остались такими же пышными и залихватски закрученными кверху. И улыбка оставалась открытой, искренней.

Леди Айверсон подошла ближе, сжала руки бургомистра в своих и завершила:

– Ещё как может, это я. Очень рада. Надо же, какая встреча! Теперь понимаю, почему папа так быстро согласился уехать помочь с неким важным вопросом. Он гостит у вас? Папа. Или ему выделили отдельный дом?

– О-о-о... – вдруг протянул бургомистр, отпуская руки Эйви. Его улыбка из радостной стала виноватой. – Граф Айверсон в Помпти, да. Но не на материке. Он на острове. И, предвосхищая вопросы: боюсь, туда запрещено приближаться посторонним.

– Но я не посторонняя, – поразилась услышанному Эйвери.

– Как и я, – вклинился в их беседу Каспиан, о котором невеста совсем позабыла. – Всех благ вам. Нас не представили, но эту оплошность легко исправить. Каспиан Уоллес, очень рад встрече. К слову, мы приехали из самой столицы лишь для того, чтобы получить благословение от папы.

– От кого? – с недоумением переспросил Диар Брайт.

– От графа Айверсона, – ничуть не смутился Каспиан. – Мы с Эйви обручены и мечтаем пройти обряд венчания как можно скорее. Мой отец – граф Уоллес, возможно, вы слышали о нём?

– Да, конечно...

– Он шепнул недавно, что сам король благословил нашу пару и жаждет поздравить с состоявшимся бракосочетанием. Но граф Айверсон задержался здесь, и это тревожит мою звёздочку.

– Звёздочку? – снова переспросил бургомистр, растерянно посмотрев на Эйвери.

Ей пришлось опустить взгляд, чтобы бывший папин помощник не заметил, как она зла на “ненаглядного” жениха в этот момент. Всё же

ругаться перед Диаром не хотелось.

– Устала, алмазик мой неогранённый? – спросил Каспиан, заботливо приобнимая невесту за плечи. – Ну ничего, сейчас твой добрый знакомый даст нам разрешение перебраться на остров, и мы отправимся дальше. В дороге поспишь, а то на тебя смотреть больно. Она ведь половину пути от столицы проплакала.

– Эйвери плакала? – Казалось бургомистр окончательно потерялся в этом мире. Его взгляд беспокойно скользил от Эйви к Каспиану, словно мог найти ответы на лицах незваных гостей, но не находил.

– Очень страдает без отца, – подтвердил Каспиан. – Иначе зачем бы нам срываться в такое тяжёлое путешествие вместо того, чтобы готовиться к свадьбе? Папа – это святое.

Эйви тихо тяжело вздохнула. Ей хотелось схватить жениха за полы плаща и встряхнуть как следует. Или просто крикнуть в лицо: “Остановись!”

– Пряничек сказала, что хочет увидеть отца, значит, так надо, – не унимался Каспиан тем временем. – Но вернуться необходимо до того, как его величество разозлится на нас за оттягивание сроков венчания. Сами понимаете. Кто мы такие, чтобы портить настроение королю? Песчинки в море. К слову, о море... Когда, говорите, отбывает корабль на остров?

– Завтра днём, – ответил бургомистр, но тут же тряхнул головой и добавил строго: – Только вам туда нельзя. Это невозможно. Никак.

Услышав это, Эйвери, всё это время смотревшая в пол и мечтавшая лично задушить жениха, неожиданно даже для себя включилась в игру.

– Неужели совсем ничего не сделать? – всхлипнула она, поднимая на бургомистра испуганный взгляд. – Диар... Мистер Трайс...

– Мистер Брайт, – исправил её бургомистр. – В столице я жил и работал под именем рода матери, а здесь, вступая в наследство, вернул имя отца. Он... умер почти три года назад.

– Мне очень жаль, – искренне заверила Эйвери, припоминая, что именно из-за болезни родителя мистер Диар Трайс бросил перспективную карьеру и умчался куда-то на север. Помогать родителю.

– Не хотите пускать нас на остров – хорошо, – снова заговорил Каспиан, продолжая обнимать Эйви за плечи. – В таком случае

вызовите сюда графа Айверсона. Мы подождём. Сколько нужно времени для его появления здесь. День? Два?

– Н-нет. Так не получится. – Бургомистр вздохнул не менее тяжело, чем Эйви недавно.

– Давайте подумаем, как сделать так, чтобы получилось, – предложил Каспиан с явственными приказными нотками в голосе. – Граф Айверсон наверняка не откажется от встречи с дочерью. И много времени это не отнимет.

Мистер Брайт поморщился, потёр лоб и будто собирался вновь начать отговаривать гостей, но мотнул головой, сказав совсем иное:

– Вы ведь не ужинали нормально? Так? Я – отвратительный хозяин. Где же мои манеры? Миланта!

Почти сразу в холле появилась чопорная служанка средних лет. В длинном чёрном платье, с серыми волосами, собранными в пучок на затылке, с невзрачным лицом, на котором выделялась единственная деталь – длинный нос с выразительной горбинкой.

– В каком состоянии гостевые спальни? Мы можем заселить туда моих гостей? – устало спросил бургомистр, и Эйви вдруг поняла, что её старый знакомый сильно изменился со дня их последней встречи. Раньше он был мягче, уступчивей. Если бы Эйви притворилась плачущей тогда, Диар сделал бы всё, чтобы её успокоить. Теперь же он предпочёл сменить тему и выждать, утаивая при этом что-то про отца.

– Да, мистер Брайт, – ответила служанка тихо, – всё в идеальном порядке.

– Прекрасно. В таком случае будьте любезны, останьтесь у меня? – обратился бургомистр к Эйви и Каспиану. – И, пока вы немного придёте в себя, я велю накрыть нам поздний ужин в столовой, а также отправлю слугу за вашими вещами и за компаньонкой миледи.

Эйви почувствовала, как щёки опалило жаром от стыда, ведь сопровождали её лишь жених и кучер. Однако Каспиан успел ответить раньше неё:

– Горничной стало плохо в предыдущем городе, – отмахнулся он с самым брезгливым видом. – Ту несчастную так укачало в пути, что пришлось оставить её на попечении лекаря. Хрупкое создание, не умеющее контролировать свой организм, увы. Предугадать такое не представлялось возможным, хотя мы отлично заплатили. И вот остаток пути пришлось ехать самим. Потому мы вынуждены просить вас

помочь с поиском новой компаньонки здесь. Если придётся задержаться. Нужна здоровая крепкая женщина. Разумеется, мы оплатим и её время, для моего котёночка ничего не жалко.

Эйвери едва удержалась, чтобы не послать в сторону жениха какое-нибудь мерзкое проклятье, но внешне постаралась выдержать лицо. Всё же он прикрывал именно её оплошность. Хоть и в своей ужасной манере...

– Конечно, я помогу, – отозвался бургомистр, не позволив себе ни уничижительного тона, ни осуждающего взгляда. – Сегодня с миледи переночует Миланта. Мисс Кархенен. Она же пока исполнит роль компаньонки, если понадобится покинуть мой дом.

– Спасибо. Кроме того, в карете ждёт мой кучер, – продолжил Каспиан. – Ему необходимо устроить на постой лошадей и найти кров. Ваш слуга сможет подсказать хорошее место?

– Безусловно, – кивнул бургомистр.

Ещё несколько секунд они смотрели друг другу в глаза. Эйви показалось, будто мужчины вели какой-то свой бессловесный диалог, но призыв служанки следовать за ней вывел всех из ступора и заставил двигаться.

Каспиан Уоллес-Вудс

Спальня оказалась вполне уютной, а наличие при ней современной ванной комнаты подняло настроение Каспиана на новый уровень. Ему даже удалось ненадолго забыть мерзкую улыбку бургомистра, с которой он бросился к Эйвери. И её ответную улыбку тоже. Хотя это было сложно.

Перед глазами Каспиана то и дело вновь вставал образ невесты, расцветающей на глазах. И – что казалось абсолютно абсурдным – не из-за него! Бургомистру на вид было слегка за тридцать. Выглядел он вполне ухоженно. Сносно. Но точно не лучше Каспиана. Разве что чище... Всё же дорога сильно вымотала лорда Уоллеса, что не могло не сказаться на внешнем виде и запахе.

И не могло не злить. А злость мешала мыслить здраво. Потому усилием воли лорд постарался временно отрешиться от всего.

Лишь после принятия душа, переодевшись в свежее бельё из принесённого багажа, Каспиан позволил мыслям собраться в кучу и задумался над увиденным и услышанным. При этом он старательно игнорировал маячившую перед внутренним взором счастливую

улыбку невесты, появившуюся из-за бургомистра. А вот о самом мужчине задумался.

– Мутный тип, – пробормотал Каспиан, припоминая фрагменты разговоров, жесты и мимику мистера Брайта. – Что же он скрывает?..

Ещё с момента встречи с магически преображёнными волками в предместьях Помпти, нутро Каспиана буквально вопило о том, что нужно разворачивать лошадей. Он знал – впереди подстава. А уж теперь...

Каспиан тихо открыл дверь предоставленной ему спальни и выглянул в коридор, затем быстро преодолел расстояние до комнаты Эйвери и, не стучась, вошёл.

– В чём дело?! – воскликнула она, сначала подскочив на кровати, а затем усевшись назад и зло уточняя: – А, это ты... Что случилось, Уоллес? И вообще, чем ты думаешь? А если бы здесь была эта горничная? Как её имя?..

– Миланта, – напомнил Каспиан, не задумываясь. – Значит, её нет?

Он говорил, а сам любовался невестой. Светлыми волосами, распущенными по плечам, небольшими полными губами... А ещё Каспиан поймал себя на мысли, что во взгляде Эйви больше нет прежнего холодного презрения. Есть лёгкое раздражение, возможно, но и это уже маленькая победа.

– Горничная заходила, но отпросилась, пока не слишком мне нужна, – ответила тем временем Эйви. – У неё много дел по дому.

– Вот и отлично. Сможем нормально поговорить перед ужином, – усмехнулся Каспиан.

– Кто о чём, а тебе лишь бы прокормить растущий организм, – фыркнула Эйвери. Перекинув распущенные волосы на правое плечо, она принялась заплетать простую косу и сообщила с важным видом: – А я придумываю, как уговорить мистера Диара Брайта пустить нас на остров.

– И как?

– Пока ничего, – признала Эйви, слегка надув губы.

Каспиан кивнул. Он не мог перестать рассматривать невесту. Длинные, чуть изогнутые ресницы, ловкие тонкие пальчики, быстро перебирающие пряди волос; скромное декольте на платье, подчёркивающее красивые ключицы...

– Расскажи про бургомистра, – не выдержав, попросил Каспиан. – Кто этот Диар такой? Откуда он тебя знает?

– Он был помощником отца, – ответила Эйвери, пожимая плечами. – Был очень частым гостем в нашем доме. Лет пять работал с папой над разными зельями. Ему прочили большое будущее в фармацевтике. Но года три назад уехал. Неожиданно. Его вызвал больной отец, и больше я о нём не слышала. Даже не представляю, как он оказался здесь и стал бургомистром. Но нам это на руку. Мистер Диар непременно поможет связаться с папой.

– Думаешь? – усмехнулся Каспиан. – По мне, этот мистер явно что-то скрывает.

– Сначала мне тоже так показалось, но я думаю, это ошибочное мнение, – отмахнулась Эйвери, закончив с косой и перекинув её за спину.

Каспиан покачал головой и высказал собственную версию:

– Не хочу тебя пугать, но твой знакомый действительно не обрадовался тому, что к графу Айверсону приехали. Не знаю, что за проект здесь у твоего отца, однако больше чем уверен: просто так нам встретиться не дадут. И на остров бургомистр никого не пустит. Не веришь? Зря. У меня есть кое-какой опыт, позволяющий судить о людях по их словам и действиям. Твой мистер искренне обрадовался вашей встрече, но, стоило ему понять, к кому ты прибыла, он занервничал, принялся юлить и искать обходные пути.

– Ты тоже так решил? – тихо спросила она.

– Да, – кивнул Каспиан. – Эйвери, когда последний раз ты получала письма от отца?

– Давно, – задумчиво призналась она. – То есть он вообще не из тех, кто часто пишет или отвлекается на мирское, если увлечён своими проектами. Но отсюда почти не было сообщений. Я решила, что так происходит, потому что город слишком далеко от цивилизованных мест. Вот только Помпти не похож на захолустье.

– Ни капли не похож, – согласился Каспиан. – И, с учётом ходящих о нём слухов, это удивительно. Я тоже думал, что нас ждёт с десяток ветхих домишек с видом на старую верфь и остров с тюрьмой. Однако пока картина совсем иная. Хотелось бы мне посмотреть на их порт. Что-то подсказывает, он совсем не заброшен, как говорят в столице...

– А папа почти не писал, – повторила Эйви озадаченно и вдруг выпалила: – Он в беде, Уоллес!

– Совсем не обязательно, – поспешил успокоить невесту Каспиан. – Скорее, его приобщили к некоему тайному проекту и не дают покинуть остров, пока не закончит работу. Сделает дело и сам вернётся в столицу.

Эйви покачала головой, в задумчивости прижала указательный палец к губам и вдруг созналась Каспиану:

– У меня в роду были ясновидцы. По маминой линии.

Она замолчала, глядя на него с вопросом. Каспиан несколько раз нетерпеливо взмахнул ладонью, давая знак продолжать. Эйви кивнула и заговорила очень быстро:

– Ясновидцы были очень давно и совсем не сильные, так что от дара передаются лишь крупницы. Но... В отчаянные времена, как ты наверняка знаешь, дар пробуждается. Так, например, перед основным экзаменом по зельеварению я ужасно нервничала и во сне увидела задание, которое выпало впоследствии. Я подготовилась по нему, повторила и сдала превосходно. Нет, не подумай, я и так знала всё, честное слово, но нервы всегда влияют на голову... Да и это не главное.

Она замолчала, глядя на стену, обшитую зелёным шёлком, и, видимо, собираясь с духом для нового признания.

И Каспиан не вынес, поторопил:

– А что главное, Эйвери?

– С некоторых пор мне снится кошмар, – заговорила она, покосившись на дверь, словно боялась, что кто-то может подслушать. – Понимаю, это звучит смешно, но... Чем больше раз он повторяется, тем сильнее я начинаю верить в его реальность. Там... Море наступает со всех сторон, и я бегу в отчаянии, зная, что не успею, что вот-вот случится нечто ужасное. Я понимаю, что погибну. И еще знаю, что следом за мной умрёт мой отец. Потому что только мне известно, где он и как его спасти.

Она затихла и посмотрела на Каспиана огромными испуганными глазами. Он не позволил себе даже тени усмешки, хотя, скептик в нём требовал опровергнуть услышанное. Но и поддерживать её уверенность в неминуемом не стал.

Пожав плечами, Каспиан предположил:

– Думаю, дар в тебе действительно есть. И он подсказывает, как избежать чего-то нехорошего. Например, плохой сдачи важного экзамена. А ещё дар может реагировать на твои переживания. Ты ведь волнуешься за отца? Это может сказываться, воплощаться в кошмары. Потому не думай, что всё сбудется буквально. Скорее всего, не сбудется совсем.

Эйви медленно кивнула и, тяжело вздохнув, потёрла ладонью область груди.

– Кстати, в моём роду тоже, скорее всего, затесались ясновидцы, – сказал Каспиан с самым серьёзным видом. – Не удивляйся, я только сейчас сопоставил факты и понял это. Мне несколько раз подряд снилось, что за обедом дело доходит до десерта, а он кончается. И знаешь, как сбылось? Магистр Кроллс перед экзаменом заметил, что я поднабрал в весе и запретил сладкое. Толстяков на боевом факультете не уважают, видишь ли. Это было ужасно, Айверсон, я чудом выжил в тот триместр.

– Уоллес, ты невыносим. – Эйви покачала головой, но улыбнулась. А затем снова нахмурилась и спросила: – Что же мне теперь делать?

– Во-первых, не тебе, а нам, – ответил он, задумчиво потирая подбородок и мысленно делая заметку о необходимости побриться. – А во-вторых, хорошо бы наконец поесть. На голодный желудок все события кажутся хуже, чем они есть.

– Мне сейчас кусок в горло не полезет.

– Значит, для тебя попросим суп, – подмигнул ей Каспиан, после чего развернулся к двери и добавил: – Скоро увидимся, недорогая. И, сделай милость, не влипай в неприятности без меня. Я тоже хочу поучаствовать.

Глава 5. Пропажа

Эйвери Айверсон

Мисс Кархенен пришла немногим позже Каспиана. Она же проводила Эйвери в большую, очень уютную столовую. Уоллес уже был там вместе с мистером Брайтом.

Ждали только её. Но для чего? Собирался ли мистер Брайт помочь ей? Или Каспиан был прав в отношении старого друга семьи Айверсон? Эйви очень хотелось верить в ошибочность суждений жениха.

– А вот и мой личный омут! – обрадовался Каспиан появлению невесты. – Как ты, драгоценная?

Он поднялся, устремился к ней. Поцеловал руку, успев чуть сжать ладонь и подмигнуть украдкой.

– Могло быть и лучше, – капризно ответила Эйвери, включаясь в начатую женихом игру. – Я устала, голодна и хочу видеть отца.

Она бросила красноречивый взгляд на Диара Брайта.

– Тогда давайте скорее приступим к трапезе, – предложил тот, делая знак лакею, чтобы вносил блюда, и предупреждая: – Я не ждал гостей, потому прошу заранее простить за скромность ужина, но чем богаты...

– Мы, безусловно, виноваты, – признала Эйвери, вспоминая, как недостойно они себя вели, ворвавшись на ночь глядя в дом мистера Брауна. – Простите за вторжение. Но, надеюсь, вы поймёте, что меня привели сюда беспокойство и любовь.

– К отцу, – зачем-то вставил очевидное Каспиан.

– Я понимаю, – ответил бургомистр, мягко улыбнувшись. – У вас с графом всегда была особая связь. Мне ли не знать.

Ответить Эйвери не успела.

– Что бы там ни было, я согласен с одним, – вмешался Каспиан. – Пора наконец поесть.

Он провёл невесту на место, а сам присел напротив.

Хозяин дома устроился во главе стола.

Какое-то время лакей расставлял на столе еду, которой оказалось гораздо больше, чем Эйви могла представить после слов Диара.

Представленные блюда отличались изысканностью и разнообразием. Хозяин дома явно не бедствовал, да и кухарка радовала способностями к кулинарии.

Во время еды разговор тоже не заладился. Пару раз Эйвери пыталась спросить о городе или о том, существует ли в Помпти такое количество нечисти, как говорят? Но бургомистр отвечал односложно, не вдаваясь в подробности и всем видом демонстрировал, как голоден.

– И всё же, как попасть на остров? – не унималась Эйви.

– На остров можно попасть, сев на корабль утром или вечером. Если нет отлива. Или если шторм прекращается, – быстро отвечал Диар. – Нечисти там немного, но... она берёт качеством. Как вам салат? Я тоже нахожу его превосходным... Вы ешьте. Или вам не нравится?

Эйвери вздыхала и принималась орудовать столовыми приборами.

Каспиан ел молча и с таким деловым видом, будто являлся участником неких очень важных переговоров, во время которых отвлекаться от блюда смерти подобно. И, лишь когда тарелки мужчин опустели, Эйвери снова попытала счастья, уточняя у бургомистра:

– Вам нравится здесь, мистер Трайс? Ох, простите... Брайт. Не могу так быстро привыкнуть к новому имени. Как вам Помпти?

– Сносно, миледи, – со скупой улыбкой ответил он. – Мне, как человеку не обременённому семьей, вполне комфортно здесь. Одинокому мужчине нужно немного.

“Немного?” – подумала Эйви с удивлением. – Дом выглядит отлично, еда превосходная, да и городок в целом производит вполне благоприятное впечатление. Разве что расстояние до столицы угнетает...”

– В городе большой порт? – уточнил Каспиан, наконец включаясь в беседу.

Эйви едва не заплодировала этому растущему организму. Неужели он всё же наелся?!

– Приличный, – уклончиво ответил бургомистр.

Эйвери насторожилась. Даже ей стало очевидно: Диар не хочет говорить с ними о Помпти и отце.

– А поточнее? – Каспиан отложил салфетку, которой до этого промокнул губы, и вперился немигающим взглядом в хозяина дома. – Сколько действующих причалов на пристани?

– Три, – поморщившись, ответил бургомистр. – Но не советую туда ехать. Причал в некотором запустении, и вообще... Настил совсем никудышный местами. Кое-где из воды одни сваи торчат.

– А верфи? – не унимался Каспиан.

– Есть, но...

– Тоже в запустении? – спросил Каспиан с лёгкой усмешкой.

Бургомистр поднял руку, привлекая внимание лакея:

– Можете идти, – сказал он прислуге. – Когда понадобится, я вас позову.

Вскоре в столовой остались лишь трое. И тогда бургомистр вновь заговорил, отвечая на последний вопрос Каспиана:

– Вы хотели знать про верфи. Я расскажу. Пара доков всё ещё функционируют, – сказал он и добавил, посмотрев на Эйви: – Но вы не должны воспринимать это знание, как приглашение на экскурсию. В доках опасно. У одного из них сломан шлюз, так что вода давно не сходит. Вонь там стоит ужасающая, и работяги считают, что именно в том месте поселился кокирнээль.

– Звучит, как порода комнатной собачки, – пожал плечами Каспиан.

– Это что-то вроде огромного осьминога с кучей ядовитых щупалец, – усмехнулся бургомистр. – Подобная нечисть когда-то населяла белое море у восточных берегов Тархти. Встречи с кокирнээлями мало приятны.

– А доказательства его существования в местном порту имеются? – подалась вперёд леди Айверсон.

Каспиан и мистер Брайт посмотрели на Эйви с удивлением. Она даже слегка смутилась и пояснила свой интерес:

– Никогда не видела живого кокирнээля. Только на картинках.

– Ну вот, – выдохнул Каспиан, – вы раззадорили мою ненаглядную невесту, мистер Брайт. Теперь действительно придётся вести её на экскурсию в верфи. Как раз появится шанс переговорить с рабочими про мифического гада.

– Ещё хотелось бы знать, когда будет корабль до острова? – кивнула Эйви.

– Да. Хорошо бы понять, поможете ли вы нам добраться туда или придётся скучать здесь в ожидании прибытия графа Айверсона? –

вздохнул Каспиан. – Если нужно ждать, поохотимся хотя бы на мифическую нечисть. Мы с невестой любим разнообразие.

Бургомистр налил себе полный стакан воды, выпил залпом и сообщил холодно:

– Вам лучше уехать.

– Нет, – твёрдо заявила Эйви. – Я не уеду, пока не увижусь с отцом!

Мистер Брайт перевёл взгляд на Каспиана. Тот пожал плечами и чистосердечно признался:

– Я – подкаблучник. Каюсь. Если моя Клюковка сказала, что нужно повидаться с папой – так тому и быть. К слову, о ягодах: десерта не будет? Очень хочется завершить трапезу чем-то эдаким.

“Клюковка?!” – повторила про себя Эйви и передёрнула плечами. Даже во рту стало кисло от названия ягоды, растущей на болотах.

– Значит, вы решительно настроены остаться? – даже не пытаясь изобразить радушие, спросил бургомистр. – И мне не уговорить вас уехать, дабы не накликать беду?

– Беду? – удивлённо переспросила Эйви. – Что вы имеете в виду, мистер Брайт?

– В Помпти не любят чужаков, миледи, – чуть смягчившись, ответил он. – Вам не понравится здесь. Прошу, послушайте меня.

– Мы с Эйви молоды и обожаем принимать вызовы судьбы, – возразил ему Каспиан, озорно улыбаясь.

– Никто не бросает вам вызов, – раздражённо отозвался бургомистр, – напротив. Я бы хотел уберечь миледи от неосмотрительных поступков. В конечном счёте, именно мне придётся объясняться перед графом Айверсоном. Он непременно будет вне себя из-за присутствия здесь Эйви. В Помпти опасно, она может пострадать по глупой прихоти!

– Беречь невесту – моя задача, – возразил Каспиан неожиданно серьёзным тоном. – Мы уже здесь. И без ответов не уедем. А с графом Айверсоном я буду объясняться лично. Как будущий муж его единственной дочери. Потому, мистер Брайт, прекратите говорить загадками. Я благодарен вам за приют, но не терплю обмана. Давайте начистоту?

Лорд Уоллес, моментально утратив образ шута, теперь говорил спокойно, смотрел уверенно.

Эйви, сидящая напротив жениха, с трудом его узнавала. Каспиан вдруг стал невероятно походить на своего отца: холодного, надменного графа, внушающего внутренний трепет всему окружению.

– Значит, начистоту... – тихо проговорил бургомистр.

Эйви взглянула на него. Диар удивил не меньше Каспиана. Добрый, всегда искрящийся улыбкой взгляд, сейчас заставил её поёжиться от нестерпимого желания держаться подальше.

Леди Айверсон стало совсем не по себе. Она даже собиралась вмешаться в диалог мужчин, чтобы хоть немного сгладить возникшее напряжение, но... не успела.

– Начать лучше всего с рассказа о том, где сейчас граф, – подсказал Каспиан. – Что с ним?

Эйви подобралась в ожидании ответа, потянулась вперёд и едва не снесла рукой стакан с водой.

Диар посмотрел на неё с явной враждебностью, но быстро переменялся. Мягко улыбнувшись, он вздохнул и согласился:

– Хорошо. Я расскажу, что могу. Но вы должны знать, что у всего есть цена. У моих ответов тоже.

– Сколько? – не задумываясь спросил Каспиан.

Бургомистр взглянул на него и тихо рассмеялся, качая головой.

– Это не деньги милорд. Вам придётся принести клятву неразглашения. Не только о том, что вы узнаете от меня, но вообще... Вы не сможете рассказывать о Помпти ничего, кроме того, что вам позволят.

– И кто же нам запретит? – холодно проговорил Каспиан.

– Его величество, – просто ответил бургомистр. – Бумаги, которые вам предстоит подписать и заверить магической клятвой, составляли советники короля по его указу. Такие дела. Хотите что-нибудь выпить?

– Сначала покажите бумаги, – попросил Каспиан, поднимаясь из-за стола.

* * *

В кабинете бургомистра царил идеальный порядок.

Эйви, сидевшая на добротном мягком диване рядом с Каспианом, слушала разговор мужчин о соглашении и с удивлением подмечала дорогие детали интерьера. Сама она была равнодушна к роскоши, но Ханна – новая жена отца – отдавала предпочтение лишь самым

модным и ценным вещам. Это касалось всего: от одежды и драгоценностей до убранства дома.

Благодаря Ханне, Эйви знала, сейчас в столице считалось престижным скупать тархтишский хрусталь, их вычурное холодное оружие со специфическими украшениями, устанавливать статуи из тархтишского мрамора и носить их изумруды. Война, прошедшая около ста лет назад, стёрлась из памяти новых поколений вигорсцев, и многое, производимое в некогда недружелюбном Тархти, теперь считалось эталоном вкуса. Стоило это многое тоже прилично.

И вот теперь на столе Диара Брайта Эйви заметила мраморный набор для письма. Именно такой Ханна купила отцу перед его отъездом. И они даже немного повздорили, потому как граф Айверсон, обычно легко относившийся к желаниям молодой супруги, увидев стоимость подарка, схватился за сердце.

“Очень неприхотливый бургомистр,— подумала Эйви, заметив также хрустальную люстру явно тархтишского производства. — И как, интересно знать, он смог позволить себе такое убранство в доме, если город находится в полнейшем запустении? Ведь именно так считают в столице”.

— В этой папке — ваш экземпляр договора о неразглашении, — говорил тем временем бургомистр, передавая бумаги Каспиану. — А здесь бумаги для миледи.

Эйви потянулась вперёд, но жених её опередил.

— Я прочту, оставьте, — сказал он, уже открыв свою папку и принимаясь внимательно изучать документы.

Диар Брайт посмотрел на Эйви с долей насмешки, и ей тут же захотелось отнять бумаги, доказав свою самостоятельность. Но, стоило взглянуть на Каспиана, сосредоточенно вчитывающегося в бумаги, как глупое желание показать себя отпало. В вопросе документов Эйвери предпочла положиться на жениха, потому как сама о них знала преступно мало.

— Так вы закончили университет, миледи Айверсон, — не стал молчать бургомистр. Улыбнувшись, он добавил с теплотой: — Помнится, когда виделись в последний раз, вы лишь мечтали стать специалистом. Как отец. Признаться, не думал, что граф позволит вам закончить университет. Раньше в том, что касается девушек вашего положения, нравы в столице были гораздо строже.

– Мне повезло родиться именно в это время и именно в семье Айверсон, – с едва заметной улыбкой ответила Эйвери. – Папа всегда понимал, что будущее идёт в ногу с прогрессом. Вы ведь столько проработали вместе, неужели забыли?

– Не забыл.

Бургомистр перестал улыбаться. И проявлять инициативу в беседе перестал. Теперь его взгляд был прикован к Каспиану.

Эйви также посмотрела на жениха. Тот сидел в расслабленной позе, закинув ногу на ногу. Читал он быстро, с интересом. И, несмотря на долгий выматывающий путь, выглядел свежим, бодрым и возмутительно спокойным.

Сама же Эйвери ощущала, как силы покидают её с каждой минутой. Напряжение последних дней, усталость от путешествия, переживания за отца – всё это не позволяло расслабиться и наконец почувствовать, что цель, к которой она так долго шла, достигнута. Да и встреча со старым знакомым, который раньше ей очень нравился, теперь скорее пугала. Он скрывал нечто важное и вообще выглядел слишком загадочным. Из-за всего этого Эйви чувствовала себя загнанной в угол лабораторной мышкой, на которой вот-вот собираются опробовать новое зелье, погубившее парочку предшественниц.

– Интересно, – перебил её размышления Каспиан. – Закрыв свою папку, он открыл документы, которые надлежало подписать невесте.

– Там всё то же самое, – сказал мистер Диар Брайт, бросив красноречивый взгляд на красивые напольные часы из красного дерева.

– Не подумайте, что я придираюсь, – пробормотал в ответ Каспиан, уже погружаясь в чтение, – но доверять вам у меня причин нет.

Бургомистр раздражённо поправил полы сюртука и вновь взглянул на часы. И Эйви вновь почувствовала вину за позднее вторжение в дом Диара Брайта и за подозрительное к нему отношение. В конце концов, он лишь выполняет свою работу. Да и помогать им не обязан, но пытается.

Вздохнув, Эйви постаралась сменить гнев на милость и завести милую беседу с Диаром.

– У вас замечательная кухарка, – сказала леди Айверсон, очаровательно улыбнувшись. – Она невероятно вкусно готовит.

– Спасибо, – скупой ответил бургомистр.

– И дом прекрасный, – не унималась Эйвери. – Здесь красиво. Обстановка очень... располагающая.

Увы, но от последнего комплимента лицо мистера Брайта словно окаменело.

– Благодарю, но это не моя заслуга, – сказал он отстранённо.

– Чья же тогда? – не унималась Эйви.

– Я оставил всё так, как было, – пожал плечами Диар Брайт. – Жена отца никогда не была равнодушной к роскоши. Хотя на мой вкус здесь слишком много ненужного. Впрочем, в доме я провожу не так много времени. Чаще приходится работать на острове. Так что обстановка меня практически не заботит.

– Ясно.

Эйви опустила взгляд, поняв, что продолжать донимать мистера Брайта расспросами не стоит. Она припомнила письменный набор на столе. Он был из новой тархтишской коллекции. Ханна страшно гордилась тем, что смогла выкупить его, ведь такие только-только начали поступать в продажу в столице королевства. А мистер Брайт говорил, что его отец умер около трёх лет назад. Значит, всё же докупают что-то? Или он лжёт? Но к чему ему это?

– Что ж, ничего криминального в договорах действительно нет, – снова вклинился в размышления Эйви Каспиан. – И да, они одинаковы. Но Эйви должна знать кое-какие нюансы. Итак, дорогая, если подпишешь этот документ и принесёшь клятву о неразглашении, то действовать она будет всю твою жизнь. То есть когда мы вернёмся в столицу, ты сможешь сказать лишь то же самое, что слышала раньше от большинства людей. В общих словах нужно будет говорить о серости и убогости этого местечка и его жителей. Про остров отвечать лишь одно: “Меня туда не пустили”. Но, если желаешь, ознакомься с бумагами сама.

Эйви желала лишь одного:

– Если я подпишу этот договор, мне устроят встречу с отцом? – спросила она, посмотрев на бургомистра, когда-то бывшего частым гостем в их доме.

– Сейчас я не имею права вам ответить, миледи, – с извиняющимися нотками проговорил тот.

Эйвери сердито засопела. Она устала до такой степени, что хотела или срочно лечь спать, или сорвать на ком-то злость из-за внутреннего разочарования. Хотелось закричать и потребовать объясниться. Хотелось увидеть отца, а не играть в странные игры с Диаром Брайтом и его бумажками!

И, словно почувствовав её настроение, Каспиан вдруг поднялся и попросил:

– Мистер Брайт, позвольте нам подумать до завтра? Бумаги я заберу с собой. Наш законник всегда повторяет, что любой бумажке нужно вылежаться. Да нам с моей ласточкой, признаться, хотелось бы немного отдохнуть. Столичная жизнь приучает к более спокойному образу жизни, и после долгого пути мы вымотаны как никогда.

– О, конечно, – опомнился мистер Брайт. Он поднялся вслед за Каспианом и обеспокоенно посмотрел на Эйви: – Сказать Миланте, чтобы принесла вам немного тёплого молока на ночь?

– Нет, – отозвалась Эйвери. – Благодарю за уделённое время и заботу. Но сегодня уже всего хватит.

– Что ж, тогда я сам провожу вас.

Эйви показалось, что в голосе бургомистра послышалось облегчение. Каспиан же подхватил обе папки и быстро зашагал к двери. Уставшим этот гад по-прежнему не выглядел.

“Если они тешат надежду, что утром я передумаю и уеду, то очень ошибаются”, – сердито подумала Эйвери, позволив тем не менее проводить себя до гостевой спальни и снова поблагодарив мужчин за заботу.

– Я лишь желаю вам добра, Эйви, – на прощание проговорил Диар Брайт.

– А я – сладких снов, – широко улыбнувшись, дополнил Каспиан.

– До завтра, – кивнула Эйвери и быстро скрылась за дверью.

Дождавшись быстро подошедшую Миланту и раздевшись с её помощью, Эйви оставила волосы заплетёнными в косу и улеглась с нагретую при помощи магических артефактов постель.

Она собиралась обдумать всё увиденное и услышанное, но, едва голова коснулась подушки, сладко уснула.

Ночью ей снился тот же кошмар, что и прежде. Но его финал изменился. Теперь, убегая от морских волн, Эйви чувствовала надежду на спасение. Прежняя безысходность ушла, но опасность всё ещё давила со всех сторон.

А утро началось с шёпота на ухо:

– Недорогая, время приключений пришло.

Эйвери открыла глаза и увидела прямо над собой улыбающееся лицо Каспиана.

– Снова ты, – недовольно пробормотала она. – Сколько можно?

– Мы вместе навсегда, – “осчастливил” её Каспиан, выкладывая на прикроватную тумбочку папку с документами и продолжая вещать: – Помолвка – это почти как свадьба. Репетиция нашего будущего “долго и счастливо”. Я – твой до гроба. В горе и радости. В поиске отца и в прощении благословения. За завтраком, полдником, обедом...

– Всё-всё, я поняла, – заверила его Эйвери, наконец вспоминая, где они находятся и со страхом осматриваясь. – А где горничная?

– Вышла пару минут назад, – ответил Каспиан. – Убежала исполнять свои обязанности, а я приступил к своим.

– И что входит в твои?

– Всегда быть первым, кого ты увидишь после пробуждения, – сказал Каспиан подмигнув.

– Зачем?

– На удачу. Чтобы день задался, – усмехнулся он. – К слову, о грядущем: ты не передумала оставаться здесь? Есть вероятность, что твой отец подписал такой же договор, и сейчас просто не может выйти на связь. Пропасть надолго столь известной личности не дадут, так что...

– Я не уеду, пока не увижу его, – прервала жениха Эйви.

– Так и думал. Тогда следует обсудить другой важный момент, от которого зависит очень многое.

Эйви нахмурилась, кивнула с готовностью.

– Ты специально слегка приспустила одеяло, чтобы соблазнить меня и намекнуть, что пора переходить к более интимным ухаживаниям с моей стороны? – выдохнул Каспиан. – Так ведь?

– О-о-о-ох! – Эйви укрылась с головой и тихо простонала: – Уходи, прошу.

Послышались шаги. От удивления Эйвери снова выглянула из укрытия.

– Ты действительно уходишь? Так просто?

– Я осваиваю роль подкаблучника, – ответил Каспиан. – Вот попробуй приказать мне вернуться?

– Который час? – спросила Эйви, поспешно переводя тему.

– Я ведь сказал: время приключений, – ответил он и прижался ухом к двери, явно прислушиваясь к шуму в коридоре.

– Кто-то идёт? – спросила Эйви обеспокоенно.

– Нет. Всё тихо. Как хороший мальчик, я уйду, пока не заглянула горничная, – ответил жених, снова подмигнув. И быстро добавил: – Читай договор, одевайся и отправляйся на мои поиски. Я буду ждать там, где живёт счастье...

– В столовой? – усмехнулась Эйви. – Стол уже накрыли?

– Всё-то ты понимаешь, – промурлыкал Каспиан. – Мы просто созданы друг для друга. Поспеш, недорогая. Пока наш гостеприимный хозяин не умчался куда-нибудь, забыв дать ответы или взять нас с собой.

С этими словами Уоллес наконец вышел, а Эйви, окончательно проснувшись, поднялась, решив не медлить больше ни минуты.

И тут ей повезло: мало того, что снова довелось принять освежающий душ, так ещё и помощь от горничной подоспела. Впервые за время вдали от дома Эйви удалось нарядиться в свежее платье, шнуровка которого находилась на спине. Два наряда, которые леди способна была надеть сама и в которые наряжалась в последние дни, выглядели теперь не самым лучшим образом. Заметив это, Миланта предложила помощь. Оказалось, неподалёку располагалась прекрасная прачечная. Немного подумав, Эйви заплатила служанке. Та пообещала вернуть вещи вечером чистыми и сухими.

День определённо сулил стать удачным, так что в столовую Эйви входила с улыбкой.

– А вот и лучина, зажигающая огонь в моём сердце! – обрадовался невесте Каспиан, и хорошего настроения у той слегка поубавилось. – Мы ждали тебя. Присаживайся, бусинка. Ты выглядишь чудесно. Выспалась? Я тоже. Помпти определённо идёт нам на пользу.

– Доброе утро, – ответила Эйвери, старательно не думая о новых прозвищах, рождённых больной фантазией жениха.

Быстро посмотрев на хозяина дома, леди Айверсон заметила его недовольство. Тот явно утро добрым не считал.

– Вы рано встаёте, – заметил мистер Брайт. – Так теперь принято в столице?

– Очень хотелось скорее посмотреть ваш чудесный город, – призналась Эйви. – И отправить, наконец, весточку отцу.

Мистер Брайт отвернулся.

Она присела на стул, отодвинутый для неё женихом, только теперь обратив внимание, что слуги снова были отпущены. В комнате оставались лишь они трое.

– Сначала нужно подписать документы, – сказал мистер Брайт, устало опускаясь на своё место во главе стола.

– Непременно, – кивнул Каспиан, оставшийся за спиной Эйвери. – И, раз вы передумали уезжать, решив всё же уделить нам немного драгоценного времени, можем сделать это прямо сейчас.

“Он что же, действительно собирался уехать, пока мы спали?” – подумала Эйви, и в крови её снова начала закипать злость.

– Велите принести перо для подписания договора, – попросил Каспиан.

– А как же завтрак? – напомнил мистер Брайт, с участием посмотрев на Эйви.

– Пока леди Айверсон будет есть, вы всё расскажете, – предложил Уоллес, обходя стол и присаживаясь напротив невесты. – Мы прекрасно понимаем: вы – человек очень занятой, и не хотим отвлекать вас от дел ещё больше.

– Если леди не возражает... – Бургомистр продолжал смотреть на Эйви.

– Я целиком согласна с Каспианом, – ответила она, чувствуя полное отсутствие аппетита из-за разыгравшихся нервов. – Давайте покончим с бумагами и раскроем наконец великую тайну о том, где прячется мой отец.

– Что ж... – Бургомистр поднялся. – Как скажете.

Позавтракать Эйвери так и не удалось.

Мистер Брайт сам принёс специальное магическое перо с чернилами, после чего гости столицы подписали документы и дали магическую клятву о неразглашении тайн Помпти. А дальше...

Дальше состоялся тот разговор, от которого Эйви смогла отойти лишь ближе к обеду.

Началось всё обыденно:

– Ваш отец, граф Айверсон, действительно прибыл сюда для выполнения одного чрезвычайно важного задания, – сказал бургомистр, осторожно убирая в папку свежеподписанные договоры. – И поручил ему это младший советник его величества по внутренней политике королевства, Шарль Ратьен. Суть дела я разглашать не могу. Но важно другое: граф работал на острове, и сейчас он... должен быть там же.

– Должен быть? – уточнила Эйви с беспокойством.

– Вы сомневаетесь в этом? – дополнил её вопрос Каспиан.

– Я... – Бургомистр помедлил, но всё же ответил: – Когда мне пришлось отбыть сюда, на материк, граф Айверсон куда-то запропастился. Но тревогу мы бить не спешили, потому что это не впервые. Ваш отец, миледи, человек с чудачествами. Простите, я имел в виду лишь то, что граф и раньше мог вести себя странно и совершать неожиданные поступки в погоне за важными открытиями. Недавно он заперся в лаборатории одного из жителей острова и провёл там несколько дней за экспериментами, никому ничего не сказав. Слишком увлёкся. Возможно, так случилось и теперь. Что касается дела, по которому граф приехал... Он сообщил мне, что близок к разгадке и попросил о личной беседе вечером накануне моего отъезда сюда. Это случилось в клубе “Сталь”. Я как раз беседовал со знакомым, когда граф Айверсон нашёл меня и предупредил, что заглянет позже. Но больше я его не видел. Утром мне пришлось отплыть на материк, а затем начался шторм. Вот уже третий день я здесь, в городе. С острова в непогоду невозможно отправить сообщение. Вчера шторм закончился, поэтому я надеюсь, что магограф наконец заработает, и мне сообщат, как там граф Айверсон. Есть предположения, что он просто заработался, поглощённый новыми исследованиями.

– Если я правильно понимаю, вы говорите, что мой отец где-то на острове-тюрьме, и вы не в курсе, где именно, и не знаете, что с ним? – дрожащим от волнения голосом уточнила Эйви.

Конечно, она знала о любви графа к исследованиям. Если он уходил в работу с головой, то забывал о еде, сне и, само собой, о

других людях. Но одно дело поступать так в столице, где найти его не представляло проблем. И совсем другое – здесь.

– Это не тюрьма, – воспротивился бургомистр. – Там всё иначе, чем вы можете себе представить, миледи. Остров очень большой, и...

– Разве там не держат опасных магических преступников? – прервала его Эйви, ощущая, как леденеют от страха пальцы.

– Да, это так, – согласился мистер Брайт. – Однако есть то, чего вы не знаете.

– Так расскажите мне. – Эйви гневно сверкнула глазами. – Я ведь уже подписала ваш договор. Сколько можно? Не тяните, мистер Брайт!

Бургомистр резко отвернулся и принялся объяснять:

– Остров Помпти считается оплотом преступности. Страшным местом, где построена тюрьма для самых опасных нарушителей закона, а вокруг живут и орудуют негодяи. Но в действительности всё не совсем так. Общественное мнение ошибочно. В прямом смысле тюрьмы, о которой вы слышали, не существует.

– Что? – выпалила Эйви, совсем сбитая с толку.

Бургомистр посмотрел на неё, усмехнулся и продолжил:

– Есть небольшой город, в котором построены целые районы с домами разного уровня комфорта. Там же расположены исследовательские комплексы, библиотека, музеи, два завода, несколько творческих мастерских, полисмагический участок, несколько красивейших парков, суд, больница, школы, клубы по интересам...

Под неверящим, всё более шокированным взглядом Эйвери бургомистр говорил всё тише и, наконец, умолк, ожидая её реакции. Однако первым высказался Каспиан:

– То есть магические преступники живут на острове в собственных домах, а не в камерах? – спросил он на удивление спокойно. – И в свободное время посещают клубы по интересам?

– Именно так, – ответил мистер Брайт.

– Но... – Эйви по-прежнему не могла подобрать слов. – Это же... невозможно. Они же преступники. Зло... деи. Им нельзя в клубы, музеи, школы и парки.

– Когда-то я тоже так думал. – Бургомистр покачал головой, вспоминая: – Я приехал сюда, чтобы помочь больному отцу. Думал, ненадолго, но... Отец велел подписать договор – копию того, что дал

вам я. А затем посвятил в дела города и острова. Он служил здесь бургомистром до меня.

– Понимаю, – кивнула Эйви и тут же покачала головой, опровергая свои слова: – То есть не понимаю ничего. Ваш отец был бургомистром и не мог пресечь этот ужас? И вы тоже... Как вообще может существовать целый остров с преступниками, которые живут как ни в чём не бывало? На какие средства? На наши? Да и зачем всё это? И почему...

Она осеклась, ощутив прикосновение горячих пальцев Каспиана. Он положил руку на ее запястье и слегка погладил, успокаивая. Эйви вздохнула, чуть прикрыла глаза и добавила совсем тихо:

– Мне не понять, зачем его величеству прятать всё это. Никогда не понять.

– Я тоже так думал. Но причина есть: маги, живущие там, чрезвычайно талантливы, – просто ответил мистер Брайт. – И, к слову, далеко не все живущие на острове – преступники. Там... очень разный контингент. Эту своеобразную тюрьму создали почти сто лет назад, сразу после войны. Тогда у нашего королевства остались пленные маги, отпускать которых никто не планировал. Но и казнить их или прятать в сырых подвалах темниц было бы неправильно. Талантливые боевики, артефакторы, лекари ещё могли принести много пользы. Тогда вспомнили об острове Помпти, отвоёванном у врага. Выделили особую стражу, которой полагалось отбыть для пожизненного несения службы и наведения порядка среди важных пленных. Узникам в свою очередь предложили принести клятву верности нашему королю. Кроме того, им запретили покидать остров, где полагалось отныне служить на предложенных по способностям должностях. Каждому выделили хорошее жильё и достойную оплату труда. Такое подобие свободы устроило почти всех. А чтобы наш народ не роптал на то, как хорошо живут бывшие враги, по всему королевству пустили слух о страшном острове Помпти, где царит разруха и массово плодится нечисть.

– Значит, нечисти здесь нет? – уточнил Каспиан.

Эйви шокированно посмотрела на него. Как он мог оставаться настолько невозмутимым после услышанного??

– Есть, и много, – поморщился бургомистр. – Причём часто встречаются такие виды, о которых вы не прочтёте ни в одном учебнике. Потому что они – плоды магических экспериментов,

происходящих на острове. Дело в том, что за сто лет в Помпти родилось новое поколение тех, кто предпочёл остаться, и прибыло ещё больше новичков, среди которых далеко не все преступники. Да и нарушителей закона туда отправляют далеко не всех, а только избранных. По особому указу сверху. Всё это позволяет сформировать на острове особый контингент... Теперь там живут оступившиеся маги, являющиеся ценными профессионалами своего дела, специалисты самых разных профессий, согласившиеся приехать добровольно в силу необходимости, и те, кому в силу обстоятельств нет места среди обычных людей. А ещё их потомки...

– Целый город, – прошептала Эйви.

Бургомистр не обратил на неё внимания, продолжая:

– Что касается денег – остров давно уже окупает себя сам. Потому что именно там построен завод по изготовлению ставшего модным тархтишского фарфора. Оттуда же поставляется часть очень важных артефактов и зелий. Ну и тархтишский мрамор добывают здесь, на материке. Шахты находятся на восточной стороне города... Вот так.

– И мы никогда никому не сможем рассказать об этом, – задумчиво проговорил Каспиан.

– Никогда. Никому, – повторил бургомистр. Он вздохнул, пригладил слегка выющиеся волосы и посмотрел на Эйви, дополняя свой рассказ замечанием: – А ваш отец обязательно найдётся, миледи. И скоро приедет домой. Езжайте и ждите его в столице. Я ведь удовлетворил ваше любопытство, так зачем понапрасну рисковать собой?

– Не понимаю, в чём риск? – снова вмешался Каспиан. – Если преступники не могут покинуть остров, а на материке есть полисмаги, то чего нам опасаться?

– Нечисти, – пожал плечами бургомистр. – Да и люди здесь, прямо скажем, настороженно относятся к непрошеным гостям. Удивительно, что вы вообще доехали сюда целыми и невредимыми. Это невероятное везение. Простите, миледи, я совсем не обрадовался бы вашей кончине, но в Помпти едут только после предупреждения. Иначе это огромный риск. Если мы знаем, что сюда кто-то направляется, посылаем отряд зачистки в пригород. Там ведь орудуют стаи ворлоков и крикуны – это жуткие птицы, случайно созданные одним... скажем

так, умельцем. Благо они с трудом размножаются, и популяцию скоро уничтожат.

Эйви посмотрела на Каспиана. Он по-прежнему осторожно держал её за руку и выглядел задумчивым, явно размышляя о чём-то своём. И ни капли не удивился замечанию бургомистра о жутчайших тварях – ворлоках! А ведь никакого везения не было. Был Каспиан, который справился нечистью. Ещё и сделал вид, будто ничего ужасного не случилось, называл усовершенствованных магией тварей просто волками, улыбался ей, шутил... Зачем? Старался уберечь от лишней тревоги? Каспиан Уоллес?!

– Миледи, – обратился к ней бургомистр, отвлекая от размышлений. – Хотите, я передам просьбу вашему кучеру, чтобы запрягал лошадей? Не обманывайтесь внешним спокойствием Помпти. Жизнь здесь – это заигрывание с огнём. Леди Айверсон... Эйвери, пожалуйста.

Каспиан вскинулся, сжал руку невесты.

Она растерянно посмотрела на него. На этот раз их взгляды встретились, и ей вдруг показалось, что Каспиан действительно намерен уехать.

– Я не могу покинуть это место, не зная точно, что папа в порядке, – прошептала Эйви.

Каспиан медлил с ответом. И Эйви, поддавшись внутреннему порыву, положила свою свободную руку поверх его и повторила:

– Я не могу.

Он кивнул.

– Мы останемся, – сказал Уоллес тихо. Дождался её облегчённого вздоха и договорил, глядя уже на бургомистра: – Задержимся до тех пор, пока с острова не придёт весточка о появлении графа.

Какое-то время бургомистр молчал. Он смотрел на Каспиана – тяжело, недобро – и думал о чём-то своём. Затем медленно кивнул. И тогда Уоллес попросил:

– А до тех пор, если вас не затруднит, помогите найти для моей невесты постоянную компаньонку. И подскажите нам хорошую гостиницу. Мы не в праве дольше злоупотреблять вашим гостеприимством.

– Исключено, – ответил мистер Брайт, поднимаясь, – вы останетесь в моём доме, я не потерплю отказа. Раз уж... Я позабочусь

о вас.

Подхватив со стола папку с договорами, он добавил:

– Граф Айверсон для меня не чужой человек. Я волнуюсь за него не меньше вас. И, конечно, понимаю миледи. В компаньонки временно определяю Миланту. К ней же вы можете обратиться с вопросами о городе. Она выросла здесь. А мне, увы, нужно отбыть по делам. Но я буду держать вас в курсе событий.

– Благодарю, – ответил Каспиан, также поднимаясь и протягивая бургомистру ладонь.

Они пожали руки.

Мистер Брайт коротко поклонился Эйвери и покинул столовую, чеканя шаг.

– Я до сих пор не верю во всё услышанное, – проговорила леди Айверсон, глядя на закрывшуюся за ним дверь.

– Да, нам поведали много интересного, – согласился Каспиан.

– И что теперь делать? – спросила Эйвери, скорее размышляя вслух, чем обращаясь к жениху.

Но он ответил:

– Завтракать, недорогая. Будет очень нехорошо, если твой отец вскоре найдётся, а ты не сможешь выйти к нему из-за слабости. Ешь. А потом воспользуемся любезным предложением мистера Брайта и расспросим Миланту о городе.

– И прогуляемся к порту, – добавила Эйви, бросив настороженный взгляд на Каспиана.

Поддержит или нет?

– Возможно, – задумчиво ответил жених. – Приятного аппетита, недорогая. Попроси слуг сообщить мне, когда будешь готова к прогулке.

Глава 6. Недоразумение

Эйвери Айверсон

Прежде чем отправиться на экскурсию по городу, Каспиан попросил Миланту показать лучший магазин готовой одежды. Только тогда Эйви обратила внимание, насколько скуден гардероб, прихваченный им в путешествие, и запоздало поняла: он ведь планировал быстро вернуться в столицу. Впрочем, Эйви тоже не мешало кое-что прикупить. Она не рассчитывала, что в Помпти окажется настолько холодно.

Так что теперь Каспиан сидел в нанятой карете и настороженно смотрел в окно. За время пути он сказал всего несколько скупых фраз, что совершенно на него не походило, а потому настораживало. Да и мисс Кархенен, исполняющая роль компаньонки, по большей части отмалчивалась, изредка бросая на Эйви настороженно-любопытные взгляды.

Из-за поведения спутников леди Айверсон скверно себя чувствовала и подсознательно готовилась к чему-то недоброму.

Поначалу Эйви ещё отвлекалась видом из окна. Центр города оказался удивительно красивым. Несмотря на то, что основным цветом строений оказался тёмно-серый, Помпти не выглядел мрачным или скучным. Карета проехала не только высокие здания, выполненные в интересных архитектурных стилях, но и аккуратные жилые коттеджи, а также несколько живописных парков. Но особенно Эйви понравилась широкая, мощённая гладкой серой плиткой набережная. Дороги в Помпти в принципе отличались от тех, что Эйви застала в пригородах. Она не заметила ни рытвин, ни ям, ни грязных канав у обочин. Это был большой, чистый и светлый город, по которому так же, как и в столице, сновали люди, одетые в модные, по сезону, одежды. Разве что немного теплее, чем в Лифоршире.

А вот район, в который привёз их извозчик, оказался скучным, ничем не примечательным. Серые однотипные коттеджи стояли неподалёку от дороги, жались друг к другу и отличались лишь разными вариациями украшения придворовых территорий за приземистыми заборчиками.

Попетляв по однообразным улочкам, карета неожиданно оказалась рядом с большой пустынной площадью, посреди которой высился единственный деревянный постамент. Затем кучер свернул к домам, и спустя непродолжительное время выехал к аккуратной площади-пятакку, по периметру которой разместились самые разные торговые лавки.

– Мы почти на месте, милорд, – сказала мисс Кархенен, посмотрев на Каспиана.

Тот выглядел практически уснувшим, и Эйви подумала, что стоило дать ему выспаться сегодня подольше. Но карета начала сбавлять темп, и Каспиан, быстро поведя плечами, словно сбросил с себя оцепенение. Посмотрев на спутниц, он какое-то время сохранял крайне отрешённый вид. Эйви даже показалось, что жених чем-то недоволен, но он тут же улыбнулся, моментально развеяв её домыслы.

– Ты смотришь на меня с плохо скрываемым обожанием, ватрушечка моя, – сказал Каспиан, совершенно не стесняясь присутствия мисс Кархенен. – Потерпи. Ещё немного, и я стану только твоим даже по документам.

Он поиграл бровями.

Эйви почувствовала на себе взгляд Миланты Кархенен и повернулась к служанке. Та спешно опустила голову, но леди Айверсон успела заметить на лице компаньонки интересную гамму чувств. Там было всё, от растерянности и смущения до злого осуждения.

Эйви перевела негодующий взгляд на жениха. Тот широко улыбался, довольный своей выходкой.

– Ты ведь знаешь, пока папа нас не благословит, я не смогу ответить тебе взаимностью, – как можно более спокойно проговорила Эйви, – так что оставим пустые разговоры.

Мисс Кархенен тяжело вздохнула. Каспиан не ответил, лишь продолжал широко улыбаться и даже поиграл бровями, поймав взгляд Эйви на себе.

“Дурак!” – негодуяще подумала она и с силой сжала губы, так и стремящиеся глупо улыбнуться в ответ.

Благо карета наконец остановилась.

Жених первым поспешил выйти на воздух и помог спуститься Эйви. Однако в это же время провожал взглядом милую молодую леди,

как раз шествующую мимо в сопровождении компаньонки.

Эйвери сердито прокашлялась.

– Снова руки ледяные, – проговорил Каспиан, возвращая внимание невесте и слегка пожимая её ладонь. – Это никуда не годится.

Эйви действительно было холодно. И даже тонкие перчатки не спасали. Однако мнимая забота жениха, рассматривающего при ней других девушек, её лишь разозлила и заставила отнять руку, сообщая:

– В столице тебя заждались толпы горячих красоток, Уоллес. Можно не тратить время на меня и сразу вернуться домой, чтобы не создавать себе ещё больше неудобств, раз это не годится!

Каспиан приподнял брови и бросил выразительный взгляд в сторону притихшей служанки, теперь исполняющей роль компаньонки.

Эйви почувствовала, как щёки заливают румянец, и поспешила отвернуться. Ведь они с женихом негласно решили играть в любовь перед жителями Помпти. Так у всех оставалось меньше вопросов. И вдруг она так глупо вспылила, забыв об осторожности. А всё почему? Подумаешь, Каспиану не нравятся холодные руки? И нравятся другие. Это ведь не новость. Какое ей вообще дело до его вкусов?!

– Я плохо спала, – сказала она, желая хоть немного сгладить случившееся. – И теперь у меня болит голова.

– Мне жаль. – Каспиан осторожно взял её за локоть и потянул на себя, уговаривая повернуться. – Я не знал про головную боль и забыл, как не любишь замечания, нарциссочка моя.

Эйви подавила рвущийся наружу ответ. Проглотила ругательство, моментально ощутив изжогу!

Нарциссочка?! Она?!

Держать в себе недовольство было не только непривычно, но и неприятно для здоровья. Однако продолжать скандалить она не могла.

– Я тебя прощаю, – великодушно ответила Эйви. Сквозь зубы, разумеется. И взглядом убить попыталась. И пометку про одно интересное зелье в уме сделала, от которого в носу несколько дней стоит стойкий запах испорченной рыбы.

Обдумав последнюю мысль, Эйви почувствовала себя намного лучше и даже улыбнулась гораздо искренней, как бы заранее извиняясь за последствия скорой мести.

Каспиан, словно почувствовав неладное, сделал шаг назад и явно хотел что-то спросить, но его прервала мисс Кархенен.

– Мужская одежда здесь, – указала она на дверь справа.

Там же висела табличка с нарисованным мужским сюртуком. Впритык находился магазин, на двери которого красовалось женское платье.

– А здесь всё для леди, – сообщила очевидное компаньонка, после чего снова приняла отсутствующий вид.

Каспиан бросил на Эйви пронзительный взгляд, прищурился и сказал с самым деловым видом:

– Нужно купить тебе тёплый плащ, напоминающий объятия любимого мужчины. Не хочу, чтобы ты замерзла до нашей свадьбы. А уж после неё я смогу тебя по-настоящему согреть.

Эйви снова с трудом удержалась от ядовитого выпада в адрес жениха. Он компрометировал её на глазах новой компаньонки, которая, судя по виду, уже с трудом сдерживалась от замечаний в их адрес. Ох, будет ей о чём посплетничать с местными...

Кроме того, Эйви ненавидела уменьшительные ласкательные прозвища, считая их банальщиной и безвкусицей. Каспиан же, явно осознавший, как раздражают невесту “воробушки”, “звёздочки”, “нарциссочки” и прочая подобная чушь, использовал воображение снова и снова. И ещё ни разу не повторился!

А ещё... Иногда он ТАК смотрел на Эйви, словно действительно жаждал поскорее обнять. От этого она совсем терялась, не понимая, как себя вести. Можно было отравить гада, но... границ-то он не переходил. Каспиан не оскорблял. Он скабрёзничал, глупо шутил и язвил. И при этом не делал плохого, даже наоборот, проявлял неожиданную заботу. Защищал, помогал, присматривал... Всё это озадачивало особенно сильно. Эйви всегда старалась просчитывать людей и их поступки, но с женихом этого не получалось от слова совсем.

Каспиан, не дождавшись её реакции, тихо хмыкнул, открыл дверь и отступил, пропуская невесту вперёд. И даже никаким ласковым словом не назвал в этот раз.

Войдя в помещение, Эйви осмотрелась и почти не удивилась, поняв, что магазин готовой одежды имел ассортимент на все случаи жизни и на самый разный бюджет.

Две молодые девушки – услужливые работницы магазина – приветствовали посетителей и терпеливо ждали, пока их позовут, дабы воспользоваться услугами.

– Миледи нужен плащ, – услышала Эйви, рассматривая удобное дорожное платье на манекене.

– Какие модели вас интересуют? – уточнила одна из продавщиц.

– Вещь должна быть достойной. Лёгкой, модной и тёплой, – ответил Каспиан. – Три в одном. И пару перчаток из лайки.

Эйвери обернулась как раз в тот момент, когда к ней приблизилась светловолосая девица. Заученно улыбнувшись, она уточнила:

– Могу я предложить вам несколько вариантов плащей, миледи? – И, не дожидаясь ответа, но обратив внимание на проявленный интерес к платью, добавила быстро: – Кроме того, у нас есть чудесные дорожные костюмы. В меру тёплые, модные и очень удобные. Подходящие для длительных путешествий и при этом выгодно подчёркивающие фигуру.

Эйви, изначально собиравшаяся отказаться от услуг девицы, навязанной ей Каспианом, прикусила язык. Костюмы она хотела. И пальто, впрочем, тоже. А уж перчатки потеплей – тем более. Жаль только, не она сама озвучила все эти мысли.

Впрочем...

Эйви посмотрела на жениха и подавила коварную улыбку. Ей в голову пришёл план сиюминутной мести.

– Конечно, покажите, – сказала она громко. – А милорд присядет и посмотрит, какой из нарядов мне больше подойдёт. Это будет чудесно.

Каспиан в ужасе уставился на Эйви.

– Я посмотрю? – словно ещё не веря в своё “счастье”, уточнил он.

– Конечно, – кивнула Эйви. – Сами понимаете, мне без вашей заботы и бесценного мнения не обойтись. Прямо не представляю, как раньше жила. Но теперь вы здесь, и мне очень важно, чтобы вам всё понравилось. Поэтому я буду мерить много всего. Чтобы угодить вам, милорд.

– Это так... мило, – вздохнул Каспиан. – Просто слов нет.

– Так бывает от счастья, – заверила его Эйви.

– Безусловно, – без энтузиазма согласился Каспиан и с мученическим видом уселся в глубокое миниатюрное кресло в центре

торгового зала.

Миланта, бросив крайне укоризненные взгляды на жениха и невесту, также нашла себе место на стуле ближе к стене.

Перед уходом в примерочную Эйви почти ощутила вкус победы. Но... всё испортила вторая продавщица. В вызывающе ярком зелёном платье она подошла к Каспиану и с самым наглым видом принялась предлагать чай, кофе, пирожные...

А сынок графа Уоллеса заулыбался в ответ так, словно уже избрал девицу в качестве десерта!

– Бабник, – пробормотала Эйви себе под нос, а затем громко попросила: – Несите больше костюмов. У меня настроение примерить все возможные варианты!

Однако уже на первом наряде настроение Эйви испортилось окончательно. Мало того, что надеть его можно было лишь при посторонней помощи, так ещё и времени занимало порядком. Совсем не такие костюмы леди Айверсон мечтала видеть в своём гардеробе. Однако как только дело было сделано и последняя пуговка оказалась застёгнутой, Эйви воспрянула духом, поспешив к жениху.

На примере отца она знала, как мужчины ненавидят походы по магазинам. Даже разговоры о новых нарядах мачехи заставляли графа Айверсона впадать в пучину тоски. Потому в зал Эйви вошла с улыбкой, которая, впрочем, быстро сползла с губ.

Каспиан сидел на том же месте, но этот мерзавец даже не обратил внимания на вернувшуюся невесту! Он смотрел на девицу в зелёном безвкусном платье и говорил ей что-то с мурлыкающими нотками. Котяра блудливый!

– Кхм! – откашлялась Эйви, гордо вздёрнув подбородок.

Каспиан обернулся. Быстро осмотрев невесту с ног до головы, он пожал плечами и сказал без капли восторга:

– Вам очень идёт, миледи. Определённо нужно брать. – И отвернулся, уточняя у продавщицы: – Так что там с сортом кофе? Вы так мило краснели, когда говорили о нём, что я теперь не смогу спокойно спать, пока не узнаю историю целиком.

Эйви бросила растерянный взгляд на компаньонку. Мисс Кархенен сидела у стены с видом вагончика, что вот-вот готовится тронуться в путь. Красная, с большими глазами-окнами, разве что дым из ушей не шёл.

– Следующий наряд? – услужливо спросила у Эйви вторая продавщица.

Миледи резко развернулась и прошла в примерочную, где заявила то, что хотела сказать изначально:

– Возьму синий костюм. И вот этот плащ. – Она указала на вещи, которые ей сразу приглянулись среди остальных, раздражённо встала спиной и потребовала: – А сейчас помогите мне это снять. Я спешу.

Однако уже закончив со своим платьем, Эйви снова позвала продавщицу и шёпотом попросила добавить кое-что к покупкам. Примерно описав требуемую вещицу, леди Айверсон слегка покраснела. Однако продавщица лишь уточнила:

– Принести варианты сюда? Или вы полагаетесь на мой вкус?

– На ваш вкус, – быстро ответила Эйви, поправив шляпку.

– Всё будет в лучшем виде, – заверила девица и скрылась из примерочной.

Когда же Эйви в новом плаще вышла в основной зал магазина, то обнаружила Каспиана и Миланту с двумя бумажными свёртками.

– Покупки оплачены, – сказал Каспиан, заметив вопросительный взгляд невесты. – Чек за них я позже вам передам, он при мне. Просто не хотелось терять время.

“Что ж, хотя бы приличия соблюдены”, – подумала Эйви. Ведь жених не мог оплачивать её расходы. Это считалось неправильным и могло вызвать нехорошие слухи про уровень близости их отношений.

– Спасибо, – только и ответила Эйви, после чего попрощалась с продавщицами.

С той, что носила зелёное платье с миниатюрным, но всё равно вульгарным, по мнению леди, декольте, прощание вышло очень холодным. Эйви надменно кивнула ей, постаравшись сжечь взглядом. И сразу отвернулась, припоминая сделанную из-за этой девицы тайную покупку. Изумрудный пеньюар. Волшебный, легкий, кружевной и соблазнительный... Просто так! Для себя. А вовсе не для того, чтобы Каспиан, вломившись в следующий раз в её спальню без спроса, подавился насмерть от красоты невесты!

В магазин мужской одежды Эйви идти отказалась, потому как общества Каспиана ей хватило сверх меры.

Позвав компаньонку, леди двинулась дальше, решив посмотреть, какие ещё лавки расположены рядом. И вскоре замерла напротив

витрины, завороченно рассматривая экспозицию из самых разнообразных книг.

– Невероятно! – восторженно сказала Эйви и спросила у компаньонки: – Здесь действительно такой большой выбор?

Мисс Кархенен взглянула на витрину и слегка улыбнулась:

– Да. Эти любовные романы, которые теперь так популярны в столице, появляются в Помпти быстрее всего.

– Романы?

Эйви рассеянно скользнула взглядом по обложкам и действительно заметила изображения влюблённых пар на разных фонах. Особенно её поразили двое, что скакали и одновременно обнимались на одной несчастной гнедой кобыле.

– Какая прелесть, – сказала Эйви, засмеявшись и припоминая, как застала однажды за чтением подобной литературы свою гувернантку. Та была женщиной строгой, даже грозной, но под чопорным образом скрывалась трепетная и жаждущая романтики натура. Так что позже Эйви несколько раз дарила ей подобные книжки, за что снискала намного более доброе к себе отношение.

– Пожалуй, я куплю что-то из нового. Мне есть, кому это подарить, – улыбнулась Эйви. – Но вообще хотелось бы посмотреть букинистику. Раздел про яды. Пойдёмте, мисс Кархенен, не будем тратить время зря.

Магазинчик привёл Эйви в полный восторг. Среди полок нашлось сразу несколько дорогих редких изданий книг по зельеварению. В итоге новинку о любви продавец преподнёс щедрой покупательнице в подарок.

Так что к карете Эйви подходила с новым бумажным свёртком, который очень бережно прижимала к груди.

– Что это, радость моя ненаглядная? – уточнил Каспиан, как раз покинувший магазин готовой одежды. – Ты купила нечто интересное?

– Чрезвычайно, – заверила его Эйви. – Это лучшее, что я привезу домой из поездки.

– Там золотые украшения? – предположил Каспиан.

– Книги, – улыбнулась ему невеста, после чего с самым довольным видом прошла мимо обалдевшего жениха.

– Это правда? – услышала Эйвери за спиной.

– Да, милорд, – ответила мисс Кархенен.

Каспиан догнал невесту у кареты, помог ей забраться внутрь, а затем хмуро уточнил:

– Скажи мне одно: это ведь не какие-то справочники по ядам?

– Нет, конечно, – ответила Эйви с осуждением. И тут же добавила: – Термин „какие-то” неприменим к этим чудесным книгам. У меня в руках редкие, почти пропавшие из продаж старые издания по зельеварению. Раритет.

– Так и знал, – вздохнул Каспиан. – Не могла ты так улыбаться из-за кружевного белья или банального любовного романа.

Эйвери хотела ответить, но передумала, почувствовав, как краснеет. Потому что и бельё, и новинка любовного романа тоже были куплены. Книга была та самая, с парочкой на коне...

Карета вернула их в дом бургомистра. А вот его самого там не оказалось. И ужинать он не пришёл.

– Видимо у нашего гостеприимного хозяина слишком много дел в городе, – приступая к блюду, поделился мнением Каспиан. – Как полагаете, душа моя?

Эйвери догадывалась, что старый знакомый отца сознательно избегал с ними встречи. Но, бросив взгляд на стоящего неподалёку лакея, сказала совсем иное:

– Полагаю, вы правы, милорд.

– И в порт нас сегодня сопроводить будет некому, – вздохнул Каспиан. – Думал, что сможем прогуляться сами, раз у бургомистра дела, но...

– Что не так? – удивилась Эйви.

– Оказалось, входить на его территорию можно только по пропускам.

Эйвери ушам своим не поверила. Снова тупик! Она так хотела скорее отправиться в порт, осмотреться, расспросить людей. Узнать, когда отплывает корабль к острову...

Видимо, растерянность отразилась на её лице, потому что Каспиан, улыбнувшись, сообщил:

– Как же нам повезло, что ратуша совсем рядом! Предлагаю закончить с обедом и отправиться на приём к бургомистру. Не думаю, что нам откажут в элементарной просьбе. Тем более если вы сами попросите вашего доброго знакомого.

Эйви бросила на него пристальный взгляд, затем медленно кивнула. Честно говоря, она сильно сомневалась, что скрывающийся от них мистер Брайт так просто даст разрешение посетить старые верфи. Но, глядя на Каспиана, Эйви понимала: он что-то задумал. Его глаза сияли от азарта, а на губах блуждала предвкушающая улыбка.

Мисс Кархенен на обеде отсутствовала, однако пообещала вскоре вернуться к обязанностям компаньонки. Лакея молодые люди не отпустили сознательно: дабы не рождать среди прислуги ещё больше слухов вокруг своих слишком вольных отношений.

Всю оставшуюся трапезу жених и невеста обсуждали местную погоду и архитектуру, неизменно сходясь во мнении – им всё нравится, они хотят задержаться в Помпти подольше. В конце же они единогласно решили навестить бургомистра на работе.

– Сообщите мисс Кархенен, что я жду её в своих покоях, – сказала Эйви лакею. – Мне нужно подышать свежим воздухом. Мы снова нуждаемся в её обществе.

Выйти без компаньонки она не решалась. Впрочем, Каспиан не спорил с ней. Лишь шепнул перед уходом:

– Не доверяй никому. Чую, здесь гнильцой пахнет. – И затем добавил уже громче: – Позовите меня, дорогая, как только решитесь отправиться на прогулку. Очень хочу составить вам компанию.

– Разумеется, – ответила Эйвери разом на оба его заявления.

Мисс Кархенен не спешила к своей подопечной. Прошёл почти час, прежде чем в покои Эйви постучались. Компаньонка изобразила вину и попросила прощения, ссылаясь на ряд обязанностей в доме, оставлять без присмотра исполнение которых никак нельзя.

– И всё же, вы нужны мне на ближайшее время, – непреклонно заявила Эйвери. – Мистер Брайт выделил мне в сопровождение именно вас. Одевайтесь, мисс Кархенен. Мы отправляемся в ратушу, а затем в порт. Я жду.

– Да, миледи.

Женщина ушла, оставляя Эйви наедине с нехорошим предчувствием.

Спустя четверть часа компания из жениха, невесты и её компаньонки двинулась к ратуше. А ещё через несколько минут выяснилось: предчувствие не обмануло.

Бургомистра не оказалось на месте. Он отбыл на остров. Срочный вызов заставил мистера Брайта отправиться в путь так быстро, что он даже не успел предупредить своих гостей. Обо всём этом Эйвери и Каспиану сообщил помощник бургомистра – мистер Густав Шекшик. Невысокий полный мужчина среднего возраста смотрел на гостей города огромными голубыми глазами, в которых плескалось искреннее сочувствие. Всем видом он демонстрировал ярое желание помочь. В пределах своих возможностей, разумеется.

– Мистер Брайт просил меня передать, что вы можете оставаться в его доме еще на одну ночь. Чтобы лошади как следует отдохнули перед дальней дорогой обратно. – Густав Шекшик широко улыбнулся, обнажая сразу два ряда крепких белых зубов. – И перед дорогой обязательно загляните в полисмагическое отделение. Необходимо сообщить отделу по борьбе с магическими преступлениями, чтобы заранее сделали зачистку от нечисти в пригороде. Это тоже в их ведомости. Дорога сюда кишит всяким...

Эйвери с трудом нашла в себе силы на то, чтобы соблюсти приличия и поблагодарить помощника бургомистра за живое участие.

– Это мой долг, – заверил мистер Шекшик, прижимая пухлую ладонь к груди.

Короткие толстенькие пальцы были украшены перстнями с драгоценными камнями, а из кармана сюртука “выглядывала” золотая цепочка, по видимому, удерживающая часы. Костюм на помощнике бургомистра сидел как влитой и соответствовал последним веяниям столичной моды. Даже сам мистер Брамс выглядел намного скромнее представшего перед ними мужчины. Эйви старалась смотреть на мистера Шекшика, не демонстрируя своё недоумение, но удавалось это с трудом.

– А где, говорите, полисмагическое отделение? – уточнил Каспиан, кажется, ни капли не удивившись от увиденного и не расстроившись из-за услышанного.

“Ну конечно! – подумала Эйвери. – Ему только и надо было, чтобы нас выгнали отсюда! Теперь мне нечего делать, кроме как вернуться с ним в столицу и принять предложение! Мерзавец”.

Пока мистер Шекшик объяснял Каспиану, как добраться до нужного места, и повторял, к кому обратиться, Эйви подала знак компаньонке и двинулась прочь. Она хотела одновременно плакать,

ругаться и топать ногами. Но вместо этого гордо шла вперёд, старательно удерживая на лице маску спокойствия.

Каспиан быстро нагнал её. Дальше они шли вместе, и Эйвери ждала, пока жених начнёт злорадствовать. Однако он молчал, и лишь дойдя до дома бургомистра, приказал мисс Кархенен:

– Велите нанять нам экипаж. Мы отправимся в отделение полисмагии немедленно. И пусть кто-нибудь передаст Берту – моему кучеру – чтобы готовился к отъезду. Вы, кстати, поедете с нами. Не хочу, чтобы о моей невесте судачили невесть что.

Эйвери бросила на жениха ненавидящий взгляд, но снова смолчала. Закатывать скандал при компаньонке было ниже её достоинства. Потом. Она всё сделает потом... Тем более что все ингредиенты для нужного зелья у неё имелись.

Однако дальше сдержаться было ещё сложнее. Потому что мисс Кархенен перед уходом проявила чудеса услужливости и спросила у Каспиана:

– Велите собрать вещи к вашему приезду, миледи?

– Она соберёт всё сама, когда мы вернёмся, – ледяным тоном ответил Уоллес и предупредил как бы между делом: – Моих вещей тоже касаться не советую. И там, и там стоит магическая защита. Мы подстраховались перед путешествием.

Глаза мисс Кархенен стали чуть больше. Она понятливо кивнула и скрылась в доме, а Каспиан прошёл дальше. Обогнув дом, он устремился к небольшой деревянной беседке. Эйвери последовала за ним.

– Ты хочешь сдатьсь, – выдохнула она, больше не в силах сдерживаться. – Но я намерена...

– Знаю-знаю, – прервал её Каспиан и потянул на себя, скрывая за стеной беседки от посторонних глаз.

– Что ты творишь? – возмутилась Эйви.

– Не хочу устраивать незапланированный спектакль для мисс Кархенен и остальной прислуги бургомистра. Хватит и того, как она смотрела на меня, пока я флиртовал с девицей из магазина. Было забавно. Зато теперь, кажется, твоя мнимая компаньонка думает, что я не на твоей стороне, – ответил Каспиан.

– Так ты флиртовал специально? – Эйви никогда в жизни не призналась бы, как ей полегчало от этого его признания.

– Разумеется. – Он улыбнулся и подмигнул ей: – И мне понравилось, как ты изображала злость и ревность. До этого я думал, актрисы из тебя не получится.

– Зря, – вскинулась Эйви. – Я отлично играю.

Он прищурился, улыбнулся шире, но продолжать тему не стал, перешёл на другую:

– Не только тебе интересно, что это вообще за место. Помпти всё больше увлекает меня, и так просто мы отсюда не уедем. Но ты должна снова мне подыграть. Пусть убедятся, что ты расстроена принятым мной решением, а поделать ничего не можешь. Будем делать вид, что спасовали. Иначе, чего доброго, действительно выдворят подальше, сделав вид, что всё для нашего блага.

Эйви хотела спросить, что именно он задумал, но тут послышался скрип отворяемой двери, а затем голос мисс Кархенен:

– Милорд, экипаж у ворот дома!

– Прекрасно! – сказал Каспиан, выходя из своего укрытия и бросая предупреждающий взгляд на Эйви.

Та последовала за женихом с самым обиженным видом. Притворяться ей не пришлось. Эйви действительно не понимала, чего ждать от Каспиана? На самом ли деле у него есть план, как остаться и найти отца, или все его слова – лишь попытка усмирить её на время?

В экипаж Эйвери усаживалась с видом девушки, оскорблённой до глубины души. Каспиан улыбался и в целом излучал полнейшее довольство. Мисс Кархенен по обыкновению была непроницаема и старательно смотрела куда-то в сторону или в пол.

Всю дорогу они молчали, впрочем, ехать далеко и не пришлось.

У центрального полисмагического отделения Помпти Каспиан вышел первым. Быстро осмотревшись, он подал Эйви руку и попросил:

– Не дуйся, куколка моя. Тырываешь мне сердце своим кислым видом.

– Так отвернитесь, милорд, – ответила Эйвери, яростно сверкнув глазами и первой двинувшись к ничем не примечательному двухэтажному зданию, во дворе которого стояли кареты с характерными эмблемами.

Мисс Кархенен тенью скользнула за подопечной.

Уоллес шёл молча. В какой-то момент Эйви даже решила, что он вообще решил не ходить с ней. Так что пришлось обернуться. Жених тут же широко улыбнулся и послал ей воздушный поцелуй. Эйвери громко фыркнула и пообещала себе больше не вестись на подобные провокации!

Однако у самой двери в здание Каспиан обогнал невесту.

— Милая, позволь мне самому поговорить с местными полисмагами, — ласково попросил он.

Так ласково, что Эйви разом отступила от двери и забыла прежние обиды. На время.

— Спасибо за проявленное понимание, — просиял Каспиан. — Я попробую всё уладить, а вы с мисс Кархенен пока прогуляйтесь где-нибудь неподалёку. Подышите свежим воздухом. Говорят, прогулки весьма полезны.

Не дожидаясь ответа, Каспиан стремительно открыл дверь и прошёл в здание.

Эйвери замерла, не зная, как быть дальше. Довериться жениху? Или всё же проверить, не расходятся ли его обещания с делом?

Думая над сложившейся ситуацией, она вернулась к дороге. Мимо промчалось несколько экипажей, шли по делам незнакомые люди. На Эйви никто из них не смотрел. Видимо, не так уж и интересовали приезжие горожан...

— Здесь рядом есть небольшой парк. Очень красивый, — вмешалась в мысли леди Айверсон мисс Кархенен. — Вам должно там понравиться. Вы любите природу?

Эйви посмотрела на компаньонку и возликовала. Её посетила новая идея.

— Природу? Очень люблю, — заверила леди Айверсон с улыбкой. — Свежий воздух, тропинки, в которых застревают каблуки, озера с мошкаррой и другие насекомые, переносящие разную заразу... Так заманчиво — нет слов. Хотелось бы туда прямо сейчас, вот только... Как же милорд нас потом найдёт? Мы непременно должны сказать ему, где будем!

— Сказать милорду? — повторила компаньонка с непониманием. — Но он же в полисмагическом участке.

— Вы абсолютно правы, — кивнула Эйви, — придётся пойти туда и найти его.

– Но, миледи...

Эйвери не слушала. Развернувшись, она решительно дошла до здания и рванула дверь. В холле она хищно осмотрелась и маленьким, но яростным тараном двинулась на молодого человека, дежурившего у проходной.

– Вы к кому? – опешил тот, преграждая ей путь.

– Добрый день. – Эйвери посмотрела на дежурного и улыбнулась ему. – Мне нужно пройти в отдел по борьбе с магическими преступлениями.

– Боюсь, это невозможно, миледи, – отозвался молодой человек, разводя руками. – Посторонних пускать нельзя.

Эйвери удивилась, посмотрела по сторонам. Каспиана нигде не было.

– Но милорда Уоллеса вы пропустили, – заметила она с высокомерными нотками.

– Нет, миледи, таких сегодня здесь не было, – солгал дежурный.

Эйвери нахмурилась. Она точно знала, что жених вошёл в здание. И других вариантов пути у него не было. Только через дежурного.

– Лорд Уоллес был здесь, – упрямо повторила Эйви. – Несколько минут назад.

– Уверяю вас, это не так, – настаивал на своём молодой человек. – Я никуда не отлучался, и прекрасно помню всех, кто сегодня появлялся.

Эйвери растерянно посмотрела на компаньонку. Однако мисс Кархенен приняла отсутствующий вид, старательно глядя куда-то сквозь стены.

– Я ничего не понимаю, – пробормотала Эйви, – как это может быть? Получается, он пропал.

– Хотите подать заявление о пропаже человека? – уточнил дежурный. – Давно вы его видели? Кем он вам приходится?

– Никем, – ответила Эйвери со злостью. – Он – ярмо на моей хрупкой шее. Пойдёмте, мисс Кархенен. Мы возвращаемся.

Эйви первой покинула здание и опрометью бросилась прочь. Она остановилась лишь у дороги, чтобы убедиться, что компаньонка не отстала.

– Что вы обо всем этом думаете? – спросила Эйви мисс Кархенен.

– Ветрено, – ответила та. – В Помпти начинается непогода, и непривычные к этим местам люди могут простудиться.

– Надеюсь, с милордом это случится, – кивнула Эйви, кутаясь в свой новенький плащ и больше не пытаясь изображать любовь к Уоллесу. – Как считаете, куда делся мой жених?

– Не могу знать, миледи, – отозвалась мисс Кархенен и напомнила: – Он просил подождать его поблизости.

– В таком случае хорошо, что дом бургомистра недалеко, – заметила Эйви. – Поехали туда. Я не хочу мёрзнуть здесь, гадая, куда занесло Уоллеса.

Мисс Кархенен не осмелилась возразить. Вместе они сели в экипаж и уехали в дом бургомистра.

Там Эйвери заперлась в выделенных ей покоях и... приступила к смешиванию „болотного” зелья. Так обозвал случайно получившуюся смесь один из лаборантов графа Айверсона. Они пытались создать лекарство для улучшения работы желудка. Заказ был сделан от очень влиятельных лиц, имевших сеть крупных аптек в столице, и сроки горели. А когда сроки горят, лаборанты нервничают. И многое из экспериментальных образцов пробуют сразу на себе... Тогда-то несчастный парень и глотнул субстанцию прекрасного изумрудного цвета. И... в следующие несколько часов обнаружил сразу два побочных эффекта. Первое: ощущение невероятного душевного подъёма, от которого хотелось петь, плясать, хохотать и бегать кругами одновременно. И второе: в носу бедолаги почти на сутки поселился запах болотного смрада. Куда бы он ни шёл, чтобы ни делал, запах преследовал его, причиняя ужасный дискомфорт.

Зелье, конечно, было забраковано и убрано подальше. Но пытливый ум Эйви не смог остаться равнодушным. Она запомнила состав болотной гадости, предчувствуя, что однажды это ей очень пригодится.

Однако теперь, смешав почти все нужные ингредиенты, она недовольно хмурилась. Кое-чего не хватило: саквояж вмещал в себя далеко не всё, что хотелось бы. Пришлось заменить два ингредиента альтернативными. И цвет итогового результата вышел немного мутнее, чем оригинал.

Мучаясь сомнениями, Эйвери навела порядок в комнате, капнула немного зелья в стакан, нашедшийся на прикроватной тумбе, долила в

него воды из графина и проверила полученную субстанцию специальным артефактом. Длинная прозрачная палочка не изменила цвет.

– Не яд, – заключила Эйвери, – но какой-то побочный эффект точно будет. Наверное.

Взяв в руки стакан, она понюхала воду. Та не пахла ничем особенным. И, тем не менее, подливать Уоллесу непроверенное зелье показалось Эйви плохим тоном. Всё же он спас её от ворлоков, да и вообще... Теперь, спустя время, она злилась на него гораздо меньше, и даже начала слегка волноваться из-за пропажи жениха.

И... стоило о нём подумать, как дверь распахнулась. Без стука, словно по волшебству, на пороге возник Каспиан.

– Недорогая, вот ты где, – с облегчением выдохнул он, будто это она сбежала от него, а не наоборот.

Стремительно приблизившись, Каспиан громко вздохнул, отнял у неё стакан и выпил в три крупных глотка. Вытер рот тыльной стороной ладони, снова вздохнул и сообщил:

– Готовься благодарить меня так, как ещё никого не благодарила. Я совершил для тебя маленький подвиг! Ты будешь в восторге, недорогая невеста. Готова?

Эйви нерешительно кивнула. Она во все глаза наблюдала за женихом и готовилась его спасать в случае необходимости. Её руки мелко подрагивали, а живот неприятно скрутило от нехорошего предчувствия.

– Ты что такая бледная? – нахмурился Каспиан, глядя на Эйви. – Давай откроем окно. Душно здесь, и запах странный. Может, твои зелья испортились?

– Может, – не стала возражать Эйви, и, спохватившись, спросила осторожно: – А чем пахнет?

– Джентльмены о таком не говорят при леди, – бросил Каспиан, распахивая окно спальни и высовывая лицо наружу. Он глубоко шумно вдохнул. Закашлялся и стал быстро закрывать ставни. – Мерзость какая! Так это с улицы вонь! Чувствуешь?

Эйви чувствовала лишь одно: скоро их хрупкому перемирию придёт неизбежный конец.

– Ладно, вернёмся к моему подвигу. – Каспиан вернулся к ней, встал напротив и выдал невероятное: – Я встретился с начальником

местной полисмагии и выбил для нас должности на острове. Мне придётся какое-то время служить в отряде местной стражи, а ты поработаешь консультантом по магическим отравлениям. У тебя ведь есть диплом?

– Диплом?

– Эйви, ты плохо выглядишь. – Каспиан подался ближе, приподнял её подбородок сгибом указательного пальца, заглянул в глаза. – Заболела?

– Нет-нет, – заверила она, – просто размышляю. Диплом у меня есть, и он даже с собой. Я ведь думала...

– Сбежать надолго, – кивнул он. – Помню.

Каспиан стоял так близко, что у Эйвери сбилось дыхание. А ещё, всего на несколько секунд, она забыла о своей ошибке и... потерялась в зелени его глаз. Но тут Каспиан резко отвернулся, принимаясь ругаться:

– Да что же за вонь такая? Сдох там кто-то? Ужасно... – Покачав головой, он снова вернулся к прерванной теме: – Завтра рано утром нас будут ждать в порту. Подпишем контракты на месяц работы и сядем на корабль. Всё по закону. Уф... Невозможная вонь. Пойдём отсюда, это невозможно терпеть.

– Боюсь, придётся всё же потерпеть, – пролепетала Эйвери, сцепив руки в замок.

Каспиан удивлённо посмотрел на неё.

– Зачем? Мы можем просто уйти.

И Эйвери призналась:

– Понимаешь, Каспиан, случилось небольшое... крохотное такое недоразумение...

Глава 7. Остров

Каспиан Уоллес-Вудс

К утру следующего дня Каспиану окончательно перехотелось жениться. Прежнее желание почти полностью заняло новое – не менее навязчивое – бросить Эйвери Айверсон животом на кровать, задрать ей юбку и... как следует отшлёпать.

Никогда раньше он не чувствовал такой злости! Особенно теперь, когда стоял на пристани, смотрел вдаль и не мог насладиться тем самым запахом моря, о котором столько слышал. Буквально каждый вдох напоминал Каспиану о Недоразумении-Айверсон, которую отец записал ему в невесты!

Кроме того, забыть о существовании девицы не давала она сама.

– Здесь красиво, правда? – сказала Эйвери, вставая рядом с ним. Он просил её оставаться в карете, но разве она когда-то его слушала? – Жаль, за туманом совсем не видно острова. И всё равно... От этого создаётся иллюзия, будто мы на краю мира. Дальше обрыв. И эти корабли... Ты заметил на одном из них эмблему соседнего королевства? Получается, он из Тархти. Невероятно. Думаешь, они привезли что-то на продажу? Или наоборот, приехали за товаром? И разве нормально, что в старом заброшенном порту всё такое... целое?

Каспиан тяжело вздохнул. В носу свербело от ужасного аромата, от чего постоянно хотелось начхать. Начхать на море, на виновато поглядывающую невесту, на загадки Помпти, на все прежние обещания. На всё!

Однако Каспиан дал этой невозможной вздорной девушке слово, а потому продолжал стоять на месте и слушать её. Он хотел дожидаться майора Осова в одиночестве. Тот должен был подвезти необходимые бумаги и дать последние инструкции перед отплытием на Помпти. В этом, собственно, и состоял вчерашний подвиг Уоллеса. Ему удалось встретиться с начальством местной полисмагии, представиться, заручиться поддержкой и уговорить дать им с Эйвери работу. Иными способами попасть на остров не представлялось возможным.

Но эта несносная девица решила, что Каспиан её предал, и напоила своим мерзким зельем. А теперь пыталась сделать вид, будто

ничего страшного, в сущности, не произошло.

– Ты так долго молчишь, что я начинаю всерьёз волноваться, – не унималась Эйвери. Она встала перед ним и принялась демонстративно его рассматривать. – Так и будешь дуться?

– Дуются маленькие дети, – ответил Каспиан. – А я решаю, стоит ли нам продолжать общение. Склоняюсь к отрицательному ответу. Потому что ты опасна.

Она закатила глаза.

– Ну хватит! Я уже говорила, что это – простое зелье, дающее специфический запах. Не яд!

– Ты добавила в него новые ингредиенты и не знаешь, когда кончится эффект и каким точно он будет, – напомнил Каспиан её же слова. – Вполне возможно, я дышу последние минуты. И даже их ты отравила, испортив воздух.

– Воздух портит зелье, а не я! – вспыхнула Эйвери. – И новые ингредиенты – практически полные аналоги прежних. Возможно, запах будет сохраняться несколько дольше, но...

Каспиан поднял взгляд в небо, проговаривая:

– Если выживу, подам на тебя жалобу. Куда-нибудь. Будет тебе уроком.

– Жалобу?! Я не собиралась тебя поить этим зельем! – взвилась Эйви. – Да, разозлилась и сделала его, но передумала. Слышишь? Ты сам выхватил стакан и осушил его. Потому что у тебя... У тебя глотка без дна, Уоллес.

– Что?

– Что слышал, – кивнула она. – Ты вечно голоден и поглощаешь всё что ни попадя. И я больше не собираюсь извиняться за случайность! Это ты извиняйся, что выпил мой важный экспериментальный образец! Вот так!

– У тебя в саквояже большая стеклянная штука, полная экскрементального образца! – Теперь злился и он.

– Ты неправильно говоришь, – Эйви покраснела. – Перепутал понятия.

– Ничего я не перепутал. Ты смешивала эту гадость около часа, Айверсон, – склонившись к её лицу, зашипел Каспиан. – Тщательно выверяла дозировки и думала о том, как мне будет мерзко после

принятия зеленой бурды. Это не случайность, а умысел. Ты сделала отраву и напоила меня. Мстила за то, что сама же и придумала.

– Ты говоришь ерунду. – Она мотнула головой. – Я сто раз повторила, что проверяла – это не отравка. У меня есть специальный артефакт. Если бы зелье было вредоносным для живого организма...

– Хватит. – Каспиан поморщился, сделал шаг в сторону, указав ей на карету. – Жди меня там. Как только майор Осов приедет, подпишем документы и отправимся дальше. А пока я не хочу тебя видеть.

Она попыталась ответить, но Каспиан покачал головой и добавил:

– И слышать.

Эйвери фыркнула, взмахнула руками и ринулась было к карете, но... остановилась. Вернулась, ткнула его пальцем в грудь и заявила:

– Напыщенный индюк! Напридумывал себе глупостей, а мне бегать и извиняться? Нет уж... Сначала не рассказал, зачем флиртовал с продавщицей на моих глазах, потом называл всякими дурацкими прозвищами. А после велел собирать вещи, вроде как пошёл помогать и исчез в неизвестном направлении! Если бы ты сразу сказал о своей задумке отправиться к начальнику полисмагии и представиться именем рода матери... Вудс, так? Сказал бы мне, что именно под этим именем служил в королевской страже и получил звание капитана; и что именно под ним попробуешь выбить для нас работу на острове. Тогда я бы не решила, что ты попросту обманул меня, чтобы побыстрее увезти в столицу и жениться. Делиться планами так сложно? Нет. И всё случилось бы совсем иначе. Но представь моё удивление, когда я искала лорда Уоллеса в отделении, а его там не видели. Что я должна была решить?

– Что пора варить мерзкое зелье, чтобы я задохнулся от вони? – предположил Каспиан. – Чудесная логика.

– Не нравится? Можешь забрать своё слово и разорвать наше соглашение.

Её губы дрогнули, она отвела взгляд.

– Соглашение в силе, – упрямо заявил Каспиан, хотя совсем недавно и сам подумывал о его разрыве. – Даже не надейся так просто от меня избавиться, Айверсон. Но теперь ты должна мне. Снова.

– Что значит “снова”? – вскинулась она, даже не пытаясь настаивать на разрыве договора.

Он заметил и то, как расслабились её плечи. Кажется, Эйвери всерьёз опасалась, что жених согласится и бросит её одну. От этого вывода злость Каспиана немного уменьшилась. Самую малость. А еще в его голове появилась превосходная идея...

– Ты дважды опоила меня своей бурдой, – припомнил он. – И один раз пыталась, но план провалился. Значит... с тебя исполнение трёх моих желаний.

– Ха! – Она сложила руки на груди. – Я не стану выполнять твои желания ради твоего прощения.

– Станешь. И пообещаешь больше никогда не подсовывать мне своих зелий без предупреждения. Сейчас же.

– Или что? – Она вздёрнула подбородок, сверкнула глазами.

Каспиан не ответил. На самом деле он не представлял, чем её шантажировать. Бросать эту ядовитую, но совершенно не приспособленную к выживанию девушку он не собирался, угрожать физической расправой – тем более. Потому сделал кое-что пострашнее: усмехнувшись, склонил голову и поиграл бровями, давая Эйви самой придумать все ужасы, коими жених мог бы её заставить сказать “да”.

Она вспыхнула, облизнула губы и... неожиданно бросила взгляд на дорогу. Затем встала рядом с Каспианом, буркнув:

– Одно желание.

– Три, – безапелляционно проговорил он.

Эйвери тихо выругалась, продолжая смотреть на дорогу. Там послышался звук приближающейся кареты. Каспиан стоял спиной и с трудом подавлял победную усмешку.

– Едут наконец-то? – понял он.

– Да, потом доругаемся, – кивнула Эйвери. И добавила тихо: – Скорее бы уже. В порту ужасно холодно.

– Нужно было, как я просил, сидеть в салоне нашей кареты, – раздражённо ответил Каспиан, развернувшись к дороге. – И ты должна пообещать сейчас. Три желания и...

– Хорошо. – Она нервно взмахнула рукой. – Три приемлемых желания. Никакого жуткого непотребства, Уоллес! – Бросила на него гневный взгляд и добавила быстро: – И да. Обещаю больше не давать тебе ничего с зельями без предупреждения. Доволен?

Он был доволен лишь частично. Во-первых, злость из-за запаха в носу так до конца и не ушла, во вторых, ему не нравилось, что она мёрзла вместо того, чтобы находиться в тепле. И в-третьих Каспиан гадал про себя, входят ли поцелуи до свадьбы в понятие “жуткое непотребство”? Он надеялся, что нет...

– Что будет дальше? – спросила Эйви, наблюдая за остановкой кареты с эмблемой полисмагии. – Когда мы окажемся на острове.

– Там разберёмся, – сказал Каспиан, пожимая плечами. – Главное, что у нас будут основания сесть на корабль. Проблемы нужно решать постепенно, рыбка моя. Здравствуйте, майор!

Сказав последнюю фразу гораздо громче всего остального, Каспиан шагнул навстречу спешившему к ним высокому худощавому мужчине.

– Рад новой встрече, – ответил тот, пожимая руку Уоллеса. – И... я так понимаю, передо мной новый консультант по магическим отравлениям? Миледи, наслышан. Я – майор Рэйчас Осов.

Эйвери улыбнулась и представилась в ответ.

– Граф Айверсон говорил о вас, – кивнул майор Осов. – Складывается впечатление, что он очень горд вашими успехами.

– Когда вы его видели? – Эйви подалась вперёд.

– Последний раз – около полутора недель назад, – ответил Осов.

Эйвери сникла.

– Что с документами? – поторопил майора Каспиан. – Вы их привезли?

– Разумеется, – Осов указал на карету и жестом пригласил следовать за собой: – Корабль ждёт. Команда готовилась к отплытию в самую рань, но мы задержали их. Дело только за нами. Сейчас быстро покончим с формальностями, и отправитесь.

Действительно, на подписание бумаг о новых назначениях ушло не больше четверти часа. И то могло выйти быстрее, но Каспиан на всякий случай прочёл всё. К финалу Эйвери всюду шмыгала красным носом и то и дело переступала с ноги на ногу, крепко сжимая и разжимая руки.

– Вот так, – заключил майор Осов, сортируя документы. Большую часть он забрал себе, но кое-какие бумаги отдал Каспиану: – Сопроводительные листы и приказы о назначении. Передадите капитану Рону Галлаху – это начальник отдела по борьбе с

магическими преступлениями на острове. Мужик он хороший, хоть и строгий. Удачи. Берегите красивого специалиста, капитан Вудс.

– Так точно, майор Осов, – кивнул Каспиан, даже не посмотрев на Эйвери. – До встречи.

– Всего доброго.

Они распрощались. Каспиан позвал Берта (которого также заставили подписать документы о неразглашении) и помог тому перенести багаж из кареты в ожидающий корабль. Увы, но самого кучера с каретой забрать с собой сразу не выходило. Паром отправлялся до острова лишь два раза в неделю. Потому Берт временно оставался на материке.

Уже у самого корабля Эйвери перегородила Касу дорогу и уточнила:

– Какими будут твои желания? Хочешь, искренне попрошу прощения за случившееся?

Кажется, до неё начала доходить опрометчивость поспешного согласия на его аферу.

– Ты имеешь в виду “маленькое недоразумение”? – уточнил Каспиан. – Не нужно. Лучше я придумаю, как тебе загладить эту вину передо мной. В пути как раз будет время.

Эйвери поджала губы, гордо отвернулась и снова пошла вперёд. И Каспиан всего на пару секунд пожалел ее. Хотел отменить игру в желания, но... глубоко вздохнул и сдавленно закашлялся от ужасного запаха.

Выругавшись, он мотнул головой и перестал жалеть невесту. Ее определенно стоило проучить за его страдания. Каким образом? Фантазия сразу начала подкидывать ему одну картинку за другой. В какой-то момент Эйви обернулась, посмотрела на его довольное лицо и напомнила холодно:

– Желания должны быть приличными, Уоллес.

– Вот и проверим, насколько совпадают наши с тобой взгляды о приличиях, – пожал плечами Кас. – Но, думаю, тебе понравится.

– Пф-ф! – фыркнула Эйви и, всплеснув руками, предпочла продолжить путь молча.

Каспиан лишь пожал плечами: всё равно она долго не выдержит без общения.

Эйвери Айверсон

Стоило ступить на корабль, как Эйвери замутило. Это был плохой знак, которому она очень постаралась не придавать значения. В её голове всплыли обрывки преследующих в последнее время кошмаров...

– Мисс Айверсон, полагаю? – Хриплый мужской голос отвлёк Эйви от переживаний и заставил сосредоточиться на высоком смуглом незнакомце. – Я – старпом на этом судне. Билл. А вы – капитан Вудс?

– Так точно. – Каспиан улыбнулся смуглому мужчине. – С нами мой кучер. Он поможет отнести вещи в трюм. Или... куда вы скажете.

– Пойдёмте, оставите всё в каюте, – рассмеялся Билл. – Там же можно пересидеть непогоду, если вдруг что.

Тут старпом посмотрел на Эйвери, и она поняла: оставаться в каюте предлагалось именно ей.

– А где сам капитан? – уточнил Каспиан, следуя за Биллом.

– Как только он узнал, что рейс задержится, отправился к докам. У него там брат работает. Скоро должен вернуться. Вы не волнуйтесь, капитан с братом больше получаса не могут находиться вместе – сразу ругаются. Так что вот-вот должен прийти.

Мужчины направились к каюте, а Эйвери осталась на палубе и, преодолевая непривычный страх, разрастающийся внутри, посмотрела на берег. Ей отчаянно хотелось вернуться туда. И оказаться как можно дальше от пристани. Вот только отец...

Эйви зажмурилась, уговаривая себя не бояться. Ей всего-то и требовалось побывать на острове, увидеть папу и... Тогда все страхи должны были испариться.

Открыв глаза, Эйви окинула берег испуганным взглядом. И... зацепилась за маяк. Он был полосатым, с пристройкой в виде небольшого домика, в котором горел свет. Но это всё Эйвери уже рассмотрела раньше. Теперь её волновал новый объект на картинке – человек, закутанный в длинный тёмный плащ с капюшоном.

– Это Зейн.

От неожиданности Эйви вздрогнула.

– Простите, я не хотел напугать. – За спиной Эйви обнаружился тучный невысокий мужчина. – Заметил ваш интерес и решил подсказать. Зейн – это спятивший смотритель маяка. У него с головой очень плохо, только и может теперь, что выполнять однотипную работу. И из дома своего отходит обычно только в маяк. Даже странно,

что сегодня вышел... Должно быть, вы и есть дочь графа Айверсона, а?

Эйви кивнула и бросила взгляд в сторону, туда, где скрылся Каспиан. Она даже собиралась отделаться от навязчивого неожиданного собеседника, пока не услышала следующих его слов:

– Вы очень похожи, на Николаса.

– Знаете моего отца? – Она подалась ближе.

– Знаю, – рассмеялся незнакомец. Звук вышел громкий, каркающий, немного пугающий. – Много лет уже. Ещё с тех пор, как он здесь работал в молодости. Примерно в вашем возрасте как раз.

– Папа? Здесь? – Эйвери опешила.

– Было дело, – кивнул мужчина. – Он во время учёбы что-то страшное забодяжил, так что его могли даже отчислить. Но решили использовать талант по назначению, а не рубить на корню. Прислали к нам, сюда. Отличный вышел парень, хотя сначала выглядел жутким снобом. Всё повторял, что он Айверсон, а мы тут вроде как грязи под его ногтями не стоим. Помпти вправил Нику мозги.

– Мой папа забодяжил? И работал здесь?.. – Эйви с подозрением осмотрела незнакомца.

На первый взгляд он выглядел вполне обыкновенно. Как большинство работяг. Чуть выше самой Эйви, полный в области талии, с седой бородой, широкими бакенбардами, смуглой загоревшей кожей и прищуренными карими глазами, обрамлёнными сеткой мелких морщин. Выправка выдавала человека, причастного к военной службе. Или кого-то вроде того...

Эйвери уже успела понять, что не слишком хорошо разбирается в людях. И никак не могла определиться в своём отношении к незнакомцу. Лжёт он? Преувеличивает? Или говорит правду?

– Вы удивлены, – прозорливо заметил мужчина и, обняв полный живот руками, расхохотался. – Неужели считали Николаса примерным парнем? А? Так разве нормальный граф разрешил бы дочери учиться на зельевара? Не-ет, остров его тогда здорово потрепал и перевоспитал. Выбил из него эту вашу столичную дурь. Так что из напыщенного самовлюблённого гуся Николас стал здесь своим. Не верится, что вы не знали.

Эйви вдруг поняла, что стоит перед незнакомцем с приоткрытым ртом. Быстро сомкнув губы, она покачала головой, собираясь

попросить странного мужчину оставить её в покое. Но её опередил Билл:

– Капитан, вы вернулись! Отлично. И пассажиры наши на борту.

“Капитан?!” – поразилась Эйви.

Словно прочтя её мысли, он кивнул, стукнул крепкой рукой по плечу и опять расхохотался:

– Удивил я кого-то сегодня! А? Вот такие дела! Вот такие дела...

Дальше его внимание привлекли Каспиан с Бертом. И капитан принялся уточнять, кто из них плывёт на остров.

Эйви поспешно отвернулась, чтобы никто не видел её шокированного лица.

– Посторонних просим покинуть корабль, – говорил капитан. – Время поджигает. К вечеру снова бурю обещают. Нехорошо это.

– Доброго пути, милорд, – пробормотал Берт, уходя.

– Не робей тут! – напутствовал его Каспиан. – Скоро увидимся, дружище. Капитан? Можно вас на два слова?

Мужчины отошли подальше, а Эйвери так и стояла, переваривая неожиданные новости о прошлом отца. Тогда же она заметила, что смотритель всё ещё стоит у маяка; даже, кажется, подошёл немного ближе к кораблю. С расстояния, разделяющего их, невозможно было сказать хоть что-то о его внешности или росте, тем более увидеть лицо Зейна. Но... отчего-то Эйви показалось, что он смотрит прямо на неё.

– Это Зейн там? – услышала Эйви старпома. – Надо же, как далеко от своей берлоги отошёл. Что это он?

– Может, потихоньку мозги на место встают? – предположил кто-то из матросов. – Хороший же мужик был когда-то.

– И то верно, – ответил старпом.

На время повисла тишина, а затем старпом тронул Эйви за плечо и посоветовал:

– Отправляйтесь-ка в каюту пока. Сейчас суету наведём, вам здесь делать нечего. А там отплывём – выходите. В море красиво. Проводить вас?

– Каспиан проводит, – ответила Эйви, посмотрев на жениха с вопросом: откажется или не станет ругаться прилюдно?

– Разумеется, – кивнул он. – Сюда, мисс Айверсон.

“Мисс Айверсон” – повторила она про себя. Теперь, когда Эйви числилась специалистом в штате, её больше не звали леди. Не имело

значения, аристократка она по рождению или простолюдинка – лишь бы работала хорошо. Так же было с отцом. В столице к графу многие даже по работе обращались в соответствии с титулом, но, стоило ему уехать куда-то чуть дальше, как всё упрощалось до “мистера” или вовсе одного имени – Николас.

И вот теперь она сама стала “мисс Айверсон”. Благодаря Каспиану, Эйви получила первую в своей жизни работу. Мечта сбывалась очень странным образом. По воле судьбы это случилось там же, где когда-то впервые работал её отец. Если верить капитану, конечно...

Пока Эйви размышляла, Каспиан привёл её к каюте... и отправился назад. Сразу.

Ни слова не говоря.

Эйви раздосадованно смотрела ему вслед. Странно, но ей ужасно не хватало общения с ним. Даже теперь, когда он снова оказался жертвой ее зелья и сильно разозлился на это. А потом заставил включиться в игру с желаниями... Ещё пару недель назад она бы точно отказала ему, даже говорить бы не стала о подобном вопиющем предложении, а теперь... Теперь Эйви знала, что Каспиан ни за что не станет загадывать нечто вопиющее... А если и загадает, скажем, поцелуй, то она, так и быть, согласится. Потому что эти желания – дело чести.

И, если уж быть совсем честной, она считала, что первое желание сбудется именно в каюте корабля. Каспиан мог загадать поцелуй. А она могла бы сказать, что его манеры ужасны, но... так и быть. Вот только жених не стал пользоваться своим правом.

Он просто ушёл!

– Мерзкое зелье, – с грустью прошептала Эйви, обнимая себя за плечи. – Ну зачем я его приготовила? Зачем??

Ей так хотелось поделиться с Каспианом впечатлениями от увиденного в порту... Хотелось рассказать про слова капитана и спросить, стоит ли верить этому человеку? А еще рассказать о терзавших изнутри плохих предчувствиях, заставляющих дрожать всем телом. Кас бы непременно нашёл нужные слова, чтобы она успокоилась. Отшутился бы или отвлёк, назвав милой ромашкой или чем-то в том же духе...

Но он почти не говорил с ней с тех пор, как выхватил из рук зелье и осушил все до дна. А ведь к тому времени она уже передумала мстить!

– Напыщенный индюк, – повторила Эйви, как заклинание.

И прошлась по маленькой неуютной каюте, стены которой давили со всех сторон.

На самом деле помещение хоть и было крошечным, вполне устроило бы Эйви, будь оно на суше. А в море выходить оказалось ужасно страшно. Невыносимо страшно! Настолько, что Эйви прижалась спиной к двери, зажмурилась и принялась тихо считать до ста. Потом до тысячи. И дальше. Только вот страх не желал уходить...

Каспиан Уоллес-Вудс

Море успокаивало Каспиана, укачивало, расслабляло. Он стоял на правом борту корабля и задумчиво смотрел вдаль: туда, где небо смешивалось с водой, превращаясь в единое целое.

Это было... красиво? Нет. Не так. Завораживающе.

Раньше Каспиан не плавал на кораблях. Не случалось. Но судьба в виде миниатюрной девушки с саквояжем, полным склянок с опасным содержимым, распорядилась так, что теперь Кас плыл навстречу ветру и новым приключениям. И наслаждался каждым мгновением. Даже ужасный запах, стоящий в носу, уже не так беспокоил Уоллеса-Вудса. Ему было хорошо. И в голову пробрались шальные мысли о полном прощении одной взрывной особы.

Пока она не появилась на палубе.

Каспиан услышал, как к ней обратился один из матросов:

– Укачивает, что ли, мисс? Плохо, да?

Он обернулся. Эйви стояла боком к нему, так, что лица не разглядеть. Она что-то ответила матросу, кутаясь в плащ.

– Лучше вам вернуться в каюту, лечь и закрыть глаза. Тогда сразу станет легче. Говорю вам, это проверенное средство.

Эйвери снова тихо ответила и отвернулась.

Матрос покачал головой, но ушёл, больше не приставая к мисс.

А она прошла немного вперёд и остановилась, глядя куда-то перед собой. Шляпку Эйвери оставила в каюте, так что теперь ветер безжалостно трепал остатки её причёски.

Каспиан попытался отвернуться. И не смог.

Пошёл к ней.

– В чём дело? – спросил он, останавливаясь рядом с невозможной девушкой, заставившей его проехать половину королевства, а теперь плыть дальше по её же указке.

– Всё хорошо, – ответила она самым несчастным голосом на свете.

– Значит, мне не мешать тебе наслаждаться путешествием? – уточнил Каспиан, про себя подмечая и её необычайную бледность, и слёзы в глазах.

Она вздохнула, опустила голову.

Каспиан подумал, что ему следует уйти. Пусть гордячка молчит дальше, если ей настолько нравится бороться со слабостями в одиночку. Да, определенно стоило оставить ее.

– Эйвери, я повторю вопрос: мне уйти и не мешать тебе? – спросил он снова, так и не сделав ни шага в сторону.

– Нет, – последовал тихий ответ.

– Потому что? – подтолкнул её он.

– У меня, кажется, фобия, – сказала она, наконец посмотрев на него.

– Укачивает? Или что? – не понял Каспиан.

Она покачала головой:

– Мне ужасно страшно на этом корабле, – сказала совсем тихо. – Будто... Не могу объяснить.

– Предчувствия? – склонив голову, спросил он. – Думаешь, с нами что-то случится?

– Нет... я... – Она снова отвела взгляд, обняла себя за плечи и договорила задумчиво: – Это из-за кошмаров, думаю. Там тоже было море. И я погибала. Много раз.

Она глубоко вздохнула и зажмурилась.

Каспиан сам не понял, как подошёл ближе, притянул Эйвери к себе и обнял за плечи. Она уткнулась лицом ему в грудь. Затем обняла за талию.

Вздохнув, Каспиан натянул полы своего расстёгнутого плаща ей на спину. Ведь она вечно мёрзнет. И зачем только поехала так далеко на север, если совсем не выносит холод?

– Каспиан, что о нас подумают? – прошептала Эйви откуда-то из-под его плаща. При этом вцепилась рукой в рубашку на его спине.

– Что ты ко мне пристаёшь, чтобы скомпрометировать и выйти замуж, – ответил он устало. – Это – дело ясное, недорогая. Я слишком хорош, чтобы упускать такой лакомый кусочек.

Она тихо рассмеялась. Не начала выкручиваться, отталкивать его, уходить, ругаться. Нет. Потёрлась носом о его грудь, прижалась сильнее. И молчала ещё какое-то время, заставляя Каспиана гадать о своих мыслях.

– От моей причёски совсем ничего не осталось, да? – грустно выдала Эйви наконец.

Он осторожно погладил её золотые локоны, вздохнул и признал:

– Здесь воронье гнездо. Лучше бы ты сидела в каюте. Там нет ветра.

– Не смогла. В каюте душно, нечем дышать, – ответила Эйви.

– Прекрасно тебя понимаю, – хмыкнул Каспиан. – Знаешь, какой смрад вокруг меня?

– Я не хотела, – раздалось в ответ. – Злилась, делала зелье, но на самом деле я бы не стала давать его тебе. Правда.

– Потому что поняла наконец, какое счастье тебе прочат в мужья? – с наигранным смехом уточнил он.

Она тихонько фыркнула и затихла.

Каспиан улыбнулся. На этот раз он ей поверил. Безоговорочно. Глупо, наверное.

Они ещё немного помолчали, и Кас задумчиво признался:

– Не думал, что так быстро тебя прощу за отворотное зелье.

– А ты всё же простил? – удивилась она.

– Кажется. – Он погладил её по голове, прижался носом к растрёпанной макушке и грустно добавил: – Какая же вонь.

Рядом раздался грохот, к ногам Каспиана покатилося ведро с остатками воды. Следом подошёл матрос. Забрав ведро, он бегом глянул на парочку и поспешил уйти.

Эйви как раз выглянула из-под плаща, подняла голову на жениха и осуждающе проговорила:

– Теперь он всем скажет, что я плохо пахну. Решит, что ты обо мне говорил.

– Смирись, – усмехнулся Каспиан. – Это расплата тебя настигла.

– Меня настиг твой длинный язык, – буркнула Эйви, сверкнув голубыми глазами. Но тут же посмотрела в сторону моря, охнула и

снова спрятала лицо у него на груди, скрываясь за плащом.

И разговоры кончились.

А ещё кончились сомнения Каспиана: он осознал, что не только простил Эйви за фокус с вонючим зельем, но и жениться не передумал. Слишком влекла его эта девушка, внутри которой томилось море страсти. Нелогичность, загадки, умение очаровать одной случайной улыбкой, любовь к приключениям и авантюрам, но в то же время хрупкость, нежность, незащищенность... Касу хотелось быть рядом, чтобы ловить случайный взгляд, слушать голос, вступать в перепалки, спасать и не давать в обиду. Никому! Было в Эйви нечто такое, что он забывал осматриваться по сторонам в поисках других женщин. Раньше такого никогда не случалось. Потому лорд Уоллес-Вудс собирался встретиться с пропавшим графом Айверсоном, попросить благословения и увезти невесту с собой, дабы жениться и начать как можно скорее разгадывать её с особым, жгучим энтузиазмом.

Эйвери Айверсон

Эйвери так и не увидела остров издали. Когда туман рассеялся, она всё ещё прятала лицо на груди Уоллеса. Несколько раз ей казалось, что приступ паники отступил, и она пыталась отойти от жениха, чтобы соблюсти хотя бы толику приличий, но... Стоило увидеть море за бортом, как ноги становились ватными, во рту сохло, а в животе неприятно ворочался съеденный перед отплытием завтрак... Страх накрывал с новой силой, и Эйви возвращалась в объятия Каспиана. Прикрыв глаза, она вдыхала чуть терпкий запах мужского парфюма и клялась, что сейчас наберётся сил, чтобы взять себя в руки.

Уоллес гладил её по спине и иногда переговаривался с проходящими мимо матросами.

Как ни странно, осуждения или насмешки в их голосе она не слышала. Лишь искреннее сочувствие, даже сопереживание.

— Неужели им здесь всё равно, что я прижимаюсь к тебе у всех на виду, как... Как... — Эйви попыталась найти вежливый синоним для девушки из борделя, но не смогла.

— Как любящая невеста, которая рада каждой минутке наедине с ненаглядным лучшим в мире женихом? — услышала она подсказку Уоллеса.

Эйви тихо вздохнула, но отдаляться не стала. Гордость хоть и пыталась вяло напомнить о себе, но прислушиваться к ней в новых обстоятельствах стало бы себе дороже.

– Им не всё равно, – уже более серьёзно сказал Каспиан, погладив её по голове, как маленькую. – Они думают, что у тебя морская болезнь, и сочувствуют. А про правила хорошего тона пока предпочли забыть. Как и мы. Вспомним о них на острове. Кстати, мы подплываем.

– Куда? – Эйви едва не мурлыкала от удовольствия, пока Уоллес гладил её затылок. Отчего-то это показалось ей безумно приятным и расслабляющим. Так что она даже не сразу поняла смысл сказанного женихом.

– К острову, Эйвери, – с явной усмешкой ответил Каспиан. – Пойдём, проведу тебя к каюте. Почему-то мне кажется, тебе будет неловко, если ожидающие на пристани люди увидят нас, стоящих в обнимку.

Эйвери согласилась с Каспианом.

До каюты она шла, опустив взгляд и держа его за руку. А добравшись туда, попросила жениха, чтобы он вместе с ней дождался, пока корабль причалит к берегу.

– Не хочу оставаться здесь одна, – сказала Эйви, хмуро глядя на пуговку плаща Каспиана. И добавила через силу: – Понимаю, как достала тебя и как жалко выгляжу сейчас, но...

– Выглядишь растрепанной, – перебил её Уоллес. – Потому предлагаю потратить время с умом. Где твоя шляпка? Не хочу прослыть на острове женихом, выбравшим невесту из жалости.

– Что? – Эйви схватилась за голову. – Всё так плохо?

– Ужаснее только аромат в моём носу, – кивнул Каспиан.

Эйви ахнула, нащупала заколки, удерживающие остатки причёски, и принялась спешно избавляться от них. Вскоре волосы упали тяжёлой золотой волной, рассыпавшись по плечам. Откинув голову, Эйвери собрала их в хвост и принялась быстро скручивать в тугую жгут, который завернула на затылке. Заколки снова пошли в ход. Затем Эйви нашла свою шляпку и закрепила её поверх простецкой причёски. Спустя несколько минут дело было сделано.

– Теперь вид приемлемый? – с надеждой спросила Эйви.

Только тогда она обратила внимание на странное выражение на лице Каспиана. И его взгляд... Эйви могла бы решить, что он залюбовался ею, если бы не знала жениха лучше.

– Так отлично, – передёрнув плечами, сказал Каспиан.

Ей показалось, что голос его слегка осип.

– Ты не простыл случайно? – забеспокоилась Эйвери. – Зря расстегнулся и набрасывал на меня свой плащ! Ветер здесь безжалостный. Я сама постоянно мёрзну и понимаю тебя как никто.

– Да уж, – сказал Каспиан, почесав в затылке, – ты точно понимаешь как никто. Ладно, давай-ка собираться. Не будем тянуть время напрасно, а, недорогогая?

Криво усмехнувшись, он ринулся к их багажу.

Эйвери пожала плечами, подхватила свой саквояж и потянулась за чемоданом, когда Каспиан покрутил перед ней указательным пальцем:

– Девицам на выданье не положено носить тяжести, – сказал он. И добавил тут же: – Вот родишь троих наследников – тогда...

– Сколько? – Эйвери едва не уронила саквояж.

– Дети – это радость и счастье, – подхватывая очередной чемодан, проговорил Каспиан, – так что не будем скупиться. Чем больше – тем лучше.

– Не забывай, что каждую радость я должна вынашивать почти год, потом в муках рожать и восстанавливаться! – гневно напомнила Эйвери. – Так что счастьем будет уже то, что я соглашусь родить хотя бы одного наследника, Уоллес. И вообще...

– Слушаю тебя. – Он остановился на пороге каюты.

– Давай не будем здесь афишировать наши отношения? Я имею в виду помолвку. Прости, но мне не хотелось бы говорить всем и каждому, что мы – жених и невеста. Это не потому что я... Не потому, что собираюсь разорвать договор. Вовсе нет. Просто мне хочется, чтобы прежде всего во мне увидели независимого важного специалиста. Понимаешь? Пусть мы здесь ненадолго. Даже если на несколько дней – все равно! Это первая в моей жизни настоящая работа.

Каспиан прищурился, осмотрел её с головы до ног и ме-е-едленно вернулся от ног к лицу.

– Хорошо, – неожиданно согласился он. – Не будем афишировать.

– Спасибо, – с сомнением сказала Эйвери. Ей чудился подвох, но в чём именно он состоял, она уловить не могла.

Каспиан кивнул и попросил:

– Откройте мне дверь, мисс Айверсон? Будьте так любезны, если вашей независимости это не слишком претит. А то у меня, простого заезжего аристократа, руки заняты чемоданами и коробками.

– Да-да, – засуетилась Эйвери. – Минутку...

* * *

На берегу их встречали трое мужчин, среди которых особенно выделялся вышедший вперёд мистер Брайт. Негодяй, бросивший гостей на материке и пожелавший приятного возвращения в столицу, теперь улыбался и протягивал к Эйви руки:

– Миледи, как замечательно, что вы прибыли сюда! – сказал он так искренне, будто забыл, как поступил днём раньше.

– Мистер Брайт. – Она кивнула, сделав вид, что не заметила протянутых рук. – Мы с... Каспианом Вудсом прибыли на остров как специалисты. Не в качестве гостей.

Эйви обернулась. Каспиан широко улыбнулся встречающим и пожал ладонь бургомистра, неловко зависшую в воздухе.

– Хорошо, что вы нас встречаете, – заверил Уоллес-Вудс с самым благодушным видом. – Подскажите матросу, куда можно отнести наш багаж. Вы ведь на экипаже? Насколько понимаю, сначала мы отправимся в местную ратушу? Для инструктажа и подписания новых договоров.

– Именно, – кивнул бургомистр с плохо скрываемым неудовольствием. Посмотрев на Эйви, он сухо добавил: – Вы можете не верить мне, но я действительно рад вашему прибытию. Даже собирался отправлять за вами людей, чтобы уговорить помочь разобраться с бедой здесь, на острове. Очевидно, что я не просто так уехал. Обстоятельства вынудили меня принять экстренное решение. Собственно, мои слова могут подтвердить.

Он отступил в сторону и указал на сопровождающих его мужчин.

– Капитан Рональд Галлах, – сообщил бургомистр, указывая на медноволосого полисмага среднего роста, в несуразно сидящей на нём форме.

На совершенно не примечательном лице выделялся разве что взгляд: слишком тяжёлый, от такого хотелось спрятаться или начать

каяться в том, чего даже не успел совершить.

– Он – начальник отдела по борьбе с магическими преступлениями. И именно ему для работы требуются страж и зельевар с опытом, – предупредил бургомистр.

Эйвери удивилась. По ее мнению, стоящий перед ними человек выглядел слишком посредственно и неказисто для озвученной должности. “Наверное, он всё время проводит на работе и о нём совершенно некому позаботиться”, – подумала она с легкой жалостью.

– Добро пожаловать, – проговорил тем временем капитан Галлах. – Жаль, нас свели не самые лучшие обстоятельства, но я надеюсь на продуктивное сотрудничество. Мисс Айверсон, мистер Вудс. Пройдемте к экипажам. Времени действительно мало. Я начну излагать суть дела по дороге. И, к слову, это – мистер Поуп Сайрус. Ассистент вашего отца.

Высокий сухощавый незнакомец с торчащими из-под головного убора черными кудрями учтиво поклонился. Одет он был в простецкий серый костюм и чёрный расстёгнутый плащ. Эйви встретила с ним взглядом, и ей почудилось, что молодой человек чем-то сильно обеспокоен. А ей не очень-то и рад.

– Добро пожаловать, – бросил мистер Поуп, кивнул и рванул за капитаном Галлахом.

– Простите, – сказала Эйвери, демонстративно оставаясь на месте, – но сначала я бы хотела увидеться с отцом.

Следом повисла тяжёлая тишина. Капитан Галлах остановился, нахмурился и удивленно взглянул на бургомистра. Сам же мистер Брайт провёл ладонью по лицу и выдал как на духу:

– В том-то и дело, Эйвери... мисс Айверсон... Вашего отца так и не нашли. И это – одна из причин, по которой я сегодня же собирался отправлять за вами. Кажется, Николас действительно исчез.

– Как это? – не поняла Эйвери. – Что вы говорите?

– Она не знала? – с негодованием спросил капитан Галлах у бургомистра. – Вы не сообщили ей?

– Когда бы я успел? – нервно ответил тот. – Я сам прибыл лишь вчера и, как все здесь, питал надежды... Одним словом, простите. Мы ищем Николаса, на его поиски отправлено два отряда стражей.

– Разве остров настолько большой? – вмешался Каспиан, все это время стоящий рядом с невестой. – С моря кажется, что два отряда

могут обойти его вдоль и поперёк за сутки.

– Это видимость, – сказал капитан Галлах. – Здесь три лесных массива, восточные болота, долина с озерами... На северо-западе протянулся горный хребет, а за ним – ещё два небольших островка, также относящиеся к Помпти. Это помимо города и окрестностей. К тому же первые дни мы ждали, что мистер Айверсон объявится сам. Искать его по-настоящему начали лишь вчера.

– Мой отец действительно пропал? – Каждое слово давалось Эйвери с трудом. Она никак не могла осознать услышанное.

– Его обязательно найдут! – заверил бургомистр, подавшись вперёд, к Эйви.

Она отшатнулась, взглянула на обманщика исподлобья, поджала начавшие подрагивать губы.

– Вы обещали подробности, – снова вмешался Каспиан, встав так, что Эйви частично оказалась за его правым плечом. – Поддерживаю идею о том, чтобы не терять времени. Отправляемся. Эйвери?

– Д-да.

Она кивнула и с благодарностью оперлась на предложенный локоть. Ноги с трудом держали сильную и независимую леди, а руки и вовсе откровенно подрагивали. Взгляд ей пришлось опустить, чтобы никто не заметил набежавших слёз, ведь специалисты по зельеварению не должны плакать...

Она не помнила, как оказалась в экипаже, куда сели также Каспиан и капитан Галлах, но, стоило каретам тронуться, как новый начальник начал говорить о деле, и Эйви пришлось сосредоточиться.

– Что вы знаете о Помпти? – спросил он.

– Практически ничего, – ответил Каспиан. – Бургомистр обрисовал кое-что в общих чертах, но в целом ничего существенного не сказал.

– Понимаю. – Капитан Галлах взглянул на Эйви и уточнил: – Мисс, вы в состоянии говорить сейчас?

Будь она дома, непременно сказала бы, что беседу стоит отложить. Потому что в голове плыл туман, в глазах все еще стелились слезы, а в животе то и дело змеей скручивался страх. Но здесь, в Помпти, Эйви должна была выглядеть сильнее, чем есть на самом деле. Иначе все усилия и весь путь оказались бы напрасны...

– Я слушаю. – Её голос не дрогнул, она могла гордиться собой.

– Уверены? Мы могли бы вернуться к разговору вечером, – очень спокойным тоном, без тени жалости или сочувствия проговорил капитан. – Дорога наверняка утомила вас. Или вы вовсе передумали оставаться здесь?

И Эйви поняла, что он уже сомневается в ней. Его холодный взгляд смотрел в самую душу, видя, кажется, все ее потаенные страхи...

В памяти Эйви возникла дорога и лес вокруг. И волчий вой – как приговор. Она ведь непременно погибла бы там! Отправилась в путь неподготовленной; сбежала из дома, возомнив, будто сможет самостоятельно добраться до самого таинственного места в королевстве. Все это было неправильным и могло привести к катастрофе. Так зачем же она продолжает рисковать?..

– А в столице запрещается использовать ментальную магию без разрешения, – услышала Эйви голос Каспиана. Он говорил будто издалека, голос казался приглушенным. – Но в Помпти, видимо, другие законы? Я бы ознакомился с ними для общего развития. Ну и для выживания здесь.

Удушливая волна страха схлынула с Эйви. Ей вдруг стало легче дышать, в глазах посветлело.

– Здесь действуют те же законы, – ответил Каспиану капитан и уточнил с самым невинным выражением лица: – С чего вы взяли, что это не так?

– Показалось, – сразу признал Уоллес-Вудс. – У меня есть несколько артефактов, которые странно себя ведут, если есть подозрение на стороннее вмешательство. Может, они уже устарели? Да и на мне самом, кажется, сказаласть усталость после долгого пути. К слову, перед тем, как мы отправились сюда в качестве специалистов, я отправил послание в столицу. Отцу и еще нескольким доверенным лицам. Чтобы не переживали за нас с мисс Айверсон и знали, где нас найти. А Берт – это мой кучер – сегодня отправил еще несколько посланий, где рассказал о том, на чей корабль мы сели и кто нас обязался встретить.

– Очень предусмотрительно с вашей стороны, – кивнул капитан, стрельнув в Эйвери взглядом.

“Мерзавец! – подумала она с отвращением. – Решил ментально воздействовать на нас, чтобы отправить назад! Что ж, а как вам

это?..”

И она, не сводя глаз с капитана, совершила маленький акт возмездия. Когда-то в академии их преподаватель по защите от магического воздействия долго и упорно рассказывал о способах предотвращения посягательств на юные умы, а потом сообщил о “дедовском” методе. *“Если почувствовали чьё-то вмешательство, – говорил преподаватель, – то необходимо представить себя стоящими в пустоте, вспомнить худшие моменты жизни и выплеснуть наружу весь внутренний негатив. Пусть подавятся вашими мыслями и эмоциями. Мигрень после такого нарушителью обеспечена”*.

Капитан Галлах побледнел и отвернулся от Эйви. Поправив воротник, он несколько секунд сосредоточенно смотрел в окно, затем снова вернул внимание своим новым знакомым.

– Итак? – широко улыбнулся Каспиан.

– Я готова и внимательно слушаю, капитан, – кивнула Эйви. – Что случилось на острове?

Рональд Галлах посмотрел на нее с нечитаемым выражением лица, затем на Каса, а потом совершенно неожиданно рассмеялся, превращаясь в милого невзрачного мужчину. И заговорил:

– А вы действительно интересные... специалисты. Что ж, слушайте.

Если Эйви поначалу и не была внимательна, то вскоре встряхнулась и полностью погрузилась в рассказ. А еще осознала: приехав на остров и согласившись на работу, они с Касом вляпались по самые макушки.

Глава 8. Загадки

Итак, из рассказа капитана получалось следующее: около года назад на острове стали происходить странные дела.

В академии магии – да, в Помпти имелась и она – каким-то образом вырвались на свободу не изученные толком образцы магического эксперимента одного из талантливейших учеников. Он, во имя итогового экзамена, пытался усовершенствовать крыс, сделав их больше, быстрее и сильнее. И привить привычку нападать лишь на обычных грызунов. То есть диилусы – маг-недоучка назвал первые образцы получившейся нечисти своим именем – должны были истреблять крыс, а в остальное время впадать в подобие спячки и не испытывать голода и других потребностей.

Увы, кое-что пошло не так. Диилусы действительно оказались быстрыми, крупными и крепкими. А еще у них появились перепончатые крылья и заостренные зубы. Но... питаться исключительно крысами они не захотели. Эти гады, забыв о необходимости впадать в спячку, не гнушались никакой мелкой живностью и даже металлами! Они прогрызли медное дно своих клеток и сбежали из лаборатории. А на воле стали активно размножаться.

Тогда, по горячим следам, их быстро уничтожили. По крайней мере, так решили. Однако вскоре выяснилось, что часть притких гадов каким-то образом пересекла море и начала плодиться за пределами Помпти. На расследование отправился сам профессор Виго Турнидус – местная знаменитость. Именно его ученик создал гадов ради сдачи итогового экзамена – хотел поразить учителя.

И поразил – мистер Турнидус так впечатлился, что оставил Данте Диилуса еще на год обучения... Но суть не в этом. Со случившимся профессор решил разобраться сам.

Вот только вернувшись из двухнедельной поездки за город, мистер Турнидус сообщил, что диилусов пришлось уничтожать в двух близлежащих районах. Напрашивался вывод, будто твари сами долетели так далеко... Но профессор изучал их какое-то время и пришел к неутешительному выводу: им помогли перебраться подальше

от Помпти. Без поддержки диилусы не смогли бы преодолеть моря незамеченными. А уж так быстро перебраться дальше – тем более.

Но зачем кому-то сознательно привлекать интерес к материку и острову? Ведь в соседних городах сразу сделали верные выводы, что нечисть прилетела из Помпти. Целью было напугать жителей? Прекратить любые сообщения с островом? Это осталось загадкой. Но диилусов на всякий случай уничтожили всех. По крайней мере так думали, пока месяц назад история не повторилась. Пришли сообщения с соседних городов о “странных летающих крысах” на улицах. Профессор Турнидус снова отправился в путь и... подтвердил – ему пришлось уничтожать магией всё тех же диилусов!

Кроме ситуации с нечистью, есть кое-что ещё. Гораздо более важное и происходящее на самом острове.

Три месяца назад пропал один из местных заключённых, Эндрю Ругьер. Его определили на Помпти за незаконные эксперименты в области некромантии. Знаменитый магистр темной магии нарушал закон и создавал новые заклинания, способные подчинять нечисть воле создателя. Его поймали, судили, вынесли приговор о повешении и... привезли на остров. Пожизненно. Выделили дом, взяли клятву о неразглашении, нацепили ошейник подчинения, из-за которого Эндрю не мог далеко отдаляться от острова, и назначили профессором в местную академию. Студенты были от него в восторге, на одной из учениц Эндрю даже собирался жениться. Когда он исчез, невеста была безутешна и лично собирала группы людей на его поиски.

Хорошо, что не она сама нашла жениха. Его голову и тело вынесло на западный берег спустя неделю после исчезновения. По всему выходило, что Эндрю зачем-то отплыл от острова и сработал ошейник. Возможно, он думал, что сумеет обмануть магический артефакт... Следствие до сих пор в тупике. А невеста Ругьера в трауре.

Следующим, спустя неделю, пропал сорокатрехлетний Джордж Фисснир. Зельевар. Он трудился в местной аптеке фармацевтом. Был местным жителем, сыном бывшего заключенного и библиотekarши из академии. Его нашли в неблагополучном районе города, в подворотне рядом с борделем. Напился до смерти. До этого, по словам знакомых, также увлекался выпивкой, но без инцидентов.

Еще одним из пропавших стал талантливый инженер, проживший на острове больше десяти лет. Когда-то Стивен Клойд помогал

мошенникам разрабатывать планы по ограблению самых охраняемых банков. Его приговорили к пожизненному заключению и... да, сослали на остров. Здесь он не просто встал на правильный путь, но и занял неплохую должность на заводе по изготовлению тархтишской мебели. Мистер Клойд остепенился, женился на местной девушке и взял в рассрочку дом на севере острова. Супруга сказала, что он ушёл на рыбалку. Рыбаки же его и обнаружили спустя несколько дней. Тело попало в сети. У него остались двое детей.

И снова выходило так, будто мужчина сам отправился подальше от острова, словно забыв о том, что ошейник его убьёт. Никто из близких не понимает, что могло двигать Клойдом. Расследование зашло в тупик. Единственной зацепкой стало вещество в крови Стивена, обнаруженное при вскрытии. По составу оно напоминало некий редкий яд, однако местный патологоанатом не мог сказать ничего точнее...

И тогда было решено вызвать из столицы лучшего специалиста-зельевара: графа Николаса Айверсона.

Пока его ждали, снова расплодись откуда-то взявшиеся диилусы. Хуже того, они словно одичали и начали нападать на припозднившихся жителей острова! Всерьёз никого не покалечили, но напугали многих. Кроме того, подозрительно усилилась активность другой мелкой нечисти. Теперь стражникам приходится дежурить по шесть-семь человек на участок. Людей катастрофически не хватает, и из Помпти неоднократно отправляли запросы в столицу.

Но прибыл лишь граф Айверсон. Сразу взявшись за дело, он осмотрел последнее тело, тщательно изучил предыдущие отчёты о вскрытиях, затребовал поделиться ходом расследования и принялся что-то делать в лаборатории погибшего фармацевта. Потом Николас попросил провести его в тюрьму, дабы поговорить с заключёнными. Особо опасных талантливых преступников на Помпти держат взаперти, вдали от всего общества. После поездки туда граф сообщил, что среди заключённых за последние полгода также случались странные смерти, которым не придали значения. У него даже имелись некие доказательства, которые граф собирался показать бургомистру и принести в полисмагическое отделение. Однако больше его не видели.

Потому что граф Айверсон пропал.

– Его ищут, – завершил рассказ капитан Галлах, – и, будьте уверены, найдут. Мы составили круг его общения. Сейчас методично допрашивают каждого, кто имел с ним контакты. Проверяют все места, где он мог остановиться. А вам предлагается занять его место.

– Его место? – переспросила Эйви, всё ещё пытаюсь осмыслить всё услышанное и принять как факт пропажу отца.

– У графа осталось много записей. В доме, где он проживал, и в лаборатории Фисснира, где работал. Время от времени ему помогал племянник пропавшего фармацевта, Сайрус Поуп. Вы видели его в порту, сейчас он едет в другой карете, с бургомистром. Сайрус учится в академии, но сейчас у него каникулы. Если вы не откажетесь, он поможет. Но, сразу предупреждаю, парень зол на всех. Он не верит, что его дядя мог настолько напиться, чтобы умереть. Если вы одобрите его кандидатуру, у нас под ногами станет меньше лишних активистов. Что скажете?

Каспиан посмотрел на Эйви, и ей показалось, будто он готов ответить за неё. И его ответ вряд ли понравится капитану Галлаху. Но, заручившись молчаливой поддержкой жениха, Эйвери решительно заговорила сама:

– Я в растерянности. – На этот раз она даже не пыталась скрывать собственные эмоции. – Остров населён не простыми жителями, а преступниками или их потомками. Мой папа пропал, и вы не сразу стали его искать. Хотя, судя по услышанному, последний год в Помпти вышел очень беспокойным. Несколько людей до пропажи отца погибли при странных обстоятельствах. На острове разгул нечисти, и вы признаёте, что у вас не хватает людей, чтобы её сдерживать. А из столицы вместо стражников к вам прислали лишь моего отца-ученого, бóльшая часть жизни которого прошла в лабораториях. Почему выбор пал на него? И, даже если он согласился приехать, разве его не должны были сопровождать?

– Его сопровождали наши люди, – кивнул капитан Галлах. – Посторонних привлекать не стали, потому что у Помпти много секретов, о которых предпочитают не распространяться. Чем больше людей посвящены в тайны, тем меньше вероятность её сохранения. Ваш отец это понимал, миледи.

Эйви разрывало от негатива, скопившегося внутри. И от ужаса. Никогда прежде она не сталкивалась с таким количеством реальных

проблем, с которым пришлось встретиться в этом спонтанном путешествии. Сбегая из дома, леди Айверсон пускалась в весёлую авантюру и никак не думала, что итог может обернуться погоней со стороны жениха, нападением ворлоков в пути, подписанием договора о неразглашении, первой работой и исчезновении отца!

Ей хотелось плакать, топтать ногами, требовать своего и получить необходимое. Сейчас же. Ведь она – леди Айверсон! С ней всегда обходились как с драгоценностью. Видимо поэтому она и решила, что плохому в её жизни не место.

Или это всё – очередной кошмарный сон?

Эйви украдкой ущипнула себя за запястье. Боль немного отрезвила её. Не сон. Страшная действительность, в которой она получала на блюдечке то, о чём столько мечтала – самостоятельность и независимость.

На деле Эйви чувствовала лишь беспомощность и хотела теснее прижаться к Каспиану. Если бы не он...

– Я, безусловно вступлю в ряды стражи, – услышала она его голос. Уверенный, спокойный, приводящий в чувство. – Но прежде нам с мисс Айверсон нужно где-то остановиться. Так как именно мне выпала честь сопровождать вашего нового зельевара до Помпти, хочу довести дело до конца и быть уверен в её безопасности. Где вы намерены нас разместить?

Эйвери с благодарностью посмотрела на Каспиана. Он помнил о её просьбе не говорить о помолвке, но продолжал проявлять заботу, в которой она нуждалась как никогда.

Капитан Галлах прочистил горло. Эйви посмотрела на него с подозрением и злостью. Тот улыбнулся ей как ни в чем не бывало и предложил:

– Что насчёт дома, в котором арендует комнаты Николас? Хозяйка – немолодая женщина, коренная жительница острова – не будет против. Её дети уехали и приезжают редко, муж давно умер. Насколько знаю, есть как раз несколько пустующих спален.

В карете повисла тишина. Эйви понимала, что в столице подобное было бы недопустимо. Но здесь... Она являлась приглашённым специалистом, а Кас – боевым магом. Кроме того, сама хозяйка всегда дома, да и отец, когда найдётся...

– Я думаю... – начал было Каспиан, и Эйви перебила его из страха, что он заговорит о приличиях или решит, что она сама против.

– Отличное предложение, – сказала она деловым тоном. – И не придётся тратить время для поиска иных вариантов. Правда?

– Именно это я и собирался сказать, – кивнул Каспиан. – Надеюсь, хозяйка действительно не будет против.

– Миледи, как насчёт вашего согласия разобраться с записями графа? – Капитан Галлах посмотрел на Эйви, всем своим видом демонстрируя смиренное ожидание её решения.

– Да, конечно, я постараюсь помочь, – сказала она. – И мистера Поупа возьму в помощники. Если он работал с отцом – это будет хорошим подспорьем. Надеюсь.

– Лаборатория, где трудился милорд Айверсон, далеко от дома? – снова вмешался Каспиан.

– Нет, в нескольких кварталах. Работать предстоит в центре, – ответил капитан.

– А нечисть там часто появляется? – дотошно уточнил Кас.

– Всё больше на окраинах, – сказал капитан Галлах, – и в тёмное время суток. Не волнуйтесь о... вашей подопечной, ей ничто не грозит.

– Графу Айверсону наверняка говорили то же самое, – возразил Каспиан. Посмотрев на Эйвери, он строго добавил: – Вы слышали про окраины, миледи?

– Да, милорд, – в тон ему ответила Эйвери. – Я поняла, что нужно быть крайне осторожной.

– Хорошо.

Каспиан посмотрел в окно кареты, и только тогда, повторив за ним, Эйви поняла, что они давно покинули порт и движутся по городу. Дороги, вымощенные гладким серым камнем, несли их вдоль красивых зданий разной высоты, но в едином выдержанном стиле. И, чем больше Эйви смотрела, тем больше удивлялась, потому что остров-тюрьма не должен был выглядеть практически так же, как столица их королевства. А преступники, одетые по последней моде, не могли свободно разгуливать по широким, залитым солнцем улицам вместе с обычными жителями!

Эйвери снова почувствовала себя заложницей дурного сна, в котором все её представления о незыблемом переворачивалась с ног на голову.

Карета тем временем остановилась у высокого помпезного здания, очень напоминающего ратушу на материке.

– Прибыли, – объявил капитан Галлах. – Сейчас всё обсудим ещё раз, примем вас на должности и отпустим устраиваться на ночлег. Я пока отправлю посыльного к миссис Лемар – хозяйке домика, в котором мы вас разместим. Сайрус Поуп знает, где это, и он же вас потом проводит. Готовы?

“Нет!” – хотелось закричать Эйвери. Но она лишь кивнула, старательно отгоняя плохие предчувствия.

Подпись всего необходимого, очень короткий инструктаж и повторение озвученного в карете заняли два следующих часа. За это время Эйви так устала, что практически перестала бояться. Единственное, о чём она продолжала волноваться, – о местонахождении отца. И всё же в душе жила надежда, что граф вот-вот вернётся, виновато улыбаясь и признаваясь, что заработался где-то ещё. Эйви не хотела допускать даже мысли о том, что с отцом могло произойти нечто непоправимое.

Бургомистр был к ней весьма внимателен. Говорил мало, смотрел виновато и обещал всяческую поддержку. Под конец их встречи приехал заместитель капитана Галлаха, лейтер Тарт – красивый высокий брюнет с большими карими глазами и идеальной выправкой. Внешне он выглядел немногим старше Каспиана, но уже занимал важную должность и производил очень хорошее впечатление.

– Зовите меня просто Эштон, – попросил Тарт в заключение, – нам предстоит много работать бок о бок, делать одно дело.

Эйви скупой улыбнулась ему, но покачала головой:

– По имени я обращаюсь лишь к близким людям. Мы же с вами прежде всего коллеги, лейтер, – сказала она тихо, но твёрдо.

– Согласен, – вмешался Каспиан, встав рядом с Эйви, – давайте помнить о субординации, лейтер Тарт. Мы собрались здесь по серьёзному делу и, я так понимаю, к работе необходимо приступить уже завтра. А на улице смеркается. Это был очень тяжёлый день, так что хотелось бы наконец разместиться в обещанном доме и немного поспать.

Он не посмотрел на Эйвери, не приписал усталость именно ей и в целом вёл себя достаточно отстранённо. Как она и просила.

– Признаю свою вину. – Лейтер обезоруживающе улыбнулся Эйвери. – Каюсь. Время и впрямь позднее.

– Несомненно, всем нужен отдых, – опомнился бургомистр. – А нашим гостям особенно. Карета уже ждёт вас внизу. Мистер Поуп выступит сопровождающим, а завтра лично встретит и проводит мисс Айверсон к лаборатории. Дорогу и нюансы он знает.

Долговязый парнишка кивнул и первым пошёл к двери. За всё время, проведённое в ратуше, Эйви не услышала от него ни слова, зато не раз ловила хмурый изучающий взгляд. Что-то с ним было не так...

– Надеюсь, нас накормят, – сказал Каспиан, стоило им покинуть здание вслед за Сайрусом Поупом.

– Тебя перестали мучить плохие запахи? – обрадовалась Эйви, посмотрев на жениха.

– Нет, – буркнул он, после чего демонстративно вздохнул и поморщился. – Вонь ужасная.

– Но ты всё равно голоден, – покачала головой Эйви. – Как это возможно? После всего услышанного я даже думать о еде не могу.

– Растущий организм, помнишь? – уточнил Кас, показав на себя пальцем. – И потом, от вонючки у меня стресс ещё сильнее, и есть хочется вдвойне.

Он сделал самую мученическую рожицу, и Эйви, кажется впервые с того момента, как ступила на остров, улыбнулась.

– Кстати, недорого, – позвал Уоллес-Вудс тихо.

Она обернулась. Каспиан подошёл ближе и, поиграв бровями, заметил:

– Я рад, что ты обращаешься ко мне по имени. Значит, я – твой близкий человек.

Эйвери фыркнула и, не отвечая, быстро догнала ожидающего их Поупа. Ей хотелось отдыха. И, возможно, тёплого молока. И горячей лепёшки с куском буженины... Эйви недовольно посмотрела на Каспиана, пробудившего в ней аппетит разговорами о еде. Он как раз сел напротив и широко улыбнулся, уточняя:

– Вы что-то хотели, мисс Айверсон?

– Побыстрее оказаться в доме, – ответила она, переводя взгляд в окно кареты и глядя на Помпти, очертания которого медленно таяли в сгущающихся сумерках.

Эйвери припомнила рассказ капитана Галлаха о разгуле нечисти и нахмурилась. Но тут же расслабилась. Ведь Каспиан был рядом. Он хоть и вёл себя порой ужасающе, уже доказал, что может обеспечить попутчикам безопасность.

Не вытерпев, Эйвери снова посмотрела на жениха.

“Сильный, смелый, красивый, – подумала она, – и будет считаться здесь абсолютно свободным. И местные девушки могут захотеть стать к нему ближе...”

Такие мысли ей не понравились. Она даже решила поговорить с Каспианом о том, что согласна огласить прилюдно факт их помолвки. Не из ревности, конечно. С чего бы ей ревновать Уоллеса-Вудса? Просто... его следовало уберечь от пагубного влияния девушек Помпти. Мало ли, кто попадётся?

Сама Эйви ухаживаний ни от кого не ждала. Она планировала быть холодной, сильной и ответственной. По негласным правилам Эйвери считалась здесь специалистом, а значит, не нуждалась в компаньонке и обращаться к ней теперь могли, как к равной. И ждали многого. С одной стороны, это будоражило и восхищало её. Вот она, независимость и возможность проявить себя, не глядя на титул и род. С другой – многое в Эйвери противилось новому раскладу, казалось слишком диким и непривычным. И – она знала – оставался шанс не справиться с порученным заданием, разочаровать работодателей. Разумеется, этого Эйви собиралась избежать любыми средствами, но всё же ей нравилась мысль о подписанном контракте, гарантирующем неразглашение происходящего в Помпти. При любом раскладе, по возвращении в столицу она останется миледи Айверсон с незапятнанной репутацией.

Разве что Каспиан будет в курсе. Но его осведомлённости она была даже рада. Почему-то Эйви верила, что он не станет насмешничать, даже если она не справится. По крайней мере, не будет делать этого прилюдно...

Каспиан поймал её взгляд, прищурился. Его губы чуть дрогнули в улыбке. Эйви поспешила снова уставиться в окно. Чтобы не придумывал себе интереса с её стороны!

Благо на этот раз ей действительно было на что отвлечься. Ведь за окном происходило нечто из ряда вон выходящее!

Карета как раз свернула с широкой дороги на узкую, извилистую, идущую вдоль поляны, заканчивающейся густым мрачным лесом! И из этого леса нестройной толпой шли молодые люди. Много. Человек тридцать – не меньше. И вокруг них вились магические светлячки, а гомон голосов был слышен издалека.

Однако поразило Эйви другое. Среди путников были не только парни, но и девушки. И мало того, что они шли все вместе в сумерках, так ещё и в одинаково пошитой одежде!

– Там девушки в брюках, – обронила Эйви. Она смотрела в окно кареты и не могла поверить собственным глазам. – Меня ведь не подводит зрение? Это точно девушки!

– Ну да. Они выполняли практические задания на болотах, – ответил Сайрус скучающим тоном. – Это третий курс. Профессор Турнидус постоянно измывается над ними, чтобы помнили, как сложно в нашей профессии.

– Профессии? – Эйви не могла оторвать глаз от группы молодых людей.

Парни и девушки шли в одинаковых серых костюмах и сапогах по колено. За их плечами виднелись рюкзаки, в руках у некоторых были сумки, набитые какой-то растительностью, торчащей из горловин во все стороны.

– Зельевары, – сказал Сайрус. – В следующем году я сам перейду на третий курс... Страшно представить.

– Но они же девушки, – прошептала Эйви, замороженно глядя на серые брюки и плотные рубахи, заправленные в них.

– Какая разница? – удивился Сайрус. – Разве в столице во время учебы девушкам хоть в чём-то делают скидку из-за их пола?

Эйви не ответила. Вообще-то она хотела сказать “нет”, но... Если их вывозили на практику, то тяжести носили парни. Да и брюки... Если бы ей предложили одеться в мужской костюм для похода на болота... Да нет, подобного просто не могло случиться. Ни один профессор в здравом уме не посмел бы так оскорбить леди.

Лес и поляна почти скрылись из виду, а Эйви всё смотрела в окно и пыталась принять увиденное. Разнузданный вид местных студенток шокировал её настолько, что не находилось слов.

– Какой стыд, – подтвердил её мысли Каспиан.

Вот только голос у него был странный. Эйви посмотрела на жениха и заметила неприкрытый восторг на его лице. В следующий миг Кас встретился с ней взглядом, блеснул зелёными глазами и деловито уточнил:

– Может и вы захотите соответствовать местным, миледи? Как только у меня будет выходной, мы могли бы отправиться по магазинам и выбрать для вас несколько пар брюк. Исключительно для пользы дела и скорейшего вливания в общество острова.

– По городу в таком виде, разумеется не ходят, – вмешался в разговор Сайрус Поуп, – это только для практики на болотах.

– Практика на болотах, – с мечтательными нотками проговорил Каспиан, после чего стрельнул в Эйви таким взглядом, что она отчего-то смутилась.

Хотя, по здравому размышлению, озадачилась – что может быть “этакого” в прогулках по лесной чаще? Если только поцелуи... Но при чём здесь брюки?

Её мысли совсем зашли в тупик, когда Сайрус Поуп заметил:

– Подъезжаем. Вот и дом миссис Лемар.

Покинув карету, Эйви осматривалась и представляла, как совсем недавно её отец ходил по этой улице, вымощенной серым плоским камнем, и думал о загадках Помпти. Он, так же, как дочь, приближался к низкому забору, обвитому плющом, толкал скрипучую калитку и следовал к красной деревянной двери. В руках у отца наверняка был любимый саквояж с самыми важными зельями, документами и его собственными записями. Ему так же, как ей теперь, открывала невысокая веснушчатая девушка с пышными формами и пропускала в дом...

Когда Эйвери перешагнула за порог, ей показалось даже, что она чувствует любимый одеколон отца. И сердце пропустило удар в ожидании чуда.

Сайрус Поуп, оказавшийся в доме первым, как раз о чём-то спросил веснушчатую горничную, после чего она скрылась в коридоре.

Эйви постаралась встряхнуться, но... заметила шарф: тёмно-серый, с редкими белыми полосками.

– Что с тобой? – Голос Каспиана привёл её в чувство и вернул в реальность.

Эйвери прошептала:

– Вещь отца. А вдруг он?..

– Графа здесь нет, – услышала она Сайруса Поупа. – Горничная сказала, что он не появлялся. Сейчас она позовет хозяйку.

Эйви сникла.

Каспиан понял состояние невесты без слов. Он забрал из её рук потяжелевший саквояж и попросил Поупа:

– Будьте добры, Сайрус, попросите налить миледи Айверсон стакан воды.

Как только Поуп исчез в коридоре, Кас дотронулся до щеки Эйви кончиками пальцев.

– Не раскисай, Эйвери, – сказал он.

Она подняла взгляд, посмотрела на Каса с надеждой.

– Я его найду.

– Обещаешь? – Эйви прекрасно понимала, что Каспиан не всемогущий и брать с него какие-либо гарантии глупо, но... не смогла устоять. Ей просто хотелось услышать от него единственное слово.

– Обещаю, – ответил он, и Эйви сразу стало легче.

Она поняла наверняка, что не одна в своей беде. Сейчас ей не хватало именно этого. К ругху самостоятельность и независимость, когда обстоятельства выжимают все силы, и самым важным становится доброе дружеское плечо рядом.

Эйвери улыбнулась Каспиану и хотела поблагодарить, но краем глаза заметила появившегося в коридоре Сайруса Поупа. Он пришел вместе с невысокой пожилой женщиной.

– Миледи Айверсон! – воскликнула незнакомка. Её удивительно молодой голос совершенно не сочетался с множеством морщинок, что тонкой сеткой покрывали лицо. – Как я рада! Дайте же посмотрю на вас. Ну какая красавица! Я думала вас приукрасили на портретах, но в реальности вы куда красивее, честное слово. Меня зовут Элен Лемар. Знаете такую?

Эйви растерянно пожала плечами, затем робко улыбнулась и кивнула:

– Добрый вечер. Нам сказали, что вы – владелица дома, где арендовал комнаты мой отец. И сможете предоставить жильё в том числе и нам.

– Вам? – Миссис Лемар нахмурилась и посмотрела на Каспиана, словно только что заметила.

Она подошла к Уоллесу-Вудсу и оказалась почти на две головы ниже его. Задрав острый подбородок и поджав тонкие, покрашенные розовой помадой губы, миссис Лемар рассматривала Каспиана, как неведомую зверушку. С удивлением, недоверием и долей азарта. В её тёмно-зелёных глазах разгорался интерес, а ноздри трепетали так, словно женщина принюхивается.

– Интере-е-есно, – наконец протянула миссис Лемар, – вот оно что! Так вот вы какой, молодой человек. Что ж, теперь стало немного понятней. А ваше имя?

– Капитан Каспиан Вудс, – представился он на удивление спокойно. – Очень рад встрече и знакомству.

Эйви, до этого с любопытством наблюдавшая за странной старушкой, посмотрела на Каспиана. Тот ни капли не смутился из-за подобного к нему отношения.

– И вы?.. – продолжила напирать миссис Лемар.

– Боевой маг. С завтрашнего дня приступаю к службе в местном отделении стражи, – отчитался Каспиан. После небольшой паузы он добавил: – Сопровождаю мисс Айверсон для встречи с отцом. Отвечаю за эту девушку, пока граф не найдётся, и я не смогу передать свои обязательства ему.

Эйви затаила дыхание. Ну какие у постороннего мужчины могут быть обязательства?! Что о них подумают?

Она приготовилась успокаивать щепетильную старушку и объяснять слова жениха. При острой необходимости даже признаться в том, что они обручены. Но... миссис Лемар вдруг отступила, миролюбиво улыбнулась и заявила вполне довольной:

– Конечно, у меня найдётся место для вас двоих. Одна свободная спальня на втором этаже, вторая – поскромнее и без камина – на первом.

– Я бы занял вторую, с вашего позволения, – кивнул Каспиан.

– Разумеется, – согласилась миссис Лемар. Посмотрев на стоящего рядом Сайруса Поупа, она отняла у него стакан с водой и передала Эйвери: – Должно быть, он нёс это вам, дорогуша. Пойдёмте. Я велела накрыть на стол. Вы голодны?

– Безумно, – ответил Каспиан.

И Эйвери снова улыбнулась.

– Замечательно. В таком случае, пока вы располагаетесь, слуги всё подготовят. Сайрус, ты останешься с нами?

Молодой человек категорически отказался, сообщив, что вернётся завтра к девяти. С ним попрощались, после чего одна из горничных отвела Эйвери в спальню наверху. Каспиан вызвался отнести туда чемодан и коробки. Заглянув внутрь, он бегло осмотрел новые покои своей невесты и ушёл, шепнув вмиг покрасневшей Эйви:

– Годится. Нам бы такую кровать в предыдущей гостинице, а? С другой стороны, теснота иногда даже лучше...

Перед тем, как спуститься на ужин, Эйвери умылась, переоделась и... попросила горничную показать комнату отца.

Ей просто хотелось увидеть место, где он жил все дни, что они не виделись. Полисмаги рассказали, что в спальне был учинён обыск, так что найти там нечто важное, указывающее на мотив его исчезновения, Эйви не рассчитывала. По большому счёту ей хотелось лишь одного: войти в помещение и обнаружить там живого невредимого отца. Обнять его, рассказать о своих приключениях... и о Каспиане. Послушать советы. Побывать снова девочкой, укрытой надёжной родительской защитой.

Но в комнате, очень похожей на ту, что предоставили ей, было пусто и неуютно. В шкафу висели вещи графа Айверсона. На спинке стула выделялась небрежно брошенная рубашка. Постель заправлена, окна закрыты. На столе в беспорядке лежали несколько газет и лупа. И больше ничего. И никого.

Эйви отступила в коридор, прижалась спиной к стене и закрыла глаза. В горле появился ком, а в глазах – слёзы, требующие выхода. Но Эйви запрещала им литься. Не нужно плакать по отцу так, словно его уже нет. Его найдут. Каспиан поможет. И она сама внесёт свою лепту. Пройдёт по его следам шаг за шагом и поймёт то, что понял он. Завтра же Эйвери Айверсон начнёт свое расследование, а сегодня...

– Вас ждут на ужин, мисс, – позвала горничная. Всё та же миловидная расторопная девушка со множеством веснушек на румянном круглом лице. – Я вас провожу.

– Спасибо.

Есть Эйвери не хотела совершенно. Этот сумасшедший день забрал у неё почти все силы, так что единственное, о чем она могла

думать, – это о постели и крепком сне. Однако отказываться от ужина Эйви не стала из уважения к хозяйке дома.

Миссис Лемар ждала всех в гостиной. Каспиан, к удивлению Эйви ещё не подошёл, чем моментально вызвал приступ тревоги. Что с ним могло приключиться? Он ведь всегда голоден. И только Эйви собиралась попросить отправить кого-то к жениху, как миссис Лемар высказала самое очевидное объяснение:

– Кажется, ваш бравый сопровождающий уснул, милая. Видимо, у вас было длительное путешествие?

– Очень, – кивнула Эйви, с удивлением понимая, что, скорее всего, Каспиан толком не спал уже много ночей подряд. То догонял её, то опасался проделок бургомистра. В то время, как сама Эйвери прекрасно высыпалась, а после придумывала для них очередные приключения.

Ей стало ужасно стыдно перед Каспианом. И – совсем глупость – захотелось увидеть его. Хотя бы на минутку. Логика подсказывала, что подобное желание – несусветная чушь и нарушение нравственности, но...

– Я тут подумала, – вмешалась в её мысли миссис Лемар, – если вы так утомились, то накрывать ужин в столовой – не лучшая идея. Может быть, велеть принести немного пирога и горячего молока в вашу комнату, деточка?

– Это было бы замечательно, – призналась Эйви. Она чувствовала себя неловко, однако ужасно хотела скорее уйти к себе.

– Тогда так и поступим. – Миссис Лемар хлопнула в ладоши и лучезарно улыбнулась. Стремительно приблизившись к Эйвери, она посмотрела прямо ей в глаза и проговорила очень тихо: – Как вы похожи на родителей. Но больше все же на Николаса.

– Вы знали маму? – опомнилась Эйви.

– Очень давно, – кивнула женщина. – И обязательно расскажу об этом знакомстве, но позже. Договорились, милая? Вы ведь сюда приехали не на один день?

– Пока не найдём папу, не уедем, – твёрдо ответила Эйви.

– Умница, – одобрительно заметила миссис Лемар. – И... сопровождающий у вас замечательный. Нет, многое ему ещё, конечно, предстоит постичь, но он хорош. Да вы и сами уже заметили, так ведь?

Эйви смутилась, повела плечами. Она не представляла, что можно ответить и стоит ли вообще посвящать хозяйку дома в их с Касом взаимоотношения.

– Ну, ступайте, – взмахнула рукой миссис Лемар. – Отдыхайте. Сейчас велю отнести ужин в комнату. Кстати, дом небольшой, но я напомним: лестница вверх сразу за дверью спальни, в которой поселился ваш боевой маг. Она такая жёлтая, с ручкой в виде головы льва. Не перепутаете и не собьётесь с пути.

– Уверена, что смогу найти лестницу и без двери, – с достоинством ответила Эйви. – Благодарю.

Она ощутила, как к щекам прилила кровь от испытанного стыда. На миг ей показалось, будто миссис Лемар специально подсказала, где искать Каса. Но зачем бы ей делать такое?

Эйвери бросила последний взгляд на милую старушку, стоящую с самым невинным выражением лица, пожелала той добрых снов и вышла. Она демонстративно прошла мимо желтой двери, поднялась к себе и дождалась обещанного ужина. Затем горничная помогла ей снять платье и распустить причёску. Эйви чинно проводила служанку взглядом, накинула на сорочку халат, досчитала до ста и... снова тихо спустилась. Ручка с головой льва повернулась едва слышно, а вот дверь-предательница скрипнула. Испугавшись быть пойманной на месте преступления, Эйви мигом впорхнула в спальню и огляделась.

Каспиан действительно был у себя. Он нашёлся на диване рядом с окном. Вот только жених не спал. Судя по его растерянному всклокоченному виду, Эйви его разбудила своим появлением.

– Что случилось? – спросил Кас, поднимаясь и быстро следуя к ней.

– Ты уснул, – ответила Эйви, испуганно замирая. – И пропустил ужин. Я решила удостовериться... В общем, я рада, что ты в порядке.

Каспиан остановился в паре шагов от неё, осмотрел и облегченно вздохнул:

– Действительно заснул. Надо же. Обычно у меня очень чуткий сон и хватает пары часов на передышку, а тут...

– Мы много дней в пути, всё время настороже, – кивнула Эйви. – Но мне жаль, что ты пропустил ужин. В мою комнату принесли пирог и молоко. Сама я есть не хочу, и подумала, что ты...

– Я с удовольствием пройду в твою спальню и надкушу всё, что предложишь, – тут же заулыбался Уоллес-Вудс.

Эйви закатила глаза, покачала головой:

– У тебя ужасный нрав, – посетовала она.

– Возможно, это из-за запаха, который продолжает меня преследовать, – ответил он. – Может, ты всё же знаешь какое-то противоядие?

– Нейтрализатор, а не противоядие, – фыркнула Эйви. И добавила виновато: – Прости, его нет. Были попытки сделать, но те снадобья недоработаны. Если запах не пройдет в течение следующей пары дней, я приму такое же зелье и постараюсь подобрать к нему...

– Не вздумай! – Каспиан, неожиданно утратив дурашливый вид, посмотрел на неё со всей серьёзностью, даже со злостью. – Не смей такого делать. Поняла?

– Да, – ответила Эйви.

– И вообще... – Он помолчал, потёр подбородок и всё же договорил: – Этот остров – западня. Я чувствую, здесь опасно. Только бежать уже поздно. Поэтому будь настороже, ясно? Езжай по проверенному маршруту: в лабораторию и домой. Я сам разузнаю, что здесь и как, потом расскажу тебе. Слышишь?

Эйви слышала. И видела неподдельную тревогу на лице жениха. Кажется, он всерьёз опасался за неё, отчего на душе становилось по-особенному тепло...

– Эйвери Айверсон, – позвал её Каспиан, – ты вообще здесь, со мной? Или снова задумалась и забыла обо всем, кроме своих ядов?

Она хмуро кивнула:

– Я здесь, Уоллес! Обещаю не рисковать напрасно и не искать больше приключений. Мне предстоит разобраться в записях отца и передать полученные сведения полисмагам. Что может быть проще и безопаснее?

Взгляд Каспиана смягчился и... переместился на её губы. Эйви почувствовала, как набирает разгон сердце. Она вдруг остро ощутила, что в комнате они наедине, а три проигранных ему желания так и не были загаданы...

Ей стало ужасно не по себе.

– Пойдём, – попросила Эйви, отступая. – Заберешь у меня еду.

Дверь снова скрипнула. Кас усмехнулся, шагнул ближе. Эйви вздрогнула, отступила в коридор и, никого не обнаружив, ринулась к лестнице. Каспиан шёл за ней по пятам. В её спальню они прошли вместе. И уходить оттуда он отказался.

– Недорогая, если я заберу посуду, то утром её найдут у меня. Будет много вопросов, – рассудил Каспиан, при этом так улыбаясь, что Эйви поняла: самому ему глубоко всё равно, что решит прислуга, но он знает её и играет на этом знании.

– Хорошо, – согласилась Эйвери. – Приятного аппетита. Но я ложусь спать. Закончишь с едой – и можешь идти.

Каспиан не ответил. Однако, быстро прикончив нехитрый ужин, он присел на кровать и попросил:

– Подвинься, недорогая. Я побуду с тобой, пока ты не уснёшь. Мне так спокойней.

Эйви могла бы сказать “нет”. Могла выгнать его, напомнив о правилах приличия, которые сама так успешно предпочитала обходить стороной. Но... пока она думала, как поступить, тело само подвинулось к середине кровати.

– Не смей забираться под моё одеяло, Уоллес, – предупредила Эйви тихо. – И засыпать в моей постели не вздумай. Иначе...

– Придётся на тебе жениться? – усмехнулся он, укладываясь поверх одеяла. – Страшная перспектива, Айверсон. Не знаю, переживу ли помолвку, а тут такой серьёзный шаг... Но я подумаю. А ты спи. Я побуду с тобой, распугаю твои кошмары и сбегу раньше, чем репутация пострадает.

Она лишь тихо вздохнула. И не стала брать с него обещаний. Эйвери верила Каспиану на слово. А ещё верила, что кошмары действительно обойдут стороной этой ночью. Он умел делать так, что все её страхи и сомнения отступали. Как? Это оставалось загадкой, которую Эйвери не успела пока разгадать.

* * *

Утром, когда горничная разбудила Эйвери, Каспиана давно не было в кровати. Как выяснилось за завтраком, он уехал на службу часом раньше. За самой Эйви прибыл Сайрус Поуп.

– Я на служебной карете, – сказал он, увидев Эйви. – Её выделили вам для работы. Едем?

– Да.

Она прихватила свой саквояж, бросила взгляд на шарф, по-прежнему висевший в холле, и, вздохнув поглубже, отправилась в лабораторию.

Всю дорогу Эйвери строила смелые мечты о том, как быстро разберётся с записями отца, поймёт, где он находится, и, скорее всего, к ужину семья воссоединится. Вот только жизнь не желала давать ей шансов на быстрое разрешение проблем.

Карета остановилась на углу улицы, а не у входа в аптекарский пункт. Потому как рядом с местом высадки все места были заняты полисмагами.

– Что-то случилось! – выпалил Сайрус Поуп, молчавший весь путь. – Аптека дяди открыта, и они ходят туда-сюда. А лаборатория внутри.

– Идёмте же, – попросила Эйви, обуреваемая ужасными предчувствиями.

Что, если отца уже нашли?! Жив ли он? Почему у аптеки три кареты с эмблемой полисмагического отделения?

Сайрус не отставал от неё. И, судя по виду юноши, его терзали похожие вопросы. Иногда он бросал на Эйви сочувствующие взгляды, иногда громко жалостливо вздыхал.

Разъяснилось всё у самой аптеки. Дорогу им преградил пожилой полисмаг с отпечатком усталости на лице. Пропускать молодых специалистов он отказался, особенно когда узнал, что у них нет с собой документов. Положение спас лейтер Эштон Тарт. Появившись из аптеки, он заметил ругающуюся Эйвери и велел впустить её с сопровождением.

– Простите, мисс Айверсон, за это, – устало сказал он, – но у нас тут очередное происшествие. Ночью кто-то забрался в лабораторию и всё там разгромил.

– Но аптека была опечатана, – обеспокоенно напомнил Сайрус Поуп, следующий за Эйви. – Разве её не охраняли?

– Стояло элементарное заклинание от проникновения, – кивнул лейтер Тарт. – Сейчас разбираемся, как его обошли. Но самая рабочая версия выходит до ужаса банальной. Рядом есть паб, и кто-то из завсегдатаев попросту вломился сюда, чтобы разжиться дорогими настойками на продажу.

Эйвери слушала и осматривалась. В самой аптеке было светло и прохладно. Выглядела она стандартно, разве что пол оказался испещрённым множеством грязных следов от ботинок. А вот в лаборатории, дверь в которую находилась за стойкой фармацевта, царил настоящий хаос. Там работали двое: мужчина и женщина. Они двигались среди обломков и разрухи, переговариваясь и выполняли работу по снятию отпечатков, ауры и взятию проб...

Сама же лаборатория... её больше не было.

Три железных стола по центру оказались под завалом перевернутых микроскопов, сломанных приспособлений, бумагой, залитой разноцветными жидкостями, разбитыми пробирками и другими склянками. Стеклянные дверцы шкафов, расположенных по периметру помещения, также подверглись нападению – почти все были разбиты. Внутри на полках не оставалось живого места. Пол оказался усыпан осколками, штативами для пробирок и многим другим. Единственный письменный стол, расположенный у входа в лабораторию, выглядел плачевно. На него швырнули несколько лабораторных центрифуг. Явно издалека и с силой...

– Значит, это сделал местный любитель поживиться зельями? – пробормотала Эйви, рассматривая помещение.

Даже ей, ничего не понимающей в расследованиях, было очевидно: сюда приходили не для того, чтобы грабить. Кто-то планомерно уничтожал всё, что находилось внутри. В том числе дорогостоящее оборудование с редкими зельями и... записи отца.

– Есть свидетель, который видел, как трое местных завсегдатаев прошли к лаборатории, – кивнул лейтер. – Возможно, они просто решили таким образом сбросить пар. Пока ничего не ясно, выводы делать слишком рано.

Он бросил на нее взгляд, полный жалости, устало потёр заросший щетиной подбородок, помотал головой.

– Вы спали сегодня? – с сочувствием спросила Эйви.

– Не довелось, – признал лейтер. – Так заметно?

Она лишь вздохнула и с надеждой уточнила:

– Остались хоть какие-то записи отца?

– К сожалению, практически всё уничтожено, – признал лейтер, поморщившись. – Увидим, что уцелело, когда эксперты закончат работу.

Эйви прикусила губу, кивнула и снова спросила:

– А сам отец?..

– Пока ничего, мисс, – с сочувствием ответил лейтер Тарт. – Но мы найдём его. Это точно. Появилось свидетельство, что графа видели в день исчезновения в порту. Он говорил с одним из матросов.

– И?

– Мы со всем разберемся, – заверил Эштон Тарт. – Людей катастрофически мало, но один из парней отправился в порт. Он найдет нашего матроса. И еще... в связи со случившимся, вам лучше пока вернуться домой и посмотреть среди вещей отца документы. Возможно, что-то он всё же хранил при себе? Мы, конечно, обыскивали его комнату, но цель была иная. Требовалось понять, куда он мог податься. Наверняка есть какие-то записные книжки или что-то подобное. Если найдёте их, это стало бы большим подспорьем.

– Хорошо, я посмотрю, – согласилась Эйвери. – Спасибо вам.

– Я заеду вечером и расскажу вам о продвижении поисков. – Лейтер подарил ей вымученную улыбку. – Не отчаивайтесь. Уверен, с графом всё хорошо. И предсказательница так же считает.

– Кто? – Эйви остановилась.

– Миссис Лемар, – ответил Эштон Тарт. Заметив замешательство на лице собеседницы, он пояснил: – Вам не сказали? В её роду были сильные предсказатели. Но она сама изредка чувствует всякое важное. К ней многие обращаются, и почти всё сбывается.

– Вот как, – пробормотала Эйви, припоминая странное поведение и слова хозяйки дома, в который их с Касом заселили. – Ясно. Что ж, тогда я пойду. И, если вы что-то узнаете...

– Обязательно сообщу вам вечером, – пообещал лейтер.

Сайрус Поуп всё это время молча стоял за её спиной, а затем, следуя тенью, вышел и добрался до кареты. И лишь когда Эйви хотела сесть в экипаж, он неожиданно сказал:

– В доме граф ничего не хранил. Он же не дурак какой-то. Его записи у меня, миледи.

Глава 9. Академия магии

Карета тряслась по ухабам, а Эйвери не сводила грозного взгляда с так называемого помощника. Сайрус смотрел в пол, делая вид, что его вовсе нет. Так они ехали последние десять минут, а четверть часа до этого спорили, ругались и решали, как быть дальше.

После заявления Сайруса о том, что он знает, где записи её отца, Эйвери сначала очень обрадовалась, затем заподозрила неладное и в конце концов уточнила, почему тогда парень не поделился информацией с полисмагами?

– Потому что среди них предатели, – заявил Сайрус. – И доверять им – последнее дело. Если хотите поговорить и узнать что-то от меня, едем в академию. Там безопасно.

– Для кого? – уточнила Эйвери.

– Для нас. Вы должны довериться мне. Как доверял ваш отец.

– Вы сумасшедший, – ответила Эйви, пожимая плечами и намереваясь вернуться в аптеку для нового разговора с лейтером.

Однако Сайрус преградил ей путь и, чуть распахнув сильно изношенный плащ, показал кончик темно-синей обложки, сделанной из кожи ядовитого арахонгиса. Эйви тут же узнала записную книжку отца. Туда он вносил результаты всех своих исследований и открытий. Отнять или украсть вещь было невозможно, потому что обложка служила не только красивым украшением, но и очень серьёзным защитным артефактом.

Получить записную книгу Сайрус мог только лично от отца. Из рук в руки.

Больше ни слова не говоря, Эйви села в карету.

Сайрус влез следом и приказал кучеру ехать в академию.

– Вы похитили моего папу и вынудили его отдать книжку? – холодно спросила Эйви, неотрывно глядя на парня.

– Что?! Нет же. Я – не злодей в этой истории, – ошетинился Сайрус. – Граф отдал мне блокнот в день исчезновения. Сам! Велел передать его другу, милорду, который приедет из столицы дней через пять-семь. Но появились только вы с мистером Вудсом. А он не похож на друга графа Айверсона. И я... растерялся.

Так начался спор длиной почти в два десятка минут.

Сайрус доказывал Эйви, что верить нельзя никому, за исключением одного человека, к которому они и ехали. А она требовала пояснений, подробностей и доказательств непричастности парня к исчезновению отца. Сайрус отказывался отдать ей книжку и делиться любыми соображениями, пока она не поговорит с профессором Турнидусом. Эйвери критиковала такое поведение и настаивала на необходимости передать записи отца полисмагам.

– Возможно, это спасет его жизнь! – сказала она, зло сверкая глазами. – Папа знал, что пропадёт, раз отдал книжку. Разве вы не понимаете? Сейчас он может быть в большой опасности.

– Я обещал ему быть осторожным и не доверять никому, – повторял Сайрус недовольно. – А вам решил рассказать всё, потому что вы – его дочь. Тем не менее, к вам есть много вопросов.

– Вопросов ко мне?! – Эйвери распалялась всё сильнее. – Папа не предупредил о моем появлении просто потому, что не ждал здесь. Я решила приехать сюда спонтанно. Вы должны рассказать мне всё. Как можно быстрее.

– Только после того, как вы увидите и поговорите с профессором Турнидусом, – бубнил Сайрус, опуская взгляд. – Вы не заставите меня.

Эйвери замолчала. Она, разумеется, не собиралась его заставлять. А уговаривать парня было бесполезно. Оставалось лишь ждать встречи с неким профессором и действовать по обстоятельствам. Жалела Эйвери лишь об одном – что не могла передать Каспиану весточку о своём местонахождении. А ведь он просил её быть осторожной и не ввязываться в неприятности...

Появление здания академии за окном Эйви пропустила. Слишком погрузилась в собственные безрадостные мысли. И лишь когда карета остановилась, Эйви поняла: они прибыли на место.

Здание академии представляло собой нечто немыслимое: это была старая крепость, вокруг которой стихийно возникли разные постройки, отличающиеся по архитектурному стилю. Более того, находилась академия на краю обрыва, с которого открывался захватывающий вид на “кусочек” моря, отделенный от остальной части отвесными скалами и небольшим диким пляжем.

Эйви видела вдали спуск в виде испещренной стихией каменной лестницы. И только подумала, что им, должно быть, никто не пользуется, как заметила поднимающегося по ступенькам человека.

В целом, открывшаяся картина выглядела невероятно красиво и пугающе одновременно. Дорога к академии будоражила самые жуткие страхи. Она вела как раз по одной из скал, а от обрыва путников отделяла лишь тонкая полупрозрачная стена, доходящая Эйви до груди.

– Почему для учебы выбрали именно это место? – прокричала Эйви, следуя за Сайрусом. Ветер трепал ее волосы, выглянувшие из-под шляпки, подгонял в спину и уносил часть слов в неизвестность.

Сайрус остановился. Кутаясь в плащ, он дождался спутницу. Эйви пришлось повторить вопрос.

– Лет пятьдесят назад на острове оказалось слишком много одаренных детей. Простые школы справлялись с ними, пока они были крохами. Дальше юным дарованиям требовались более сильные учителя. Других учебных заведений не было, а индивидуальные занятия для своих чад могли позволить далеко не все семьи. Тогда остро встал вопрос о появлении академии. Протокол совещания Совета Помпти отправили в столицу, и сам король велел действовать. Даже профессоров из столицы прислал. Тогда же начали искать место под академию, и это оказалось совсем не легкой задачей. Сначала выделили здание в городе, но люди взбунтовались из-за последовавших за этим несчастных случаев. То дождь из камней, то жуки неизвестного вида налетели стаями, то мостовая у набережной треснула, и оттуда начал бить фонтан с сиреневой водой...

– Неудобства одни, – улыбнулась Эйви, вспоминая собственную академию и выходки учащихся там. Чего только не случалось...

– После очередного случая, когда на дома в элитном районе среди лета налетела снежная вьюга, тогдашний бургомистр расщедрился на это здание, – кивнул Сайрус, указав перед собой. – Когда-то здесь была крепость другого королевства. Но они проиграли нам. Все осталось в очень скорбном, полуразрушенном виде. И вот уже пятьдесят лет академию достраивают, ремонтируют и совершенствуют. Вам, наверное, странно видеть ее такой?

– Немного, – призналась Эйви.

– А мы привыкли, – улыбнулся Сайрус. – Мне кажется, лучше места нет во всем нашем королевстве.

– А ты был где-то, кроме Помпти? – уточнила Эйвери.

– Пока нет, – буркнул парень и добавил с плохо скрываемым негативным подтекстом: – Но много слышал от тех, кто был.

– Что же они говорили?

– Все считают остров местом для отбросов, но на самом деле в столице творится намного больше зла, – сказал Сайрус, посмотрев на спутницу с таким видом, будто собирался сражаться с ней за свою правду до последнего вздоха.

Но Эйви не была настроена на словесный бой. Желание спорить прошло. Ей хотелось поскорее укрыться от пронизывающего ветра.

– Кое в чем ты прав, – ответила она, припоминая последние новости столицы. – Везде хватает грязи, интриг и пагубного отношения к более слабым.

Сайрус отвернулся. Дальше они шли молча, пока не остановились у спуска к бухте. Эйви нахмурилась, отошла подальше и предупредила:

– Туда не пойду.

– И не надо, – удивился Сайрус и, взглянув в сторону спуска, добавил: – Мы подождем профессора здесь.

– Это он? – спросила Эйвери, глядя на медленно поднимающегося из низины мужчину, закутанного в длинный черный плащ.

– Да, – отозвался Сайрус. – Профессор Турнидус. Сейчас вы познакомитесь, поговорите и поймете, почему я не доверил бумаги вашего отца никому другому.

– Угу, – пробормотала Эйвери, отступая еще дальше и снова жалея, что не успела уведомить Каспиана о том, куда поехала.

Однако поднявшийся к ним высокий мужчина хоть и выглядел мрачным, ни агрессии, ни раздражения по отношению к госте не проявил. Вернее, проявил, но не в ее адрес.

– Поуп, снова ты! Намазано тебе тут, что ли?.. – проскрипел он, после чего натужно откашлялся в кулак и направился к одной из построек академии, выглядящей как миниатюрная круглая башенка с тремя этажами.

Профессор оказался обладателем надменного лица с длинным крючковатым носом и узкими губами. Ярко выраженные

аристократичные черты подчеркивал взгляд, от которого хотелось провалиться сквозь землю: слишком прямой, обвиняющий, цепкий. Словно видящий все пороки оппонента и дающий это понять.

Неприятная личность. Странная. Любопытная...

Сайрус бросился за профессором. Эйвери, не придумав ничего лучше, замкнула шествие.

– У меня урок заканчивается, – услышала она профессора. – Некогда.

– Но это важно, – донесся до Эйви голос Сайруса.

– Не важнее пятнадцати недоучек, которые наверняка пытаются взорвать мою лабораторию, – прохрипел профессор. – Сказал же, потом!

– Хорошо, мы подождем, – решил Сайрус за себя, и за Эйви.

– В кого ты такой настырный, Поуп? Как назойливый комар. Так и хочется... Ладно, ждите.

Профессор вошел в распахнутую настежь железную дверь. Послышалось эхо его тяжелых шагов, затем скрип и хлопок.

Эйвери обняла себя за плечи и вопросительно взглянула на своего спутника. Тот показался ей совсем мальчишкой: взъерошенным, немного растерянным и чувствующим вину.

– Извините, мисс Айверсон, – сказал Сайрус, – придется еще немного потерпеть. Сейчас урок закончится...

– Я думала, нас здесь ждут, – прервала его Эйвери.

– Ну-у-у... – Сайрус смутился еще больше прежнего. – Не совсем так. Вернее, совсем не так. Последний раз профессор велел мне больше не приходить. Сказал, придет человек, которого ждал ваш отец, тогда он сам с ним встретится и всё обсудит. И я бы так и сделал, мисс. Но он не приехал, а вы здесь. И нужно действовать быстрее, чтобы найти вашего отца. Вот я и...

– Мы подождем, – кивнула Эйвери, подходя к двери и прячась за ней от холодного ветра. – Надеюсь только, это не займет слишком много времени. Я одевалась для поездки в карете и не рассчитывала на такую погоду.

К счастью, в этот день удача была на стороне Эйви. Не прошло и пяти минут, как в темном коридоре снова скрежетнуло, а затем послышался гул голосов.

Эйвери быстро отошла и встала рядом с Сайрусом. Из здания начали выходить молодые люди, принося с собой запах, напоминающий смесь из испорченной капусты и прелой травы. На миг Эйвери даже испугалась, решив, что Каспиан опоил ее болотным зельем в отместку, и сейчас оно начало действовать. Однако Сайрус прикрыл нос рукавом и так поморщился, что у Эйви отлегло от сердца. Запах явно чувствовала не она одна. Кроме того, он казался ей смутно знакомым, словно и сама она варила подобное.

Вопреки неприятному аромату, студенты выглядели счастливыми и довольными жизнью. Парни и девушки громко обсуждали планы на вечер, обходили Эйвери и Сайруса, бросая любопытные взгляды и ни о чем не спрашивая.

Еще через минуту в дверях показался сам профессор. Выглядел он совсем недовольным.

– Ну, что там у тебя? – спросил Виго Турнидус, глянув на Сайруса так, что даже Эйви захотелось извиниться за что-нибудь.

Однако “помощник” ни капли не смутился.

– Профессор, это – дочь графа Айверсона. И она временно назначена на его место. Я привез ее, потому что... Думаю, вы должны поговорить с мисс. Она ищет отца.

Виго Турнидус выслушал Сайруса и задумчиво посмотрел на Эйвери.

– Дочь, значит? – спросил он, сверля ее взглядом. – И зачем вы сюда приехали? С чего вдруг?

– Хотела увидеть отца, – ответила Эйви.

– Ложь.

Профессор сверкнул темными глазами, сложил руки на груди и привалился плечом к стене. По всему выходило, он готовился ждать правды.

– Я не лгу. Мне действительно нужно было встретиться с отцом! – упрямо заявила Эйви.

– Так нужно было или хотелось? – усмехнулся профессор.

Казалось, он видел ее насквозь.

– Кто вы такой, чтобы я вам отчитывалась? – вспылила Эйви.

– Никто. Прощайте. – Виго Турнидус оттолкнулся от стены и вернулся в коридор здания.

Сайрус метнулся за ним, хватаясь за голову. А Эйви...

– Хорошо, вы правы! – крикнула она. – Я ехала к отцу, потому что хотела, чтобы он помог разорвать помолвку.

Некоторое время ничего не происходило, словно ее признание не достигло цели. Сайрус так и стоял у двери с несчастным видом, а профессор не появлялся. И вдруг раздался его голос:

– Заходите! Ноги вытереть не забудьте, а то убирать сами будете. Наследят тут, а мне потом...

Его речь становилась все тише и вскоре прервалась. Эйви посмотрела на Сайруса. Тот радостно кивнул и первым вошел в темный коридор, оптимистично сообщая:

– Я знал, что у нас все получится.

Эйвери лишь покачала головой и, бросив последний взгляд в сторону морской бухты, отправилась за ответами.

Лаборатория профессора представляла собой большое прямоугольное помещение, заставленное столами, стеллажами, шкафами и аппаратурой. Окон здесь было всего два, но света оказалось вполне достаточно – работали магические лампы.

– Сюда, – позвал профессор, показываясь из-за одного стеллажа в конце помещения. – Мне нужно кое-что закончить. Поговорим за работой.

Эйвери безропотно прошла в указанном направлении и оказалась в новой комнатке, где на полу выстроились в аккуратный ряд три миниатюрных черных котелка с бордовой жижей, периодически пускающей пузыри.

– Это же жарчисса, – выдохнула Эйви, глядя на непривлекательную субстанцию и наконец понимая, откуда знала аромат, исходящий от студентов, покинувших лабораторию.

– Угу, – кивнул профессор, колдуя над первым котелком. – Она самая.

– Но это тонизирующее зелье, – напомнила Эйви.

– Да вы что? – притворно удивился профессор. – Серьезно?

Эйви нахмурилась, понимая, что лезет не в свое дело, но задала новые вопросы:

– Почему вы не только разрешили студентам это приготовить перед экзаменами, но еще и сами контролируете финальный процесс? Ведь известно, что после жарчиссы страдают головной болью и сильной слабостью. Хотите проучить их? Это... очень жестоко.

– Проучить? – Он бросил на Эйви насмешливый взгляд. – Поверьте, мои студенты сами умудряются находить приключения, и я в этом не помощник. Что касается жарчиссы – она улучшает память, внимательность и сообразительность. И лучше уж мои бестолочи сделают это зелье при мне, чем набодяжат что-то непонятное в местных подвалах. Потом вместо экзаменов придется отправлять их в больницу и устраивать пересдачу. А я хочу в отпуск.

– В отпуск? – опешила Эйви.

– На лето поеду к бабушке, – кивнул профессор, снова одарив ее насмешливым взглядом. – Так что вы хотели, милая леди?

– Я... – Эйвери вспомнила наконец о цели своего визита и растерянно оглянулась на Сайруса. – Меня привел он. Сказал, вы знаете нечто важное про отца. И еще велел никому не доверять.

– Прямо-таки велел? – Виго Турнидус вскинул брови и с сочувствием проговорил: – Ох уж эти властные студенты-второкурсники.

Сайрус покраснел и закашлялся, после чего принялся оправдываться:

– Вы говорили не лезть в это дело, и я бы не осмелился послушаться, профессор. Но на остров приплыли только она и ее жених. И больше никого.

– Жених? – Мистер Турнидус перестал мешать зелье и пристально посмотрел на Эйви. – Помолвку с которым вы хотели разорвать при помощи отца?

Пришел черед Эйви смущаться.

– Ну-у... да, но...

– Он старик? – предположил профессор. – Этот жених.

– Нет, что вы.

– Развратник?

Эйви на несколько секунд засомневалась, но все же помотала головой.

– Урод? Контуженный после войны? Инвалид? Сволочь? – забросал ее новыми предположениями Виго Турнидус.

– Нет же! – выпалила Эйви. – Каспиан... не урод. И не такая уж сволочь. То есть, у него, конечно, есть недостатки, но в целом он весьма... Одним словом, мы решили, что не станем разрывать помолвку.

– То есть за время пути от столицы до Помпти вы передумали? – Профессор перестал хмуриться, склонил голову набок и прищурился. – Интересно. С чего бы это?

– Вспомнила о своем долге перед родом и королевством! – пожала плечами Эйвери. – Вот и все.

– Понимаю, – кивнул профессор. – Долг – это очень важно.

– Вот именно, – согласилась Эйви. – Так что теперь мы ищем моего отца, чтобы попросить благословения. Кас... то есть Каспиан Уоллес-Вудс нанялся стражником, а я...

– А вами решили прикрыть брешь, появившуюся из-за пропажи Николаса. Понимаю. – Профессор отвернулся от собеседницы и принялся мешать зелье во втором котелке. – Что ж, присаживайтесь, миледи. В награду за вашу откровенность я тоже кое-что вам расскажу. Но сначала ответьте, насколько вы стрессоустойчивы?

– В каком смысле? – уточнила Эйви осторожно.

– Понятие “труп” нужно заменять на нечто нейтральное, вроде “покинувший нас навсегда”? Или можно называть вещи своими именами? Предупреждаю: для обморока здесь совсем нет места. Разве что вон в том углу, но там очень пыльно.

– Я стрессоустойчива, – ответила Эйви с уверенностью, которой на самом деле сильно поубавилось от слов профессора.

– Тогда слушайте.

За следующий час беседы Эйви узнала гораздо больше, чем ей рассказывали раньше. Новые обстоятельства, раскрытые профессором Турнидусом, подействовали пугающе и отрезвляюще. И леди Айверсон стало еще тревожнее.

Профессор Виго Турнидус когда-то учился с ее отцом на одном курсе. Они не были друзьями, но, встретившись со старым знакомым на острове, граф кое-что доверил профессору в день исчезновения. Кроме того, лорд Айверсон сообщил, что отправил письмо в столицу и ждал приезда некоего Шарля Ратьена – младшего советника его величества по вопросам внутренней политики королевства. Послание уплыло с надежным человеком на материк, а там должно было отправиться магограммой. Если бы все было хорошо, Николас Айверсон сам забрал бы коробку, оставленную Виго Турнидусу на хранение. Но на случай своего исчезновения, граф попросил профессора дожидаться Ратьена и передать все ему. Для того, чтобы

младший советник поверил Турнидусу, граф оставил свою записную книжку своему помощнику – Сайрусу. Ни профессор, ни его ученик не знали, куда именно мог деться Николас Айверсон. Кроме того, никто не ждал появления Эйвери и Каса.

Что касается оставленной коробки: профессор уже сунул туда нос и узнал, что граф нашел ряд фактов, подтверждающих страшное: в тюрьме на острове кем-то велись эксперименты на заключенных. Николас почти уверился, что им давали зелье, чтобы тренировать полное подчинение. Есть несколько вариаций подобного снадобья, и граф нашел, каким именно поили заключенных. Видимо, сначала отрабатывали дозировку, чтобы максимально усилить эффект, но не убить. Затем, поняв, как следует рассчитывать зелье для каждого человека, начали травить уже тех, кто проживает на острове. Дальше – хуже. Судя по заметкам и предположениям графа Айверсона, выпить зелье недостаточно, к нему прилагается сильное ментальное воздействие. То есть после выпитого маг максимально открывается, и ему подадут идею, закладывая в голову, как его собственную.

– Скажем, ночью попытаться сбежать с острова. Любой ценой, – говорил профессор Турнидус, поглаживая ворот наглухо застегнутой рубашки. – И он бежит, даже зная, что на шее есть ошейник, который его убьет, стоит лишь преодолеть заданное расстояние...

Дослушав рассказ, Эйви какое-то время молчала, пытаясь понять одну простую вещь: это именно её спокойный улыбчивый отец, всю жизнь избегающий конфликтов, собрал всю озвученную информацию. Это её папа, который всегда казался ей „пресноватым”, провёл собственное расследование, побывав в самой таинственной тюрьме и опросив свидетелей. А ещё, если все действительно было так, как ей преподнесли, то граф Айверсон, узнав жуткие тайны про эксперимент над живыми людьми, не отнёс сведения полисмагам. Почему? Об этом ещё предстояло подумать.

– Мисс, бумаги здесь, – разбавил царящую вокруг тишину Сайрус Поуп. – И вы сами можете убедиться во всем, что рассказал профессор.

– Да, я бы действительно взглянула на записи, – ответила Эйви.

– Сейчас принесу, – усмехнулся Виго Турнидус. – Пока выбирайте стол в лаборатории. Вы не торопитесь?

– Вообще-то, я обещала быть дома пораньше, – опомнилась Эйви, – так что могу забрать коробку с собой и...

– И ничего не выйдет, – покачал головой профессор. – Я и без того решил нарушить слово, данное пропавшему графу, когда рассказал вам о его записях и согласился их показать. Вы ведь не Шарль Ратьен, миледи. А бумаги адресованы ему.

Эйвери недовольно поджала губы, вспоминая слова Каса о том, что никому нельзя доверять. Но... она уже зашла слишком далеко и не готова была отступить сейчас.

– Задержусь ещё немного, – решительно согласилась Эйви. – Показывайте, что у вас есть.

Спустя час с небольшим леди Айверсон сделала три важных вывода: первый – расследование действительно вёл её отец, о чем свидетельствовали хаотичные записи и справки в его дневниках. Второй – судя по прочитанному в бумагах, в местной тюрьме действительно экспериментировали над заключёнными, и граф даже высказал предположение, какое именно зелье применяли для воздействия на их разум. Оммилиммс. Когда-то его пили ясновидцы для открытия третьего глаза и увеличения силы дара. Маги открывались окружающим потокам и после долгой медитации погружались в транс, из которого возвращались с невероятно точными предсказаниями. Вот только долгое применение подобных зелий вызывало головные боли, судороги и припадки. Так что в королевстве его давно запретили.

Эйви помнила про оммилиммс немного, но решила обязательно почитать про таинственное зелье в старинном справочнике, купленном на материке.

Предположения графа Айверсона, высказанные в дневниках, подтвердил и Сайрус, рассказав о смерти Джорджа Фисснира – его дяди, фармацевта по профессии. Джордж всегда был работягой, выпивал только по праздникам в кругу родных. За день до смерти он сообщил родной сестре – матери Сайруса, что имеет сведения о найденном мертвым магистре темной магии – Эндрю Ругьере. Тот регулярно покупал в аптеке много странных реагентов и совсем недавно хвастался, будто вскоре сыграет такую свадьбу, что весь Помпти вздрогнет. Магистр собирался жениться и купить для любимой новый дом. Это при его-то заработках в академии... Джордж

Фисснир (фармацевт) тогда резонно удивился, на какие деньги магистр собрался шиковать? А Ругьер сказал, что работает на одного очень влиятельного человека, не жалеющего оплаты. Вскоре магистр умер при загадочных обстоятельствах – вроде как пытался уплыть на лодке с острова, но сработала магическая защита...

А ведь хотел жениться и клялся, что любит невесту.

Мама Сайруса посоветовала Джорджу рассказать о магистре следователю. О том, что тот работал на влиятельную личность и получал большие деньги за что-то. Джордж согласился с сестрой, но был ли он в полисмагии – осталось загадкой, ведь следующим вечером он напился до смерти в тёмном переулке. Заверения родни о том, что Джордж никогда не увлекался вредными привычками, не помогли. Нашлись свидетели, видевшие, как он пил одну бутылку за другой. Сам. Никто его не заставлял...

Выслушав Сайруса, Эйвери пришла к третьему выводу: убийца, действующий в Помпти, имеет важную должность, с помощью которой умело прикрывает все свои злодеяния. И, скорее всего, работает он в полисмагии. Это сильно ее напугало.

Получив столь опасную пищу для размышлений, Эйвери пообещала приехать в лабораторию завтра, чтобы ещё раз подробно пересмотреть записи отца, и попросила Сайруса проводить её к дому. Молодой человек с радостью согласился, а профессор Турнидус собрал бумаги и предупредил:

– Если ко мне после вас придут требовать записи графа, я буду отрицать, что знаю об их существовании. И о том, что наша с вами беседа касалась Николаса Айверсона, тоже не скажу.

– Я понимаю, – кивнула Эйвери. – Спасибо, что доверились мне.

– Сделайте так, чтобы я не пожалел об этом, – ответил он хмуро. – И ещё... Миледи Айверсон, не вмешивайте больше Сайруса. Я велел ему держаться подальше не просто так. Да и вы сами... Знаю, не мое дело, чем вы предпочитаете заниматься и куда суετε свой аккуратный аристократический нос, но все же скажу: будьте осмотрительней в том, что делаете и говорите. Вы слишком похожи на отца, миледи. Такая же любопытная, доверчивая и беспечная. Только Ник уже пропал, а вы идете четко по его стопам. Мне не хотелось бы узнать из газет о новом исчезновении.

Эйви ничего не ответила. Опровергать слова профессора об ее излишней беспечности было глупо. Она и сама понимала, что, приехав в академию, здорово рисковала и могла попасть в беду. Да что там, вся эта безумная поездка в Помпти стала одним сплошным недоразумением.

Пора было учиться на жизненных уроках.

Скомканно попрощавшись, Эйви покинула лабораторию, мечтая как можно быстрее увидеть Каспиана и рассказать всё услышанное. Ему единственному она доверяла на этом жутком острове. И с ним одним чувствовала себя в безопасности.

Путь к дому миссис Лемар занял совсем немного времени. Однако Сайрус даже за этот короткий срок успел утомить Эйвери своими размышлениями и предположениями о том, кто мог стоять за злодеяниями. Парня после посещения академии словно прорвало:

– Думаю, это капитан Галлах, – говорил он, задумчиво потирая подбородок и глядя в окно наемного экипажа. – Этот всегда мечтал добиться большего и грести деньги лопатой. Он и придумал эксперименты с зельем, чтобы опоить начальство и получить новое назначение. И у меня есть кое-какие доказательства! Ну как доказательства... мысли на этот счет.

Сайрус посмотрел на Эйви, придвинулся ближе к краю сиденья и продолжил запальчиво:

– Моя мама слышала от миссис Коэн, что капитан Галлах одно время ухаживал за экономкой бургомистра. И все очень удивлялись не только из-за разницы в положении. Это как раз можно было понять – любовь, страсть... Хотя какая там страсть с этой страшной чопорной женщиной? Вы бы ее видели.

– Мисс Корхан? – припомнила Эйвери свою невольную компаньонку с материка.

– Кархенен, – исправил её Сайрус. – Знаете её?

– Видела, – кивнула Эйви и пояснила: – Приехав в город, мы останавливались в доме бургомистра.

– О, тогда вы должны были заметить, как дорожит мистер Брайт своей экономкой, – улыбнулся Сайрус. – Она – его глаза и уши, честно. Он возит ее за собой с материка на остров и обратно. Мисс Кархенен строит слуг и даже секретаря бургомистра, они ни в чем ей не перечат. Потому что хозяин во всем к ней прислушивается. Эта женщина

работает у него уже несколько лет и раньше даже думали, что у них роман. Но потом он ухаживал то за одной леди, то за другой... Моя мама, как и ее подруги, считает, что сама мисс Кархенен останется старой девой на веки вечные и будет до конца жизни преданно служить бургомистру. Говорит, это такой тип женщин. Не знаю, честно, что это значит. Но даже когда капитан предложил ей выйти за него замуж, мисс Кархенен отказала. Вот так.

– Подожди... – Эйви мотнула головой, пытаясь осознать услышанное. – Капитан Галлах делал предложение экономке бургомистра? Ты серьезно?

– Да.

– Но... она ведь старая. Ну или... – Эйвери смешалась, пытаясь припомнить чопорную мисс Кархенен. Но в голове рисовались лишь черные строгие наряды и мышиного цвета волосы, собранные в простую причёску.

– Она младше капитана Галлаха, – поразил Сайрус. – Только жизнь у бедняжки была не сахар, наверное, поэтому такой вид. Как старуха, да?

Эйви поморщилась и поправила Сайруса:

– Я бы скорее назвала ее невзрачной.

– Ага, невзрачнее некуда, – охотно кивнул он. – Мисс Кархенен росла в семье старшей дочерью, но замуж так и не вышла. Две ее сестры давно детей воспитывают и хорошо устроились, а она сама работает и все. Будто ей не хочется замуж. А могла бы пойти за капитана. Он хоть и грубоват, но вроде неплохой. Мама считает, что перед самым обручением мисс Кархенен что-то узнала про капитана, поэтому сказала “нет”. Наверное, он хотел использовать ее, чтобы подобраться к бургомистру и уговорить того дать хлебную должность на материке. Капитан ненавидит остров. Когда экономка ему отказала, он почти не горевал, быстро увлекся дочерью местного богача, а мисс Кархенен долго ходила очень печальной. Даже болела.

– Еще бы! – вспылила Эйвери, почему-то припоминая Каспиана и его предложение ей. И как потом этот негодяй флиртовал с каждой леди на приемах... – Ох уж эти мужчины! Когда вернусь на материк, обязательно подарю мисс Кархенен какой-нибудь приятный подарок.

– Зачем ждать до материка? – удивился Сайрус. – Она наверняка уже приехала на остров, чтобы следить здесь за порядком в доме.

Только я не знаю, как ей можно сделать приятное...

Эйви задумалась и хотела высказать несколько предположений относительно милого подарка для экономки бургомистра, когда карета остановилась. Больше того, не прошло и нескольких секунд, как дверь открылась и внутрь заглянул лейтер Тарт.

– Вот и вы! – облегченно сообщил он, заметив Эйви. – А я уже собирался отправиться на ваши поиски, мисс Айверсон! Не пугайте так больше.

– Зачем вам меня искать? – поразилась Эйвери.

– В городе несколько новых нападений нечисти, – хмуро ответил он. – Среди бела дня. Я решил проверить вас, а вы не появлялись дома. У меня было нехорошее предчувствие, вдруг вы в беде?

В последней фразе слышалась укоризна. И Эйвери страшно захотелось оправдаться, рассказать, где она была и что узнала, но... Она вспомнила слова профессора Турнидуса и ответила не совсем правду:

– Я так испугалась разгрома в лаборатории, что попросила Сайруса показать местные достопримечательности. Он убеждал меня вернуться в дом миссис Лемар, но разве я могу? Там ведь нет отца! А я умираю от неизвестности. Вы, к слову, обещали привезти новости о нем. Что-то нашли?

Лейтер, взгляд которого значительно смягчился, кивнул:

– Кое-какие сведения есть. Пойдемте, расскажу. Или у вас еще планы?

Эйвери посмотрела на бледного Сайруса, вновь превратившегося в хмурого молчуна. Тот быстро помотал головой.

– Планов нет, – печально признала Эйвери. – Мой помощник, кажется, испугался новостей о нападениях нечисти. Теперь точно придется бесконечно сидеть в арендованной комнате.

– Так будет лучше, – с заметным облегчением проговорил лейтер, подавая ей руку и помогая покинуть экипаж. Как только Эйви оказалась на земле, Эштон Тарт сделал новое признание: – Мне очень неприятна мысль о том, что с вами случится несчастье. Прошу, будьте осторожны, берегите мои нервы. Они пригодятся во время поимки мерзавцев на улицах города.

Смущение ей изображать не пришлось.

Скупой улыбнувшись, Эйви спешно ретировалась в дом, пригласив лейтера пройти следом, чтобы рассказать новости за чашечкой чая.

Каспиан все еще не вернулся с дежурства, зато в гостиной, к облегчению леди Айверсон, к гостям присоединилась миссис Лемар. Рядом с ней Эйви ощутила себя проще и непринужденней. Оставаться наедине с Эштоном Тартом ей совсем не хотелось – видимо, слишком сильны были правила столицы, привитые с рождения. А ведь на острове никто не осудил бы Эйви за безобидное чаепитие с лейтером...

– Итак, вы что-то узнали, – напомнила миссис Лемар, глядя на гостя с нескрываемым беспокойством.

Эйвери вернула на столик чашку, из которой так и не сделала ни единого глотка. Она вся превратилась в слух.

– Есть свидетели, видевшие графа в ночь исчезновения. До этого мы считали, что он исчез вечером, примерно в одиннадцать. И искали в основном на северо-западе острова. Но оказалось, после полуночи граф был в порту. И не один, – сказал Эштон.

– А с кем?

– С матросом. Мы знаем имя – Молах Коин; и знаем, где его искать. А еще... – Эштон виновато посмотрел на Эйви. – Говорят, этот матрос, вернувшись из рейса, разжился деньгами и угощал дружков три дня подряд. Как раз сейчас из порта отправляется корабль, на котором отправили стражей, чтобы допросить Коина. Он снова на материке.

– Значит, к утру вы будете что-то знать? – с надеждой спросила Эйвери.

– Скорее, к обеду, – ответил лейтер. – Тогда же будет совещание в нашей ратуше, и я должен буду доложить о ходе операции. После него могу заехать к вам, Эйвери.

– К нам, – вмешалась Элен Лемар. – Мне, знаете ли, тоже небезразлична судьба постояльца, молодой человек.

– Разумеется, – кивнул лейтер, поднимаясь. – В таком случае, до встречи?

– До свидания, – ответила Эйвери, все еще думая о том, что мог делать ее отец ночью в порту?

– Я провожу вас, – услышала она хозяйку дома. – Пойдемте.

Остаток дня Эйвери провела в своей комнате за книгами, купленными на материке. Выходила она лишь один раз – для ужина в компании миссис Лемар. Каспиан так и не появился, но от него принесли послание, в котором скупно говорилось, что Уоллес остался на ночное дежурство.

Засыпала Эйвери с чувством глубокой тревоги, которую не могла ни унять, ни объяснить.

Глава 10. Кошмары во плоти

Сначала она услышала шум набегающих волн. Затем поняла, что ступает босиком по берегу моря, слегка утопая пальцами во влажном песке.

Вокруг царила полутьма, разбавляемая лишь сумрачным светом блеклой луны, стыдливо прячущей бока за темными тучами.

И никаких посторонних звуков. Только морской шепот. Только легкие быстрые прикосновения волн, сразу убегающих прочь. Будто заигрывающих с ней.

И ни души.

Эйви хотела закричать, чтобы проверить, вдруг кто-то заблудился, как и она? Но... не смогла. Губы свело от холода и страха. По спине и плечам пробежал озноб, заставляя дернуться, словно от удара. И именно в этот момент Эйвери услышала отца.

– На помощь! – хрипло позвал граф. – Кто-нибудь!

Она обернулась, пытаясь понять, откуда исходит звук, и... увидела совсем рядом Каспиана, бегущего от сотен отвратительных птиц, преследующих его по пятам и норовящих напасть с воздуха!

– Эй! – снова прокричал граф Айверсон из ниоткуда. – Я знаю, ты там и слышишь меня. Открой дверь. Помоги мне, и я помогу тебе.

Эйви не могла ответить. И пошевелиться не могла.

Она пошатнулась и упала на колени, продолжая смотреть, как Каса одолевают жуткие крылатые твари со страшными вытянутыми мордами. Теперь уже совсем близко.

Эйвери почувствовала слезы на щеках, замотала головой, попыталась разжать будто склеенные губы, и тут ее захлестнуло морской волной. Огромной, неотвратимой, губительной...

– Нет! – Эйвери села в постели, пытаясь отдышаться и понять, где находится.

Спальня в доме миссис Элен Лемар.

Закрытые портьерами окна.

Полумрак.

И нечем дышать. Кошмар не желал отпускать Эйвери из своих цепких объятий.

Не помня себя, она поднялась, отдернула плотную ткань портьер, открыла окно и... облегченно вздохнула.

Только тогда Эйви поняла, что по ее щекам текут слезы. Она поспешно смахнула их рукой и принялась размахивать перед собой ладонями, остужая пылающее лицо. Но картинки из кошмара не пропадали. Сотни мерзких полуптиц нападали, падая с неба на светлую голову ее жениха. И он не справлялся...

— Каспиан, — сорвалось с губ Эйви, — пусть у тебя все будет хорошо. Где бы ты ни был. Пожалуйста, возвращайся... Ты обещал передать меня папе с рук на руки. Слышишь?

Ветер внезапно переменялся, рванул ей навстречу, ударил в лицо, принося с собой запах полыни, горечи и ржавого железа. И Эйви нахмурилась, подалась ему навстречу, словно давая отпор. Она не позволит себя запугать какому-то глупому кошмару!

— Все хорошо, — прошептала Эйви, начиная трястись от ночной прохлады, уже выстудившей комнату, но оставаясь на месте. — Все обязательно наладится. Я знаю.

Посмотрев на небо, Эйви уже собиралась уйти, но замерла, увидев ту самую луну из своего кошмара. Один в один! Могло ли это значить, что дурной сон на этот раз имел какое-то отношение к реальности? Наверняка нет. Или?..

— Я не дам им пропасть. Не позволю! — рявкнула Эйви, взглянув во тьму перед собой. Ею вдруг овладела такая же решимость, как в день побега из дома. А еще... память услужливо выудила старые воспоминания, где мама учила ее смешным песенкам-заговорам, способным подарить защиту тем, кто дорог поющему. И слова полились рекой, успокаивая душу и. И сил словно стало в разы больше, и уверенности, и понимания, что все правильно.

Зажмурившись, Эйвери как можно четче представляла образы отца и жениха и снова и снова напевала два четверостишья. Когда она закончила, ноги почти не держали, а в глазах все мерцало.

Леди Айверсон не помнила, как закрыла окно и рухнула в постель. Уснула она мгновенно, и кошмары ей больше не снились. А проснувшись, Эйви ощутила такой голод, что за завтраком едва сдерживалась, чтобы не отложить столовые приборы и не наброситься на еду, словно дикарка.

Компанию Эйвери составила миссис Лемар. Каспиан так и не вернулся с дежурства, что очень расстроило его невесту.

– Может быть, мне стоит прогуляться до отделения полимагии? – предположила Эйви, утолив наконец голод и посмотрев на хозяйку дома. – Узнать, с чего такая задержка на службе, и вообще...

– Не думаю, что это хорошая идея, – покачала головой Элен Лемар. – Молодой человек скоро появится, я уверена. А вы, дорогая, выставите себя в дурном свете, интересуясь, где он и почему так долго не является в общий дом.

– Тогда я просто узнаю новости об отце, – обиженно буркнула Эйви.

– Все новости нам привезет после обеда лейтер Тарт, – напомнила миссис Лемар. – А если вы хотите прогуляться, дорогая, лучше всего для этого подойдет мой сад. Там свежо, красиво и...

– По городу гулять значительно интересней, – прервала собеседницу Эйви, которой ужасно хотелось добраться до академии магии и снова увидеть записи отца.

– И куда именно хотите отправиться? – спросила миссис Лемар.

– Наверное, найму экипаж и проедусь по улочкам, рассматривая местные строения, – пожала плечами Эйви. – Пока бумаги отца не найдены, мне нечем помочь следствию, а значит, могу себе позволить осмотр достопримечательностей.

– Но лейтер сказал, что в городе сейчас опасно, – напомнила миссис Лемар. – Зачем этот напрасный риск? Уверена, у вас еще будет время изучить остров вдоль и поперек.

– Когда? – удивилась Эйвери.

– Как только Николаса найдут, а вам предложат его временную должность здесь на постоянной основе, – уверенно ответила миссис Лемар.

– Предложат? Мне? – Эйви рассмеялась, но заметила вполне серьезный и немного осуждающий вид хозяйки дома и поспешила оправдаться: – Я приехала на остров, чтобы найти папу. Да, сейчас мне поручили важную работу, вот только делать ее не выходит. Записей нет, лаборатория уничтожена. Мне нечем заниматься, и всем очевидно, что толку от меня нет. Так что, если... Вернее, когда папу найдут, я уеду с ним в столицу и буду готовиться к свадьбе. Увы, такова моя судьба как наследницы рода Айверсон.

– Судьба? – Миссис Лемар мягко улыбнулась, подалась вперед и сжала запястье Эйви. Ее длинные пальцы легко перевернули руку девушки и скользнули по тонким линиям ладони, повторяя узоры. – Судба-а-а...

Миссис Лемар прищурилась, поджала тонкие губы. Она смотрела на ладонь Эйвери так, словно видела там нечто, ускользающее от остальных глаз. И, прежде чем леди Айверсон решилась отнять захваченную в плен руку, ее выпустили, приговаривая:

– Иногда от судьбы действительно не уйдешь, как ни старайся. Нику это говорили. И не раз. Глупо, глупо...

– Вы обещали рассказать, откуда знаете моего отца, – припомнила Эйви, прижимая к груди полученную назад ладонь.

– И расскажу, – кивнула миссис Лемар. – Обязательно. Но сегодня вы должны простить меня, дорогая. Голова разболелась ужасно. Мне придется оставить вас. Пойду к себе, почитаю немного и попробую уснуть. А вы, уж если решитесь на прогулку, возьмите с собой мистера Сайруса. Горничная подскажет адрес – она покупает у его матери молоко и яйца. Наймите экипаж и заедьте за молодым человеком. Так и мне будет спокойней. Ох...

Миссис Лемар поднялась и устало вздохнула. Эйви, еще пару минут назад решившая держаться от странной женщины подальше, рванула навстречу, подставляя руку и предлагая:

– Держитесь за меня. Я вас провожу.

– Спасибо, дорогая, – прокрихтела миссис Лемар, тяжело следуя к выходу.

Спустя четверть часа Эйвери оставила хозяйку в ее покоях, уточнила адрес Сайруса у горничной и отправилась к помощнику. Она не собиралась просить молодого человека расследовать с ней дело дальше, прекрасно помня требование профессора Турнидуса, но... В голове леди Айверсон возникла идея, для воплощения которой нужна была информация. Ей требовалось добыть адрес невесты погибшего магистра темной магии, чтобы ненавязчиво встретиться и осторожно ее допросить.

Однако в доме Сайруса планы Эйви резко изменились. А все из-за миссис Лауры Поуп – его мамы.

– Входите, даже не думайте отказываться, – сказала она, познакомившись с неожиданно нагрянувшей гостьей. – Сын столько

говорил о вашем отце, а затем о вас, что, кажется, мы знакомы уже вечность. Будете чай? С блинами! Я накрутила блинов, как раз как вам надо.

– Как мне надо? – только и смогла спросить Эйвери, стеснительно улыбнувшись невысокой полной женщине, располагающей к себе с первого взгляда.

– Вы очень худенькая, – кивнула та. – Вам обязательно нужны мои блины. И пирожки. Но их я напеку завтра. Сайрус вам передаст. – Тут взгляд Лауры Поуп проницательно метнулся к груди гостьи, и женщина вынесла вердикт, не подлежащий оспариванию: – С капустой!

Сам Сайрус, как выяснила Эйвери спустя три поистине крупных блина с творогом, отправился на рыбалку, но обещал вернуться к обеду. Как раз тогда Лаура Поуп собиралась сварить уху, которую гостье тоже непременно нужно было попробовать. Потому что рыба очень полезна для хорошей работы головой. Да и ухи такой Эйвери точно никогда не ела в своих столицах.

Затем гостье налили молока, подсунули миску оладий и блюдечко с брусничным вареньем. И только тогда, прикормив бдительность Эйви, Лаура Поуп мягко спросила:

– Значит, расследуете потихоньку исчезновение графа?

Эйвери закашлялась.

Миссис Поуп осторожно похлопала ее по спине, раскритиковала манеру есть и так сильно удивляться резонным вопросам, а потом замерла в выжидающей позе.

– Нет, что вы, – принялась оправдываться Эйви, – никаких расследований. Мне лишь поручили разобраться в записях отца, а Сайрус должен был помочь в этом. Но документы...

– Ага-а, – прервала ее миссис Поуп, – ну, ясно-понятно. Значит, вы сами ничего не знаете и не ищете?

– Конечно, нет, – ответила Эйви с самым честным видом.

– И врать совсем не умеете, – заключила миссис Поуп, усмехнувшись. – Прямо как мой Сайрус. Вот потому и говорю ему: помалкивай больше. Пусть лучше люди считают тебя хмурым и недалеким, чем подстроят убийство, выдав за попытку побега, как у того же Ругьера. А то Кьяла до сих пор убивается.

– Кьяла – это невеста? – уточнила Эйви.

– Да, – вздохнула миссис Поуп. – Красивая такая, видная. Влюбилась в Эндрю... Это магистра так зовут. Звали. Закрутилось у них. Он же какие-то открытия там, за островом, сделал. Запрещенные. Его сюда отослали, нацепили ошейник, приказали учить местных. Ходил здесь нелюдимый, рычал на всех. Учил, правда, неплохо. И вот познакомился с Кьялой. Решили пожениться, она счастливая такая была. И он улыбаться начал как человек. А потом на тебе заявление – попытался уплыть с острова, и сработал ошейник. Ха!

Миссис Поуп стукнула себя рукой по бедру и мотнула головой, отчего убранные под платок светлые волосы частично выскользнули наружу и упали на раздумывавшееся круглое лицо.

– Он же не дурак был, – продолжила миссис Поуп, посмотрев на Эйви с грустью. – А сильный какой! Гора. И не боялся ничего. Нечисть умирал на раз. С ней, говорят, и экспериментировал там, на материке. В общем, его в честном бою никто не одолел бы. Так взяли бесчестным.

Женщина замолчала, скорбно поджав пухлые губы.

Эйви отодвинула опустевшую кружку – подальше от миссис Поуп, так и норовившую подлить госте еще молочка – и уточнила:

– Зачем вы мне все это рассказываете?

Лаура посмотрела на нее с самым невинным видом и пожала плечами:

– Сайрус доверяет вам. И вашему отцу доверял. Мой сын от графа в полном восторге. Даже подумывал, отучившись, в столицу уехать, чтобы к нему в ученики набиться и практиковаться рядом. А ведь Сайрус нигде не был, кроме Помпти, ему всегда нравилось здесь. И вдруг – на тебе! Я сначала возмущалась, услышав такие заявления, а потом поняла: это ему решать. И тут ваш отец пропал. А ведь он один не боялся и выяснял, что случилось с Эндрю Ругьером. И потом с моим братом. Сайрус говорил про Джорджа?

Эйви кивнула:

– Мне очень жаль.

– Да, и мне. – Глаза миссис Поуп наполнились слезами, и она прижала к ним кончик фартука. Сначала к одному, затем к другому, вздохнула тяжело, присела на стул и признала: – Это же я посоветовала брату идти в полисмагию. А теперь, когда он погиб за правду, боюсь за сына. Мне страшно, что могу потерять и Сайруса.

Больше у меня никого нет, понимаете? Уже даже поездка в столицу так не страшит, как это все...

– С Сайрусом ничего не случится, – твердо сказала Эйвери, наконец понимая, какую ошибку сделала, приехав за молодым человеком вопреки просьбам профессора. – Я вам обещаю. Он не попадет в неприятности.

Эйви поднялась из-за стола, улыбнулась вставшей следом женщине. Та помолчала несколько секунд и заговорила снова:

– Меньше всего я хочу воспитать труса, – сказала она, – но... после смерти Джорджа думаю: может, лучше трус, но живой? Это неправильно, знаю. Только...

– Сайрус – не трус, – оборвала ее Эйви. – Он очень смелый и добрый. Это правда. У вас замечательный сын, миссис Поуп. А теперь мне нужно ехать.

– Не будете ждать его? – тихо спросила женщина.

– Не могу. Нужно ехать, – ответила Эйви. – Если он будет спрашивать, скажите, что я заезжала и поехала домой. Сейчас в центре беспокойно.

– Это действительно так, – кивнула миссис Поуп. – Нечисть снова разбушевалась. Говорят, вчера напала среди белого дня на кого-то. Уму непостижимо. Вы можете не верить, но у нас на острове обычно тихо и спокойно. Живут себе люди, работают, жизнь строят. И вдруг такое!

– Все пройдет, – заверила женщину Эйви. – Спасибо вам за угощения. Очень вкусно. Всего доброго.

– И вам, – кивнула миссис Поуп, виновато опуская глаза.

Эйвери подумала, что это напрасно, она не винила женщину за попытки уберечь сына. Наоборот. Леди Айверсон корила себя за глупость и самонадеянность. Одно дело принять решение о риске для себя, и совсем другое – втягивать других, забывая про ответственность. Тем более что ей и самой с некоторых пор не чуждо было переживание за двоих мужчин, один из которых стал важен совсем недавно.

Вскоре Эйви вновь наняла экипаж и действительно поехала к дому миссис Лемар. Нужно было увидеться с Каспианом. Убедиться, что он вернулся с дежурства в полном порядке. Пусть бы даже этот несносный тип спал. Эйви собиралась лишь взглянуть на него, и тогда со спокойной душой думать, как быть дальше.

Вот только Каспиана в доме не отказалось. Он не пришел с дежурства и не прислал никаких пояснительных записок. Тогда-то Эйви и накрыл настоящий страх.

Припомнив слова бургомистра о том, что он готов оказать любую помощь, леди Айверсон направилась к ратуше. Ей требовалась информация о женихе. Эйвери готова была пообещать всем оставаться в доме, но сначала она хотела знать, куда пропал Кас.

Время в пути показалось ей вечностью.

Пока ехала, Эйвери не могла перестать строить плохие предположения о том, где может быть ее жених. Она то и дело прокручивала в голове рассказы о смертях в местной тюрьме; о магистре, мечтающем жениться и наладить жизнь здесь, но найденном в лодке без головы; о фармацевте, что поплатился жизнью за попытку помочь следствию... И, конечно, об отце, который не побоялся разворошить осиное гнездо, а теперь числился пропавшим.

Эйви терзали философские мысли о том, где же проходит та тонкая грань, когда человек превращается из осмотрительного в труса? И стоит ли винить тех, кто, желая сохранить свои жизни или жизнь близких, отводят глаза и предпочитают промолчать? В теории она всегда готова была сказать гордо, что проявит храбрость в любой ситуации. Но теперь, когда отец пропал и о женихе не было известий, Эйвери глубоко задумалась над тем, насколько далеко готова зайти сама...

Еще недавно, сбегаая из столичного дома, леди Айверсон считала себя невероятно сильной и смелой. Ей казалось, она все просчитала и готова к любым сложностям. Но мир, с которым пришлось столкнуться, достаточно быстро показал, насколько жестоким и безжалостным он может быть в отношении одиноких самонадеянных девиц. Теперь, оглядываясь назад, Эйви понимала, какой опасности подвергла свою жизнь. И жизнь Каса. Ей хотелось верить, что жених задействован в каком-то деле и забыл прислать весточку. Или просто не посчитал нужным сообщить, где он. Неприятности и тайны привлекали его, как мух всякая гадость! Эйви уже успела заметить, что Уоллес-Вудс любит сложные задачи. Потому она и боялась за него теперь так сильно.

Когда карета остановилась у ратуши, Эйвери едва нашла в себе силы спокойно выйти и направиться в здание. И лишь оказавшись

внутри, вспомнила: к бургомистру на прием требуется записываться заранее. Об этом же с непроницаемым лицом поведал секретарь.

– У мистера Брайта весь день расписан по часам, мисс, – сказал мужчина, одарив Эйви крайне осуждающим взглядом. – Но я могу вписать вас в лист ожидания. Когда появится окно...

Судьба благоволила Эйви хотя бы в тот самый час. Потому что именно в момент ее крайнего смятения в приемной бургомистра появились двое: капитан Галлах и лейтер Тарт. Они о чем-то беседовали, но, заметив гостью острова, удивленно умолкли.

– А я вас ищу! – Эйвери обрадовалась полисмагам, как родным.

– Нас? – Полисмаги переглянулись.

– Да-да, – заверила Эйвери, наступая. – Хорошо, что вы пришли сюда.

– У нас совещание с бургомистром, – сообщил капитан Галлах, а затем добавил, бросив недовольный взгляд на лейтера и снова уставившись на Эйви: – А вы, насколько я осведомлен, должны находиться в доме миссис Лемар. Не здесь.

– Я так и собиралась поступить, – кивнула Эйвери. – Но, видите ли, какое дело... Каспиан Уоллес-Вудс пропал. Он не появился после ночного дежурства. И я подумала, что...

– Ох, ругх меня побери... – пробормотал капитан, глядя куда-то за ее плечо и принимаясь отчаянно потирать лоб. – Прошу меня извинить. Мне надо...

Не договорив, он попросту сбежал.

– Что? – Эйвери удивленно посмотрела на хмурого лейтера Тарта, обернулась и... увидела чопорную мисс Кархенен – экономку бургомистра – собственной персоной.

Она вышла из кабинета и задержалась на пороге, получая, видимо, последние указания от хозяина. Дослушав его, женщина что-то ответила и наконец заметила гостей в приемной.

– Добрый день! – обрадовалась Эйви встрече с мисс Кархенен. – Вы прекрасно выглядите. Давно приехали?

На самом деле Эйви сильно польстила женщине. Мисс Кархенен смотрелась болезненно бледной, осунувшейся и ужасно уставшей. Заметив все это, леди Айверсон сделала самый очевидный вывод: экономка бургомистра успела заметить побег капитана. Или, наоборот, ждала его появления и боялась новой встречи. Бедная женщина.

– Я прибыла на утреннем корабле, – ответила мисс Кархенен, ничем не выражая счастья от новой встречи с леди Айверсон. Наверняка больше всего ей хотелось уединиться где-нибудь, скрывшись от посторонних глаз... Но вдруг ее лицо слегка изменилось: на нем появилась скорбная гримаса, а с губ, уголки которых опустились, сорвалось сочувственное замечание: – Мне очень жаль вашего жениха, миледи. Я плыла с его отрядом. Лекари делали все что могли...

Эйви почувствовала, как здание пошатнулось. Или это ее ноги внезапно перестали держать?

– Лекари? – повторила она, и сама с трудом узнала свой голос.

– Жених? – послышался рядом голос лейтера Тарта.

– Простите, вы не знали о происшествии? – Мисс Кархенен приблизилась, взяла Эйви за руку. Ее лицо расплывалось, а слова казались растянутыми, словно их говорили замедленно: – С вами все в порядке, миледи? Помогите же мне, мистер Тарт? Так и будете стоять?

Эйви не дождалась ответа лейтера. Сознание все же покинуло ее, оставляя хоть ненадолго надежду на возможность проснуться и понять: все услышанное было дурным сном. И с Каспианом, которого она сама уговорила ехать в Помпти, все хорошо... Иначе просто быть не может!

Вот только нюхательная соль вернула Эйвери в реальность слишком быстро. Леди лежала на диване для посетителей. Рядом с ней по-прежнему находились Миланта Кархенен и лейтер Тарт.

– Значит, с Каспианом действительно что-то случилось? – прошептала Эйви, со страхом глядя на экономку бургомистра. – Он?..

– В местной больнице, насколько я знаю, – ответила женщина. – На материке их атаквали диилусы. Это такие мелкие гады с крыльями... Но лейтер может рассказать подробнее. Он ведь отправил отряд на задание, а затем встречал корабль с ранеными.

Две пары глаз посмотрели на Эштона Тарта. Он пожал плечами:

– Работа есть работа. На отряд действительно напали. Сейчас парней лечат. И... никто из них не умер.

– Вот видите, миледи, пока все живы, – “подбодрила” Эйви мисс Кархенен.

– Там отличный врач, – кивнул лейтер. – Он позаботится о парнях... и о вашем женихе.

Эйви было плевать на слова. Она потерла виски холодными пальцами, осторожно села, затем резко поднялась и уточнила:

– Где находится эта больница? Мне нужно туда. Немедленно.

Экономка бургомистра и Эштон Тарт переглянулись. Мисс Кархенен вздохнула и предложила:

– Поезжайте с миледи, лейтер. Я думаю, бургомистр не хотел бы, чтобы его давняя знакомая передвигалась по городу одна, да еще и в таком состоянии. К тому же говорят, на острове тоже активизировалась нечисть. Мало нам происшествий на материке...

– Но сейчас будет совещание, – припомнил Эштон Тарт. – Боюсь, я не могу покинуть ратушу.

Эйви покачала головой:

– У вас работа, я понимаю. Только назовите адрес.

Мисс Кархенен посмотрела на лейтера с нескрываемым осуждением, даже злостью. Эйви ощутила острую благодарность за заботу. Остаться одной действительно не хотелось. Страх за Каспиана душил, обессиливал и путал мысли.

– Однако если вы согласитесь немного подождать, я сделаю доклад немедленно, – наконец принял решение Эштон Тарт. – На самом деле меня и самого ждут в больнице. Там что-то странное с несколькими парнями...

– Странное? – переспросила Эйвери.

– Узнаем больше, как только доберемся до больницы, – бросил лейтер на ходу. – Ждите здесь. Я постараюсь завершить дела быстро.

– Благодарю вас за поддержку, – сказала Эйви, посмотрев на мисс Кархенен.

– Надеюсь, все обойдется, – кивнула женщина, грустно улыбнувшись.

* * *

Лейтер не обманул. Его доклад бургомистру оказался невероятно быстрым. Даже увещания самого мистера Брайта, вышедшего в приемную и принявшегося ругать Эйви за беспечность, продлились дольше. Он трижды напомнил Эйви об опасностях острова и взял с нее слово оставаться дома у миссис Лемар. Сразу после посещения больницы.

– Не ходите никуда и ни с кем, прошу, – говорил Диар Брайт, глядя Эйви в глаза с мольбой. – Обещайте мне.

– Я обещаю, – ответила она.

И только тогда их с лейтером отпустили. Хотя Эштону велели вернуться в ратушу сразу после больницы и доложить о состоянии подвергшихся нападению стражников.

По пути к месту лейтер большей частью молчал, и лишь когда вдали показалось нужное здание, спросил у Эйвери с плохо скрываемой враждебностью:

– Значит, вы действительно обручены с Каспианом Вудсом?

– Действительно, – ответила она, больше не желая скрывать ни от кого свой статус невесты.

– И... любите его?

– Что? – Эйвери удивленно посмотрела на лейтера, которого знала всего пару дней.

– Простите, – смутился он. – Я задаю слишком личные вопросы.

– Именно так, – согласилась Эйви, нетерпеливо взглянув в окно.

Карета наконец остановилась. Лейтер выскочил из нее первым и помог выйти своей спутнице, после чего указал на главный вход.

Эйвери ужасно хотелось сорваться на бег, но она не сделала этого. Не из каких-то там глупых приличий. О нет. Просто она едва держалась на ногах от страха. Что ждало ее в больнице? Какие известия? Какое зрелище??

– Еще немного, и лекарю придется бросить все, чтобы заняться спасением уже вашей жизни, – пошутил Эштон Тарт, открывая перед ней дверь в здание.

Эйви ощутила запах лекарств и хлорки, повела плечами и вошла, обещая себе быть сильной и сдержанной. Она ведь леди.

– Где раненые, прибывшие сегодня с материка? – спросил лейтер у молоденькой медсестры, сидящей на посту и записывающей что-то в большой журнал.

– Палаты с пятой по восьмую, – ответила она, бросив на него быстрый взгляд. – Нужен кто-то конкретный?

– Сначала хотелось бы увидеть заведующего. Он на месте?

– У себя, – кивнула медсестра.

– А Каспиан Вудс? – не выдержав, вмешалась Эйви.

Медсестра подняла на нее взгляд.

– А вы, простите, кто? К пациентам могут входить только родственники или близкие люди.

– Я близкая, – ответила Эйви поспешно. – То есть, еще не очень. Не родня, но... Понимаете, я – невеста.

– К пострадавшим пока нельзя, – заявила медсестра.

– Но мы обручены! – повысила голос Эйви. – И я должна быть рядом с мистером Уоллесом. То есть с Вудсом. Сейчас же. Отведите меня к нему. Где он?

– Невеста – это еще не жена, – резонно заметила медсестра, – а впускать положено только...

– НЕМЕДЛЕННО скажите мне, где Каспиан?! Иначе, клянусь, вы пожалеете! – Эйвери сжала кулаки, сдерживая магию, приток которой ударил по кончикам пальцев, желая вырваться наружу. Ее дыхание сбилось, гнев разлился по венам, смешиваясь с кровью.

В голове леди Айверсон просто не укладывалось, как ее могут не пустить к нему?!

– Миледи, – выступил вперед лейтер Тарт, – послушайте...

Эйви лишь отмахнулась, не замечая, как с пальцев сорвались искры магии.

– В какой палате лежит мой жених и что с ним?! – требовательно спросила она. Голос звенел, набирая силу с каждым новым словом. – Не смейте говорить мне о своих правилах! Я пройду к жениху! Сейчас же. Или вы...

– Конечно, пройдете, – перебил ее спокойный мужской голос. – Камила, ты почему не пропускаешь мисс к жениху? Кто, кстати, этот счастливчик?

Эйви посмотрела на говорившего: высокий, рыжеволосый, зеленоглазый. Возрастом около тридцати лет. В белом халате. Правой рукой опирается на трость.

– Меня зовут Аарон Хари, – сказал мужчина, одарив Эйви приветливой улыбкой. – Я заведу этой больницей. А вы?..

– Эйвери Айверсон, – представилась она, снова сжимая кулаки, чтобы утихомирить разбушевавшуюся силу внутри. – Невеста Каспиана Вудса. Он – капитан в пострадавшем отряде. Поступил сегодня.

– В седьмую палату, – кивнул лекарь. – Позвольте мне вас проводить. А потом я вернусь к вам, лейтер.

Эйви запоздало вспомнила о своем спутнике. Посмотрев на него, она заметила холод и разочарование в глазах Эштона. Леди Айверсон

стало немного стыдно за свое поведение. Она даже подумала, что обязательно стоит извиниться перед медсестрой и Тартом. Однако в этот самый момент в дверях одной из палат чуть дальше по коридору показалась перевязанная голова Каспиана!

Следом вышел он весь. Немного прихрамывающий. В испачканных форменных брюках и в белой, запачканной кровью рубашке. Растерянный, удивленный. Но абсолютно точно живой!

И все было позабыто, кроме одного, самого важного: желания убедиться, что Каспиан действительно в порядке. Что он не умрет на месте из-за ужасных ран, спрятанных под одеждой или повязкой.

Эйви не помнила, как оказалась рядом с женихом, как принялась трогать его за плечи, талию, руки, обхватила лицо руками, заглядывая в самые зеленые глаза. Она ни о чем не спрашивала – не могла говорить. Губы дрожали, ноги едва ее держали.

– Ну что ты? – прошептал он, обняв ее и прижав к себе. – Эйви, что такое? Ты как здесь оказалась?

– На карете приехала, – ответила она, всхлипывая и вжимаясь лицом в мужскую грудь.

– А кричала зачем? Это ведь ты?

– Мне сказали, к раненым не пускают. Можно пройти только родным или близким. Вот я и... Объяснила, что ты – мой жених.

Он тихо рассмеялся, вздохнул и предупредил:

– Теперь все будут знать, что мы обручены. Разрушила свою же легенду.

– Это ерунда, – шепнула она. – Пусть знают. Чему ты улыбаешься?

– Предвкушаю, – ответил Каспиан, – все будут мне сочувствовать. С такой фурией попробуй уживись. Бедный я, несчастный. Но ведь ты еще можешь передумать выходить замуж. Надежда есть?

– Не надейся, – буркнула Эйвери. – И ты мне еще ответишь за фурию.

Он снова вздохнул и погладил ее по голове, утешая и не сводя глаз. И Эйви почувствовала наконец облегчение, осознав: Кас рядом. Он жив. Не исчез.

Эйвери улыбнулась и... ощутила безумную щемящую нежность, заполняющую ее всю, без остатка. И желание потянуться навстречу, чтобы...

– Кхм, – прочистил горло заведующий больницей, внезапно оказавшийся совсем рядом. – Раз уж мы все равно все собрались в коридоре, предлагаю дойти до моего кабинета. Он здесь, очень близко. И там есть весьма удобный диван для впечатлительных невест и раненых боевых женихов.

– Ох. – Эйви опомнилась, отстранилась от Каспиана и с ужасом посмотрела на красные разводы, испортившие белую ткань.

– Пустяки, – тут же заверил жених, поймав ее взгляд. – Серьезных ран нет, Эйви, слышишь? Я почти не пострадал, да и остальные легко отделались. И все благодаря тебе.

– Мне?

– И твоему зелью, – кивнул Каспиан, указав на свой нос.

Эйвери нахмурилась, совершенно теряя нить разговора. Она посмотрела на заведующего больницей, надеясь, что он прояснит ситуацию.

– Об этом-то нам и нужно поговорить, – кивнул Аарон Хари, встав сбоку. Пройдемте? Лейтер Тарт, прошу. Места всем хватит.

Кабинет заведующего больницей оказался достаточно просторным, чтобы вместить троих посетителей. И старый, но удобный диван действительно понравился Эйвери. А вот разговор сначала удивил, а затем напугал.

Прежде чем начать рассказ, мистер Аарон Хари спросил разрешения у лейтера Тарта.

– Я не могу утаить информацию от мисс, – сказал он полисмагу, – потому что именно от нее хочу получить ответ на самый важный вопрос.

Заинтригованные таким положением вещей, все принялись слушать.

Лекарь не знал, для чего отряд Каспиана был отправлен на материк. самого мистера Хари разбудили дома ближе к рассвету, потребовав немедленно явиться в больницу. Он подчинился и, прибыв на работу, обнаружил с десятков экипажей, из которых одного за другим выносили раненых. Как выяснилось, на отряд стражников напали диилусы. Причём не мелкой стаей, как бывало ранее, а в огромном количестве.

Крысоптицы налетели на полисмагов сразу, как только те прибыли в порт материка и направились к докам.

– А дальше – самое интересное, – заверил присутствующих лекарь. – И об этом вам должен рассказать очевидец.

Он посмотрел на Каспиана. Эйвери, сидящая рядом с женихом на диване, тут же поняла, что “интересное” вовсе не значит “хорошее”. И не ошиблась.

– Диилусы напали сразу со всех сторон, – спокойно заговорил Каспиан. – Сначала мы услышали странные хлопки в воздухе, потом поняли – это звук их крыльев. Они не кричали. Молча неслись отовсюду и бросались, стараясь причинить максимальный ущерб. Мы с парнями принялись отбиваться. Нечисть, будто разумная, давила нас к морю. Магия практически не отзывалась – мы просто не могли воспользоваться ею в полной мере, хотя в отряде слабаков нет. Разбираться, что к чему, времени не оставалось, пришлось пользоваться холодным оружием и кулаками. Но, признаюсь честно, скорее всего, все остались бы там. Если б не одно “но”...

Он умолк и посмотрел на лекаря. Аарон Хари широко улыбнулся, и у Эйви вдруг мороз пробежал по коже – ей почудилось, что она видит звериный оскал.

– Вот это и есть самое интересное! – заявил лекарь, переводя внимание на Эштона Тарта. – Понимаете ли, лейтер, в какой-то момент они поняли, что нечисть облетает мистера Вудса стороной. То есть если он попадался им на лету, они пытались причинить вред, но быстро отступали. Именно от него. Парни даже успели поэкспериментировать...

– Как? – нахмурился Тарт.

– Я бросался в гущу диилусов, и они разлетались с криком, – ответил Каспиан.

– С криком! – подчеркнул лекарь, вскинув указательный палец. – А до этого нападали молча. Станный момент, не находите?

– Мистер Вудс чем-то напугал нечисть? – опешил Тарт.

Каспиан положил руку на пальцы Эйви, и она поняла, что все это время с силой сжимала его запястье. Нервы требовали выхода...

– Не вижу в этой истории ничего интересного! – выпалила леди Айверсон и, посмотрев на жениха, спросила грозно: – Зачем ты бросался в гущу этих гадов? А если бы вы ошиблись в своих предположениях?

– Тогда в любом случае смерти было не избежать, – пожал плечами он. – Их было слишком много. Никогда не видел ничего подобного.

– Десяток, два? – с надменной ухмылкой спросил лейтер Тарт.

– Несколько сотен, – ответил Каспиан.

– Вы уверены в своих словах, капитан? – посерьезнев, продолжал допрос Тарт. – Когда отряд доставили на остров, вы даже говорить не могли. А другие стражники утверждали, будто всех спасла чудесная магия.

– Это тоже, – кивнул, ничуть не смутившись, Каспиан. – В какой то момент с моря пришла высоченная волна, а с ней ветер. Он пронесся по берегу и будто придал новых сил. Это было очень странно. Понимаю, звучит как бред, но можете спросить у остальных, так и было. Сразу после ветра ко мне вернулась возможность отбиваться магией. Думал даже, обойдется без серьезных травм. Но кто-то из парней в пылу боя дал мне по голове. Не знаю, чем именно. Я отключился и очнулся уже на корабле. Говорить почти не мог. Здесь пришел в себя окончательно. Оказалось, получил легкое сотрясение.

– Мисс, вам плохо?

Эйвери не сразу поняла, что лекарь обращался к ней. Она покачала головой и выдавила подобие улыбки, не собираясь рассказывать им о своем ночном кошмаре и песнях-заговорах, которые пела у окна. Утром Эйви и вовсе решила, что все это ей тоже приснилось, а теперь... Могла ли ее сила найти Каспиана и помочь ему? Если да, то каким образом это получилось?!

Эйви тяжело вздохнула.

– Все это действительно очень странно, – заговорил лейтер Тарт, – но для чего вы велели оставить леди Айверсон? Теперь, наслушавшись всяких ужасов о нашей работе, она не сможет нормально спать.

– Простите меня, миледи, – тут же покаялся лекарь, – но после беседы с вашим женихом и кое-каких признаний от него, я действительно обязан был просить вас остаться. И вот по какому поводу: это правда, что вы сделали некое зелье, благодаря которому мистер Вудс стал по-иному чувствовать запахи?

Эйви удивленно посмотрела на Каспиана, затем на лекаря. Хотелось спросить, при чём здесь зелье, но тут логика все же

сработала и заставила ее сопоставить услышанное со случившимся ранее.

– Так вы полагаете, нечисть сторонилась мистера Вудса из-за зелья? – спросила она.

– О чем именно речь? – вмешался лейтер Тарт.

– Мистер Хари считает, связь есть, – ответил Каспиан, глядя на невесту. – И у него имеются очень веские доказательства.

– Какие? – Эйви посмотрела на лекаря. – Если честно, подобное заявление звучит...

– Нелепо? – улыбнулся лекарь.

– Что за зелье? – не унимался лейтер Тарт. – Кто-то объяснит мне, что происходит?!

– Я воссоздала кое-что по старому рецепту отца, – ответила ему Эйви. – Но мне не хватило пары ингредиентов, так что пришлось заменить их очень похожими. Это бесполезное зелье, которое дает побочный эффект в виде искаженного обоняния. Выпьешь его, и кажется, что вокруг витает ужасный аромат. Всюду.

– Зачем же вы его сделали? – удивился лейтер Тарт.

Эйви смутилась.

– Вспоминала старые рецепты, тренировалась, – вступился за нее Каспиан. – А я не знал об этом и выпил часть этого зелья. Не спросил, вот и поплатился.

Он постучал указательным пальцем по своему носу.

Лейтер Тарт внимательно посмотрел на Каспиана, затем на Эйви и, наконец, обратился к лекарю:

– Вы издеваетесь?

– Нисколько, – отозвался тот с самым беспечным видом.

– То есть вы считаете, что... случайно сделанное и выпитое капитаном зелье дало побочный эффект такого рода? Распугало сотню диилусов? – Лейтер Тарт рассмеялся. – Чушь!

– Скорее, чудо, – покачал головой Аарон Хари, неожиданно блеснув глазами.

Леди Айверсон невольно задержала дыхание от острого страха, охватившего ее. Облик лекаря не давал ей покоя, все в нем буквально кричало: с этим человеком что-то не так. От него хотелось держаться подальше. Бежать.

– Эйвери, только не бойся, – неожиданно попросил ее Каспиан, совершенно не улучшая ситуацию. – Но тут такое дело... Хм-м... Как бы лучше тебе сказать? Ты наверняка слышала, что я служил одно время в Рагосе?

Эйви осторожно кивнула.

– Там вели одно важное расследование, – тщательно подбирая слова, продолжил Каспиан. – Все хорошо закончилось, негодяев поймали, и все такое... Но был один человек, который успел провести ряд экспериментов над собой и другими людьми. Он делал это для увеличения их сил и продления срока жизни.

– Каким образом? – озадачилась Эйвери. – Пытался изобрести эликсир вечной молодости?

– Хуже. И проще. Он... сделал из себя оборотня. Вервольфа, – выдохнул Каспиан. – Они долго живут, почти не подвержены болезням, очень выносливы и...

– Вымерли, – добавила Эйвери, прищурившись. – Я знаю историю нечисти.

– Считается, что вымерли, – покачал головой Каспиан.

Эйви не нашла с ответом. Услышанное казалось очень глупой шуткой. Вот только присутствующие в кабинете не спешили смеяться. А Аарон Хари, заметив ее настороженный взгляд, кивнул и сделал совершенно жуткое признание:

– Я стал частью эксперимента. Невольно, но... что сделано, того не вернуть.

– Вы?

Он печально улыбнулся.

– Теперь мне нет места среди людей в обычных условиях. Я – вечный узник Помпти и, как вы, должно быть, поняли, сам являюсь нечистью. Я – вервольф, мисс Айверсон, и мне очень неприятно находиться в обществе вашего жениха.

Глава 11. Древние ритуалы

Новость о том, что заведующий больницей в Помпти – вервольф, ввела Эйви в состояние отрешенной растерянности. Она смотрела на мужчину и никак не могла поверить, что перед ней человек, способный превращаться в чудовище.

Еще какое-то время ей потребовалось на принятие услышанного. Эйви даже попросила проводить ее на свежий воздух, но, стоило им с Каспианом выйти на крыльцо, она принялась уговаривать его бежать. Немедленно. И плыть через море на чем придется.

– А если корабля нет? – уточнил Каспиан.

– Сделаем плот, – отмахнулась Эйвери. – Из чего там их собирают?

– Из деревьев, которые сначала рубят, затем...

– Арендуем лодку? – прервала его Эйви.

– И попадем в шторм, – усмехнулся Каспиан. – В Помпти давно не было новых трупов. Ты решила пожертвовать нами, чтобы полисмаги вдруг не заскучали?

– Этот остров – ужасное место, – прошептала Эйвери с отчаянием. – Мне так жаль, что я втравила тебя во все это... И как теперь выбираться?

– А мне здесь нравится, – пожал плечами Каспиан. – Все постепенно прояснится, вот увидишь. Негодяя найдут и накажут, на острове воцарится мир и покой. Ты обращала внимание, какая здесь природа? А памятники архитектуры? Была в музее?

– Н-нет, – отозвалась Эйви, понимая вдруг, что действительно не замечала ничего, поглощенная идеей разобраться с исчезновением отца.

– Сейчас договорим с лейтером и мистером Хари, получу выписку и поедем в дом миссис Лемар, – принял решение за них обоих Каспиан. – По пути обсудим план действий. Затем поужинаем. Я голоден как волк.

– Не говори мне о волках, – зашипела Эйви, покосившись на здание больницы.

– Хари – мировой мужик, – улыбнулся Каспиан. – Но так и быть. Голоден, как бык. Сойдет?

Эйви посмотрела на него: лохматого, с перевязанной головой, испачканного в крови, измученного и... сдалась:

– Ты прав. Прежде всего нужно накормить твой растущий организм. А по дороге расскажу тебе об одном интересном яде, который необычно влияет на сознание человека, заставляя его раскрываться...

– Вот теперь я тебя узнаю, – прервал ее Кас. – Раз ты заговорила о любимых ядах, это добрый знак. Значит, я могу оставить тебя ненадолго. Подыши здесь одна, но не уходи далеко. Хорошо? Я скоро вернусь, и мы поедем навстречу счастью.

– Сегодня на ужин кухарка миссис Лемар обещала мясное рагу и рулет с овощами, – кивнула Эйви.

– Ммм, – протянул Кас, закатывая глаза от притворного блаженства. – Вот ты и протоптала дорожку к моему сердцу, дорогая.

Чуть подавшись вперед, Эйви улыбнулась и томно прошептала:

– А на десерт пирог с голубикой.

– Соблазнительница моя! – бросил Кас, рванув к входу в больницу и предупреждая: – Я скоро вернусь. Но ты все равно скучай по мне.

После разговора с женихом Эйви стало намного легче. Прогулка вокруг здания тоже помогла привести мысли и чувства в окончательный порядок. По крайней мере, бояться мистера Хари она перестала. Призвав логику, Эйви поняла, что опасному чудовищу никто не доверил бы управление больницей. Да и Кас вряд ли позволил бы ей находиться в обществе человека, от которого исходила реальная угроза. А дальше... Дальше в ее чуткое женское сердце прокралась жалость. Она вспомнила слова Аарона Хари об участии в чем-то нездоровом эксперименте и от души посочувствовала мужчине, вынужденному теперь жить на острове. Кроме того, в Эйви проснулось любопытство зельевара, и теперь ей ужасно хотелось увидеть, как отнесется Аарон Хари к запаху неразбавленной настойки?

К главному входу больницы Эйвери возвращалась намного более воодушевленной, чем уходила. Но остановилась, заметив у одного из открытых окон первого этажа худую бледную женщину в белом халате. Она смотрела куда-то вдаль, обнимала себя за плечи и

выглядела донельзя одиноко. Эйви уже хотела подойти и спросить, не нужна ли помощь, но ее опередили.

За спиной медсестры показался лейтер Тарт.

– Помни о детях, – сказал он женщине, попытавшись коснуться ее плеча.

Она дернулась, лицо исказилось от боли. Обернувшись, женщина оттолкнула полисмага и, ни слова не говоря, быстро ушла.

Эйви чувствовала себя отвратительно из-за того, что стала свидетелем столь неприятной сцены, и хотела быстро уйти. Однако лейтер заметил ее. Грустно улыбнувшись, он открыл окно шире, подтянулся и на удивление легко перемахнул через подоконник. Еще несколько шагов, и Эштон Тарт поравнялся с Эйви, спрашивая:

– Как вы, миледи? Пришли в себя?

– Пытаюсь. – Она пожала плечами и невольно бросила взгляд на окно.

Эйви не собиралась лезть не в свое дело и спрашивать о чем-либо, но лейтер заговорил сам:

– Это была жена Стивена Клойда. Он погиб недавно. Вы, наверное, слышали. После фармацевта... Она осталась одна с двумя детьми. Работает здесь. А он служил в местной тюрьме охранником. Теперь семья осталась без кормильца. Я пытаюсь помочь, чем могу, но вдове сейчас очень тяжело. Она злится на весь мир из-за этой беды...

– Это ужасно, – грустно заключила Эйви. – Надеюсь, она сможет прийти в себя.

– Конечно, – ответил лейтер Тарт. – У нее нет выбора. Она – мать, и в первую очередь думает о детях. А мы, равнодушные люди, всегда рядом. А теперь мне пора возвращаться с докладом в ратушу. Вас подвезти к дому миссис Лемар?

– Нет, благодарю, – покачала головой Эйви. – Я дождусь жениха и уеду вместе с ним. Раз серьезных ран нет, его должны отпустить.

Лейтер помрачнел и кивнул.

– Что ж, тогда не смею больше вас отвлекать, – сказал он холодно, после чего быстро поклонился и... все же добавил: – Я слышал о репутации Вудса. В столице его знают как единственного сына графа Уоллеса. Уверен, вы в курсе, что парень не пропускает ни одной свободной юбки. И даже если сейчас он заинтересован вами, что будет

дальше? Одним словом, я считаю, что вы достойны гораздо большего, миледи.

Сказав это, он быстро ушел, не нуждаясь в ее ответе.

Эйви проводила его удивленным взглядом, но задумываться о поведении Эштона Тарта и его словах не стала. Не захотела. Свадьба с Каспианом пока маячила вдалеке, а на данный момент ей было гораздо интереснее поговорить с настоящим вервольфом...

Однако у заведующего больницей оказалось слишком мало времени. Он лишь попросил передать ему немного “того самого” зелья и пообещал отчитаться о результатах, а затем сбежал по делам. Каспиана же благополучно отпустили отлеживаться в доме миссис Лемар, чем он сразу воспользовался.

Во время поездки в нанятом экипаже Эйвери рассказала жениху все, что смогла узнать за время его отсутствия. Без утайки. Каспиан слушал не перебивая, и взгляд его становился все более задумчивым, даже строгим. Когда карета остановилась у нужного дома, Эйвери с трудом узнавала в суровом мрачном мужчине прежнего балагура-жениха.

– Много информации, – сказал он наконец. – Это нужно обдумать и сопоставить с тем, что выяснил я.

– Расскажешь? – подалась вперед Эйви.

Кас кивнул и первым вышел из экипажа. Подав невесте руку, он предложил:

– Прогуляемся по саду миссис Лемар? Только мне нужно переодеться.

– Конечно, – отозвалась Эйви, – я подожду. Когда будешь готов...

– Я быстро, – улыбнулся Кас.

Он вошел в дом и скрылся в коридоре. Эйвери слышала его быстрые уверенные шаги и чувствовала, как в душу возвращается беспокойство.

Спустя какое-то время Каспиан вернулся. Повязку с его головы сняли еще в больнице, однако в карете вид у жениха оставался весьма болезненным. Теперь же, помывшись, переодевшись в чистую одежду и сбрив щетину, Каспиан выглядел намного свежее самой Эйвери. Ей даже стало неудобно за собственную растрепавшуюся причёску и слишком простое платье... Невольно вспомнились слова лейтера Тарта. Каспиан действительно славился тем, что заводил множество

одноразовых романов. И изменить это кому-то вряд ли под силу. А значит, выходя за него замуж, стоило принимать молодого человека именно таким...

От мыслей, проносящихся в голове, Эйви стало совсем паршиво. Нет, она безусловно радовалась тому, что жених жив и здоров. И тому, что он снова рядом, не могла не радоваться. Но... могла ли Эйви позволить себе большее?

— Что не так? — Каспиан подошел к ней и остановился в шаге, чуть склонив голову. — Ты выглядишь так, будто подозреваешь, что это именно я похитил твоего отца.

Эйви натянуто рассмеялась:

— Прости. Я отвлекалась и...

— Пожалуйста, научись наконец говорить правду, — неожиданно серьезно попросил Каспиан. — Мы ведь это уже обсуждали. На острове достаточно тех, кто лжет по поводу и без. Давай не станем им уподобляться?

Эйви пожала плечами, кивнула и... все же высказалась:

— Лейтер Тарт сегодня узнал, что мы обручены. Перед отъездом он напомнил мне о твоей репутации. Тогда я предпочла не думать о его словах, потому что было не до этого, а сейчас...

— Что я сделал сейчас? — удивился Каспиан. — Продолжай. Мне интересно.

— Ничего. — Эйви сцепила ладони в замок, собираясь промолчать, но снова заговорила: — Ты будто стал другим человеком, когда начал представляться Каспианом Вудсом. Внешность осталась той же, а поступки совсем другие. Но я понимаю, что мы вернемся в столицу, и ты станешь собой прежним. Красивым статным лордом, единственным сыном и наследником графа Уоллеса. Тем Каспианом, от кого я бежала сюда. Это глупо, знаю, но...

Она оборвала сбивчивую речь и опустила взгляд, гадая, как перевести этот неловкий разговор на другую тему. Эйви ужасно жалела о своем откровении, однако поделать ничего не могла.

— Вот оно что, — ответил Каспиан и осторожно взял ее за запястье, увлекая за собой к беседке. — Присядем? Там нам будет удобней.

Эйви безропотно согласилась. Она ждала его дальнейших слов и боялась их. Что нового он мог сказать? Его обещаниям измениться и

прекратить ухаживать за другими женщинами она вряд ли поверит. Если, конечно, он вообще собирался что-то обещать...

В беседе Эйвери присела на лавку и с трудом нашла в себе силы посмотреть на жениха. Вот только его внимание было обращено не на нее, а куда-то далеко. В прошлое.

– Я назвался Вудсом, когда отправился учиться на боевой факультет, – заговорил Каспиан тихо. – Выбрал учебу именно там не потому, что хотел этого. Отец был против. Вот и весь мой мотив. Мы плохо ладили, он все время давил. И я взял имя рода матери. Чтобы он подавился от возмущения, узнав это. А потом случилось невероятное: мне понравилось учиться. Понравилось не быть “тем самым Уоллесом”. Я стал одним из лучших на факультете. И это уже не для отца. Для меня. Потом учеба кончилась. Перед практикой я ненадолго приехал домой. И сразу разругался с отцом. В пику ему отправился в клуб, проигрался в пух и прах, ну и... получил в качестве наказания прохождение службы в Рагосе. Мерзкое место, на которое слишком давно не обращали внимания. В итоге там расплодилось нечисть и преступность. Нужно было много сил на исправление сложившейся ситуации. Я служил там, и местный начальник выдвинул меня на повышение. Но...

Он замолчал, потер подбородок, усмехнулся.

Эйви не смела прерывать Каспиана, прекрасно понимая: он едва ли не впервые проявляет откровенность рядом с ней.

– Повышение означало бы ответственность, – наконец сказал Каспиан, посмотрев на невесту. – А я слишком привык к тому образу жизни, который не предполагал добровольное принятие на себя каких-то серьезных обязанностей. И мне всегда нравилось думать, что я такой из-за отца. Он давил, я отвечал. Все мои неудачи – его вина. Просто и понятно. Удобно. Поэтому я отказался от повышения, вернулся в столицу и принялся делать то, что умею лучше всего. Злить отца. В этом я силен.

Эйви улыбнулась:

– Это правда.

– Здесь ты должна была сказать слова поддержки, – поморщился Каспиан.

– О, прости, – притворно опомнилась Эйви. – Ты не просто хорош, а великолепен в том, чтобы злить людей. Не только отца. Всех.

– Спасибо, это лучший комплимент в моей жизни. – Каспиан поклонился. – Хочешь добавить еще что-то, дорогая невеста?

– Пожалуй, – кивнула она. И, перестав улыбаться, сказала: – Хочу поблагодарить тебя за то, что ты отправился за мной в эту поездку. За упорство, с которым ты раз за разом меня находил. За спасение от жутких волков. За поддержку в желании найти пропавшего отца... Знаешь, если бы в столице кто-то попытался сказать мне, что ты можешь быть не только балагуром и сердцеедом, но и сильным смелым защитником, я бы рассмеялась. И ни за что не поверила. А теперь мне известно – ты замечательный боевой маг. Ну и... капитан стражников из тебя получился намного лучше, чем лорд, единственный наследник графа.

– В мое первое дежурство весь отряд чуть не погиб, – напомнил Каспиан с улыбкой.

– Но вы справились, – пожала плечами Эйвери. А затем, припомнив ночной кошмар и старинную песню-заговор, добавила: – Кстати, о твоём дежурстве... Мне нужно рассказать еще кое-что. Может быть, это глупость, но сейчас важны любые мелочи, так?

– Так, – согласился Кас. – Выкладывай.

И Эйви припомнила события предыдущей ночи. Рассказывая о старинной песне, она краснела от смущения, прекрасно понимая, как глупо это должно звучать. Но Каспиан не смеялся. Он не позволил себе даже улыбки. Лишь сел рядом и заключил нечто совсем непонятное:

– Значит, я был прав в отношении миссис Лемар.

Эйви опешила от столь неожиданного перехода на другую тему. Но Кас быстро прояснил ситуацию. Посмотрев на невесту, он обвел контуры ее лица кончиками пальцев и сказал:

– У вас много общего. Не замечала? Конечно, назвать вас очень похожими нельзя, но разрез глаз, улыбка... Она явно родня тебе, Эйвери. А местные называют ее провидицей, гадалкой и ясновидящей. Знаешь, почему? Мне рассказали вчера. Ее посещают видения, которые чаще всего сбываются. Пользоваться даром часто она не может – это приведет к сумасшествию, потому что грань между тонкими мирами с каждым разом становится все призрачней. Исчезнет совсем – ясновидящая сойдет с ума, перестанет различать, где прошлое, настоящее и будущее.

– Она и вправду обладает таким даром? – переспросила Эйви. – Ты уверен? Ведь ясновидящих почти не осталось.

– Уверен, – кивнул Каспиан, – как и в том, что она родилась на этом острове. Ее мать была еще более одаренной, и она участвовала в попытке переворота королевской власти около полувека назад. За это была сослана сюда, вышла замуж за местного, родила дочь. Дочь тоже вышла замуж, и у нее появилась двойня.

– Только сын, – припомнила Эйви рассказ капитана Галлаха и бургомистра.

– Не только, – усмехнулся Каспиан. – Была еще дочь. Она влюбилась в приезжего графа. У них был бурный роман. А потом девушка исчезла без вести. Пропала с острова. Ее не нашли. И граф уехал, вскоре женившись на очаровательной сироте из соседнего королевства...

– Моя мама, – прошептала Эйви. – Ты хочешь сказать, что она не была сиротой?

– Лучше спроси об этом у миссис Лемар, – посоветовал Каспиан. – Думаю, она скажет точнее.

Эйви прижала ладонь ко рту, задержала дыхание.

– Тебе плохо? – забеспокоился Каспиан.

Она не ответила.

Каспиан присел напротив на корточки, заглянул ей в лицо.

– Эйви?

– Я пытаюсь осознать услышанное, – сказала она, а затем с ужасом посмотрела на жениха: – Вот тебе и великолепная родословная, да?

Каспиан широко улыбнулся:

– Мне нравится.

– Ты просто не задумывался об этом всерьез. Но, если все твои предположения правда, как отнесется к такой новости твой отец? И король! Правнучка преступницы! Как его величество позволил состояться нашему обручению? Он все отменит, когда дойдет слух...

– Эйви, о нас печатали в газетах, – напомнил Каспиан. – И король давно в курсе. Такая новость просто не могла пройти мимо его величества. А мой отец никогда ни о чем не узнает, потому что все, что происходит на этом острове, – тайна, закрепленная магическими договорами.

– Ужасно, – выдохнула Эйви. Ей не хватало воздуха. Вскочив, она принялась ходить по беседке, массируя виски пальцами и рассуждая вслух: – Получается, мой отец не только проходил здесь практику, но и встретил девушку, в которую влюбился. Он увез ее отсюда, представив все так, будто она исчезла. А дальше... Как же он смог представить ее ко двору? Придумал другую жизнь? Сделал все документы? Такое возможно?

– Вполне, – кивнул Каспиан, опустившись на лавку и наблюдая за метаниями невесты.

– Мои родители обманывали меня! – выпалила Эйви. – Всю жизнь.

– Во благо, – пожал плечами Каспиан. – Да и вряд ли они могли о чем-то рассказать даже собственному ребенку.

– Да, но... – Эйви сбилась, присела рядом с женихом, шумно дыша и пытаясь понять, что делать дальше? Что говорить? Как быть?!

– Я тебя поздравляю, – заявил Каспиан. – Теперь у тебя есть бабушка. Странная, конечно, но бывает родня и похуже. А еще есть дядя. У миссис Лемар было двое детей, помнишь? Интересно, кто ее сын?

– Я не знаю Лемаров, – прошептала Эйви.

– И я, – кивнул Каспиан. – Но, если кто-то помог документально изменить прошлое твоей матери, то почему бы не предположить, что с дядей было так же? Интересно, не находишь?

– Я все меньше люблю сюрпризы, – вздохнула Эйви. – Они меня скорее пугают.

– Понимаю, но увы, – Каспиан развел руками, – есть еще одна тема. Даже более важная. И менее приятная.

Эйвери нахмурилась и вспомнила, наконец, зачем вообще они пошли в сад:

– Ты хотел рассказать мне, что узнал про исчезновение отца.

Каспиан кивнул:

– Здесь я нащупал совсем немного, но ты должна это знать.

Если Эйвери считала себя шокированной прежде, то от новых известий вовсе впала в состояние оцепенения. По сведениям Каспиана, отец бургомистра – мистера Диара Брайта – был когда-то начальником местной тюрьмы, затем дослужился до бургомистра и... частично потерял рассудок. У него случился инсульт, болезнь дала побочное

действие на голову. Но сам мужчина вовсе не умер, как говорил о нем мистер Брайт. А ведь его отец – как раз тот странный человек, что служит на маяке. Мистер Зейн Брайт. Так его зовут. И он боится отойти от места службы даже на десяток шагов, потому что вне маяка его терзают панические приступы.

Новый бургомистр предпочитает говорить об отце в прошедшем времени и почти не посещает его, называя безвременно ушедшим. Местные привыкли к такому “чужацеству” мистера Брайта.

– То есть смотритель маяка – отец бургомистра? – в недоумении повторила Эйви. – Но тогда что между ними произошло? Диар Брайт всегда был очень добрым человеком. Я знала его, Каспиан, поверь. Он помогал другим, никогда не обижал прислугу, жертвовал на приют сиротам...

– Может, таким образом этот мистер замаливал собственные грязные поступки? – предположил Каспиан. – К слову, мой отец тоже занимается меценатством, но ты никогда об этом не услышишь. Я и сам случайно увидел записи в журнале о финансовой отчетности его страпчего. А ты про мистера Брайта знаешь. То есть он выставлал добрые дела на показ.

– Просто упоминал о пожертвованиях раз-другой, – пожалла плечами Эйви.

– Ровно столько раз, чтобы это отложилось в твоей памяти, – усмехнулся Кас. – Ясно.

– Ты слишком предвзят к нему, – нахмурилась Эйвери.

– А ты слишком наивна, – парировал Каспиан. – Но судьба смиростивилась над тобой и послала меня. Я не привык доверять людям только потому, что они мило улыбаются и иногда – на словах – делают щедрые пожертвования нуждающимся. Все нужно проверять.

На это Эйви возражений не нашла, лишь добавила упрямо:

– Уверена, что найдется разумное объяснение тому, что Диар Брайт перестал общаться с отцом.

– Больным отцом, – поправил ее Кас. – Нуждающимся в помощи и поддержке. Даже интересно будет услышать, почему он так поступил. Потому я и отправил записку Берту. Еще когда корабль плыл на материк, я договорился с мальчишкой-помощником матроса, чтобы тот передал весточку моему кучеру. Пусть осторожно разузнает про бургомистра и его отца. А еще про графа Айверсона. Хотелось бы

знать, видели ли его в городе за последние дни? Что вообще слышали о нем? Вдруг он все же успел перебраться на материк и спрятаться там.

– Думаешь, такое возможно? – с надеждой спросила Эйви.

– Вполне, – кивнул Кас. – Судя по тому, что ты узнала, граф Айверсон чувствовал надвигающуюся беду и готовился отразить ее. Или переждать. Не зря он отправлял письмо младшему советнику его величества по вопросам внутренней политики королевства. Да, и еще! Я дам тебе один артефакт, он защитит от ментального воздействия. Ненадолго, но все же...

– Ментального? – Эйви сразу припомнила капитана Галлаха и его попытку проникнуть в ее голову, как только они прибыли на остров.

– В деле замешан очень сильный маг, – кивнул Каспиан. – Менталист. Скорее всего, с высокой степенью дара. Иначе зелье для раскрытия разума, о котором ты говорила, вряд ли могло сработать. Кто-то подсказывал жертвам, принявшим отраву, что делать дальше. Направлял их мысли так, что те совершали ужасные вещи. Ну и на материке в этот раз было жарко не просто так. Я убежден, кто-то направлял диилусов на нас. Слишком сплоченно они нападали, без единого звука, остервенело. Мы рубили их, а они словно не замечали. И потом... Я сказал, что кто-то случайно приложил меня в пылу драки, но на самом деле все произошло немного иначе. На меня напал один из парней. У него был совершенно пустой взгляд, лицо без единой эмоции. Это ментальное вмешательство, Эйвери. Позже, в больнице, я нашел этого парня. Он улыбался и был рад, что у меня все хорошо. Не помнил ничего о своем нападении.

– Ты подозреваешь капитана Галлаха? – уточнила Эйви, ощущая мороз на коже.

– Кроме него, в городе есть и другие сильные одаренные, – ответил Каспиан. – Завтра постараюсь узнать о них подробнее.

– А я поищу в книгах, которые купила на материке, способы нейтрализации зелья, раскрывающего сознание. Они наверняка есть, но, скорее всего, вызывают массу побочных эффектов.

– Как и та болотная гадость, которой ты меня опоила, – напомнил Кас.

– Ты сам ее выпил! – отозвалась Эйви.

– Ладно-ладно! Как бы то ни было, эта мерзость спасла мне жизнь, – усмехнулся Каспиан. – И мистер Хари ждет образцы в

больнице. Нужно отправить их ему.

– Я передам со служанкой, – кивнула Эйви.

Посмотрев на дом, она притихла, вспомнив о новости про миссис Лемар.

Каспиан предложил опереться на его локоть и сообщил, словно прочитав ее мысли:

– Тебе не обязательно говорить с ней о вашем родстве сегодня. И вообще не обязательно. Если она сама до сих пор не подняла эту тему, то, может, и не признается ни в чем.

– Или ты ошибся, – буркнула Эйви, крепко сжимая его локоть и следуя к дому.

– Хочешь, поспорим? – предложил Кас. – Будешь должна мне еще три желания.

Эйвери не ответила, только покачала головой. Ей было не до шуток. Столько новостей разом не укладывались в голове и заставляли испытывать сильнейшую тревогу.

Каспиан также молчал. Но у порога он остановился, взял Эйви за руку и тихо спросил:

– Ты ведь знаешь, я не позволю, чтобы с тобой произошло что-то плохое?

Она не посмела взглянуть ему в лицо. Он стоял слишком близко. Непозволительно, даже для жениха...

– И я могу оставаться “Вудсом” в том понимании, какое ты вложила в это имя, Эйвери, – продолжил Каспиан. – Просто раньше мне не хватало понимания, для чего отказываться от легкости и жизни без обязательств. Вернее, для кого... Теперь я понимаю.

Леди Айверсон снова не нашла в себе сил на ответ. Она и сама не подозревала в себе такой трусости раньше. Опустив взгляд, Эйви первой прошла через коридор к лестнице, собираясь остаток времени до ужина прятаться в своей комнате. Но ее остановил его голос.

– Эйви...

– Да? – Она задержалась всего на несколько секунд, а затем обернулась и все же посмотрела в глаза Каспиана, чтобы пропасть в них: ярких, манящих, полных восхищения ею одной.

– Эйви... – повторил он, обнимая ее за талию и неторопливо притягивая к себе.

“Непозволительно...” – пронеслось в ее голове. Эйви ничего не расслышала. Она могла уйти, могла отстраниться. Если бы захотела этого. Но осталась на месте и теперь следила за Ним, не разрывая контакта: глаза в глаза. А он преступно медлил, словно спрашивая: *“Могу я?..”*

– Д-да, – сорвалось с ее губ. *“Можешь? Давно пора!”*

И его губы накрыли её, обжигая, опьяняя, лишая сил и окрыляя одновременно.

Руки Каспиана – горячие, сильные – прижали Эйви к крепкому телу, обещая теперь не только защиту, а нечто гораздо большее... важное, желанное. Она никогда не чувствовала ничего подобного, никогда настолько не стремилась навстречу. И в тот миг, когда Каспиан отступил, чтобы вновь заглянуть в её глаза, Эйви осознала наверняка, что уже не сможет отказаться от этого мужчины. Не захочет. И ему отказаться не позволит!

– За десяток секунд на твоём лице сменилось несколько прямо противоположных эмоций, – настороженно заметил Каспиан, все еще обнимая невесту. – Собираешься дать мне пощечину за дерзость?

– Что-то вроде этого, – ответила Эйви и, не сдержав широкой улыбки, добавила: – Но на пощечину ты все же не додерзил.

Каспиан заломил бровь, однако уточнить ничего не успел – Эйвери легко освободилась от его объятий и, смеясь, ринулась к себе.

– Увидимся за ужином! – крикнула она, не оглядываясь.

– Как скажешь, дорогая невеста, – донеслось до нее в ответ.

“Дорогая невеста”, – пропела про себя Эйви, и в этот миг неожиданно поняла, что значит выражение “счастье переполняет”.

К ужину их позвали раньше обычного.

Миссис Лемар извинилась и сообщила, что собирается в храм на западе острова, где молится о здоровье близких трижды в декаду.

– Очень скоро за мной приедет карета, чтобы отвезти на место, – говорила она, совершенно не замечая изучающего взгляда Эйви, – сутки я проведу там. Без сна, еды и воды. В молитвах.

– Это помогает вашим близким? – уточнил Каспиан, одновременно кивая лакею, предлагающему подложить жаркое.

– Благодаря молитвам, я лучше управляю собственным даром, – ответила миссис Лемар, бросив на Каса острый взгляд. – Что помогает

мне оставаться в здравом уме. А значит моим близким не придется беспокоиться о сошедшей с ума родственнице. Хорошо, правда ведь?

– Несомненно, – кивнул удивительно разговорчивый Каспиан и добавил ехидно: – Жаль, Зейн Брайт пренебрегал вашим храмом.

Миссис Элен Лемар отложила столовые приборы и, прикрыв глаза, слегка улыбнулась, сообщая будничным тоном:

– Если я потеряю сознание, не пугайтесь, а пока буду говорить – не прерывайте меня. Энтони скоро приедет. Он пройдет сюда и заберет меня. Ему не привыкать.

– Потеряете сознание? – не поняла Эйвери. – Вам плохо?

– Зейн Брайт, – не слушая ее, заговорила Элен Лемар, слегка откинув голову и принимаясь раскачиваться влево-вправо, как маятник. – В былые времена ему действительно не помешала бы вера. Любая. А теперь остается лишь раскаиваться.

Эйви всполошилась, поднялась, но Каспиан выставил вперед ладонь:

– Не нужно, – сказал он одними губами.

– Брайт погряз в сомнениях, его руки по локоть в крови, и он в ужасе. Не зря. Скоро настанет время платить за сделанное. Придет буря, после которой станет ясно, изменится ли что-то для острова. Море оживет кошмаром во плоти, ветер начнет петь песни прошлого, и только те, кто помнит о древних ритуалах, смогут выстоять.

Элен умолкла, распахнула глаза и посмотрела на Каспиана.

– Когда подадут чай, выпей его до дна и слушай себя. Не лги себе. От того, насколько ты будешь честным, зависит очень многое, мятежный лорд. А ты... – Миссис Лемар взглянула на Эйвери, и та заметила, что белки ее глаз налились кровью. – Тебе не нужно ничего. Твоя душа и без того слишком беспокойная. Доверяй себе, слушай сердце, верь в силу, что кипит внутри. И...

Элен Лемар пошатнулась. Ее глаза закатились, она захрипела.

Каспиан бросился к женщине, успел поймать ее, взять на руки. Эйви подбежала, коснулась пальцами жилки на шее и собиралась найти место, куда стоило уложить хозяйку дома, но тут в столовую вошел посторонний. Высокий стройный брюнет в черном костюме. Уверенной походкой он подошел к Каспиану и протянул руки, чтобы забрать миссис Лемар.

Эйвери непонимающе посмотрела на лакея, замершего у стены. Тот упорно рассматривал пол.

– Вы Энтони? – спросил тем временем Каспиан.

Незнакомец улыбнулся и кивнул, продолжая протягивать руки.

Каспиан передал миссис Лемар мужчине. Тот с необычайной легкостью подхватил женщину, снова кивнул растерянным жениху и невесте, и не торопясь покинул столовую. В тот же миг отмер лакей, чопорно предлагая:

– Велите подавать чай, милорд?

Эйви испуганно посмотрела на Каспиана, а тот, пожав плечами, обреченно согласился:

– И чай, и пирог к нему.

– Ты уверен? – прошептала Эйви, глядя, как удаляется лакей.

– Твою отраву я уже пробовал, – отозвался Каспиан. – Теперь попробую ее. Пусть это будет своеобразным ритуалом посвящения в женихи девиц вашего рода.

– Я не уверена, что принадлежу к этому роду, – упрямо повторила Эйви. – Если ты не заметил, нам с миссис Лемар не удалось поговорить.

– Да, она весьма ловко ушла от наших вопросов, – усмехнулся Каспиан. – Чувствуется опыт в таких делах. Но чай я все же выпью. И нет, Эйвери, с тобой не поделюсь. Будешь смотреть и завидовать мне.

– А ночью снова не смогу спать, гадая, жив ли ты, – буркнула она.

– Приходи ко мне, и узнаешь наверняка, – подмигнул он.

Когда лакей вернулся, Каспиан действительно выпил весь предложенный ему сиреневый чай. Вместе с ним он почти целиком съел тыквенный пирог, и только тогда отправился к себе, предварительно проводив Эйви до ее комнаты.

Почти сразу к миледи Айверсон пришла горничная, помогла помыться, переодеться и сообщила, что миссис Лемар действительно не впервые падает в обморок, делая предсказания.

– С возрастом дар отнимает у нее все больше сил. И поддается труднее. Так что она много времени проводит в храме, молясь тархтишским богам.

– Каким богам? – переспросила Эйви, поняв, что день настолько вымотал ее, что она даже не в силах удивляться как следует.

Горничная повторила ответ и, взглянув на леди Айверсон, добавила с улыбкой:

– В миссис Лемар много тархтишской крови. Ее дед был очень сильным провидцем. Его захватили в плен, но он отказался давать присягу верности новому королю. За это провидца посадили в тюрьму, а когда война была окончена – выпустили, разрешив жить на острове с ошейником. Здесь он встретил девушку-тархтишанку и создал с ней семью. А уже их сын женился на местной. На преступнице, сосланной откуда-то с юга королевства. Разве вы не знали?

– Нет, – ответила Эйви, – я вообще мало знаю о миссис Лемар.

– Спросите ее, когда она вернется из храма, – посоветовала горничная. – Ведь любые старые истории обрастают слухами, и поди потом разбери, что там правда. Так я пойду?

– Иди, – отпустила ее Эйви.

Сама она легла в кровать, открыла книгу и поняла, что просто не в силах погрузиться в чтение – так много вопросов накопилось. Об отце, о родне мамы, о Каспиане, о таинственном менталисте, о бедном мистере Зейне...

Эйви старательно прокручивала в голове все, что знала, стараясь разгадать хотя бы одну загадку. Но мысли то и дело возвращались к чаю, которым напоили Каспиана. В итоге она все же поднялась и... перед тем, как выйти, достала из гардероба сверток, который не позволила развернуть горничной. Там лежал изумрудный пеньюар. Тот самый, легкий, кружевной и необычайно соблазнительный, что она прикупила на материке.

Дом уже погрузился в тишину, когда Эйви замерла на пороге своей спальни, кутаясь в тончайший шелк. Теперь ее терзал единственный вопрос: зачем она нарядилась в вызывающую вещь, если собиралась всего лишь убедиться, что Каспиан спит? Спящему человеку все равно, в чем за ним подглядывают.

– Ох, нужно прекращать это! – вспыхнула Эйви, злясь на саму себя и возвращаясь в постель.

Она снова решительно взяла книгу и принялась упрямо смотреть на буквы, пытаясь сложить их в слова, а слова – в предложения. Но самым сложным при этом было улавливать хоть какой-то смысл...

Мука продлилась недолго. Ровно до момента, когда тихо скрипнула дверь, и в спальню вошел Кас.

Прокравшись к ней, он улыбнулся, констатируя:

– Не спишь.

Эйви слегка покраснела, радуясь двум вещам: во-первых, магический свет падал в основном на книгу, а не на ее явно покрасневшие щеки, а во-вторых, одеяло почти полностью скрывало изумрудный пеньюар, в котором леди совсем недавно собиралась проверять жениха...

– Что читаешь? – спросил Каспиан, ложась рядом.

– Ты же в курсе, что правилами тебе запрещено здесь находиться? – ответила Эйвери, посмотрев на него с напускной строгостью.

На самом деле она была ужасна рада его появлению.

– Думаешь, я буду слушать какие-то там правила, когда моя невеста томится в одиночестве, гадая, когда же придёт её единственный? – Каспиан широко улыбнулся. – Ты достаточно настрадалась, думая, что меня смертельно ранили. Я тут вспомнил, как услышал в палате твой гневный голос, требующий пустить к жениху. Уверен, теперь об этом гудит весь остров. Так что можешь отринуть гордость и прижаться уже к этому крепкому телу.

Эйви засмеялась. И действительно позволила себе маленькую шалость – положила голову на его грудь, признаваясь:

– Я правда волновалась о тебе.

Он тут же обнял её за плечи. Второй рукой потянулся за книгой и перевернул, посмотрев на обложку.

– „Токсикология”, – прочитал вслух. – М-да...

– Что? – Эйви приподнялась, заглядывая в его глаза.

– Ты выглядела такой довольной, – пояснил Каспиан грустно, – и я надеялся, что читаешь какой-нибудь пошлый любовный роман о властном властелине с трудной судьбой, как нормальная леди.

Эйвери снова рассмеялась и призналась:

– Хочешь правду? Иногда я действительно читаю их. Романы.

– Ура! – выдохнул Каспиан в её макушку. – Значит, однажды и я смогу конкурировать с ядами за твоё внимание. Ты вселила в меня надежду.

Эйви продолжала улыбаться, а Кас вдруг нахмурился и потер грудь.

– Что? – испугалась она. – Болит? Ранения дают о себе знать?

– Нет. – Он покачал головой. – Но чувство такое... Не знаю, как объяснить. Я такого никогда толком не испытывал. Разве что в Рагосе пару раз. Когда нечисть атаковала со всех сторон.

– Страх? – прошептала Эйви.

Каспиан задумчиво посмотрел на нее и признал:

– Очень похоже. Но тогда была прямая угроза, а сейчас...

– Что сейчас? – поторопила она.

– Я просто подумал, что оставлю тебя завтра одну на целый день. И в груди запекло. Может просто переел? Или это изжога от чая твоей бабули? У вас странные семейные рецепты. Не подумай, что я жалуюсь, но становится все страшнее брать напитки из ваших рук.

Эйви какое-то время смотрела на него, затем пожала плечами и легла Касу на плечо, сообщая:

– У меня есть специальный артефакт, позволяющий понять, нет ли в еде или жидкости яда. Так и быть, подарю тебе такой же. А что касается изжоги – ты просто волнуешься за меня. Это хорошо.

– Да? – Он усмехнулся ей в макушку.

– Мне это нравится, – кивнула она.

И закрыла глаза... всего на минуту. С Каспианом Эйви чувствовала себя удивительно спокойной и защищённой. Он также ничего не говорил, лежал рядом, прижимая её к себе. И Эйви, прислушавшись, поняла: Каспиан уснул.

– Как он это делает? – прошептала она, в который раз поражаясь его таланту.

Улыбнувшись, Эйви подтянула одеяло, укрывая жениха, и открыла книгу, начиная наконец читать. Рядом с Каспианом стало гораздо спокойней, и текст легко усваивался. Страница за страницей, минута за минутой... Эйви не могла бы сказать, сколько времени провела за книгой. Главное – ее старания были вознаграждены, она действительно нашла нужный нейтрализатор. И ингредиенты к нему были весьма просты. Хотя для приготовления требовалась полноценная лаборатория.

Отложив книгу, Эйви мысленно набросала в голове план действий. И первым пунктом там стояло очередное посещение местной академии магии. Лаборатория профессора Турнидуса будет очень кстати. А дальше... Леди зевнула, потянулась и легла рядом с

Каспианом, глядя в его лицо, ставшее ужасно родным за то короткое время, что им довелось провести вместе.

Эйви коснулась уголка его губ, всегда чуть приподнятых, и абсолютно точно поняла невероятное: ей действительно хотелось бы засыпать и просыпаться рядом с ним. И завтракать вместе. И обсуждать все волнующие их новости. Просто быть вдвоем.

Но никакого договора между ними не будет. Эйви не хотела обязывать Каспиана на что-либо магией. Он сам должен понять, кем хочет быть дальше. Она собиралась сказать жениху, что не сможет делить мужа ни с кем. Никогда. И пусть решает, в силах ли он пойти на такой шаг.

Эйвери собиралась стать для него той, к кому Каспиан захочет возвращаться снова и снова. Для прогулок, для поцелуев, для объятий, для ссор и примирений. Ей хотелось верить, что ему хватит ее одной, потому что сама она уже пропала...

За подобными мыслями леди Айверсон и уснула.

И снился ей странный сон. Будто бы Каспиан – лохматый, с лихорадочно горящими глазами, напуганный! – разбудил ее, целуя в обнаженное плечо. Затем он смотрел на нее, словно искал ответ на очень важный вопрос, хмурился и хвалил изумрудный пеньюар, сообщая, что ей невероятно идет этот цвет, материал и вообще... Дальше была дорожка из поцелуев от ее скул к подбородку, к шее, к ключицам... И наконец Кас коснулся ладонью обнаженной кожи, все еще горячей от его губ, посмотрел в глаза невесты и сказал:

– Прими мою силу, Эйвери. Раздели ее со мной.

Она приняла.

Не раздумывая.

Глядя в его глаза, в которых плескалось море разных эмоций, Эйви расслышала его тихий, облегченный вздох. Словно он боялся отказа.

Эта ночь и несколько едва слышных фраз что-то сделали с ними. Все вокруг засияло, глаза Каспиана полыхнули сиреневым. А Эйви, обхватив его лицо руками, попросила едва слышно:

– Загадай желание? Помнишь, я должна тебе три.

Каспиан медленно кивнул, попросил хрипло:

– Поцелуй меня, Эйви.

– Всего-то? – шепнула она, прикусывая губу от досады.

Он улыбнулся и повторил:

– Поцелуй. Сама.

Сбылось.

Но затем Кас отстранился и, приблизив губы к ее уху, загадал второе желание:

– Придешь ко мне в этом же пеньюаре, когда будешь готова. Скажешь, что любишь, и тогда я исполню твои три желания, Эйвери.

– Жди больше, – ответила она в темноту ночи. – Я не стану говорить подобного и приходить... Это неприемлемо, Каспиан. Видимо, не судьба оставшимся желаниям сбыться.

– Переждем бурю и увидим, – услышала она едва слышное. Он перекатился набок, прижал ее к себе и попросил: – А теперь спи, моя ядовитая леди. Завтра будет тяжелый день.

И Эйви действительно уснула. Кошмары ее не преследовали, на душе царило спокойствие и счастье. А утром Каспиана рядом не оказалось. Зато на подушке лежало мужское кольцо-артефакт и письмо.

“Уехал на службу в прекрасном настроении. Если начальство примется меня распекать, просто вспомню, как забавно ты спишь с открытым ртом, моя ядовитая прелесть. Если раньше я и гадал, что такого особенного нашел в тебе, то сегодня понял это окончательно. Смех продлевает жизнь, значит, с тобой я буду жить вечно!

Оставил тебе артефакт-защиту от ментального вмешательства. Наденешь на палец – примет нужный размер.

Пы сы: вернусь к ужину. Пожалуйста, не рискуй собой. Лучшие всего читай все это время о своих ядах. И я придумал третье желание: скучай по мне, дорогая супруга.

Твой К. У.-В.”

– Совершенный мерзавец и хам, – с улыбкой пробормотала Эйвери, прижимая письмо к груди. А затем перечитала его, нахмурилась и пробормотала, чувствуя, как все внутри закипает от

злости: – Третье желание? С-с-супруга? То есть ночью – это был не сон?!

Глава 12. Сорванные маски

Завтракая в полном одиночестве, Эйвери припомнила все, что знала о древнем ритуале единения, доступном лишь магам с высоким уровнем дара. В старые времена влюбленные могли не обращаться за посреднической помощью для скрепления своего союза, а провести простейший обряд: раскрыться и разделить силу друг друга. После этого пара считалась вступившей в брак. Конечно, затем требовалось уведомить о бракосочетании жрецов, чтобы те сделали формальную запись в метрическом реестре и выдали молодым выпуск, подтверждающую новый статус. Кроме того, муж с женой должны были закрепить желание стать одним целым в постели.

Все это Эйвери знала с детства. Бракосочетание сильных магов и сейчас представляло собой почти то же самое, вот только выглядело гораздо эпичней и приятней. Устраивалась пышная свадьба, приглашались гости, жрец произносил торжественную речь, а жених с невестой – трогательные клятвы. Затем начинался шикарный ужин, во время которого все чествовали молодых, дарили подарки и восхищались невестой.

А до дня бракосочетания жених ухаживал за невестой, уделял ей много времени и старался показать, как хорошо им будет вместе.

Немногочисленные подруги Эйви, успевшие выскочить замуж, говорили ей, что именно предсвадебная суматоха и день ритуала – самое лучшее в жизни девушки.

Но Каспиан лишил ее этого. Почему?

Размышляя и злясь на Уоллеса (Эйви даже в мыслях не могла позволить себе назвать его мужем!), леди Айверсон все же собралась для поездки в лабораторию профессора Турнидуса. Подхватив саквояж и книгу по ядам, она оставила гневную записку Каспиану и отправилась в путь.

Всю дорогу до академии Эйвери прислушивалась к собственным ощущениям и понимала: что-то в ней изменилось. Дар ощущался иначе – был неспокоен, покалывал кончики пальцев, давил на солнечное сплетение, рвался наружу. Сила плескалась внутри, тревожила – далеко не вся она чувствовалась, как родная и понятная.

Это сбивало Эйвери с нужных мыслей, заставляя снова и снова прикрывать глаза, чтобы успокоить бурю, нарастающую внутри.

Когда экипаж остановился у дорожки с обрывом, ей почти удалось справиться с собой, но злость на Каспиана не прошла, а лишь усилилась.

Эйви не могла найти оправдания его вопиющему поступку. Он разбудил её ночью и, наверняка понимая в каком состоянии она была, попросил принять его силу. Пользуясь её замешательством и непониманием, Кас провел ритуал бракосочетания. Спасибо, что отказался идти до конца и не разделил с ней постель!

Зачем ему это понадобилось?! Почему так?

Она бы и сама сказала „да” спустя какое-то время. У алтаря. В кругу родных и близких. В шикарном белом платье, которое вызвало бы зависть у всех незамужних леди королевства. Ей, ругх всех побери, хотелось бы увидеть восхищение в глазах окружающих! Свадьба – невестин день, о котором та потом вспоминает всю жизнь и рассказывает своим детям и внукам!

Но Каспиан не дал Эйви времени на размышления, не позволил узнать, что такое трепет от ухаживаний любимого человека, что такое ожидание красивого ритуала единения с ним... Он отнял у неё сказку, решив все по-своему! Нет, подобного она не могла понять и не собиралась спускать.

Покинув карету, Эйвери преодолела половину расстояния до академии, но остановилась и всмотрелась в море. Оно бурлило, пенилось, словно отражение той новой силы, что кипела сегодня в ней. Ветер накинудся на Эйвери, и ей пришлось придержать шляпку рукой, в которой была зажата книга. Дыхание сбилось. В воздухе, напоенном силой моря, витала тревога. Эйви чувствовала это кожей, всем своим существом. Стихия словно наполняла ее решимостью и предупреждала о чем-то важном...

Рядом громко закричала чайка. Эйви распахнула глаза, посмотрела на птицу, свободно парящую в небе, и поняла, как быть дальше.

Она расторгнет брак с Каспианом.

Ритуал бракосочетания не был доведен до конца, значит, не имеет силы. И Уоллесу-младшему придется сильно постараться, чтобы снова заслужить её доверие.

С этими мыслями Эйви продолжила путь и вошла в лабораторию профессора Турнидуса. К счастью, сам он был на месте и без студентов. Вернее сказать, всего с одним учеником. Сайрус сидел за столом, листая бумаги, и обернулся на звук шагов Эйвери.

– Добрый день, мисс! – обрадовался он.

– Что ты здесь делаешь? – недовольно отозвалась Эйви.

– Вот и я спрашиваю о том же, – кивнул профессор Турнидус, стоящий у одного из стеллажей. – Иди домой, Сайрус. На каникулах положено отдыхать.

– Я заехал ненадолго, – растерянно отозвался Сайрус. – Хотел только рассказать профессору о происшествии с полисмагами. А потом собирался к вам, мисс.

– Ко мне? – удивилась Эйвери.

– Да. Просто... – Казалось, Сайрус смутился больше обычного. В конце-концов он указал кивком головы на корзину, накрытую льняным полотенцем с пестрой вышивкой, и объяснил: – Мама передала вам пирогов с капустой. Сказала, вы договаривались.

Теперь пришла пора Эйви смущаться.

– Берите пироги и езжайте отсюда! – поторопил их профессор Турнидус. – Нашли, тоже мне, место встречи. Это – казенное место! Здесь не положено шастать кому ни попадя.

– Но я по делу! – всполошилась Эйви. Быстро пробравшись между столами к профессору, она отставила саквояж и раскрыла книгу в месте, где была заложена лента. – Вот! Я нашла примерный рецепт того самого зелья, о котором упоминал папа. Если выпить его в нужной консистенции, сознание раскрывается.

– Поздравляю. И что это нам дает? – уточнил профессор со скептической усмешкой.

– Как вы наверняка знаете, имея рецепт нужного зелья, можно подобрать нейтрализатор к нему. И в книге он есть! – Эйви перевернула пару страниц. – Здесь. Нужно сварить самую ядреную концентрацию, а потом можно хранить пузырек при себе в качестве экстренного варианта. Написано, что действие зелья легко почувствовать: начинает кружиться голова, потеют ладони, усиливается обоняние, появляется сухость во рту и замедляется реакция. Понимаете? Значит, теоретически, можно понять, что кто-то

тебя опоил, и успеть принять нейтрализатор. Только важно рассчитать дозировку по весу и уровню дара.

– А о побочке от вашего нейтрализатора вы читали? – спросил профессор, отнимая у нее книгу и погружаясь в изучение материала.

– Ну... – Эйви нехотя кивнула: – Чем больше его примешь, тем сильнее будет откат. Сначала он выражается в бессоннице и агрессии, а затем в долгом продолжительном сне и апатии.

– Апатия, – повторил профессор, отрываясь от книги. – Интересно написано. Не совсем правда. Видите ли, друзья мои, если неправильно рассчитать дозировку, все может закончиться тем, что человек в агрессивном состоянии истратит все силы, а потом не просто уснет, а упадет навзничь. Очень надолго уснёт. Ну и готовить подобные вещи нужно очень тщательно, разумеется. Ошибся немного при варке – и прости-прощай. Лучший вариант – не использовать этот нейтрализатор. Совсем.

– А если выбора не останется? – нахмурилась Эйви. – Представьте, что завтра ощутите на себе признаки зелья, расширяющего сознание. Что почувствуете?

– Почувствую себя как в старые добрые времена. Я как раз за запрещенные штуки сюда и попал, милая леди. Вижу, вы удивлены. – Он рассмеялся. – Думали, меня сюда в отпуск отправили, а ошейник нацепили в качестве украшения? Я – преступник.

Он потер наглухо застегнутый ворот рубашки.

– Вы искупаете свою вину перед королевством, преподавая местным одаренным студентам? – поразила Эйвери.

Профессор поморщился и кивнул:

– Иной раз думаю, лучше бы выбрал тюремное заключение. Честное слово.

Они замолчали. Эйви опустила взгляд. Ей было неловко смотреть на профессора теперь, с новым знанием о его преступной деятельности. Но Виго Турнидус заговорил сам:

– С другой стороны, вы правы, я не хочу однажды почувствовать, как делаю что-то против своей воли и не могу этому противиться.

– Мы все рассчитаем, – оживилась Эйвери.

– Мы?! – опешил он.

– Конечно. Лаборатория-то ваша, и я не знаю, где что находится. – Она широко улыбнулась.

Профессор прищурился, потер подбородок и уточнил:

– Вы слышали, как я признался, что отбываю здесь наказание?

– Да-да, – кивнула Эйви. – Но Помпти подарил вам второй шанс на новую жизнь. Так же, как это было с Эндрю Ругьером, магистром темной магии. Он ведь тоже был сослан и преподавал, правильно? Не знаю, что он натворил вне острова. Но здесь у него получилось начать все заново, встретить любовь. А потом он сел в лодку и плыл, пока ошейник не прикончил его. В записях моего папы ясно прослеживается связь с зельем и ментальным вмешательством. Ругьера заставили плыть. И вас могут заставить.

Профессор Турнидус снова прижал ладонь к вороту рубашки и тяжело вздохнул. Его взгляд потяжелел.

– И я помогу вам, – сказал Сайрус, возникая рядом с Эйви. – Если есть опасность попасть под действие чужой воли, то лучше иметь страховку. Всем нам. Даже тем, у кого нет магического ошейника.

– Да он издевается! – взвился профессор. – Тебе я вообще запретил сюда приходить. Сколько можно, Поуп?! Сгинь!

– Но почему я не могу помочь, раз уже приехал? – расстроился Сайрус. – Тем более что поручение мамы я уже выполнил – пироги для миледи доставил. Сварим зелье, а потом уеду. Честное слово.

Эйви вопросительно посмотрела на профессора.

– У меня, скорее всего, нет всех нужных ингредиентов, – предпринял тот ещё одну попытку отвязаться от них.

– Я привезла кое-что с собой, – сказала Эйви, показав на саквояж. – Почти все нужное там есть. А пирогами как раз пообедаем.

– Вы все предусмотрели, да?

Эйвери пожала плечами.

– Хорошо. Уж лучше я прослежу за вами и помогу сделать все правильно. Сайрус, закрой двери. Эйвери, доставайте свои запасы.

Спустя несколько часов нейтрализатор был готов и разлит по миниатюрным пузырькам с примерной дозировкой для каждого из присутствующих в лаборатории и для Каспиана. Эйвери хоть и злилась на него, не могла позволить, чтобы он остался без запасного варианта, способного защитить от ментального воздействия извне.

Пироги также были съедены.

Чай выпит.

Пришло время прощаться. Напоследок профессор Турнидус неожиданно признался Эйви:

– Когда меня прислали сюда, я ненавидел остров и людей, живущих здесь. Особенно свободных, предпочитающих оставаться в этой западне. Но постепенно я полюбил Помпти. Насколько вообще могут любить люди вроде меня и погибшего Ругьера. Здесь свой маленький мир, в котором есть особая прелесть. Сейчас вам этого не понять из-за событий, частью которых вы невольно стали. Но, когда все встанет на свои места, присмотритесь к Помпти.

– Зачем мне присматриваться к острову? – не поняла Эйви.

– Потому что мне кажется, вы подходите ему, а он вам. Словно вы и сами отсюда, миледи.

Эйви не ответила профессору. Кивнув ему напоследок, она быстро покинула лабораторию в сопровождении Сайруса, а карете всю дорогу молчала и смотрела в окно, рассматривая загадочный остров и прислушиваясь к себе.

У развилки, рядом с домом миссис Лемар, Эйви вышла, отправив Сайруса дальше. Она решила, что прогулка пойдет на пользу. Вот только долго побыть в одиночестве не удалось.

– Миледи! – окликнул ее лейтер Тарт, как только Эйви вышла из-за поворота. – Наконец-то. Я вас заждался. Вы решили прогуляться?

– У вас есть новости? – ответила она вопросом.

Эштон Тарт прекратил излучать радушие, кивнул и признал:

– Да, кое-что есть. Как я и обещал. У нас есть сведения о вашем отце, миледи. Матрос, с которым он встречался в ночь исчезновения, объявился. Я хотел рассказать подробности, но вновь не застал вас дома. Пришлось ждать четверть часа. И теперь мне нужно спешить.

– Куда вы едете? – заволновалась Эйви. – К этому матросу?

– Да, – кивнул лейтер. – Меня ждет экипаж.

– Я могу проехать с вами? – Эйви быстро прошла вперед и преградила путь Эштону Тарту. – Обещаю не мешать и никуда не вмешиваться.

– А что скажет ваш жених, если узнает, что мы так часто разъезжаем в экипажах наедине? – усмехнулся лейтер Тарт.

Эйвери даже растерялась от такого вопроса.

– А что должен сказать Каспиан? Рядом с вами я под защитой от нечисти, а значит, ничем не рискую. Это для него главное.

– Я имею в виду ревность, – прояснил ситуацию лейтер Тарт. Расправив плечи, он смахнул с плеча несуществующие пылинки и продолжил: – Ваш жених может расторгнуть помолвку из-за разного рода слухов о ваших вольностях. Хотя на Помпти достаточно свободные нравы, но даже здесь люди обожают сплетничать. Несомненно, вы верно заметили – я смогу вас защитить от нечисти. Но не от злых языков. Вы готовы к возможным размолвкам с женихом, миледи?

– Я благодарна за вашу заботу, но уверена, что помолвку Кас не расторгнет, – усмехнулась Эйвери, припоминая ночной ритуал и снова начиная злиться на Уоллеса-Вудса. – Кроме того, люди не рожают слухи на пустом месте. Всем известно, что я езжу с вами ради расследования, а не с какой-то иной целью. Так вы возьмете меня с собой? Мне только нужно оставить саквояж и книгу.

– Я подожду вас. Поторопитесь, – ответил лейтер Тарт, и Эйви показалось, что голос его прозвучал как никогда холодно. Но договорив, он одарил ее улыбкой, и все снова встало на свои места.

В дом Эйвери ворвалась, как ураган.

Взлетев по лестнице и добравшись до своей спальни, она оставила вещи, выложила на комод нейтрализатор для Каспиана и приписала в предыдущем письме несколько слов о том, как пить зелье и куда уехала.

Встретив на обратном пути горничную, Эйвери попросила не накрывать для нее ужин, и все тем же ураганом покинула дом.

Лейтер Тарт ждал ее у экипажа, переговариваясь о чем-то с возницей. Заметив Эйви, он учтиво помог сесть в карету, затем забрался сам и велел кучеру поспешить.

– Мы немного опоздаем, – с неудовольствием признал Эштон Тарт, – но это не критично.

– Ваши люди уже схватили матроса? – уточнила Эйви.

– Нет. Они ждут его вместе с кораблем, на котором он плывет с материка. Возьмут тепленьким прямо в порту. Там же проведем допрос. Сегодня дело вашего отца сдвинется с мертвой точки, миледи.

– Спасибо, – выдохнула Эйви.

– Не стоит меня благодарить, – ответил лейтер, отворачиваясь.

– Ну что вы, – улыбнулась Эйви, – конечно, стоит. И за то, что не бросаете это дело, и за то, что взяли меня с собой. Клянусь, я бы не

вынесла нового ожидания теперь, когда знаю об этом матросе.

Лейтер Тарт не ответил.

В дороге он был малословен и непривычно хмур. Обдумывая столь быструю смену настроения спутника, Эйви стала искать ее причину. Ей в голову даже пришло забавное: вдруг она сама приглянулась этому мужчине? И тогда он злится на нее за то, что выбор пал на другого. Однако подобный вариант Эйвери сразу отмела из-за его нелогичности. Лейтер совсем не знал ее и не мог испытывать сильных чувств. Еще глупее было бы с его стороны рассчитывать на ее внезапную влюбленность.

Тогда что могло тревожить его?

– Вы опасаетесь нападения на экипаж? – наконец спросила Эйви, устав гадать. – Думаете, нам что-то угрожает?

Он бросил на нее настороженный взгляд.

– С чего вы взяли подобное?

– У вас вид человека, готовящегося к неприятностям или уже пережившего их, – пожала плечами Эйви. – Или вы считаете, что матрос расскажет плохие новости? Переживаете, что взяли меня с собой?

Лейтер потер лоб, снял головной убор и пятерней растрепал остатки причёски. Эйви показалось, будто он хочет сообщить ей нечто важное, но не может. Она подалась вперед и уточнила:

– Вас ведь гнетет что-то? Скажите прямо. Возможно, я сумею помочь.

– Помочь? Теперь вы предлагаете мне помощь? – Он посмотрел на нее, его глаза лихорадочно блестели, как у начинающего заболеть человека. – Вы смешны, миледи, честное слово. Что вы можете?

– Я не понимаю... – Эйвери стало не по себе.

Отчего-то ей ужасно захотелось вернуться в дом миссис Лемар и закрыться в своей спальне, пока Каспиан не вернется с дежурства.

– Вы приплыли на этот остров в качестве так называемого специалиста, – продолжал тем временем лейтер Тарт, – по протекции начальника полисмагии с материка. На него именем графа Уоллеса надавил ваш... жених! И вот парочка аристократов здесь. Боевой маг и зельевар. Его уже едва не убили. Место вашей новой работы спалили дотла. Просто так? Нет, конечно – это была угроза вам и намек держаться подальше от Помпти. Вам тут не рады. Очевидно же! Но вы

не уехали, а продолжили расхаживать, как у себя дома. И чем вы помогли за время пребывания здесь, миледи? Лишь добавляете головной боли мне и капитану Галлаху, ведь бургомистр лично пообещал снести нам головы, если с вами что-то случится. А у меня и без того заботы... дела... Мне хватает! Ваша столица – это не то...

Он умолк, вытирая лоб ладонью.

– Ясно, – кивнула Эйвери, наблюдая за лейтером.

По его вискам катился пот, речь становилась все более запальчивой и бессвязной. Кроме того, создавалось впечатление, будто его душил слабо повязанный шейный платок, и Эштон Тарт стал дергать за узел в попытке развязать “удавку”.

Пока Эйвери соображала, как реагировать на происходящее, карета остановилась.

Лейтер моментально подобрался. Бросив последний лихорадочный взгляд на Эйви, он открыл дверь и вышел первым.

– Пойдемте, миледи, – скомандовал Эштон Тарт с улицы. – Нас уже заждались.

Эйвери сжала кулаки, вздохнула и выглянула наружу. Они приехали в порт и остановились неподалеку от местных доков. Ей это не нравилось.

– Я хочу вернуться в дом миссис Лемар, – тихо сказала Эйви.

– Тогда вам следовало оставаться там изначально, – раздраженно отозвался лейтер Тарт. – Этот экипаж сейчас едет в другое место. Поторопитесь, миледи.

– Я увижу матроса, с которым беседовал мой отец в ночь исчезновения? – с надеждой спросила Эйвери.

– Да, – сказал лейтер Тарт.

И она покинула экипаж, всей кожей ощущая себя маленькой мышкой, за которой захлопнулась ловушка.

Лейтер повел ее вдоль старых зданий, прочь от оживленного порта. Эйви несколько раз оглянулась, гадая, стоит ли поддаться панике и закричать? Еще она могла попытаться сбежать... Останавливало одно: понимание, что лейтер – будь он врагом – с легкостью догонит добычу и заставит замолчать.

Однако у Эйви оставалась надежда. Она ведь могла придумать себе опасность.

“Вот будет смеху, когда мы придем к полисмагам на допрос матроса, а я проявлю себя, как ненормальная”, – думала Эйви, стараясь успокоиться.

Однако чем дальше они шли, тем беспокойнее становилось у леди Айверсон на душе. А уж когда неподалеку показался берег моря с большой лодкой, в которой сидели трое, ее и вовсе захлестнуло паникой.

– Это ваши люди? – спросила она у молчавшего все время лейтера.

Он мотнул головой.

– Куда мы идем? – не сдавалась Эйви.

Лейтер продолжал идти, не говоря ни слова.

Эйвери остановилась, обернулась. Сзади виднелись лишь старые здания, похожие на заброшенные. Людей не было видно.

– Бежать бесполезно, – подтвердил ее мысли лейтер Тарт.

Оказывается, он тоже остановился. Эйвери удивленно посмотрела на мужчину, на этот раз осознавая: он действительно враг. Высокий, сильный, статный. Эйвери знала, что у лейтера красивая улыбка и неплохие манеры. Преступники в ее воображении были другими. Леди Айверсон представляла их неказистыми, подлыми грубиянами с гадкими усмешками и пропитыми лицами. Зачем такому человеку, как лейтер Тарт, совершать подлости?

– Вы ведь не замешаны в пропаже моего отца? – спросила она с робкой надеждой.

– Матрос сидит в той лодке, – сказал Тарт, мотнув головой в сторону. – Вы жаждали встретиться с ним. Разве нет?

– А если я передумала?

Лейтер сделал шаг в сторону и вытянул руку вперед, демонстрируя, что пропускает Эйви перед собой. Выбора ей не оставили. Сам Тарт шел следом, словно конвой заключенного.

Довольно быстро они оказались у лодки, в которой лицом к ним стоял мужчина – как раз такой, каким Эйви представляла преступника. Два других человека предпочитали оставаться неизвестными и сидели спиной, кутаясь в серые плащи, скрывающие их с головы до ног.

– Я здесь, – сообщил лейтер Тарт, вставая за Эйвери.

Один из людей в плащах обернулся и заговорил:

– Почему так долго? Мы же...

Он прервался на полуслове, заметив Эйви. На его лице мгновенно отразилось удивление, а затем испуг:

– Эйвери?! Что вы здесь делаете? – пораженно спросил бургомистр. Переведя злой взгляд на лейтера, он зарычал: – Зачем ты притащил ее сюда, идиот?!

– Она хотела видеть матроса, – бесстрастно отозвался Тарт.

– Мистер Брайт, – сорвалось с губ Эйви, – что происходит?

– Ничего, – ответил он и нелепо улыбнулся. Блекло, виновато, растерянно. – Мы лишь решили побеседовать с этим человеком. – Он махнул рукой в сторону неизвестного, стоящего в лодке с отсутствующим видом. – Сейчас как раз закончили допрос и можем ехать по домам. Я вам потом все расскажу.

Эйви посмотрела на допрашиваемого. Его загорелое лицо испещряли морщинки, темные сальные волосы трепал ветер, а глаза... они казались совершенно пустыми. Стеклянными. Смотрящими в никуда.

Пока бургомистр говорил, этот самый мужчина перевел свой пустой взгляд на третьего человека, сидящего в лодке, кивнул и ловко перепрыгнул через борт лодки. Шум от всплеска заставил мистера Брайта замолчать и вместе со всеми смотреть, как здоровяк уплывает. В море. Все дальше от берега.

– Нет! – наконец закричала Эйвери. Поняв, что происходит, она рванула за неизвестным ей мужчиной. – Стойте! Очнитесь! Посмотрите на меня!

Кем бы ни был этот человек, нельзя было позволить ему поддаться ментальному воздействию! А сейчас именно это и происходило. И Эйвери бросилась в воду. За ее спиной слышалась ругань мистера Брайта. Затем он отдал приказ, и Лейтер Тарт легко догнал ее, схватил за талию. Приподнял и понес к берегу, терпя удары и царапины.

– Пустите! – кричала Эйвери, пытаясь извернуться, чтобы укусить пленителя.

– Не смейте так с ней обращаться! – слышала она бургомистра. – Эйвери, все не так. Ты не поняла...

Что именно она не поняла – осталось на тот момент загадкой. Потому что голос, пробравшийся в ее голову, приказал: “Спи!”

Сопротивляться ему она не смогла.

В следующий раз Эйви очнулась от ощущения, будто ее вот-вот вывернет наизнанку. Кажется, у нее болело абсолютно все. С трудом открыв глаза, она обнаружила себя связанной на деревянном полу среди немногочисленной старой мебели. Одна. Непонятно где. *“На этот раз я хотя бы оставила записку Каспиану”*, – пронеслась суматошная мысль в ее голове. И тут же сердце забилось чаще, а перед глазами возник размытый образ взволнованных зеленых глаз.

Эйви подалась вперед, силясь разобраться в происходящем, но мир вокруг накренился, поехал в сторону и потащил ее с собой. К стене. Эйвери знатно приложило спиной и рукой. От боли она вскрикнула и сразу услышала звук открывающейся двери.

– Вы пришли в себя, Эйви, – сказал мистер Брайт, подходя к ней и присаживаясь на корточки. – Простите, что все так... На море непогода, а отменить наше плавание никак нельзя. Нужно потерпеть. Хотите воды?

Эйви испуганно щурилась и пыталась отползти подальше от старого друга отца. Но не могла. Она и без того упиралась в стену.

– Не нужно так, Эйви, – с болью попросил бургомистр, – не смотрите такими глазами. Я вовсе не монстр. Понимаете?

– Мой папа, – прохрипела Эйви, чувствуя ужасную сухость во рту.

Бургомистр поморщился, вздохнул:

– С Ником все хорошо. Вернее... он жив. Это ведь то, что вы желали услышать?

Эйви всхлипнула.

– Не нужно, – повторил бургомистр, – вас никто не обидит. Но придется немного посидеть с отцом и подумать о вашем поведении. Я ведь просил вас, Эйви, помните? Сколько раз я говорил – сидите дома? Почему ни вы, ни ваш отец не слушали меня? Это так глупо... И очень печально.

– Где он? – Эйвери с трудом выговаривала слова.

– Николас на...

– Не говори с ней! – оборвал бургомистра женский голос и властно добавил весомое: – Спи!

И снова мир поблек, теряя очертания и важность.

Эйвери провалилась в очередной тяжелый сон.

* * *

– Очнись, милая...

Лица Эйви коснулась прохлады. Кто-то заботливо погладил по голове, сжал руку в попытке поддержать.

– Давай же, Эйви, открой глазки...

Голос, знакомый с детства. Самый родной.

– Возвращайся, девочка. Папа тут, папа с тобой.

Эйвери улыбнулась прежде, чем посмотрела на него:

– Я нашла тебя, – прошептала она.

– Нашла, – выдохнул Николас Айверсон. – Как ты себя чувствуешь, милая? Руки сильно болят?

Эйви осторожно открыла глаза и сначала испугалась, что ослепла – настолько темно было вокруг. Лишь через десяток секунд, показавшийся ей вечностью, проявились очертания отца, сидящего рядом.

– Ну, привет, леди, – почти привычно улыбнулся папа. Только раньше он был полнее и всегда чисто выбрит, а теперь...

Она подняла руку и осторожно провела по многодневной щетине, признавая:

– Тебе идет.

– Спасибо. – Он заулыбался шире. – Сам никогда бы не подумал отпустить бороду, но, как видишь, случай помог. Так солиднее, а?

– Пожалуй, – ответила Эйви.

Ее рука безвольно упала, а из глаз покатались слезы счастья. Сил с трудом хватало на разговор с ЖИВЫМ отцом, но Эйви ощущала невероятную радость.

– Папочка, – прошептала она, вкладывая в это слово всю боль и все волнение, что испытывала каждый день с момента, когда узнала, что он исчез.

– Я здесь, – заверил он, принимаясь снова гладить ее по спутанным волосам, как в детстве. – Все хорошо, Эйви. Мы вместе. И обязательно что-нибудь придумаем. Не волнуйся.

– Придумаем, – повторила она едва слышно и наконец перевела взгляд в попытке рассмотреть помещение, в котором они оказались.

– Это подвальное помещение в домике смотрителя маяка, – помог ей отец. – Его зовут Зейн, и он...

– ...отец мистера Брайта, – припомнила Эйви. – Бывший бургомистр.

Николас Айверсон нахмурился:

– Откуда ты знаешь это, милая?

– Я приехала сюда несколько дней назад, папа, – призналась Эйви. – И с тех пор ищу тебя. Вместе с Каспианом.

– С кем?

– С единственным сыном графа Уоллеса. Мы остановились в домике миссис Лемар. И Кас дал мне кольцо-артефакт от ментального воздействия. Я надела, а теперь... Его нет! Кольцо пропало, – выдохнула Эйви и прикрыла глаза, пытаясь собраться с силами для нового пояснения.

Но отец не стал допрашивать ее.

– Попей, – попросил он, осторожно приподнимая голову Эйви за затылок. – Это вода с укрепляющим зельем. Мне ее приносит Зейн. Не бойся, милая, я уже не раз пробовал это на себе. Все в порядке. Пей. Значит, ты приехала в Помпти и даже смогла переплыть на остров. Любопытно. Такого я не ожидал, признаться. Когда наберешься сил, с удовольствием выслушаю подробный рассказ про этого “Каса” и его пропавшее кольцо. А пока приходи в себя, девочка моя.

Он тяжело вздохнул и грустно улыбнулся.

Напившись, Эйви слегка отвернулась. Николас Айверсон убрал кружку на низкий трехногий стул и указал пальцем вверх:

– Чуть в стороне, почти над нами, крышка люка, через которую можно спуститься сюда по приставной лестнице. Но таковую взять негде. В шторм оттуда стекает морская вода. А там... – Его палец переместился вправо. – Дверь, через которую Зейн приносит еду. Но Миланта приказала мне не приближаться к порогу, и я не могу преодолеть это. Она – невероятно сильный менталист. Редкость. За такого в тайной канцелярии его величества отдали бы многое.

– Миланта? – выдохнула Эйвери, наконец понимая, чей голос слышала на корабле. – Служанка бургомистра – менталист?!

– Так ты не знаешь? – удивился Николас Айверсон.

– Нет, – пробормотала Эйви, лихорадочно припоминая все, что знала о Миланте Кархенен. – Я считала, за всем стоит капитан Галлах.

– Галлах – несостоявшаяся жертва, – усмехнулся ее отец. – Вижу, ты в шоке, милая. Я и сам был невероятно удивлен правдой, которую мне рассказал Диар. Теперь он бургомистр здесь... А ведь мы были друзьями, и я считал, что хорошо его знаю. Он приходил несколько дней назад. Не могу сказать точнее – время здесь размывается. Так вот,

Диар зашел и долго говорил-говорил, будто хотел исповедаться и услышать от меня слова поддержки. Но я ничего ему не ответил. И он ушел. А сегодня принес тебя. Он что-то сделал тебе, Эйви?

К концу монолога голос отца зазвучал глуше, ей даже послышался в нем страх.

– Мне – ничего, – заверила она.

– Хорошо, – выдохнул граф.

– Однако очевидно, он сошел с ума, как отец, – заключила Эйвери, начиная чувствовать себя немного лучше после выпитого зелья.

– Не совсем. Хотя в чем-то ты и права, – кивнул Николас Айверсон. – Сейчас расскажу, что знаю.

Каспиан Уоллес-Вудс

Ему хотелось рвать и метать. Хотелось бегать по палубе и требовать ускорить ход корабля. Хотелось немедленно наказать всех, кто не уследил за Эйви. В том числе себя.

Но всё, что делал Каспиан, сводилось к одному: терпеливо стоять и смотреть на линию горизонта. Сейчас он не мог ничего другого.

Его не беспокоили. Каспиан слышал, как обсуждали план дальнейших действий капитан Галлах с подчиненными, как распекал какого-то матроса профессор Турнидус, как кричали в небе птицы. Но ни до кого из них лорду Уоллесу-Вудсу сейчас не было дела.

Каспиан размышлял, приводил мысли в порядок, сортируя их и выстраивая в тонкую цепочку, благодаря которой планировал вытащить Эйвери.

Она многое узнала, проводя небольшое самостоятельное расследование. Даже больше, чем понимала сама. В силу небольшого житейского опыта, Эйви часто давала неверную оценку увиденному или услышанному. У Каспиана с этим было намного лучше. Конечно, он никогда не стремился лезть на передовую и проявлять себя иным образом, предпочитая махать кулаками, когда велит начальство. Однако если ситуация требовала, Кас демонстрировал завидные аналитические и лидерские способности. Так записали в его личном деле после службы в Рагосе – небольшом сером городке, расположенном на севере королевства.

И вот теперь “ситуация требовала”.

Каспиан прикрыл глаза, прокручивая в голове события со вчерашнего вечера.

Он начал с разговора с Эйвери. Кроме того, что ей удалось узнать, где спрятал документы граф Айверсон, вскрылись и иные моменты. Не менее значимые – и именно на них Кас обратил внимание, собираясь узнать подробности на следующий день.

Затем ему вспомнился ужин с миссис Лемар. Странный чай, после которого к Касу вернулось прежнее обоняние. Но радость была недолгой. Заснув той ночью рядом с Эйвери, он увидел слишком реальный кошмар... Сначала все было вполне хорошо, даже прекрасно: во сне давно умершая мать читала ему мифы и легенды древних королевств, из которых следовало, что сильные маги, женившись по древнему ритуалу, не просто так называли свои пары единым целым. Они ощущали друг друга на расстоянии, чувствовали эмоции партнеров и могли делиться силой в дальнейшем. Чем дольше такие супруги жили вместе, тем сильнее становилась их связка. Мама читала маленькому Каспиану во сне, а потом остановилась, посмотрела в лицо и сказала строго: “Древние ритуалы придуманы не просто так, сын. Нельзя их забывать. Особенно тебе”. Он не успел ей ответить – картина во сне переменилась. Пришел черед кошмара, где главными героями были двое: очень красивая хрупкая светловолосая девушка и море, отнимающее у нее шансы на выживание, затягивающее в свою пучину волна за волной.

Проснувшись, Кас увидел Эйвери рядом с собой и, всё еще испытывая ужас от пережитого в кошмаре, поддался неожиданному порыву: разбудил ее и предложил разделить с ним силу. Она согласилась. Сонная, нежная, доверчивая. Податливая и страстная. Кас едва остановился, чтобы не завершить ритуал по всем правилам, сделав Эйви своей. Но ему хватило ума не делать того, о чем она могла пожалеть после...

Утром Кас смотрел на жену и не мог поверить в то, что сотворил. Однако как ни прислушивался к себе, чувства вины не обнаружил. Только тревогу – она нарастала, требуя немедленных действий для защиты Эйвери Айверсон.

Оставив ей записку, он уехал на службу.

Дальше в воспоминаниях Каспиана мелькали лица парней из отдела полисмагии Помпти. Один за другим они вспоминали все, что знали о скоротечном романе капитана Галлаха и Миланты Кархенен.

И картина складывалась совсем не радужной, подтверждая подозрения Каспиана.

– У них точно было что-то эдакое, – заверял его младший следователь Джим Тьюс, – тут к ясновидящей не ходи! Ты бы видел капитана в тот период. Он ходил сам не свой, на работе появлялся все реже. Постоянно отвечал невпопад. Бабы говорят, будто он что-то там хотел от бургомистра, потому ухлестывал за эконожкой. Но это все чушь. Там романтика такая была – закачаешься. Спроси у Билла из дознания.

– Какая, к ругху, романтика? – морщился Билл. – Это был приворот. Я тебе зуб даю. Да, доказать я этого не смог, как ни пытался, но... У меня чуйка на такие дела, Вудс. Капитан болел этой мисс. Его даже лихорадить начинало, если долго ее не видел. Ходил за ней, как прикованный. Стоял у окон, караулил на улице. И вид был такой потерянный, обреченный. Местные женичины приходили в восторг от такой “любви”, а он еще б немного – и свихнулся. Но обошлось. Она заболела и уехала на материк вместе с бургомистром, а его, как по волшебству, отпустило. Веришь в такую романтику? Держись подальше от этой мисс, вот мой тебе совет. С ней точно не все просто, с таким-то папашей. А ты не знал? Сходи в архив, спроси старика.

– Капитана тогда было прям не узнать, – кивал мистер Оуэн, архивный работник. – Главное, видел эту Кархенен сотни раз, а тут прям переключило на ней. Твердил каждому, что жить без нее не может. Раньше, главное, мог, а тут вдруг – на тебе, никак. Они ж росли по соседству. Но вроде никогда не дружили. С семьей этой мисс вообще мало кто общался. У них отец был потомственным магом высшей степени дара. Делал артефакты для самых богатых семей всего королевства. На заказ. Его работы сейчас очень ценятся. Как мастеру – цены не было. А человеком был мерзким, задиристым, злым. Числился в отделении дебоширом. Жена – бедняжка – натерпелась от него, всегда битая ходила. Вот только в тюрьму долго хулигана не сажали – слишком талантливый. Пока он человека не убил на глазах у всех. Тогда уж не смогли сделать вид, что не было. Ну и потом он в камере все-таки помер. О, о нём ведь ещё пропавший граф спрашивал. Ну точно. Николас Айверсон приходил ко мне, просил дело Кархенена

поднять, а потом ездил в тюрьму, чтобы вызнать подробности смерти. Что-то там графу не нравилось. Но тут уж я не помощник.

Каспиан договорился о поездке в тюрьму на другой день, а в этот, во время дежурства, посетил дом соседки Кархененов. В нём жила милейшего вида старушка лет эдак восьмидесяти-ста.

– А с чего вы взяли, что я буду сплетничать о соседях? – гордо спросила она, быстро обшаривая Каспиана взглядом.

– Если бы мне нужны были ненадёжные сплетни, я бы пошёл к кому-то еще, – с самым серьёзным видом сообщил Каспиан. – Но для дела важен свидетель, имеющий достоверные сведения. Мне сказали, это вы.

Старушка смягчилась. Кивнув, она кокетливо улыбнулась и ответила:

– У меня совсем немного времени до начала работы клуба любителей чтения. Входите. Помогу чем смогу, раз больше некому.

Удивительно, но миссис Флиссмир действительно оказалась самым ценным информатором.

Она прекрасно помнила отца Миланты Кархенен. А ещё её мать и двух младших сестёр. Мужчина выпивал, много кричал, поднимал руку на жену. В их доме то и дело слышались скандалы. Особенно доставалось супруге и старшей дочери – та заступалась за мать и получала „на сдачу”. Потом мужчина трезвел и становился добрее. Ненадолго. А рядом с ними жили Галлахи. Отец нынешнего капитана тогда также служил в полисмагии. Но ни разу не пытался поставить на место главу семьи Кархенен, потому что тот делал очень редкие дорогие артефакты для богачей из столицы.

А дальше всё было, как говорил архивный работник. Отец мисс Кархенен прилюдно подрался с не менее мерзким типом. Тот погиб. Артефактора посадили наконец в тюрьму. Его жена и дочери выдохнули. Спустя пару лет начали поговаривать, что мужчину скоро выпустят за хорошее поведение. Миланта тогда как раз устроилась экономкой к бывшему бургомистру и очень переживала за сестер. Но их отец умер в камере при загадочных обстоятельствах.

А младшие девушки быстро вышли замуж за хороших парней и зажили припеваючи. Мать, правда, ненадолго пережила супруга – у неё была нервная болезнь, сердце не выдержало.

Ну а в доме Кархенен теперь жила средняя сестра с мужем и детьми. Оба мальчика очень талантливые. В старшем проснулись слабые ментальные способности, как в бабушке. Да, она была менталисткой, но никогда не развивала свой дар. Муж был против.

Покидая дом миссис Флиссмир, Каспиан уже знал, что за менталист стоял за преступлениями, обнаруженными графом Айверсоном. У него не было пока доказательств, но их он собирался собрать достаточно быстро. В его крови огнём разливался азарт. Он чувствовал, что до победы осталось сделать всего несколько шагов! Однако перед этими финальными действиями требовалось убедиться в безопасности для Эйви. И здесь план дал сбой.

Её не оказалось в доме миссис Лемар. Записка и зелье, найденные в спальне Эйви, слегка успокоили его, но внутреннее чутье отчего-то принялось бить тревогу с удвоенной силой.

Каспиан отправился в порт. И... никого там не нашёл. Тогда он поехал в отделение полисмагии, где узнал, что лейтер Тарт отбыл на материк с заданием.

Тогда-то Каспиан и поехал к капитану Галлаху, требуя помочь в поиске жены.

– Единственная дочь пропавшего графа Айверсона согласилась стать моей супругой и прошла обряд единения. Теперь она – Уоллес. Мы – дальние родственники его величества, а он не любит терять родню, – холодно сказал Каспиан недовольному такими событиями капитану. – Пришло время раскрыть все карты и играть до победного. Не знаю, что именно произошло между вами, но мисс Кархенен необходимо задержать и допросить. Я собираюсь выступить в суде на стороне ее обвинения, капитан. Вы со мной? Или против?

– Не понимаю...

– Время выбирать сторону, – перебил его Каспиан. – Я уже определился. И пришел к вам за помощью, как к представителю закона нашего королевства. Поймите, ни один договор неразглашения не позволит утаить от короля исчезновение столь знатных особ, как граф Айверсон и... моя супруга. Если раньше вы не были уверены в том, чем закончится попытка выступить против сильного врага, то теперь есть реальный шанс наказать виновных. Что скажете?

– Эта женщина может невероятным образом влиять на людей, – отвернувшись, бросил капитан Галлах. – И она действует не одна. Вы не представляете размер ее силы, Вудс. Я испытал это на себе. Попытался поймать гадину с поличным и с трудом выжил. Она навела на меня любовную лихорадку. Не представляю, как. Доказать что-то не смогли. Жизнь на этом острове диктует свои правила, а поймать “виновных”, как вы выражаетесь, не представляется возможным.

– Вы не правы, – ответил Кас. – Скорее всего, у Миланты Кархенен высший уровень дара, подкрепленный одним или несколькими артефактами отца. А еще безумием. Кроме того, есть предположение, что она унаследовала гениальный ум отца. Только он изматывал лишь свою семью, а она отыгрывается на всем населении острова. И молчать о таком – преступление, капитан. Или на этом чудо-острове вы смотрите на все иначе?

Они встретились взглядами. Кас смотрел упрямо, зло, без сомнений.

– Что от меня нужно? – спросил Галлах, кивнув.

– Для начала вы должны помочь разыскать Эйвери Айверсон, – с готовностью ответил Каспиан. – Между нами есть связь. Пока совсем тонкая, но ощутимая. Она появилась после прохождения ритуала обмена силой. Я не знаю точно, как это работает, но подозреваю, вы можете помочь, подтолкнув меня ментально. Придется пробовать разные варианты. Готовы?

Капитан не выглядел готовым, но Каспиан не оставил ему времени на новые сомнения.

– Я раскроюсь перед вами, – сказал он, снимая с себя защитные артефакты, – а вы усилие мои воспоминания об Эйви, сделайте их ярче. Начнем с этого.

Капитан Галлах больше часа пытался воздействовать на Каспиана, и им даже показалось, что всё получится. На несколько секунд они достучались до сознания Эйвери. Она была напугана, но жива. Однако потом всё исчезло, а Галлах потребовал привезти в отделение профессора Турнидуса.

– Он многое знает о древних ритуалах, – пояснил капитан. – С ним поиск будет гораздо продуктивней.

Галлах не ошибся. Используя связь Каспиана с Эйви, два сильных менталиста смогли найти пропавшую. И нашлась она на материке...

Каспиан открыл глаза, всмотрелся в потемневший горизонт. Где-то там должен был действовать Берт. Если верный кучер получил письмо от хозяина. И если его никто не остановил раньше...

Пальцами Кас коснулся припрятанных в кармане зелий. Одно из них было способно противостоять ментальному воздействию. Эйвери сварила эту бурду в лаборатории профессора, с которого временно сняли магический ошейник. Каспиан надеялся, что в этот раз зелье сработает как нужно. А еще... он боялся. Как никогда раньше. Это было новое чувство для единственного наследника графа Уоллеса, и оно побуждало молодого лорда на самые решительные действия.

Глава 13. Всё или ничего

– Миланта – дочь невероятно талантливого артефактора, – рассказывал Эйви граф Айверсон. – Он женился на простой работающей женщине из местных, жили они неплохо. У них появились дети. А потом его работы заметили в столице. Заказы от богачей вскружили мужчине голову, полились рекой деньги. Он начал вести неправильный образ жизни, мучая при этом своих близких. Его находили в полубессознательном состоянии то там, то здесь, приносили домой, где никто не был рад появлению ТАКОГО отца. Но все проступки прикрывали власть имущие. В том числе бургомистр – старый Зейн. Миланта тогда просто ненавидела отца и всех, кто закрывал глаза на его отношение к несчастной жене. А жена, кстати, тоже была магичкой. Менталистом.

– Мама Миланты? – прошептала Эйви.

– Да, – кивнул граф. – Но она не развивала свой дар. Муж запрещал. Он хотел видеть ее послушной домохозяйкой, и все. Она привыкла так жить и не особенно сопротивлялась. В отличие от взрослеющей дочери, в которой проснулся дар матери. Учиться в академию Миланта не пошла – отец бы все равно не позволил. Дар скрывала и много занималась самостоятельно. А еще помогала делать артефакты, когда отец был в состоянии работать. Я уверен, что в одной из книг она прочла про зелья, выпив которые, люди теряют способность сопротивляться воздействию извне. И думаю, что она использовала его на отце, заставив того прилюдно напасть на другого человека. Этому нет доказательств, есть только мои предположения...

– Чтобы уже никто не мог сделать вид, будто он – хороший человек, – согласилась Эйвери. – Она его подставила, если все действительно было так.

– И отца посадили в тюрьму, – снова кивнул лорд Айверсон. – На какое-то время в семье Кархенен стало тихо и спокойно. Наступило счастье, насколько это было возможно для Миланты. Ей приходилось заботиться об истощенной, вечно болеющей матери и о младших сестрах. Так они прожили несколько лет, а потом появился слух, будто

артефактора скоро выпустят. Он хорошо проявлял себя в тюрьме, делал заказы из столицы, воплощая желания богачей...

– Ох... – Эйви скорбно поджала губы.

– Тогда же Миланта устроилась к Зейну на работу, – продолжал граф. – Несколько раз он брал ее с собой для рабочих поездок в тюрьму. Потом отец Миланты скончался в своей камере. Совершенно здоровый сильный мужчина просто не проснулся. Мне сказали, до этого он несколько ночей кричал по ночам. Снова загадка. Да? В любом случае рядом никого не было, да и состава преступления не нашлось. Казалось бы, черная полоса в жизни этой семьи закончилась. Сестры Миланты вышли замуж за хорошие партии. Но... сердце миссис Кархенен – их матери – все же не выдержало. По словам мистера Брайта, Миланта ухаживала за ней до последнего, но болезнь взяла свое. И тогда жажда мести проявилась во всей красе.

– Мести? Кому? – не поняла Эйви.

– Всем, – пожал плечами граф. – Я считаю, она заболела горем, Эйви. Страшный недуг, очень опасный. Сильный человек может вынести очень многое, но и ломается он с таким треском, что не покажется мало никому из окружающих, милая. Диар Брайт – мой бывший друг – сказал, что приехал сюда, когда его отец заболел. Зейн твердил, будто его всюду достанут и убьют, если он не найдет уединенное место и не спрячется там. В итоге он нашел пристанище в этом домике у маяка. Позже Диар узнал: Миланта воздействовала на разум его отца, чтобы освободить должность бургомистра для более достойного человека. Она же рассказала ему про все делишки Зейна, а затем приказала несчастному больному лично сообщить сыну, сколько судеб он искалечил. Диар был раздавлен такой правдой.

А Миланта увидела в нём смелого и справедливого человека, которому следовало помочь ей навести порядок в Помпти и тем самым расплатиться за все, что сделал Зейн. Сама она осталась при новом бургомистре служанкой, дабы помогать всем, что в ее силах.

Диар был шокирован, испытывал чувство вины и согласился действовать под руководством Миланты, чтобы очистить остров от скверны. Так он сам говорит, но не исключено, что эта женщина влияла на его разум. Как и на молодого лейтера Эштона Тарта. Тот разоблачил Миланту, но она промыла ему мозги, и он, веря в спасение

нуждающихся, стал по ее приказу убирать самых отъявленных мерзавцев.

– Не бывает таких сильных менталистов, – покачала головой Эйви. – Даже если у нее высший уровень дара.

– Ей помогают артефакты-усилители, созданные отцом, – печально ответил граф Айверсон. – Кроме того, она отлично разбирается в зельях... Знаешь, милая, узнай о ней приближенные короля, одели бы ее в шелка и поселили в лучшем доме столицы, чтобы пользоваться талантами для своего блага. Так было и с ее отцом, на недостатки которого приказали закрывать глаза. Раскидываться лучшими умами не принято, даже если они совершают ужасные вещи.

– Не просто “ужасные вещи”, – возмутилась Эйви. – Мы говорим о женщине, решившей мстить всем без разбора за свое искалеченное детство. И ей неважно, сколько жертв будет вокруг, и все ли они плохие люди. Она – чудовище, утратившее разум.

– Согласен. Диар почти пришел к тому же выводу, – кивнул граф. – Он сказал, что начал понимать, насколько ужасные вещи совершает вместе с ней. Сначала бедняга не видел всего. Или не хотел видеть. Он варил зелья для раскрытия сознания перед ментальным вмешательством Миланты, а лейтер Тарт подсовывал их заключенным. Они сгубили несколько человек, пока поняли, как точно рассчитывать дозировки для будущих жертв. А погибший Ругьер помог им добыть диилусов, чтобы в дальнейшем совершенствовать их, делать более злобными и управляемыми. Этих монстров Тарт вывозил за Помпти и оставлял для размножения и нападения на людей. По плану Миланты они должны были вызвать негодование жителей соседних городов и привлечь их внимание к Помпти. Ругьер работал за деньги. Он хотел жить и ни в чем себе не отказывать, и всех это устраивало. Но потом он вдруг заявил, что желает выйти из игры, собирается жениться и стать простым семьянином. Влюбился. Миланта не поверила и решила перестраховаться, о чем бургомистр узнал позже... Дальше в полисмагию пришел фармацевт. Он сказал лейтеру Тарту, что Ругьер сделал работу для бургомистра, за что обещали большие деньги. И надо расследовать смерть несчастного. Его тоже убрали. Бургомистру сказали, что эта смерть – его вина, ведь они пытались его защитить... Кроме того, Миланта едва не попала капитану Галлаху. Он пригрозил ей, и она применила к нему старинное заклинание

влюбленности, которое закрепила одним из артефактов силы, оставшихся после смерти ее отца. Капитан должен был буквально умереть от любви. Только Галлах оказался слишком сильным магом. Он ведь менталист примерно ее уровня, да и физически отлично развит. Его внутренняя борьба с чужой навязанной волей расколола артефакт и едва не убила саму Миланту. Той пришлось уехать ненадолго для восстановления сил. С тех пор они с капитаном сторонятся друг друга. Видимо, оба побаиваются того, чем может обернуться новая стычка... Потом был Стивен Клойд – муж медсестры. Он узнал, что его жену шантажирует полисмаг, требуя подставить главного лекаря, потому что тот – результат ужасного эксперимента, оборотень! Медсестра отказалась вредить мистеру Хари, и тогда полисмаг стал угрожать ее детям. Она рассказала все мужу. И тот пропал...

Эйвери припомнила, как совсем недавно наблюдала за разговором Тарта и медсестры. Он не пытался ее поддержать, а угрожал бедняжке!

– Они ненормальные, – выдохнула Эйви, прижимая ледяные руки к щекам. – И ведь перечисленные тобой жертвы – это только те, о ком стало известно.

– Это те, о ком узнал и рассказал мне бургомистр, – согласился граф Айверсон. – Диар в ужасе, почти не спит ночами и не понимает, как выпутаться из всего этого. Он же обещал, что скоро все кончится, и тогда меня выпустят. По его словам, Миланта согласна, что я – хороший человек и не заслуживаю гибели. Но пока сижу здесь, а Зейн приносит еду. И иногда – укрепляющие зелья. Кажется, в нем остались частицы разума. Иногда он так смотрит на меня, будто хочет что-то сказать, но не может. И уходит ни с чем. А последний раз...

Граф умолк, печально посмотрев на Эйви.

– Что, папа?

– Они не оставят нас в живых, дочка, – сказал он, потирая щетину. – Миланта прибыла на материк не для того, чтобы сдаваться властям. Диар... Он хоть и понимает, что заходит все дальше в трясины, боится выбраться и оказаться на Помпти уже в новом качестве. Не бургомистра, а заключенного. Нет, Эйви, если мы не выберемся отсюда, то свободы не видать.

Эйвери приподнялась на локтях, осторожно села и пробормотала:

– Я написала Касу, что уехала с лейтером. Он будет искать нас. Кас не из тех, кто сдаётся на полпути, он... тоже слегка ненормальный, но в хорошем смысле. Не умеет сдаваться. Нам нужно брать с него пример.

– Кас? – повторил граф. – Лорд Уоллес, так? Ты сказала, что приехала с ним и поселилась в доме миссис Лемар. Но почему он? И зачем он давал тебе некое кольцо?

– Артефакт должен был помочь мне избежать ментального вмешательства. Но перстень пропал, а я здесь. Значит...

– Миланта слишком сильна. Артефакт, по-видимому, исчерпал себя и раскололся. К сожалению, редкие мастера способны сделать действительно сильную защиту от ментального воздействия. Но ты не рассказала, почему зовёшь лорда Уоллеса по имени.

– Это долгая история, папа, – сказала Эйви. – Прости, я обязательно расскажу ее позже. Когда мы выберемся. А пока помоги мне встать. Ты сказал, что не можешь выйти из-за ментального блока Миланты. Но, насколько помню, мне она ничего не приказывала. Только спать. Значит, или она стала совершать ошибки, или не считает нужным с нами возиться, потому что...

– Скоро к нам наведаются для прощания, – понял граф. – Ты права, милая, мы должны действовать. Сейчас же.

– И для начала проверим твою теорию о Зейне, – сказала Эйви.

Она подошла к единственной двери, постояла немного и с опаской постучала. Граф Айверсон ждал, замерев у старого матраса. Через какое-то время вдалеке раздались шаги, потом послышался щелчок замка. Эйви отступила, не зная, кто откликнулся на стук и чего ждать от пришедшего. На пороге появился незнакомец. Это был взлохмаченный сухощавый пожилой мужчина чуть выше самой Эйви. Его взгляд блуждал за её спиной, а руки впились в пуговицу на старом сюртуке.

– Зейн, – подтвердил предположение дочери граф Айверсон. – Он открыл тебе. Слава всему святому. Выходи, Эйви. Ты можешь выйти?

Она с опаской посмотрела на мужчину. Тот сделал шаг в сторону, будто освобождая для нее место в проходе. Он выглядел так, словно совершенно не представлял, что делает, но по поступкам Эйви поняла: этот человек не совсем потерян.

– Папа, идём, – позвала она, обернувшись к отцу.

– Я не могу, – ответил он и напомнил: – Мне приказали не приближаться к двери. А ты должна идти, милая, сейчас же. Доберись до местной полимагии и требуй отправить сообщение лорду Шарлю Ратьену. Он поможет, Эйви. Давай же.

Она постояла в нерешительности, затем качнулась в сторону двери, но не ушла. Эйви осенило:

– Зелье! – счастливо воскликнула она. – Папа, оно ведь у меня. То, что прекращает ментальное воздействие. Правда, дозировка рассчитана не на тебя, но мы теперь почти одной комплекции... – Она с сожалением окинула взглядом исхудавшего отца. Теперь, когда Эйви стояла в отдалении, стало видно, насколько граф осунулся и как свободно сидел на нем старый костюм.

– Папа, попробуй! – велела Эйвери, вынимая из скрытого в складках юбки кармана миниатюрный пузырёк и протягивая его графу. – Я не уверена, что подействует, но вероятность есть. Его помогал варить очень талантливый профессор...

– Тебе помогал Виго? – удивился ее отец.

– Мистер Турнидус, – кивнула Эйви. – И мы немного усовершенствовали рецепт. Конечно, может быть необычная побочка, но...

– Может сработать, – усмехнулся граф, открыл пузырёк и осушил в один глоток.

Потянулись несколько бесконечных минут ожидания.

Зейн всё это время стоял в проходе и безмятежно смотрел на стену. Иногда его губ касалась робкая улыбка, будто он слышал или видел нечто приятное. Мужчина был рядом, но мыслями находился где-то далеко. Эйви нервно прислушивалась к происходящему в доме. Тишина радовала и пугала одновременно, заставляя леди Айверсон сжимать кулаки, до боли впиваясь ногтями в кожу.

Наконец граф отмер.

– Что ж, была не была, – сказал он, делая шаг вперёд.

Каспиан Уоллес-Вудс

Корабль причалил к берегу ночью.

Круглая красная луна тускло освещала старые верфи и пристань. Ветер подгонял прибывших в спины, словно требовал поторапливаться. Море шумело, негодовало, перекатывалось волнами по лучу света, исходящему от маяка.

Каспиан и два менталиста сошли на причал последними. Они едва закончили попытку нового поиска Эйвери, благодаря которой были убеждены: цель очень близка. Но где точно находилась леди Айверсон предстояло выяснить на месте.

– Разделимся, – сказал капитан Галлах, с опаской посматривая вокруг. – Я возьму троих ребят и отправлюсь к докам.

– Выделите мне пяток парней, мы осмотрим берег, – кивнул профессор Турнидус.

– Я буду у маяка, – сказал Кас. – Узнаю у смотрителя, все ли хорошо и не видел ли он чего-то подозрительного.

– Зейн почти не говорит, – покачал головой профессор Турнидус. – Вам нужно наблюдать за его поведением. Обычно он спокоен и отстранен. Возьмите с собой пару крепких матросов.

– Пожалуй, так и сделаю. Спасибо. – Кас посмотрел на капитана Галлаха, и тот отправился отдавать распоряжения собранной им команде.

Спустя несколько минут лорд Уоллес и трое матросов отправились к маяку. До цели оставалось совсем недалеко, как вдруг послышались равномерные тихие хлопки. Кас моментально понял, что это. После недавнего нападения он ни с чем не смог бы перепутать такой звук.

– Диилусы! – выкрикнул Каспиан. – Встаем спина к спине, выпиваем зелья и достаем оружие!

Матросы подчинились.

Ненадолго всех окружила темнота. С новой силой ударил в лицо соленый морской ветер. Каспиан глубоко вздохнул и поморщился от отвратительного запаха. Рядом с ним закашлялся, чуть согнувшись, матрос.

– Это точно не яд? – спросил он.

– Ужасная вонь, – пожаловался второй, перекрикивая мерзкий писк нечисти.

– К этому привыкаешь, – ответил Каспиан, наблюдая за полчищем диилусов, что кружились над их головами. – Зато зелье эффективно.

– Они правда не нападают! – радостно возвестил второй матрос.

– Не зря приняли эту зеленую бурду, – согласился третий.

Кас улыбнулся в небо.

Перед отплытием корабля с острова в порт прибыл мистер Аарон Хари.

– Едва успел, – сказал он, протягивая профессору Турнидусу миниатюрные пузырьки с мерзким болотным зельем, созданным Эйвери. – Изучили, насколько успели. Работает от нечисти отлично. Привез, как заказывали. Здесь всем хватит.

И теперь мерзкие птицекрысы метались в небе, не в силах выполнить приказ о нападении. “Приказ”, – повторил про себя Каспиан и, моментально собравшись, принялся осматриваться. Менталистка должна быть совсем рядом, чтобы руководить целой стаей нечисти.

Однако обнаружить Миланту в темноте не выходило. Тогда Кас отдал новый приказ:

– Двигаемся к маяку. Быстро!

Он и моряки преодолели расстояние до места за считанные минуты. Все это время над ними продолжали кружить диилусы, пища на разный лад все громче и громче.

Кас занес руку, чтобы постучать в дверь, но тут она распахнулась сама. На пороге стоял изможденный бородатый мужчина в костюме слишком большого размера.

– Входите! – прокричал он. – Скорее. Зейн сейчас перенаправит свет от маяка на берег. Мы вместе подали сигнал тревоги в местную полисмагию. Но пока здесь еще слишком опасно, и вам нужно спрятаться.

Кас наконец узнал этого человека. Радость оттого, что Николас Айверсон жив, быстро сменилась смятением:

– А Эйвери?.. – спросил он хрипло, пропуская вперед моряков. Страх сдавил грудь, затрудняя возможность дышать.

– Она с нами, внизу, – ответил граф Айверсон. – Скорее же!

Кас вошел, захлопнул за собой дверь и ринулся в сторону, указанную отцом Эйвери. Он обязан был увидеть ее, убедиться, что она в порядке. Его гнало вперед чувство ужасной тревоги.

– Где она? – не унимался Каспиан, пробежав в единственную комнату первого этажа. – Эйвери!

– Была здесь, – растерянно проговорил граф, входя следом. – Я с Зейном настраивал оборудование, а Эйви решила спуститься, чтобы поискать средства защиты, если за нами придут. Она...

Пока граф говорил, Кас ощутил легкое головокружение и тихий, пока еще едва слышный голос, выдаваемый за его собственный: “Иди к морю, – шептал он, убеждая немедленно подчиниться. – Оно ждет тебя. И она ждет тебя там”.

– Ментальное воздействие! – крикнул Каспиан, вынимая пузырек, оставленный Эйвери для него и махом вливая в себя содержимое. – Будьте начеку, я должен идти.

– Но...

– Эйвери ушла к морю! – бросил Кас на ходу. – Я верну ее. А вы берегите себя и моих матросов!

Он не услышал, что говорил граф. Выскочив на улицу, рванул прямо к морю. Сердце в груди стучало как сумасшедшее, отдаваясь в ушах, в ногах, в животе. Магия взбунтовалась, сиреневые искры фейерверком разлетались с кончиков пальцев.

Вокруг кричали диилусы. Кас отметил, что нечисть словно разделилась, и большая часть стаи теперь галдела в стороне, ближе к старым верфям. А сам он несся к морю. Практически летел, снедаемый страхом.

И в голове билась истеричной птицей всего одна жуткая мысль: “А если уже поздно?!”

Эйвери Айверсон

Море окружало её, обнимало, давило и уводило все дальше.

Да, им с отцом удалось освободиться, но счастье не продлилось долго. Очень скоро в голове Эйви раздался приказ, которого она не смела послушаться. Солгав отцу, что хочет побыть одна внизу, она обогнула маяк и медленно побрела к морю.

Эйви сопротивлялась голосу, но... Остановиться она не могла. Ноги будто не принадлежали ей, двигались вперед. Шаг. Еще один. И еще...

Вдали кричали люди. Эйви слышала голоса, но понимала, что не в силах даже обернуться. Ветер бросал в лицо солёные брызги, трепал легкое платье, словно старался схватить за подол и увести прочь. Но все было бесполезно.

Море окутывало ее уже по пояс, над головой слышались необычные хлопки, раздался мерзкий писк. Эйвери вздрогнула, хотела зажмуриться, но ничего не вышло. Чужая воля вела ее в пучину. Она ничего не могла! Ничего!!! Разве что...

– Кас, – сорвалось с ее деревянных губ.

– Я здесь! – ответил он. – Эйви, детка, сейчас!

Она задышала чаще, снова попыталась противостоять силе, что вела в море. Не вышло. А вода уже окутала ее грудь...

– Кас... – Она и сама не знала, произнесла ли его имя вслух, или оно прозвучало только в ее голове.

Однако в тот же миг ощутила сильные горячие руки, обхватившие талию и потянувшие прочь.

– Вот так, Эйви, – говорил Каспиан, вынося ее из моря. – Сейчас станет легче. Замерзла, да? Ничего, главное вернуться в маяк. Ты можешь мне отвечать?

– Н-н-ет, – сказала она. И с удивлением подняла голову.

Ее зубы стучали от холода, руки и ноги почти не ощущались. Но душу затопило невероятное счастье.

– Можешь, – улыбнулся ей Кас.

– Д-д-а, – простучала зубами Эйви и плотнее прижалась к... мужу. Ведь теперь она могла не только говорить, но и шевелиться. – От-т-п-пус-стил-ло.

Договорив, Эйвери испуганно замерла, понимая – если Миланта перестала воздействовать на нее, то могла переключиться на Каса. А уж его удержать будет гораздо сложнее! Эйви испуганно завозилась, обхватила лицо Вудса ладонями и собиралась спросить, принял ли он зелье, которое она оставляла перед отъездом с Тартом. Но Кас опередил её:

– Смотри. Там, у верфи. Слишком много людей. И диилусы разлетелись.

– М-милан-нту пойм-мали? – робко предположила Эйвери.

– Мне нужно проверить, – ответил Кас. – А ты...

– С тоб-бой, – кивнула она.

Он не стал спорить или пытаться отговорить ее. Поставил на ноги, призвал магию и направил в ее сторону горячий ветер. Тот прошелся по телу, волосам, одежде, обуви. Для себя Кас сделал то же самое. А затем снял высохший китель и накинул на ее плечи.

– Можешь идти сама? – спросил он, бросая озабоченные взгляды в сторону верфи.

– Да, – уверенно ответила Эйви.

Во время пути свет от маяка все же переместился с моря на берег. Сначала мигнул несколько раз, выхватывая одинокие фигуры людей у зданий, а затем замер на одном месте. И тогда стало ясно: толпа собралась у старого дока.

– Кажется, это тот самый, у которого сломан шлюз. Если помнишь, бургомистр рассказывал легенду, будто там, в затхлой воде, поселился кокирнээль, – напомнил Каспиан.

– Огромный осьминог с кучей ядовитых щупалец, – кивнула Эйви. – Нечисть, когда-то обитавшая у восточных берегов Тархти. Но кто все эти люди?

– Это свои, – ответил он, чуть сжав ее пальцы в своей руке. – Капитан Галлах, проверенные стражники, профессор Турнидус...

– Они здесь?! – поразилась Эйви.

– Где же им еще быть, – усмехнулся Кас, – когда на карту поставлено всё. Давай прибавим шагу, хорошо?

Эйви не ответила, лишь постаралась идти быстрее, практически переходя на бег.

– Леди Айверсон, вы живы, – выдохнул профессор Турнидус, обернувшись к приближающейся парочке. – Очень хорошо, Вудс! А мы тут...

– Миланта Кархенен окончательно сошла с ума! – раздался голос капитана Галлаха поодаль. – Мы окружили ее, заставили выйти из ментального транса, но она отказалась сдаваться. Теперь эта ненормальная верит, что сможет призвать и удержать кокирнээля! Скорее сюда!

Кас, капитан и Эйви обошли толпу, состоящую из стражников и матросов, и остановились у большого резервуара, заполненного затхлой водой. По его периметру имелись деревянные перекладины, очень непрочные на вид. А на противоположной стороне, как раз на одной из перекладин, стояли трое. Бургомистр, лейтер Тарт и Миланта Кархенен. В нос Эйви ударил жуткий зловонный запах, от которого заслезились глаза.

– Вы все погибнете! – прокричала Миланта тем временем.

Она стояла там. Прямая, как жердь, вся в черном. Бледная, негнибаемая. Ее длинные пальцы были унижены кольцами со светящимися камнями. “Артефакты в действии”, – поняла Эйви.

– Каждый из вас заплатит за то, что встал между нами и миром, в котором будет торжествовать истинная справедливость. Высший закон! – продолжала Миланта.

Мистер Брайт стоял рядом с ней с видом обреченного человека, уже понимающего: его жизни конец. А Эштон Тарт, напротив, победно улыбался, и его глаза горели фанатичным огнем.

– Сейчас каждый из вас станет свидетелем моей силы, а потом сгинет в пучине морских вод навсегда! Это – кара за противостояние мне!

– Миланта, одумайтесь! – ответил ей Каспиан, выступив вперед. – Пришло время сдаваться. Вы проиграли эту битву.

– Ты! Мерзкий живучий мальчишка! Тоже сдохнешь здесь! – Плечи мисс Кархенен приподнялись. Сама она подалась вперед, затряслась, закатила глаза, принимаясь читать неизвестное Эйви заклинание.

– Вскоре здесь все кончится и останется только справедливость! – бросил Эштон Тарт, гордо вскинув голову и взглянув на Эйви. – Вы выбрали не ту сторону. И расплата не заставит себя ждать.

Бургомистр молчал и потерянно смотрел вниз. На начавшую бурлить застойную воду.

Голос Миланты становился все громче, и Эйви ощутила, как вибрирует вокруг сила. А затем из темных вод стала подниматься гладкая черная гора с большими желтыми глазами...

Люди больше не переговаривались. Тарт, пытавшийся говорить пафосные речи, сбился. Даже море, кажется, стихло, пораженное новым невероятным зрелищем, связывающим по рукам и ногам. Парализующим.

Гигантский осьминог, считавшийся давно вымершим, невозмутимо смотрел на мир из своего укрытия. А Миланта Кархенен, опустив руки, сообщила:

– Вот теперь всем вам конец!

– Остановитесь, – тихо попросил Каспиан, медленно передвигаясь так, чтобы загородить собой Эйви. – Вы не сможете подчинить этого гиганта. Бегите, Миланта. Тарт, мистер Брайт... Бегите...

Удивительно, но бургомистр не только услышал Каспиана, но и послушал. Он отступил. На шаг, второй, третий...

– Глупец! Я – всемогущая! – заверещала Миланта Кархенен, вновь вскидывая руки. – Я – правлю умами! Мне нет равных в подчинении! И вы все!..

Что должно было случиться по плану Миланты дальше – никто не узнал. Кокирнээль помешал ей. Выпростав единственное длинное толстое щупальце с круглыми оранжевыми присосками, нечисть подхватила женщину за талию и плавно, но быстро, вернулось в свою стихию. Никто не успел среагировать. Даже сама Миланта так и не позвала на помощь. С крайне удивленным лицом она исчезла под зловонной жижей и замолкла уже навсегда.

Эйви смотрела на успокоившуюся воду с невероятным недоумением. Не верилось, что менталистка, державшая в страхе весь остров, убившая множество человек, столь нелепо сгинула от лап чудовища, считавшегося вымершим. Даже Тарт, стоявший совсем близко к Миланте Кархенен, лишь в самом конце потянулся за ней. Будто никак не мог скинуть оцепенение. А потом все же качнулся вперед и... старый деревянный помост обвалился.

Диар Брайт вместе с Эштоном оказались в воде и закричали, умоляя о помощи. Каждый из них вспомнил о ценности жизни в тот же миг.

Люди вокруг ожили. Всё пришло в движение.

Каспиан бросился на помощь одним из первых, успев при этом крикнуть Эйвери:

– Будь подальше!

Она подчинилась.

Плавать Эйвери все равно не умела, а взглядом помочь пока не научилась. Да и разобрать что-либо в темноте было сложно. Пришлось отойти и слушать со стороны обрывки фраз, из которых следовало, что обоих пособников Миланты удалось спасти. Вскоре появились и сами виновники внепланового купания в застоявшейся воде. Их вели стражи порядка, зачитывая права. Показался и капитан. За ним вышел профессор Турнидус, с беспокойством требуя нести тело аккуратней.

Следом вынесли Каспиана. Мокрого, бледного, не шевелящегося. Эйви забыла, как дышать. Она хотела спросить, что с ним, но вместо слов из горла вырвался всхлип. А потом и вовсе наступила темнота, в которой не было месту переживаниям.

* * *

– Как она, мистер Хари?

– Всё прекрасно.

– Люди не спят сутки напролет, если у них все прекрасно.

– Да неужели? Я был бы счастлив проспать сутки.

– Мистер Хари!

– У вашей дочери нервное истощение. Так бывает, если постоянно испытывать себя на прочность. А сон – лучшее средство для отдыха. Всё совпало.

– Но...

– Больше не вызывайте меня по таким пустякам. И она, и мистер Вудс в полном порядке.

Эйви резко открыла глаза. И тут же застонала от боли, которую причинил яркий свет в комнате.

– Доченька! – Граф Айверсон взял ее за руку, погладил по пальцам. – Как ты, милая?

– Каспиан, – ответила Эйви едва слышно.

– Как всегда? – переспросил её отец. – Вот и славно. Значит, скоро сможем уезжать в столицу.

– По-моему, она сказала другое, – раздался голос мистера Хари неподалеку.

– А вы вообще торопились, – отозвался граф Айверсон грубо. – Давайте я вас провожу до двери.

– Как любезно.

– Лишь бы вы не опоздали к другим пациентам...

Эйви слышала шаги, стук двери, приглушенные голоса за ней. Слов она разобрать не могла, но граф говорил громче обычного, чуть растягивая слова. Он делал так лишь когда злился или волновался.

Эйви снова открыла глаза. На этот раз осторожно. Она обнаружила себя в знакомой спальне, выделенной для нее миссис Лемар.

“Мы снова на острове”, – с облегчением подумала Эйвери. Ей отчего-то очень нравилась мысль о возвращении.

Медленно поднявшись на подушках, она свесила ноги с кровати и поправила бретельку сорочки, чуть съехавшую набок. Видимо, ее переодевала горничная.

Дверь снова открылась, в комнату вернулся лорд Айверсон.

– Милая, ты зачем встаешь?! – испугался он. – Пожалуйста, не спеши. Ты столько пережила. Сейчас я велю принести тебе обед, и...

– Папа, как Каспиан? – перебила его Эйви, в голове которой медленно прояснялось. Память услужливо подкидывала одно жуткое событие за другим.

– Почему ты спрашиваешь о нем? – уточнил граф.

– Потому что беспокоюсь.

– А за меня не беспокоишься? – возмутился граф. – Милая, это я просидел в темнице больше недели.

– Прости, – опомнилась Эйви. – Как ты?

– На самом деле, не очень. Суставы уже не те, а там было сыро и...

– Папа! – Эйви и сама поморщилась от своего голоса. Слишком громко и истерично он звучал.

– Этот не заслуживающий такой заботы парень – в своей комнате, куда юным леди категорически нельзя входить без сопровождения, – буркнул граф Айверсон, присаживаясь рядом с ней на кровать.

– И?

– С ним все будет хорошо. Несмотря на то, что он получил от впавшего в истерику Тарта ногой по голове. Пришлось спасти в итоге обоих. Были бы у Уоллеса младшего мозги – все бы отшибло, но парень весь в отца...

– Пап, пожалуйста... Ты слишком строг к нему. – Эйви вздохнула и покачала головой.

– А потом лорда настиг побочный эффект от зелья, сваренного вами с профессором, – продолжал граф Айверсон. – Видимо, дозировка была великовата. В итоге парень все еще спит, но мистер Хари... Это местный лекарь. Очень хороший специалист, хоть и превращается иногда в животное... Кстати, потрясающе интересный случай.

– Я хочу видеть Каспиана, – снова прервала отца Эйвери.

– Вот уж нет, – запротестовал граф. – Повторяю, леди не положено входить к постороннему...

– Он не посторонний, папа.

– Помолвка, заключенная без моего ведома, ничего не значит, – отмахнулся граф. – Вернемся в столицу, и я всё улажу. Никто и никогда не посмеет принудить мою дочь выйти замуж за Уоллеса.

– Мы провели ритуал единения сил, – шепнула Эйви.

– Ерунда, – нахмурился граф. – Ты бы не стала...

– Но я приняла его силу.

Граф схватился за сердце, потер грудь. Эйви подалась вперёд, положила свою ладонь на его руку, заглянула в глаза:

– Папа, меня бы никто и не смог заставить. Ты ведь знаешь, какая я...

Граф внимательно посмотрел на дочь, медленно кивнул, но уточнил:

– Уоллес-младший закрепил союз по всем правилам? Ритуал еще может быть расторгнут? Или?

Эйвери смутилась. Но не испугалась силы его неприятия к их с Касом союзу.

– Расторгнуть ритуал ещё можно, папа, – сказала она с робкой улыбкой. – Но я не собираюсь обращаться к жрецам с просьбой разорвать нашу связь. Однако мне бы хотелось пышной свадьбы. Чтобы ты сопровождал меня к мужу и благословил наш союз по всем правилам.

– Эйви!

– И я обязательно расскажу тебе историю нашего с Касом знакомства, – не сдавалась Эйви, – чтобы ты понял, насколько чудесный мужчина мне достался. Конечно, его репутация не идеальна, но важно ли это для нашего будущего, папа? Каспиан упрямый, сильный, смелый, стремительный. И он почти не умеет злиться. Даже когда я опоила его болотным зельем...

– Ты его опоила? Что же он такого сделал?!

– Оказалось, что ничего, – отмахнулась Эйви. – Но я тоже немного импульсивна...

Граф тихонько хмыкнул, а Эйви чуть сжала его руку и улыбнулась:

– Пожалуйста, поверь моему выбору, – попросила она. – И поддержи меня, как делал всегда. Я очень нуждаюсь в твоей поддержке, папа.

Он тяжело вздохнул и притянул дочь к себе, прошептав ей в макушку:

– Если он тебя хоть чем-то обидит, ты знаешь много прекрасных ядов, которые почти невозможно обнаружить при вскрытии, милая. А

если какой-то рецепт забыла, папа всегда рядом...

– Это лучшие слова поддержки в мире, – рассмеялась Эйви. – Уверена, Касу бы понравилось.

– Я ему обязательно повторю, – заверил граф Айверсон.

Эйви кивнула, посмотрела на отца и, хитро улыбнувшись, спросила:

– А ты сам ничего не хочешь мне рассказать?

– Про похищение? – уточнил граф.

– Про этот остров. – Эйви обвела рукой комнату. – Про миссис Лемар, которая, по всей видимости, является моей родственницей. Про свою практику...

– Тебе нужно больше отдыхать, – отведя взгляд, ответил отец.

– Засыпать лучше всего, если есть желающий рассказать сказку, – сказала Эйви.

– Разве что сказку, – усмехнулся граф. Посмотрев на дверь комнаты, он заговорил: – Когда-то на таинственном острове, о котором много слышал юный студент магической академии (назовем ему Кенни), понадобились специалисты-зельевары. И парнишка отозвался на вакансию. Кенни хотелось приключений и новизны впечатлений. И все это он получил. Мало того, что молодой человек вляпался в расследование одного нехорошего дела и очень помог в поиске важного преступника, так еще и влюбился в прекрасную девушку, которой нельзя было покидать остров. Когда Кенни предложили награду за содействие полисмагам, он знал, что просить у его величества... И ему оказали огромную услугу, за которую позже еще не раз приходилось доплачивать разными делами.

– Какую услугу? – прошептала Эйви.

Граф посмотрел на нее и хитро улыбнулся:

– Вскоре в столицу приехала прекрасная леди, сирота из старого, но обедневшего рода с юга страны. А на острове в это же время пропала без вести та самая девушка, что покорила Кенни. Вот такое стечение обстоятельств. Сказочное.

– И Кенни женился на сироте, – улынулась Эйви.

Граф кивнул, с нежностью глядя на дочь.

– И у них родился ребенок. Красивая девочка, унаследовавшая любовь отца к зельеварению и дар матери к предсказаниям.

– Замечательная сказка, – кивнула Эйви. – Но разве у пропавшей девушки не было брата, который позже также отправился покорять столицу королевства?

– Ох, Эйви... – Граф покачал головой. – Некоторые вещи должны оставаться загадками. Впрочем?..

– Да? – Она подалась вперед.

– Ты умная девочка и сама вскоре все поймешь...

Эйви обиженно поджала губы, но граф уже поднялся и пошел к выходу. Остановившись на пороге, он тихо добавил:

– Если вдруг решишь прогуляться по дому, оденься как следует...

Эйви почувствовала, как краснеет от осознания, что отец раскусил ее план побыстрее пройти к Каспиану.

– В доме поселился еще один гость, – продолжил граф.

– Гость? – опешила Эйви. – Кто он?

– Лорд Шарль Ратьен, – ответил граф Айверсон с непроницаемым лицом. – Он все же получил мое послание. Хоть и с опозданием. Прибыл сегодня, несколько часов назад.

– Младший советник его величества, – припомнила Эйви.

– Он самый.

– Но почему ты позвал на помощь именно его? И именно ему хотел доверить найденные тобой материалы? – прищурилась Эйви.

Граф пожал плечами, потянулся к ручке двери.

– А миссис Лемар рада этому гостю? – поторопилась с новым вопросом Эйвери.

– Очень, – заверил ее отец. – Завтра вы непременно познакомитесь с этим человеком. А пока отдыхай, милая.

Эйви кивнула, и граф покинул ее покои.

Через какое-то время дверь снова скрипнула. На этот раз из комнаты вышла сама Эйвери.

Кутаясь в длинный теплый халат, накинутый поверх совершенно вульгарной вещицы, она осторожно спустилась и пробралась к комнате Каспиана. Стучать не стала, потому как слышала приближающиеся шаги.

Вбежав в спальню Уоллеса-младшего, Эйвери повернула ключ в двери и прокралась к кровати. Ее муж, которому теперь ни за что и никогда от нее не отделаться, мирно спал.

В сторону отлетел теплый халат.

Эйвери осторожно приподняла одеяло и забралась под него, прижимаясь к горячему боку Каспиана. Она хотела одного: уснуть рядом и стать первой, кого он увидит после пробуждения. Однако Кас, как всегда, нарушил ее планы.

– Недорогая, – пробормотал он ей в макушку. – Перепутала комнаты? М?

– Я думала, ты спишь, – с улыбкой ответила Эйви.

– И пришла надругаться над спящим? – Он притворно ахнул.

– Нет, – хихикнула Эйвери.

– Что тогда? – Его рука скользнула по ее талии. Замерла. Кас осторожно приподнялся на локте, взглянул на Эйвери сверху: – Это тот самый пеньюар?

– Как в твоём втором желании, – кивнула она.

– Там было не совсем так, незабудка моя забывчивая.

Эйви кивнула, повернулась на бок и, глядя в самые зеленые в мире глаза, сказала ни капли не таясь:

– Спасибо тебе за то, что ворвался в мою жизнь и перевернул ее с ног на голову. Я люблю тебя, Каспиан Уоллес-Вудс.

– Даже несмотря на то, что я женился на тебе среди ночи и мы не подписали договор, о котором ты так мечтала? – хрипло спросил он.

– Несмотря ни на что, – кивнула она. – Что скажешь?

– Скажу, что это – самое беспечное из того, что я слышал. Но мне очень нравится. – Он широко улыбнулся, обнял ее, легко коснулся губ и добавил тихо: – И еще скажу, что тоже люблю тебя, Эйвери Айверсон. И готов в ответ исполнять твои желания.

– Тоже три? – спросила она едва слышно.

Он покачал головой:

– Сколько захочешь.

– А ограничение по времени будет?

– Обязательно, – прошептал он ей в губы. – Пока смерть не разлучит нас. Потом перерыв, и встреча в новой жизни, где я снова обязательно найду тебя.

– Звучит как угроза. – Эйви восхищенно улыбнулась.

– Тебе понравится, – пообещал он, накрывая ее губы своими. – Обещаю.

Эпилог

– Я устал ждать, – пожаловался Каспиан, стоило Эйви выйти из академии.

Его руки тут же обвили её талию, а губы коснулись нежного розового ушка, сообщая что-то крайне неприличное.

Эйвери поощрительно улыбнулась, слушая мужа, но, заметив замерших неподалеку студенток-первокурсниц, заинтересованно смотрящих в их сторону, посерьёзнела.

Слегка отстранившись от Каспиана, она строго сообщила девушкам:

– Раз вам нечего делать, дорогие мои, приготовьте на следующее занятие доклад о махоснике.

– Но о нём почти ничего не известно! – расстроилась одна из студенток.

– Вот именно, – кивнула Эйвери. – Просветите меня и сокурсников во вторник! Вы ещё здесь? Махосника мало?

Девушки опомнились и торопливо бросились прочь.

Эйви перевела взгляд на Каспиана.

– А ты чему улыбаешься? Сколько раз говорила: не распускай руки перед студентками. Они смотрят на нас и придумывают всякое...

– Мою фантазию им не переплюнуть, – заулыбался Каспиан, снова обняв жену. – Я соскучился.

Эйвери промолчала. Ситуация требовала от неё сохранения строгости, чтобы муж сделал выводы, а сердце... Ему было всё равно, что первокурсницы снова будут говорить о личной жизни новенькой преподавательницы и её “горячего стража”. Эйви тоже соскучилась.

Его не было больше недели, потому что требовалась помощь на материке. Все искали Сухарика – бывшего кота профессора Турнидуса. Почему бывшего? Потому что Сухарик, взятый когда-то с улицы и проживший больше пятнадцати лет с хозяином, почил от старости. Но один из третьекурсников решил избавить профессора от боли потери и создал невиданную раньше нежить. Теперь Сухарик был сиреневым с алыми глазами, умел плавать, а при попытке его поймать орал так, что окружающие падали в обморок. В еде он не нуждался. Во сне тоже.

Но! По старой прижизненной привычке пытался добыть корм. Его замечали и пытались обезвредить в домах жителей, в мясных лавках, в парках у озера с золотыми рыбками, внесёнными в Книгу особой сохранности, в ратуше... Сухарик истошно орал, люди отключались, и он промышлял дальше.

Пришлось новому бургомистру, назначенному его величеством, срочно предпринимать меры и отправлять отряд с острова в подкрепление материковым стражам.

– Так-то лучше, – сказал Каспиан, прервав поцелуй и посмотрев на совершенно счастливое лицо жены. – Теперь я вижу, меня здесь ждали.

Эйвери улыбнулась.

– Как Сухарик? Поймали?

– Сами не смогли, – признал Каспиан. – Призвали на помощь профессора Турнидуса. Тот приманил нежить миской, наполненной потрошками, и Сухарик пришёл.

Эйви задрала нос, чуть склонив голову набок.

– И?..

– Ты была права. Но кто мог подумать, что это действительно сработает? – сказал Каспиан. Взяв её за руку, он указал на экипаж. – Поехали домой. Я ужасно проголодался. И устал.

– Мой вечно голодный муж, – вздохнула Эйви, следуя за ним и прижимаясь головой к плечу. – А что твой отец?

– Приедет, как обещал. – На этот раз в голосе Каспиана послышалось недовольство. – Зря ты их всех позвала. Твой отец снова начнет приписывать мне романы со всей округой, а мой – ненавязчиво уточнять, когда уже ты решишь исполнить свой долг и продолжить прекрасный род Уоллесов. Хорошо, что твоя мачеха вот-вот родит и не сможет приехать. Зато моя будет здесь, Эйвери, и захочет дать тебе много советов о том, как удержать меня в своей постели. – Он злорадно улыбнулся, поиграл бровями и добавил: – Я серьезно, зачем было их звать? Тебе не хватило общения на нашей свадьбе?

Эйви припомнила пышнейшее торжество, созданное совместными усилиями двух мачех – её и его. Прошло больше трёх месяцев с тех пор, но до сих пор молодожены не могли вспоминать тот день без содрогания. Потому что всего и всех было слишком. Эйви с трудом могла дышать в шикарнейшем платье, сшитом на заказ и

украшенном драгоценными камнями, а Каспиан до хрипа спорил со своим отцом, отказываясь составлять брачный контракт с женой.

Сам праздник остался в голове Эйвери в виде размытых картинок и множества подарков, большинство из которых она позже передала в фонд лечебницы, специализирующейся на помощи людям, пострадавшим от магического воздействия. Именно там нашли своё временное пристанище мистер Зейн Брайт, его сын Диар Брайт и лейтер Тарт. Закрытое судебное заседание и экспертиза, проведённая над ними, подтвердили губительное ментальное давление, подавляющее волю и сознание. Отец Эйви – граф Николас Айверсон – регулярно навещал бывшего друга и совсем недавно написал Эйвери, что мистер Диар Брайт идёт на поправку и с ужасом вспоминает всё, в чём довелось принять участие.

На суд также вызывали многих полисмагов, служащих в Помпти, часть из которых была в итоге признана виновными в преступном бездействии. Однако капитан Галлах своё место сохранил и продолжал работать дальше во имя спокойствия острова.

Что же касалось Эйвери и Каспиана – с них также взяли показания, а затем в качестве компенсации за пережитое предложили очень хорошие должности в столице. Вот только молодожёны, поразив всех, напросились служить в Помпти. Эйвери, зная со слов профессора Турнидуса про нехватку педагогического персонала в академии, согласилась отправиться на работу именно туда. А Каспиан продолжил службу в полисмагии.

Разумеется, их отцы не были этим довольны, а новообретённый дядя – Шарль Ратьен – поддержал идею. Он же шепнул Эйви, что видел очень хороший сон про их с Касом будущее на острове. А снам потомственного ясновидца стоило верить...

Так молодожёны вернулись на остров и стали жить счастливо, пока на горизонте не показался день рождения Каспиана.

– Я хочу, чтобы приехали все наши родные, – невозмутимо ответила Эйви. – Мы давно их не видели, а они нас. Разве ты не скучаешь?

Кас передёрнул плечами и напомнил:

– Твой отец опоил меня настойкой правды. И сам выпил, чтобы я не заподозрил неладного, Эйви. А потом говорил-говорил-говорил...

– Он хотел, чтобы вы лучше узнали друг друга.

– Да, но я не хотел знать всю его подноготную! Он в молодости гулял похуже меня.

– Я уже говорила, что не хочу этого знать. – Эйви закрыла ладонями уши.

– Конечно, у тебя хотя бы есть выбор, – покачал головой Каспиан. – Ладно, поехали.

Он протянул ей руку, чтобы помочь забраться в экипаж.

– А может быть, пройдемся? – неожиданно предложила Эйви. – Погода сегодня чудесная.

Каспиан поднял голову к небу, осмотрел тёмно-серые облака, прикрывшие солнце со всех сторон. Вдали негромко гроыхнуло.

– Обожаю дождь! – с энтузиазмом заметила Эйвери.

Каспиан покачал головой:

– Я готов поддерживать твои странные идеи, но не эту. И не сегодня. Пожалей своего несчастного супруга, неделю гонявшего по материку кота-нежить и несколько раз отключившегося от его крика в самых неожиданных местах. Не хочу мокнуть и мёрзнуть сегодня.

Эйви ничего не оставалось, кроме как забраться в экипаж. Вскоре карета тронулась, а Каспиан, заметив, как загрустила жена, сообщил:

– Кстати, про любителей мокнуть! На материк, на верфи наконец прибыла группа исследователей древней нечисти. Будут пытаться снова выманить того гада, что утащил Миланту. И изучать его. Надеюсь, у них это не получится. Мне хватило одной встречи с той гадиной. А ты?.. Эйви, что такое?

Она простонала в ответ нечто невразумительное и указала на улицу дрожащей рукой. Каспиан приказал кучеру остановиться. Эйви вышла наружу, часто задышала и радостно подняла лицо к первым редким каплям дождя. Недомогание медленно проходило.

– Что с тобой? – не унимался Каспиан, встав напротив жены. – Мы сейчас же поедem к Аарону Хари. Когда я уезжал, тебе тоже было плохо. Я помню.

– Мистер Хари в отпуске, – напомнила Эйви. – Они с женой отправились на юг острова, чтобы побыть вдвоём, вдали от всех.

– Да, – кивнул Каспиан, – я знаю, где они арендовали домик. Мы их быстро найдём. Аарон осмотрит тебя, и...

– И не скажет ничего нового, – перебила его Эйви. – Придётся привыкать к такому состоянию и кое-каким неудобствам.

А затем красноречиво посмотрела на мужа, надеясь, что он поймёт намёк сам. Однако Каспиан неожиданно побледнел, его скулы заострились, а глаза полыхнули сиреневым.

– Ты... чем-то больна? – прохрипел он. – Что-то серьёзное? Нужно ехать в столицу. Хари – отличный специалист, но не единственный! Мы...

– Я жду ребёнка, – оборвала сбивчивую речь мужа Эйви. – Слышишь?

Она обхватила его лицо руками, улыбнулась.

Каспиан недоверчиво покачал головой, затем кивнул. Потом отступил от неё и с нескрываемым сомнением посмотрел на плоский живот.

– Срок совсем небольшой, – добавила Эйвери. – Мне ужасно хотелось рассказать это у тебя на празднике. Сделать новость подарком ко дню рождения. Но нет, теперь придётся покупать что-то или придумывать. Испортил такой сюрприз!

– Эйви, – выдохнул Каспиан, – пыль ты моя вулканическая, я ведь мог умереть от разрыва сердца! Кто же так преподносит радостные новости?!

– Извини, я в первый раз, – смутилась Эйвери.

– Да, в первый раз многое простительно, – пробормотал Каспиан, создавая магией водонепроницаемый купол. – Иди-ка сюда.

Обняв жену, он бережно её поцеловал, а она шепнула прямо ему в губы:

– Твой отец будет счастлив. Я стану королевой вечера.

– А мне достанется от твоего в два раза больше обычного, – пробормотал Каспиан. – Но плевать. Я всё перетерплю. С такими-то новостями.

Их губы снова слились в поцелуе.

С неба полил дождь, смывая все печали и тревоги с острова.

В небольшом домике на материке лёг, скрутившись вокруг своей миски с кормом, Сухарик. Рядом, на кресле-качалке, читал отчёт студента и восхищённо ругался профессор Турнидус. А в королевском замке, на аудиенции у короля, находился Шарль Ратьен и слушал новое задание:

– Я невероятно ценю твою службу, друг мой, – говорил его величество, поглаживая миниатюрную собачку, прижатую к

венценосной груди, – и только тебе могу доверить решение одной очень деликатной проблемы. Ты немедленно отправишься в Майис и доставишь сюда одну вздорную особу, закончившую школу благородных девиц. Даже если сама особа будет категорически против, её необходимо привезти в столицу к началу следующего месяца. Экипаж уже ждёт внизу. О поездке сообщать никому нельзя. Все подробности в этом письме, которое нужно уничтожить, как только познакомишься. Особа с гонором, характер наипаршивейший... Впрочем, ты это и сам знаешь.

Шарль Ратьен позволил удивлению отразиться на лице.

– Речь о моей вечной головной боли.

– Не-ет, – протянул лорд Ратьен, припоминая наконец, кого пять лет назад тайно сопровождал в учебное заведение.

– Да. Моя внебрачная дочь. В письме всё написано. Решишь эту проблему – получишь имение, о котором мы говорили. В следующем месяце выдам её замуж за мужчину, рядом с которым она наконец поутихнет. Ступай, дорогой друг...

Конец.

24.06.2023